Национально-культурная автономия
аварцев Дагестана
Фонд «Духовное наследие»

Айтберов Т.М.

К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья [Чиркейцы и их соседи]

Теркагин Сулахъалъул гьоркьоракьазул аваразул тарихалдехун гали [ЧIикIаселги мадугьалзабиги]

Махачкала 2015

ББК 63.2 (2Рос-Даг)
УДК 94 (470-67)

Автор:
Тимирлан Магомедович Айтберов - с.н.с ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н.

Ответственный редактор:
Муртузалиев А.М. - доктор наук, профессор.
Рецензент:
Курбанов А.Д. - доктор наук, профессор.

Айтберов Т.М.
К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья
[Чиркейцы и их соседи]. - Махачкала, 2015. 268 с.

На обложке - карта Салатавии XIX века
и две картины Г.Г. Гагарина: «Чиркеец» и «Аул Чиркей»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Считаю крайне необходимым остановиться, первым делом, на двух географических терминах – «междуречье» и «равнина». О том, что это различные по смыслу понятия, знают, думаю, школьники со средними оценками, но, к сожалению, не носители ученых званий, находящиеся в тени влияния общества «Тенглик». По этой причине поясняю, что «*Терско-Сулакская равнина*» – территория современных Бабаюртовского, Хасавюртовского и частично Кизилюртовского районов Республики Дагестан (ниже: РД); а «Терско-Сулакское междуречье» – территория перечисленных районов, плюс Казбековский, Новолакский и частично Буйнакский районы РД.

Следует здесь отметить, что в среде исследователей этнических, общественных и политических процессов, проходивших на Кавказе в далеком прошлом, фиксируются – при оценке ситуации существовавшей в пределах региона исконного расселения дагестано-нахских народов, – **три**, как минимум, **научные «школы»**.

Первая – можно сказать, «махачкалинская», – доказывает, что территория исторического расселения дагестаноязычных восточнокавказцев охватывала, вдобавок к горному Дагестану: примерно половину западного Прикаспия, значительную часть современного северо-западного Азербайджана (РА), а также юго-восточную часть Чеченской Республики (ЧР) – как северные отроги Андийского хребта, так и ее равнинную зону, лежащую к югу от р. Сунжи.

Вторая «школа», имеющая своим мозговым центром Грозный, пропагандирует идею более широкого, чем ныне, расселения вайнахов (ингушей, чеченцев, а также кистинцев современной Грузии и их соседей бацбийцев – авар. *мосок*). В рамках ее характеризуется она все Терско-Сулакское междуречье, а иногда даже вся Прикаспийская равнина (вплоть до Дербента), как исконно вайнахские земли. Представители данной научной «школы» видят восстановление исторической справедливости в проведении дагестано-вайнахской этно-административной границы по р. Сулак, а затем (в западном направлении) по р. Андийское Койсу (Анди-ор). Над этим они неустанно работают уже много лет, на данном этапе – апеллируя к идее Терской области Российской империи, причем в ее первоначальном (на начало 60-х годов XIX в.) варианте.

Третья научная «школа», которую назовем условно «таркинской», опирается на идею культурно-политического могущества булгар юго-восточной Европы, которых объявляют тут прямыми предками современных кумыков, хотя принадлежность этих булгар к тюркскому языковому миру остается недоказанной на протяжении уже более чем столетия. Проявляя активность, она старается убедить окружающих, что в главных пунктах Сулакского речного бассейна, имевших военно-стратегическое значение (в

Карта территоральных претензий "грозненской" научной школы

Карта распространяемая ауховскими активистами (с сайта adamalla.com)

рамках, конечно, кавказской политики), в горах, проживали раньше предки кумыков – в Кумухе, Хунзахе, Ботлихе и т.д.[1]. Их, однако, якобы «затопили» позднее мощные потоки этнических дагестанцев, десятилетиями «изливавшиеся» из окрестных деревушек. В рамках данной «школы», кстати, объявляются изначально кумыкскими такие аварские села, как Гельбах и Чиркей. При этом утверждается (устами, например, такого «общественного деятеля», как Ф. Тонай[2]), что вплоть до эпохи имама Шамиля аварское население Казбековского района РД, как и чиркейцы, не имело в горах ни одного практически сантиметра собственной земли и, как результат, работало на знатных эндиреевцев, аксаевцев и костековцев.

Пускай бы себе говорили представители данной «школы» и писали – в научных статьях и монографиях, в своих национальных газетах, к примеру, и интернет-блогах – все, что им думается. Но они, ведь, путем интриг, организуемых их руководящим центром, пытаются перекрыть пути для публикации иных концепций и не допустить, таким образом, информирования широких кругов общественности о том, например, что **в пределах Терско-Сулакского междуречья аварские селения фиксируются никак не позднее кумыкских.** Это – как минимум. Деятели названной «школы», действуя методом интриг, пытаются также не допускать публикации старинных арабоязычных документов, свидетельствующих, что кумыкские князья (между прочим, выходцы из Лакии), сидевшие в Эндирее, Аксае и Костеке, продавали аварским общинам, как и тем или иным влиятельным аварцам (в XVII – начале XX вв.), крупные земельные массивы – прежде всего горные пастбища. Это кажется мне недопустимым в науке и общественной жизни.

Примерно с 30-х годов XX в. утвердилось среди большой массы советских граждан мнение, что для «нашего» ученого-историка, который вооружен всепобеждающим-де учением марксизма-ленинизма, изучение содержания архивов – хранилищ древних документов – дело совершенно ненужное. Не стоит, мол, тратить драгоценное время на установление правильного звучания древних топонимов (название той или иной местности) и на определение их этноязыкового происхождения, а также их смысла; на выяснение реальной хронологии и очередности событий далекого прошлого; на доказательство или опровержение существования некоторых личностей, которых упоминает та или иная старинная запись, ну и т. д.

Может быть, что на том этапе общественно-политического развития названный подход и был, в принципе, оправдан, но лишь для истории России, например, а также, для Европы или Древнего Востока, Дело в том, что основная по своей сложности и,

---

1 **Гусейнов Г.-Р.А.-К.** Салатавская «реконкиста». Заметки тюрколога на полях одной книги (http://kumukia.ru/?id=1845; дата обращения 11.12.2014 г.)

2 См. его материал на: http://www.turkishnews.com (дата обращения 3.12.2014 г.)

соответственно, по объему затрат мозговой энергии научная работа, которую назвать следует «муравьиной», была уже там выполнена в XVIII – начале XX в. Поэтому был, конечно, смысл попытаться осмыслить прошлое с позиций идейного коммуниста, а также с учетом факта существования СССР, который одно время развивался весьма успешно, следуя пути, имеющему свою специфику.

Разумным, видимо, было и то, что аналогичный подход к познанию прошлого практиковался в советскую эпоху, точнее в 40–60-е годы XX в., и в Дагестанской АССР. Это – то время, когда в руках наших тогдашних историков, пользовавшихся, кстати, большим моральным авторитетом в дагестанском обществе, оказались объемистые труды российских кавказоведов эпохи царизма. Данные сочинения, написанные – прежде всего по теме Кавказских войн – людьми с прекрасным историческим образованием, на базе огромной массы старинных документов и хроник (как русских, так и дагестанских, добытых военной разведкой), были они, однако, подчинены идее имперского культуртрегерства. Поэтому нуждались они после Октябрьской революции в переосмыслении. Осуществляться же должно было последнее со стороны природно умного дагестанца, – такого, например, как Р. М. Магомедов, Г.Д. Даниялов или Х.-М.О. Хашаев, – который действительно стоял на иных, чем его предшественники, идеологических позициях.

В эпоху «Перестройки» и позднее, строчить толстенные тома на исторические темы, «переосмысливать» труды великих профессионалов XIX – начала XX вв., которые сдавали экзамены не «за деньги», бросилась толпа новоявленных «исследователей». Интересно, причем, то, что они – по прежнему месту работы: химики, моряки, физики, завсклады дефицитного товара, «крутильщики» газовых счетчиков и т. д. – берутся чаще всего за самые сложные вопросы (древняя история дагестанцев, их этногенез, генезис дагестанской государственности и т. д.) или же за темы, как говорится, «проходные». Имею в виду я те, которые на начальном этапе вызывали к себе внимание дагестанской общественности, в первую очередь, своим названием (типа «Имам Шамиль – величайший полководец и государственный деятель всех времен и народов»), а затем насмешки, порождаемые своим завершенным состоянием. Это, между прочим, имеет место в то время как в советские годы разбогатевшие любители «научных регалий» или отставные начальники «писали» – ну и слава Аллаху! – о «великих» достижениях обкома КПСС. Особого вреда от их «трудов», написанных, кстати, чужой рукой, – тайком нанятой за деньги, – не было. Не то что сейчас!

Ныне ведь, что мы имеем перед собой? Выпускник какого-либо из технических, условно, факультетов ДГУ, к примеру, или ЧГУ, не имея на руках ранее неизвестных фактов, осмеливается **коверкать** сочинения профессоров имперской эпохи. Речь идет здесь о лицах, которые писали об истории Кавказа, а то и всей великой России,

будучи выпускниками историко-филологического факультета Санкт-Петербургского или Берлинского университета.

Нашего хитрого графомана или дельца от науки читают ведь сотни, а то и тысячи, дагестанцев. Как результат, одни плюются (те, кто пограмотнее и поумнее), а другие (те, кто попроще в своем характере или менее начитаны) начинают презирать своих предков. Бывает также, что имеет место противоположное – мы начинаем превозноситься и, как результат, проявлять необоснованное высокомерие по отношению к своим историческим соседям, нашим добрым друзьям и помощникам.

Я лично придерживаюсь такого принципа: для того, чтобы высказывать самостоятельную позицию по тому или иному научному вопросу, о котором раньше уже писал кто-либо из нормальных ученых прошлых десятилетий, мало иметь в голове какие-либо соображения. Нужно обладать «свежей» фактологией по теме, несущей ученому миру такую информацию, – касательно задуманного исследования, – которая не была известна нашим предшественникам.

Возьмем здесь, к примеру, авароязычную зону предгорного Дагестана, соответствующую части Буйнакского района, Казбековскому району, а также – прилегающие равнины, где языки населения, обитавшего там, менялись, со сменой исторических эпох. Речь ведем мы, в данном случае, конкретно, о землях, лежащих к северу от р. Сулак и, одновременно, к югу от Терека, которые А.М. Буцковский (род. в 1781 г.) – военный картограф – сделал объектом своего внимания.

Охарактеризовал их, названный профессиональный квартирмейстер, в 1812 г., как территориальный участок, лежащий в пределах обширной «Кумыкии», простирающейся от Каспийского побережья до границ Внутреннего Дагестана. Образован был, причем, данный участок, как пишет А. М. Буцковский, 12-ю «лезгинскими» селениями. В его перечне, при этом, указаны: Чиркей – 800 домов; Зубутль – 500 дом.; Чирюрт – 300 дом.; Бавтугай – 150 дом.; Гертма, Инчхе, Миатли, Хубар – по 100 дом. в каждом; Гуни и Дылым – по 80 дом. в каждом; Зурамо и Ихха – по 50 дом. в каждом[3].

Население перечисленных пунктов, где жили «лезгины», один из которых, кстати, можно смело относить к числу тогдашних городов (*шагьар*), называли их «соседи», – пишет А.М. Буцковский, – термином «салатавцы» (*салатау*)[4]. Их история изложена на страницах обстоятельной монографии Мансурова Ш.М. – на основании труда названного лица (1812 г.), но с привлечением большого количества и иных ценных работ (как опубликованных, так и хранящихся в различных архивах), а также материалов, добытых в результате опроса салатавских стариков.

3 **Буцковский А.М.** Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей, 1812 г. Со стр. 17 (№19). С.245, 246.

4 См. ИГЭД. С. 243.

Речь идет о той работе, которая носит название «*Салатавия*», причем временным периодом будет в данном случае конец XVIII – первая половина XIX вв. В рамках его, правда с экскурсами в глубины тамошней истории, освещаются и умело анализируются многие события из салатавского прошлого[5].

Следует отметить, что существует также и другая интересная фактология о прошлом перечисленных выше авароязычных населенных пунктов «Кумыкии», а также об их связях с населением Терско-Сулакской равнины, которое неоднократно меняло в своей среде язык общения. Это та материальная база, которая, будучи легко доступной, ибо хранится в Рукописном фонде Института ИАЭ, игнорировалась, тем не менее, предыдущими исследователями, в отдельных случаях, наверное не без умысла. В настоящее время она приводится в работе Хапизова Ш.М.[6]

После них двоих, а тем более после таких столпов дагестановедения советской эпохи как Расул Магомедов и Хаджи-Мурад Хашаев, а также Сакинат Гаджиева[7] – тех лиц, которые прекрасно знали и толковали российскую информацию, повествующую о Терско-Сулакском междуречье, – я считал бы неприличным браться за отдельные, хотя бы, вопросы истории указанной здесь территориальной единицы Дагестана. Речь веду я, конкретно, о прошлом земель, обитатели которых «почитают себя» (на 1812 г.) «узденями», то есть гвардейцами, защищавщими аристократов, живших тогда на Терско-Сулакской равнине. Часть последних, кстати, афишировала себя как потомство пришельцев с Центрального Кавказа. Другая часть их выводила свой корень из горного Аваристана. Третья часть являлась потомством золотоордынцев и, в том числе, ногайцев. Четвертая же, наиболее могущественная и богатая, включала себя в круг потомков Чупалав-шамхала (XVI в.) и Андий-шамхала; шамхалы Дагестана происходили, по их собственному мнению, из горной зоны Среднего Дагестана – из стоящего там, в южной части Сулакского бассейна, лакского «города» Кумуха.

Другое дело, когда автор нового исторического исследования имеет под рукой, подобно пишущему эти строки, неизвестный кавказоведам богатый на факты материал. Особенно – текст дагестанского происхождения, написанный, например, по-аварски, по-арабски или же на каком-либо ином восточном языке, причем, такой, который не был доступен ученым, работавшим раньше. Данное обстоятельство дает основания высказывать личные

5 **Мансуров Ш.М.** Салатавия: социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1995. С. 3–252.

6 **Хапизов Ш.М.** Саламеэр, Эндирей, Аух: очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2014.

7 **Магомедов Р.М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957; **Хашаев Х.-М.** Общественный строй Дагестана в XIX веке. М, 1961; **Гаджиева С.Ш.** Кумыки: историко-этнографическое исследование. М. 1961./ ОЭ и ПСД

соображения по отношению к толкованию уже **всего исторического материала** касательно прошлого вышеназванного междуречья, ограниченного Тереком и Сулаком. Имеется в виду работа на базе фактов как ранее не известных в мире кавказоведения, так и уже давно введенных в научный оборот.

К последнему – давно известному среди дагестанских историков – историческому материалу относится, например, аварский текст 2-й половины XIX в., который ввел в научный оборот чиркеец Г. Казиев[8]. По утверждению многих, впрочем, имела место эта его акция с подачи известного в Чиркее краеведа Т. Ахмедзиявдинова. От себя скажу, что тут имеется, наверное, определенная правда, так как позднее выходил в печать отмеченный аварский текст при авторском участии последнего, а затем и без фамилии «Казиев»[9].

Что касается исторического материала, выделенного здесь в категорию «ранее неизвестный», – точнее, практически «неизвестный» в кругу профессиональных кавказоведов, – то представление о нем получить можно, читая первую *Главу* данной работы.

В середине 70-х годов XX в. упомянутый выше текст, который распространили среди аварцев XX в. названные чиркейцы, – тот, что повествует о прошлом Чиркея и соседних аварских селений, – увидел свет благодаря Р. М. Магомедову[10]. Он, печатая на страницах своей книги вариант его, местами более содержательный, чем тот, который издали его предшественники, сообщает, что публикует материал о Салатавии – тот, который фигурирует здесь как «*История Нахбака*», – в переводе некой Кадиевой[11]. Касательно же последней сказано на страницах книги Р. М. Магомедова, что была она родом из сел. Чиркей и работала в Институте ИЯЛ (ниже: ИИЯЛ) в статусе «научного сотрудника».

Отмечу тот факт, что редакция *Истории Нахбака*, аналогичная «магомедовской», если следовать здесь научной терминологии, «пространная» по сравнению с той редакцией, которая увидела свет благодаря Г. Казиеву и Т. Ахмедзиявдинову, – попала в свое время в руки известного кавказоведа Агларова М. А.[12] Позволю себе предположить, что Агларов М. А. получил названный текст *Истории* от знаменитого в нашей республике собирателя исторических

8 **Казиев Г.** Судьба селения Чиркей // Журнал «Дружба». Махачкала, 1966. № 2. С. 98–103 (авар. яз.).

9 **Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т.** Чиркей. Махачкала, 1972 (авар. яз.); **Ахмедзиявдинов Т.** Чиркей, 1991. С. 7–20 (авар. яз.).
Между существующими публикациями аварского текста о прошлом Чиркея и соседних аварских селений заметить можно определенные расхождения, имеющие отношение к аварской филологии. Они, при этом, не меняют сути дела – понимания источника с позиций историографии. Являются же эти расхождения результатом, скорее всего, неопытности сотрудников махачкалинских издательств: в деле публикации старинных текстов.

10 **Магомедов Р.М.** Дагестан – исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып. II. С. 207–213.

11 **Он же.** Указ. соч. С. 208.

12 См. Рук. фонд Института ИАЭ. Ф. 3. оп. 3, д. 495.

Г.Г. Гагарин. Аул Чиркей (XIX век)

Чиркей (1-я половина XX века)

материалов Нурмагомедова М. Г. – своего родственника, работавшего в ИИЯЛ.

Размышления над текстом *Истории*, которая известна в широких кругах как «*История селения Чиркей*», привели меня к следующим выводам:

а) В среде чиркейцев, которые составляли к началу XIX в. довольно крупную по кавказским рамкам – того, понятно, времени, – «городскую» общину, ходили предания о своей родной обители.

Существование таких преданий не должно вызывать особого удивления, ибо Чиркей:

во-первых, был к указанному времени политически значимым населенным пунктом, который распоряжался весьма крупным земельным фондом и, соответственно, определенная масса его «граждан» представлена была людьми зажиточными и влиятельными;

во-вторых, в Чиркее имелись люди грамотные, для которых не составляло труда записать услышанное от соседа или увиденное;

в-третьих, среди чиркейцев было много «недавних» выходцев из разных селений Дагестана, причем они были представлены не только робкими и бедными «переселенцами», но и такими людьми, которые выделялись на фоне земляков своей состоятельностью и политической значимостью; как говорят нам исторические параллели, в случае возникновения обрисованной ситуации, возникает у людей интерес к своим корням, формируются более или менее достоверные предания, а также, создаются родословные, которые обладают долей правдоподобия.

б) Хорошо известно, что Шамиль-имам, будучи знатоком теории построения и сохранения государственности, понимал общественно-политическое значение историографии. Этот мудрый человек, которого интересовало прошлое не только особо известных центров Дагестана, – таких, например, как Кумух и Хунзах, лежащих в Сулакском бассейне, где стоит его родное Гимры, но и прошлое лезгинского селения Маза (Ахтынский район), вряд ли мог не обратить внимания на Чиркей. Ведь это – благословенное место, где он обретал знания об исламской цивилизации, а также, тот «город», откуда происходило значительное количество офицеров и солдат государства Имамат. Неудивительно поэтому, что Шамиль, пребывая в чеченском селении «Дарго», которое являлось тогда его ставкой, где, причем, находилось, вместе с ним, много достойных чиркейцев, – поднял, (в 50-е годы XIX в.) вопрос. Суть его была таковой: чиркейцы, в том числе те, кто остался на Равнине, под русской властью, – «кто такие?»; избравшие для себя христианское владычество «к чьему тухуму принадлежат?» и т.д. и т.п.

Для ответа на вопросы, поставленные имамом, опросили десять особо авторитетных чиркейцев, из числа находившихся в «Дарго». Это были люди в большинстве своем хорошо образованные, среди которых присутствовали тогда: потомки выходцев из гидатлинского

селения Гента, пришедших на предгорную местность «Чирки-тала» через горное селение Тлох; потомки зубутлинца Иса-хаджиява, который был известен в конце XVIII – XIX вв. под прозвищем «Старший мулла» (*КIудияв дибир*); представители, по всей видимости, и некоторых других *очагов*, то есть *тухумов,* древнего Чиркея.

Сообщенное этими десятью чиркейцами, в 1852/53 г., было, надо полагать, отредактировано – убраны явные противоречия в рассказах. Согласованное мнение указанной десятки было записано, в том же 1852/53 г., причем по-аварски (на арабском алфавите), а затем «подписано» самим имамом Шамилем. Сделано было это с дополнительным указанием: выполнено «в Дарго», – после чего передали текст о Чиркее в государственную библиотеку Имамата.

Позднее, в 1859 г., названный материал о прошлом Чиркея – записанный в 1852/53 г. на основании рассказов авторитетных чиркейцев, – попал в руки одного мальчика. Был им носитель имени Абдулкадир(род. в 1843г.), происходивший из чиркейской фамилии *Бораби*. Это тот человек, который, став со временем российским офицером, принял русифицированную фамилию «Бараев», а также написал нижеприводимую «*Историю Нахбака».*

в) Известный кавказцам собиратель материалов о Чечне и северо-восточном Дагестане, носивший фамилию Семенов, кстати, бывший приятелем А. М. Бараева – вышеупомянутого чиркейца, - совершил (не позднее 1895 г.), вполне разумный акт. Дело в том, что Семенов узнал каким-то образом о наличии в руках А. М. Бараева записи от 1852/53 г., заверенной имамом Шамилем. Он тут заметно активизировался. Как сообщает А. М. Бараев, тогда же попросил Семенов Н. у него, упомянутый материал о событиях и порядка прошлого, который весьма многое рассказывает нам об истории формирования «города» Чиркея. Сделал он это, причем, обещая: перевести его в скором времени на русский язык, а затем – напечатать.

Бараев А. М. был, по всей видимости, человеком, который уже понял, что современный (2-я половина XIX – начало XX вв.) статус: как его лично, так и его земляков, – зависит от нескольких факторов. Выделялся среди таковых, – в рамках тогдашней кавказской политики Российской империи, - к примеру, фактор «родовитости», то есть обстоятельство, которое проистекало во многом из исторического прошлого малой родины. Соответственно, он возжелал, как видится, популяризации названного фактора, создававшего почву для общественно-политических и карьерных претензий.

Поэтому-то российский офицер Бараев А. М. и передал Н. Семенову – исследователю прошлого чеченцев и дагестанского населения Терской области – рукописный сборник на аварском языке, в котором присутствовал материал о Чиркее. Имеется в виду итог рассказов, записанных в Дарго в 1852/53 г. и заверенных, при этом, авторитетом имама Шамиля.

г) У Бараева А. М. хватило, впрочем, в той ситуации, которую создала ему просьба Н. Семенова, догадливости: предположить, что он может лишиться рукописного сборника от 1852/53 г., причем навсегда. Поэтому – прежде чем передавать материал в руки Н. Семенова, – были им, чиркейцем, сделаны оттуда обширные выписки. Впоследствии же, когда Бараев А. М. убедился, что судьба сборника от 1852/53 г. оказалась именно таковой, какой он и предполагал ранее, – в связи с кончиной Н. Семенова в Тифлисе, куда поехал тот по своим делам, – решил наш чиркеец, как мне думается, написать на родном языке работу о прошлом своих родных мест. Она – та, которая приводится ниже под названием «*История Нахбака*».

д) В Чиркее 2-й половины XIX в. Ходило две, как минимум, версии чиркейской истории, где говорилось: о становлении «города», предполагалась датировка этого явления, а также сообщалось о происхождении его жителей, о знатности их фамилий и т.д.[13]. Зная это, остановился тогда Бараев А. М. на той, однако, версии, которая, как можно сейчас думать, имела наибольшую связь с текстом, что записан был в 1852/53 г. в чеченском селении «Дарго». При этом, однако, он, – имея под рукой отмеченные выписки из упомянутого сборника, с текстом от 1852/53 г., который был взят из «казны» Имамата, – использовал и кое-что иное. Были здесь, к примеру, «бараевские» семейные предания о днях ушедших (например, рассказ о взятии чиркейцами Берк-ута//Бек-юрта и о роли, которую сыграли-де в этом *Бораби* – предки А. М. Бараева), а также и другие исторические источники устного характера.

Возможно, что были в числе таковых, например, рассказы отдельных лиц о «малопочтенном» происхождении тех или иных знатных чиркейцев – лиц, бывших неприятными лично А. М. Бараеву, а также кое-кому из его близких, или же соседям А. М. Бараева – по месту его исконного проживания.

Нельзя здесь исключить и того, впрочем, обстоятельства, что отдельные фразы текста *Истории Нахбака,* – относительно родословных, или касательно предков-эпонимов, которые неприятно задевают сейчас некоторые тухумы Чиркея, а также отдельные чиркейские фамилии, – не стоит связывать конкретно с А. М. Бараевым. Фразы эти вполне могли быть, в основе своей, читательскими записями, – сделанными первоначально на полях, – принадлежавшими перу совсем не А. М. Бараева, а таких-то других чиркейцев, враждовавших с теми или иными людьми из числа односельчан. С течением времени, однако, были обозначенные записи, касающиеся темы социального неравенства – по тем или иным причинам – внесены в основной текст *Истории.* В результате этого была фактически сделана попытка как бы усилить социальный

---

13 Кроме версий, которые изложены и оценены ниже, есть версия об основании Чиркея даргинцами, а не гидатлинцами. См. **Магомедов Р.М.** По аулам Дагестана: выписки из полевых дневников. Махачкала, 1977. С. 21–22.

фактор в происхождении отдельных весьма достойных жителей Чиркея, а также их родичей;

е) По рассказам М. Г. Нурмагомедова (араканца), написал свой труд российский офицер Бараев А.М. – о Чиркее и соседних аварских селениях – на популяризовавшемся российскими имперскими властями алфавите П. К. Услара. В связи с тем, однако, что интерес к этому сочинению, повествующему о прошлом части предгорных аварцев возник достаточно быстро и, при этом, стал он разрастаться, а знающих «усларовку» было в Чиркее, как и на окрестных землях, весьма мало, сын нашего автора – носивший имя Муртазаали, – перевел труд последний его («*История Нахбака»)* на более привычную своим землякам арабографическую систему письма.

Мы имеем в виду аджам[14]. Позволим себе предположить при этом, что не весь отцовский текст, начертанный усларовским алфавитом, прочитал тогда Муртазаали Бараев безупречно;

ж) В 60-е годы XX в., когда – в условиях послаблений, допущенных в режиме коммунистов, – впервые встал на повестку дня вопрос публикации историко-генеалогического (по содержанию) сочинения А. М. Бараева, возникла неординарная ситуация. Было сочтено, – как мне видится, – что целесообразным будет выпустить его в свет с некоторыми купюрами. Учитывая «классовый фактор», процветавший в ДАССР, а также возможность проявления кое-кем неоднозначной реакции на отдельные моменты, выброшены были из текста Истории все – как представляется, – те фразы и слова, которые имеют увязку с «рабской» тематикой. Так поступили тогда издатели, вместо того, чтобы дать им научное толкование.

Впоследствии, в 70-е и 90-е годы XX в., производили глубоко уважаемые мной чиркейские ученые переиздания работы Бараева А.М. (о Чиркее и аварских селениях нынешнего Казбековского района РД), но делалось это в её прежнем виде. Означает данное обстоятельство то, что текст публиковался с названными здесь купюрами.

Подход этот, однако, не может быть полностью оправдан. Это потому, хотя бы, что текст *Истории Нахбака* со всеми фразами и словами на вышеуказанную – малоприятную – тему опубликован был в 1975 г. патриархом дагестанской историографии Магомедовым Р. М. Затем переиздан он был авторитетными казбековцами Х. Г. Магомедсалиховым и М. С. Беркихановым[15], что сделано было по тексту Р.М. Магомедова, с учетом и других работ последнего, где уделяется значительное место социальной стратификации дагестанского общества. В них, кстати, говорится, что чиркейские

14 В фамилии Бараевых была якобы традиция диктовки сведений «о возникновении Чиркея» и передачи таким способом данной информации от старших к младшим. Об этом см. **Магомедов Р.М.** По аулам… С. 20.

15 См. История Салатавии в документах и исследованиях: XVII – начало XXI вв. М., 2011. С. 18-22.

«лаги» (*лагъ*) – это те «жители Чиркея, предки которых поселились» туда «в последнюю очередь»[16].

Получается, таким образом, если следовать тут мнению патриарха, что «лагами» считались в Чиркее представители таких чиркейских тухумов, как «Падарцы» (*Падарал)* и «Пирасулал». Дело в том, что они – потомки людей, которые «пришли» в местность «Чирки-тала» позднее других, а именно: тлохцев гидатлинского корня, зубутлинцев, эмельтинцев и ашильтинцев.

Обращение к материалам более старым, чем попавшие в руки Р.М. Магомедова[17], показывает, однако, что «Падарцы» являются по отцовской линии каранайцо-эрпелинцами хунзахского корня, причем, чанками, то есть аварскими дворянами. Что же касается «Пирасулал», то из числа этих якобы «лагов» Чиркея вышли: известный «староста Джамал», который обладал большим влиянием в Чиркее еще в «ханскую» эпоху истории дагестанского предгорья, а также авторитетный шамилевский наиб (позднее *мудир*) по имени «Хаджияв – сын Шахмандара» (*Шагьмандарил ХIажияв*). Возможно ли такое?

Далее. Как отмечает Р.М.Магомедов, в те годы ответственный, кстати, работник, в чиркейской школе довоенных лет (540 учеников) «уздени обособляются» от детей «лагского происхождения», и носитель фамилии «Бартиханов» якобы был «лагом»[18]. Однако, в этой связи нельзя не отметить, что в письменном тексте (*История…)* обозначены Бартихановы (*Бартиханилал*) свободными гидатлинцами – потомками Махакача, сына Хизри Гентинского.

Одним словом, нужно первым делом выявить, причем желательно в старых (XIX в.) вариантах, все сохранившиеся списки *Истории Нахбака.* Следует после этого проанализировать их методами современной науки, а уже затем хорошо было бы составить сводный текст данного ценного источника информации. Речь веду я о публикуемом ниже сочинении А. М. Бараева, чье содержание посвящено истории восточной зоны исконного проживания аварского народа.

На страницах этой монографии сделана предварительная попытка составить (сводный) текст *Истории*, а также осмыслить – в меру сил и способностей, – его содержание. Так поступил я для того, чтобы затем, действуя на базе ранее неизвестных науке документов и официальных посланий (написанных в основном на арабском языке, в XVII–XIX вв.), высказать свои соображения об истории аварцев Терско-Сулакского междуречья.

Необходимо отметить также, что *данная работа носит научно-популярный характер*. Отражение свое находит названное обстоятельство, как в основном тексте, так и в примечаниях.

16 **Магомедов Р.М.** По аулам… С. 24.

17 Подробнее об этом см. ниже.

18 **Магомедов Р.М.** По аулам… С. 27, 28.

Глава I. Рукописные источники по истории аварцев Терско-Сулакского междуречья XVI – начала XX вв.

1. Послание эмира Исмаила Каранайского жителям Бавтугая (*начало второй половины XVI в.)*

Подлинник. *Послание* написано по-арабски тростниковым (?) каламом, черными чернилами (*щакъи*), почерком *насх* (с элементами *та‘лик*а, что позволяет предположить, что писавший, учился в зоне тюркско-татарского культурного влияния) на листе (размер: 19,5х7,5 см) желтовато-коричневой тряпичной (?) бумаги (*кагъат*), изготовленной, возможно, на Востоке.

Датировка *Послания* опирается на имеющиеся здесь внешние признаки, а также на его содержание; эмир (карачибек) Исмаил действовал, согласно материалам XVI в., примерно в 1560-х гг. и, может быть, несколько позднее, а именно в 70-х гг. XVI в.

В тексте *Послания* присутствует пояснительный значок.

Это – документальное подтверждение (имеющее, кстати, дагестанское происхождение) тому, что писали русские авторы в начале XIX в. касательно этноязыковых процессов, проходивших на тех землях, которые лежат к северу от р. Сулак[19]. Текст *Послания* показывает, что мнение о существовании в пределах Терско-Сулакского междуречья аварских населенных пунктов в период развитого средневековья не является безосновательным.

Хранится *Послание* у махачкалинца М. Гитинмагамаева.

Перевод текста.

От благородного эмира Исмаила Каранайского (*Гъарани*)[20], который уповает на всевышнего Аллаха, а также от свободных людей [находящихся на службе у] этого лица, но особенно – от их

---

19 **Буцковский А.М.** Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей, 1812 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: архивные материалы / сост. Косвен М.О., Хашаев Х.-М. М., 1958 (далее: ИГЭД). М., 1958. С. 245, 246.

20 *Каранай* (авар. *Гъараниб//Хъараниб)* – аварское селение в Буйнакском районе РД. Каранайские правители носили тюрко-монгольский титул «карачи» (*хъарачу*) // «карачибек» (о происхождении и статусе этого социального термина, существовавшего также в Крымском, Казанском ханствах и других государственных образованиях, существует обширная литература). В их руках находилась практически вся та территория современного Буйнакского района, что лежит к северу от р. Шура-озень, а сами они считались выходцами из Аварского нуцальства, из рода Суракат-нуцала (см.: **Магомедов Р.М.** Общественно-экономический и политический строй… С. 155, 156).

Согласно преданиям, которые записали русские авторы второй половины XIX в., первого князя, который пришел в Каранай в местность Гурбек из Хунзахской зоны Дагестана, звали *Исмаил.* У этого Исмаила был, по рассказам, храбрый сын по имени *Будайчи,* который жил по большей части в кумыкском селении Эрпели (авар. *Элпериб*) и при этом враждовал с шамхалами (см.: **Магомедов Р.М.** Указ. раб. С. 155, 156) – выходцами из Казикумуха. Время жизни этого Исмаила, а соответственно, и его сына Будайчи записанное предание относило к XII в. (Там же). Однако, материалы русских архивов, упоминающие под 1589 г. двух агрессивных дагестанских аристократов, Будайчи и Хосрова – «Смаилевых (т.е. Исмаиловых – Т.А.) детей» (см.: **Белокуров С. А.** Сношения России с Кавказом: 1578–1613 гг. М., 1888. С. 130, 131; **Кушева Е. Н.** Русско-чеченские отношения: вторая половина XVI–XVII в. М., 1997. С. 24), не позволяют принять указанную (XII в.) дату. Эти материалы не оставляют, думается, сомнений в том, что Исмаил Каранайский был деятелем примерно 1560-х – 1570-х гг.

муллы (*къади*)[21] и их старейшин (*ариф)*[22] послание:

всей общине (*джамаа*) Бавтугая (*Байтугъа*)[23], но особенно мулле бавтугайцев и их старейшинам, а также тем людям, которые держатся истины и, соответственно, отвергают ложь, даже если не нравится это злодеям.

Большой вам привет, который, причем постоянно, возрастает. Да хранит всевышний Аллах как вас, так и нас от всего неприятного, также от тех волн, которые несут беды, вплоть до дня Страшного суда!

Аминь!

А далее:

Желаем Мы от вас – бавтугайцев – и от ваших милостей, следующего:

Скажите подходящее слово вашим мужам – тем, которые взяли наше имущество (*мал)* под видом *ишкиля*[24]. Пусть будет слово это, причем, таким, которое склонит сердца лиц, взявших ишкиль, к определенной мысли – к тому, чтобы выпустить последний из рук своих и передать его затем в руки подателя сего послания.

Не отговаривайтесь тут, – о бавтугайцы! – приводя ложные причины взятия вами ишкиля, чтобы из-за этого мелкого фактически дела не стало бы тягостно на душе и не проявились бы в наших отношениях холод и неудовлетворенность (досл. *кислота*).

Это является неприличным для людей, которые подобны нам двоим. Мы – каранайцы (?) – и вы, бавтугайцы, – составляем ведь нечто подобное одному селению. Можно, однако, сказать тут и более сильно: мы с вами – как один маленький квартал (*махала*), как спина и живот.

О бавтугайцы, о люди умные! Не стесняйте вы те дороги, по которым ходят безгрешные мусульмане, не совершившие какого-либо преступления (*джурм*), чтобы потом не пришлось вам раскаяться из-за этого.

Итак, крайне необходимо, чтобы вы отпустили бы наших быков, а также отдали бы наше оружие. Пустых слов здесь – клянусь Аллахом! – не нужно.

Насилие над собой приемлемо – клянусь Аллахом! – лишь для жалких людишек. Насилие – это позор. За совершение насилия, подобного тому, которое имело место с вашей стороны, будет

---

21 Из дагестанских старинных арабоязычных текстов, составители которых употребляли арабское слово *кади*, не всегда можно понять, является ли то или иное духовное лицо кадием (*къади*), т.е. шариатским судьей, или же – муллой (*дибир, малла*), т.е. руководителем молитв и тех или иных (напр., похоронных) обрядов.

22 Указанным арабским термином (*ариф*) обозначились чаще всего адатные судьи (авар. *чIухIби*; ед. ч. *чIахIав* // *чIахIал*).

23 *Бавтугай* (авар. *Байтугъа*) – аварское селение на левом берегу р. Сулака, у ее выхода на Прикаспийскую равнину.

24 Древняя правовая норма, которая существовала в Дагестане вплоть до образования Имамата; входит в круг юридических понятий и представляет тип коллективной ответственности за преступление отдельного лица.

божественное возмездие в виде адского огня.

Вы – о, бавтугайцы! – люди умные. Подумайте: как тут сделать, чтобы проблема, возникшая между нами, вернулась бы в свое нормальное русло.

Вы – люди ведь хорошо соображающие, из любой ситуации можете находить для себя выход. Поэтому поймите из этого малого, что сказал я, – Исмаил Каранайский – то многое, что здесь касается вас.

Лучшая речь – та, которая противостоит ненужному многословию.

Привет наш тем, кто говорит истину и следует ей.

Остальные мои слова передаст вам податель этого послания, причем сделает он это своими устами.

Привет от человека, который написал этот текст, тому конкретно, кто будет читать его. Так вот, внуши ты своей пастве (*раийа*), что здесь нужна правильная позиция. Сделай же ты это, устрашая паству и произнося порицания[25], в отношении ее. Заняв такую позицию, найдешь ты воздаяние – в тот день, когда начнут разлагаться сокровенные мысли и получишь ты то для себя, что было сокрыто в сердцах людей.

2. Акт о продаже салатавских горных пастбищ чиркеевцам эмиром Темиром Эндиреевским, сыном Нуцала[26]

(1617 г.)

Копия второй половины XIX в. Документ написан по-арабски металлическим пером на листе русской фабричной бумаги (см.: Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 16. Оп. 2. № 1179)[27].

На лицевой стороне данного листа имеется выполненная этим же пером копия оттиска квадратной печати, в середине которой написано по-арабски «*Темир*». Рядом с этим оттиском сделана, опять же по-арабски, следующая приписка: «*Рисунок перстня, принадлежавшего упомянутому выше эмиру*», который носил имя Темир.

Перевод текста.

Копия[28].

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного, который обладает саном и является великим доводом.

Это – сообщение, которое сделано для будущих времен, а также напоминание потомкам об акте [продажи], сделанное во избежание

25 Под строкой стоит пояснение: *вызывая сочувствие [к каранайцам]; симпатии.*

26 Существует публикация: **Айтберов Т.М.** Материалы по истории Дагестана XV-XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 92-94.

27 Этот же документ (по крайней мере, перевод его текста) хранится в ЦГА РД (см.: Ф. 147. Оп. 4. Д. 41-а; Ф. 147. Оп. 4. Д. 34-а. Л. 52). См. также: **Мансуров Ш.М.** Новые документы о земельных отношениях в Салатавии // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 106.

28 Русское слово, написанное арабской графикой.

его забвения.

Благородный эмир Темир Эндиреевский (*Индирай*)[29], который является великим и могучим господином, сыном благородного эмира [Ну]ц[а]ла (?)[30], действуя тут от себя лично[31] и одновременно по поручению сыновей эмира Уцуми[32], сына своего дяди по линии отца[33], совершил следующее:

Он, то есть эмир Темир, сын [Ну]ц[а]ла (?), продал поверенным (*вакил*) селения Чиркей свои и их, то есть сыновей эмира Уцуми, земли, находящиеся на участке (*вилаят*), который известен как Салатавия (*Салатав*), заключенные в ниженазванные границы:

– с юга (*кибла*) – земли Чиркатинской (*ЧIиркъали*)[34] общины;

– с востока – река Койсу (*Къойсу*)[35];

– сзади, то есть с [севера,][36] – река Аксу (*Акъсу*)[37];

– с запада – земли эмира Чупана[38].

Названия проданных эмиром Темиром земель, расположенных в Салатавии, таковы: гора Милиш-тав, гора Ашу-тав (*ГIашу*…), гора Бала-тав, а также гора, которую именуют Узун-тала, причем вместе с лесом, который растет на ней, а также вместе с садами и лугами,

---

29 Предок-эпоним эндиреевской фамилии Темировых (?).
Эндирей – известное кумыкское селение на правом берегу р. Акташ вблизи г. Хасавюрта. Есть основания тому, что в XVI – начале XVII в. Эндирей находился на берегу р. Сулак, вблизи аварского селения [Старое] Миатли (авар. *Миякьуб*). О нем см.: Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала, 2009. С. 194 (ниже: КЭС); Указ. соч. Изд. 2-ое. Махачкала, 2012. С. 354-356.

30 Это, по-видимому, упоминаемый русскими источниками XVI-XVII вв. *Нуцал*, который сидел в засулакской зоне, в пределах Муцалаульского леса (*Карагач*); последний раз упоминается этот эмир под 1616 г. См. **Айтберов Т.М.** Материалы по истории Дагестана… С. 94.

31 Букв.: *ради своей души.*

32 Предок-эпоним аристократической фамилии Уцумиевых (?).

33 Не исключено, что в тексте речь идет о Чупалав-шамхале, о котором говорят предания засулакских аристократов (1758 г.) и турецкие источники конца XVI в. (см.: **Айтберов Т.М.** Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. С. 23–25). У Чупалав-шамхала, согласно названным преданиям, было четыре сына, одного из которых звали Нуцал (Там же. С. 25).

34 Чирката (авар. *ЧIиркъатIа*) – селение в совр. Гумбетовском районе РД.

35 Речь идет о р. Сулак.

36 Получается, таким образом, что аварский топоним *НахъбакI* следует переводить, действительно, как «Северная местность». Об этом см., напр.: **Мансуров Ш.М.** Салатавия… С. 13, 14.

37 Об этом см. **Саидов М.-С.** Аварско-русский словарь (ниже: АРС). М., 1967. С. 701. Сами чиркеевцы, будучи аварцами, называют речку Аксу (тюрк. *Ахъ-су* – «Белая вода/река») на родном языке «Буха» (авар. *Бугьа* – «Прохладная»). См.: **Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т.** Чиркей. Махачкала, 1972. С. 13 (на авар. яз.).

38 Не исключено, что был это сын Султан-махмуда // Султанмута (см.: **Айтберов Т.М.** Материалы по истории Дагестана… С. 94), т.е. племянник князя Нуцала. Селение этого эмира Чупана стояло, можно думать, в урочище *ЧупанигохI (*«Холм Чупана»), которое представляет собой ныне горное пастбище (см.: АРС. С. 701). Получается, таким образом, что в начале XVII в. под Салатавией подразумевались те земли в горах, которые в XIX в. считались чиркеевскими, а не вся территория современного Казбековского района, как стали считать в XX в.

которые имеются там[39].

За все эти земли запросил эмир Темир Эндиреевский следующее: двадцать *туманов*[40] русским серебром[41], две тысячи овец и сто десять быков.

Поверенные Чиркея – Таймаз, являющийся сыном Али, и Али, являющийся сыном Исмаила, – согласились на то, что запросил с жителей данного селения эмир Темир Эндиреевский. Поступая тут согласно шариату, указанные чиркеевцы данную *продажу*, соответственно, приняли[42]. Как результат, на месте составления этого [документа], выступающего в форме акта и говорящего о продаже земель чиркеевцам, было все серебро, без остатка, причем не оставили себе ни *дирхема*[43] – в сумме двадцати туманов передано эмиру Темиру Эндиреевскому.

Что же касается тут овец – две тысячи голов, а также быков в количестве ста десяти голов, то передачу их в оговоренном выше количестве рассрочил названный эмир на десять лет. Чиркеевцы будут доставлять ему, однако, каждый год по двести овец и по одиннадцать быков. Овец будут принимать, причем только годовалых, – баранами и ярками, а быков – трехгодовалых.

О, Господи! Сделай Ты этот [документ], составленный в форме акта, благословенным и счастливым как для нынешних жителей Чиркеевской общины, так и для их потомков! Да будет так вплоть до дня Страшного суда!

Аминь!

Дата продажи – третье число месяца сафар тысяча двадцать шестого (1617) года.

Свидетели этому – эндиреевцы, дылымцы и буртунайцы.

Из числа лучших людей Эндирея и его знати присутствовали: Умалат-хаджи, являющийся сыном Хангиши; Гирей, являющийся сыном Илдара; Хасанхан, являющийся сыном Хангиши; Ганбулатхаджи; Адилхан, являющийся сыном Ганбулатхаджия; Тахтар; Юнус, являющийся сыном Шагирея; Мусахаджи.

Из селения Дылым[44] присутствовали тогда: Мухаммад,

---

39 Милиш-тав (авар. *Милишто*), Ашу-тав (в формах *НахъагIашу* – «Задний Ашу» и *ЦебегIашу* – «Передний Ашу»), Бала-тав (авар. *БаламегIер)* и Узун-тала являются топонимами – находятся в пределах земель Чиркея (см.: **АРС** С. 698-701).

40 Букв.: *За цену, представляющую собой двадцать туманов.* Восточная денежная единица (авар. *тумен*), употреблявшаяся в Сефевидском Иране, в составе которого числился в XVII в. Дагестан.

41 Надо думать, что русские серебряные монеты ценились в Дагестане XVII в. выше иранских, а имело место данное различие в силу чистоты металла (его пробы), из которого были они сделаны.

42 Формула мусульманского права (см.: **Айтберов Т.М.** Материалы по истории Дагестана … С. 94).
Вторым поверенным чиркеевцев назван в 1617 г. некий Али, сын Исмаила. Нельзя, видимо, исключать здесь его связь с отцом «Старого муллы» (Иса-хаджияв), каковым был зубутлинский выходец «Али – сын Исмаила».

43 Серебряная монета (дирхем по-аварски *нухъра* (перс. серебро)

44 Аварское селение, ныне центр Казбековского района.

являющийся сыном Бийбулата, и Шафи, являющийся сыном Батира.

Из селения Буртунай (Буртина)[45] – Тимирбулат.

Текст этого документа (*сакк*) написал Маллаильяс.

«Если кто-либо изменит» содержание «его», то есть данного акта, после того как он уже услышал его, то «грех» за такое «дело» «падает на тех, кто изменяет» содержание[46].

3. Послание членов Чирюртовской общины «величайшему из султанов» Уммахану

(20-30-е годы XVIII в.)

Подлинник. Текст написан по-арабски четким дагестанским *насхом*, черными чернилами (*щакъи*), тростниковым (?) каламом на листе (*тlамач*) светло-коричневой бумаги (*кагъат*) европейского производства (размер: 23х11,5 см), которая была первоначально, возможно, белой. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в первой пол. XVIII в.

Судя по бумаге, а также по имени адресата («Уммахан – господин среди опорных столпов»), можно предположительно датировать данное послание, скорее всего, 20–30 гг. XVIII в.; Уммахан IV упоминается первый раз под 1727 г., а в 1735/36 г. он «был убит»[47]. Но не исключено, что адресат – это Уммахан V Великий (1774-1801).

Послание хранится у махачкалинца А.Р. Гасанова.

Перевод текста.

От величайшего из старцев (*кабир*)[48], а также юношей и от [простых] членов Чирюртовской[49] общины послание важнейшему из султанов, обитающих в Дагестане, господину среди опорных столпов [веры], имеющихся там – Уммахану.

Да увековечит Аллах его государство (*мамлакат*)!

Да будут над Вами мир, милость Аллаха и Его благословения! Да останутся выи творений божьих тянущимися в твою – о, Уммахан! – высокую сторону. Да пребудут враги покрытыми пылью под твоими блистающими ногами.

Аминь!

А далее.

---

45 Аварское селение в совр. Казбековском районе.

46 Выдержки из Корана, сура 2, аят 181.

47 **Айтберов Т.М.** Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 154.

48 Букв.: *больших людей.*

49 Аварское селение Гельбах (Чирюрт) упоминается в источниках конца XVII в.; согласно дагестанской исторической традиции это селение существовало еще при Сасанидах (III-VII вв.) (см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Дербент-наме (Румянцевский список) // **Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.** Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 18, 20, 30). Согласно записке А.М. Буцковского от 1812 г., у кумыкских князей были «подвластные», среди которых указаны жители («лезгины») ряда населенных пунктов, одним из которых был Гельбах («Чирюрт») (см.: История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: архивные материалы / сост. Косвен М.О., Хашаев Х.-М. М., 1958 (далее: ИГЭД). С. 243, 245).

Эта женщина происходит из нашего селения. Дело здесь в том, однако, что сын её попал в руки одного грубого, известного людям, насильника. Что же касается этого человека, то наложил он на него кандалы и цепи.

Для того чтобы вытащить его оттуда и, таким образом, спасти, существует лишь один-единственный путь. Это – дать насильнику девять туманов.

У женщины этой ныне осталась одна надежда – попасть под сень твоего сострадания и твоей щедрости.

Ты – о Уммахан! – не лишай эту женщину своей доброй милости, как-то не лишаешь ты нас.

Мы, чирюртовцы, не забываем твоих милостей.

4. Послание эмира Муртазаали Эндиреевского членам Чиркеевской общины

(20–30-е годы XVIII в.)

Подлинник. Текст написан по-арабски почерком *насх* (с элементами *та'лик*а), черными чернилами, тростниковым каламом на листе (размер: 12х5,5 см) зеленой бумаги европейского (голландского – ?) производства, которая датируется, скорее всего, первой половиной XVIII в.

На оборотной стороне листа, содержащего текст *Послания*, стоит оттиск (1,4х1,4 см) печати, подвернутой предварительному копчению, на котором читается: а) «*Раб Творца*»; б) «*42*» (?); в) «*Муртазаали*».

Учитывая тот факт, что из числа аристократов предгорной зоны поддерживал деловую связь с чиркеевцами эмир Муртазаали Эндиреевский, сын Хамзы[50], который упоминается под 1721 г., а также учитывая характер бумаги, на которой написано приводимое здесь письмо, можно предположительно датировать его в пределах первой половины XVIII в., причем не исключено, что 1620–30-х годами.

Фотокопия данного послания представлена мне ныне покойным М.-Р. Мугумаевым (с. Орота), известным собирателем-кавказоведом.

Перевод текста.

От эмира Муртазаали послание наидостойнейшим из числа любимых приятелей – всем членам Чиркейской общины.

Привет вам. Да простит Он вас!

Аминь!

От вас здесь желаемо следующее: Хаджияв[51], который осел в

50 Он упоминается в русских архивных материалах под 1721 г., причем как уже умерший (см. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов / отв. ред. В.Г. Гаджиев М., 1988. С. 29, 30 (далее: РДО); **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники тюркоязычной переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002. С. 386; **Алиев К.М.** Шаухалы Тарковские: страницы кумыкской родословной. Махачкала, 2008.С. 185).

51 Личное имя *Хаджияв* (авар. *ХIажияв*) является аварской формой распространенного мусульманского имени Хаджи.

моем селении, является [ныне] одним из моих людей, но при этом свободных по своему статусу[52]. В нашей деснице и, соответственно, в составе нашей общины (*миллат*)[53] пребывает этот Хаджияв уже семь лет. Больше мы – я, эмир Муртазаали, и моя община, – ничего не знаем. Что же касается вас, чиркеевцев, то свои дела вы знаете, как и истинное положение вашей общины.

5. Документ о передаче эндиреевскими князями, сыновьями Хамзы горного пастбища Чадир-курган двум влиятельным чиркеевцам

(1735 г.)

Арабская копия (XX в.) текста *Документа* (XVIII в.), которая хранится в Рук. фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН (см.: Ф. 16. Оп. 2, № 989). Подлинник, который был заверен в свое время оттиском именной печати эндиреевского князя Айдемира, находился в течение какого-то времени, как видится, в распоряжении российской имперской администрации[54].

Копия *Документа* принадлежит руке известного собирателя М.Г. Нурмагомедова.

Перевод текста.

Это – разъяснение, которое сделано для будущих времен.

Сыновья Хамзы Эндиреевского[55], которых зовут Айдемир[56], Алиш *(ГIалиш)*[57] и Темир[58], отдали Ибрахиму и Сурхаю, являющимся сыновьями Исмаила Чиркеевского (*Чиркайли*), гору. Она та, которая отмечена названием Чадир-курган (*…гъургъан).*

Сделали это сыновья Хамзы для установления мира между ними и названными [чиркеевцами], а также ради их покойного отца, носившего имя Исмаил.

Свидетели этому:

---

52 Судя по всему, этот человек был свободным горцем, не исключено, что чиркеевцем, который состоял на службе у эмира Муртазаали.

53 В позднесредневековую эпоху и в Новое время арабским словом *миллат* («нация, община» и т.п.) в мусульманских государствах обозначали религиозно-этнические общины греков, армян и др.

54 **Мансуров Ш. М.** Новые документы… С. 108, 109 (из материалов ЦГА РД: Ф. 147. Оп. 4. Д. 41-а. Л. 46).

55 См. прим. 29.

56 Упомянут под 1721-1733 гг. См.: РДО в XVIII – начале XIX в. С. 30, 42, 43, 47, 50, 59, 67.

57 Упомянут под 1738-1764 гг. См.: РДО в XVIII – начале XIX в. С. 69-78 и далее; **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники …С. 148, 150, 151.

58 Упоминается с 1721 г. См.: РДО в XVIII – начале XIX в. С. 30, 78 и далее; **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 269, 270; **Алиев К.М.** Шаухалы … С. 185.

Мухаммад – мулла (*кади*)[59], Зубутля (*ЦIоботI*)[60], Хусайнхаджи, Кандаур *(Къандавур)*[61], Курбанали – сын Чингара (*Чингъар*), Уруали (*УругIали)* Чиркеевский и Батир Чиркеевский.

Записал эти слова Ахмад – кадий Эндирея[62].

Произошло это дело в благословенном месяце сафар тысяча сто сорок восьмого (1735) года.

1148/1735 г.

К[оне]ц.

Переписано со старинной записи, которая была сделана рукой кадия Ахмада – человека, написавшего этот материал.

Подлинник хранится в Чиркее, а находится он в руках Абдулкадира Бараева, сына Газимухаммада[63].

6. Послание жителей одной общины жителям другой общины (в зоне сел. Дылым)

(*середина XVIII в.*)

Подлинник. Текст *Послания* написан по-арабски на листе (размер: 8,5х7 см) зеленой бумаги европейского или российского (?) производства, каламом, черными чернилами почерком *насх*, причем в его дагестанской разновидности. Начало этого текста, являющегося официальным посланием, отрезано кем-то, как и его конец.

Судя по бумаге и почерку, датируется это *Послание*, примерно, серединой XVIII в.

Хранится послание у махачкалинца М. Гитинмагамаева.

Перевод текста.

…их благородному кадию *(кади*) и их кроткому предстоятелю (*имам*)[64].

Да будет над вами мир! Да простит вас Всевышний Аллах и даст Он средства к существованию – как вам, так и нам, сделав это по

59 Об этом см. прим. 21.

60 Аварское селение Зубутли *(*авар. *ЦIобокь*), располагавшееся прежде на территории нынешнего Казбековского района; кумыки называли его «Зоборт» или «Цобот». К 1812 г. в нем имелось, по данным русских военных, 500 дворов (см.: ИГЭД. С. 243); примерно эта же цифра вытекает, как представляется, из текста Я. Рейнегса (1780-е гг.) (см.: Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 270). К концу же существования Имамата имелось лишь 100 «домов» зубутлинцев; часть их проживала при этом рассеяно – в разных «других местах» Дагестана (см.: **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** Указ. соч. С. 56).

61 Предок известного кумыкского сала-узденьского рода (?).

62 Не исключено, что в данном случае арабское слово *кади* передает понятие «кадий» – шариатский судья, а не понятие «мулла» (*дибир).* Этот Ахмад-кади известен и по другим письменным источникам XVIII в., дошедшим до наших дней в подлинниках (см., напр.: **Оразаев Г.М.-Р.** Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII – XIX вв. Махачкала, 2007. С. 132).

63 Это, скорее всего, внук или правнук Абдулкадыра Муртазалиевича Бараева – автора *Истории Чиркея* (конец XIX в.).

64 Речь идет, скорее всего, о сельском мулле.

ходатайству богоизбранного Пророка!

Аминь!

А далее.

Мы разрешили дело, которое возникло было между двумя мужчинами – между Усманом и Бегеем, – следуя тут традиционному праву. Сделано же было это в местности Сала-юрт[65], из-за двух рабов (*абд*), которых задержали в селении Дылым[66].

Произошло это после того, как каждый из дылымцев согласился с нашими мужчинами о том, что …[67]

7. Послание чиркеевцев эндиреевским эмирам – Темиру, сыну Хамзы, и Мухаммаду, сыну Айдемира

(конец 60-х гг. XVIII в.)

Подлинник. Хранится он в Рук. фонде ИИАЭ ДНЦ РАН (Ф.16. Оп. 2. № 1590). Текст написан по-арабски дагестанским *насхом*, черными чернилами, тростниковым каламом на листе (размер: 17,8х9 см) светло-коричневой бумаги западноевропейского (российского?) производства. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII в.

Текст *Послания*, снабженный пояснительными значками, датирован по именам адресатов.

Перевод текста.

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!

От муллы (*кади*)[68], от больших людей, старейшин (*ариф*)[69] и молодежи Чиркея послание своим эмирам, а именно Темиру[70], сыну Хамзы[71] и Мухаммаду[72], сыну Айдемира[73]. Да увеличит Всевышний Аллах совершенство этих эмиров и да хранит Он их от того, что делает обязательным нехватку [необходимого] и исчезновение!

Обращаемся мы затем к мулле[74], к большим людям, старейшинам и свободным людям Эндирея. Да сбережет их Всевышний Аллах от смут, которые имеют место в обоих мирах!

Аминь!

---

65 Урочище, находящееся рядом с сел. Дылым, которое упоминается в русских документах с начала XVII в. (см., напр.: КЭС. 2009. С. 211).

66 Селение, фиксируемое в местных источниках с начала XVII в. О нем см. прим. 36.

67 От текста, который следует ниже, сохранились лишь верхушки арабских букв.

68 Возможно, что речь идет здесь о кадии. См. прим. 21.

69 Об этом см. прим. 22.

70 См. выше: прим. 58.

71 О нем см. стр. 24.

72 Эта личность (ум. в 1768 г.) упоминается под 1756 г. (см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 237, 238, 241, 244 (в 1749/50 г. была изготовлена печать на его имя); см. также: **Мансуров Ш.М.** Новые документы… С. 108).

73 Это, скорее всего, имеется в виду Айдемир Эндиреевский, сын Хамзы – брат эмира Темира. О нем см. выше: прим. 56.

74 Возможно, здесь речь идет о кадии. См. прим. 21, 68.

А далее.

Мы – чиркеевцы – остались довольны теми обещаниями (*ахд*), которые вы дали, и справедливым порядком, который вы установили. Мы также рады тому, что вышло ныне с вашей стороны. Речь идет об устрашении людей и усилении наказаний, которые вы применяли:

– по отношению к людям, отошедшим от приказанного Всевышним Аллахом;

– по отношению к людям, которые вывели кош (*хъош*)[75] в степь;

– по отношению к тем людям, которые являются источниками воровства и грабежа или же совершают набеги[76].

Мы – чиркеевцы – руководствуемся в целом вашими приказами. Противодействовать вам мы не любим. Поэтому-то мы и ставим свою охрану (*шурта*)[77] там, где стоит ваша охрана. Мы, таким образом, любим справедливый порядок (*адлу*) и, соответственно, придерживаемся его.

Вместе с этим, однако, касаясь здесь вашей стороны, скажем, что нам хотелось бы, чтобы вы сказали Алисултану[78] такое слово, от которого склонится сердце его к тому, чтобы вернуть нам нашего парня (*гулам*)[79]. Сделать это, причем, желательно без того, чтобы затягивались споры и умножались пререкания. Дело здесь в том, что вопрос возвращения того парня пал на него, то есть на Алисултана, ибо именно он, причем в течение долгого времени, находился в степи, поставив там свой *кош*.

Мы, чиркеевцы, указав на вышесказанный момент, не переходим здесь границ в отношении этого [Алисултана]. В то же время, однако, если этот Алисултан не возвратит нам нашего парня, если не обратит он внимание на наши слова (*амр*), которые похожи на приказ, то сделаем мы этому Алисултану то, что сочтем тут подходящим.

Вы не порицайте потом нас, если изойдет от нас в сторону названного лица, чье имя Алисултан, нечто такое, что окажется неприятным его сердцу. Дело в том, что у него свое отношение к нам. Так, в прошлом году этот человек участвовал в краже нашего другого парня.

---

75 Термин тюркского происхождения, обозначающий скотоводческий хутор.

76 О существовании отмеченных правовых норм узнали русские в 1782 г., причем как о факте, который получил утверждение в 1781 г. от имени кумыкских князей, «узденей» и простого «народа» Эндирея, а также от имени «старшин» и простонародья аварского сел. Чиркей. См.: РДО в XVIII – начале XIX вв. С. 171, 172.

77 Вооруженный отряд, смотрящий за соблюдением правопорядка, выполняющий определенные полицейские функции (авар. *гIел*, мн. ч. *гIалаб*; кум. *тургъак*).

78 Можно полагать, что в этом *Послании* упоминается Алисултан I, принадлежавший к фамилии Казаналиповых, который был сыном Канбулата (о нем см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 189; **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 384, 386). Князь Алисултан упоминается в русских архивных материалах под 1783 г. и 1786 г. (см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники…С. 384; РДО в XVIII – начале XIX в. С. 200).

79 Арабским словом *гулам* в дагестанских документах обозначается не столько возраст представителя мужского пола, сколько его принадлежность к рабам, занятым в системе охраны.

Мы точно узнали, что то дело, которое имело место в прошлом году, исходило от названного здесь Алисултана[80]. Мы поэтому идем сейчас следом за ним и, в конце концов, если сможем, посадим-таки его на пол.

Если же мы все-таки не сделаем этого, то пусть наши парни, которые оказались в руках Алисултана, станут дозволенными (*халал*) для него – в качестве объекта собственности.

8. Послание чиркеевцам от эндиреевских эмиров Темира, сына Хамзы и Мухаммада, сына Айдемира

(конец 60-х гг. XVIII в.)

Подлинник (см.: Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 2. № 1590). Текст написан по-арабски черными чернилами, каламом на оборотной стороне листа (17,8х9 см) бумаги, содержащего *Послание* чиркеевцев эндиреевским князьям Темиру, сыну Хамзы и Мухаммаду, сыну Айдемира (документ 7). То есть этот текст, представляет собой ответ на *Послание* чиркеевцев (документ 7).

Текст написан своеобразным *насх*ом под влиянием почерка *та‘лик*, что характерно для тюркских документов Северного Кавказа. Документ датирован по факту упоминания отправителей в русских архивных документах, а также в дагестанских арабоязычных материалах под 1721 г., 1756 г., 1782 г. и др.

Перевод текста.

Да будут: мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение и над вами – чиркеевцами.

От эмира Темира[81], а также от Мухаммада[82], от больших людей и от муллы (*кади*) Эндирея послание [простым] членам Чиркеевской общины, а также чиркеевским большим людям и чиркеевскому мулле[83].

Да хранит Всевышний Аллах от самых больших и страшных бед: как вас, чиркеевцев, так и нас, то есть эндиреевцев!

Аминь.

А далее.

Сообщаем вам, чиркеевцам, что мы прилагаем максимальные старания в отношении дела того парня, о котором вы нам писали. Мы хотим тут, однако, чтобы вы не отдалялись от той позиции, что изложена в вашем письме, где говорилось: тот, кто выйдет в сторону *коша*[84], поставленного в степи, уже больше не будет являться

80 Далее следует четыре (?) арабских слова, которые были замазаны тем, кто писал данное послание. Разобрать удается следующее: «*подобие и пример… их все*».

81 См. выше: прим. 58.

82 См. выше: прим. 72.

83 См. выше: прим. 21, 68.

84 См. прим. 75.

эмиром. Дело здесь в том, что Алисултан и сын Муртазаали-хаджи[85] вывели-таки в этом году каждый [свой] *кош*.

Потерпите хорошенько – о, чиркеевцы! Ишкиля[86] с людей [Алисултана?] вы не берите. Не посылайте также ваш [крупнорогатый] скот на пастбище, которое мы, эндиреевцы, сохранили для [себя], а особенно не посылайте его на хутор, принадлежащий Мухаммаду, являющемуся сыном Айдемира.

Затем вот еще что: если мы не найдем парня, о котором говорится в вашем письме, то сделаем такое, что будет здесь достойным вас – чиркеевцев.

9. Послание чиркеевцев эмиру Амирхамзе
(вторая половина XVIII в.)

Подлинник. Написано *Послание* по-арабски черными чернилами, каламом, дагестанским насхом на листе (16,4х11 см) желтовато-коричневой бумаги европейского производства. Сделано это, причем, той же самой рукой, которая написала *Послание* 6.

Датировка *Послания* (документ 9) опирается, прежде всего, на личность писца, который, как я полагаю, идентичен лицу, написавшему вышеприведенное *Послание* чиркеевцев (документ 7). Второй довод – отождествление адресата данного *Послания* с кумыкским (костековским) князем Хамзой – сыном Алиша.

Хранится это *Послание* у махачкалинца М. Гитинмагамаева.

Перевод текста.

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!

От муллы[87], больших людей, старейшин[88] и юношей Чиркея послание эмиру благородных эмиров, который является одновременно и султаном великих султанов, а именно – Амирхамзе, который носит титул: «высокостепенной уцмий (*а-с-ми*)»[89].

Да увековечит Всевышний Аллах его владычество!

Аминь!

---

85 Возможно, здесь упоминается Муртазаали-хаджи Эндиреевский, сын князя Чупана, который упоминается под 1756-1786 гг. (см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 384, 386; РДО в XVIII – начале XIX в. С. 200).

86 См. прим. 24.

87 См. прим. 21.

88 См. прим. 22.

89 Можно, конечно, предположить, что адресатом является в данном случае известный по многим источникам правитель – уцмий Кайтага XVIII в., а именно Амирхамза Кайтагский (ум. в 1788 г.). О нем см., напр.: **Лавров Л.И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. М., 1968. С. 161. Учитывая, однако, содержание данного *Послания*, нельзя исключить того, что речь идет в нем об одном из кумыкских князей; таковым может быть один из Хамзаевых (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 82, 83, 184). Наиболее вероятной фигурой видится мне в данном случае костековец Хамза – сын «кумыцкого воеводы», носившего имя «Алиш». Этот Хамза (< *Амир-Хамза*), как известно, получил из Кизляра в 1759 г. грамоту о подчинении ему имперскими властями «всех кумыкских владельцев». В 1790 г. этот Хамза, участвуя в Русско-турецкой войне, получил от России звание «подполковник» (см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники... С. 214).

А далее.

Мы хотим, чтобы ты написал письмо и отправил его правителю (*хаким*) крепости, которую называют Кизляр (*Гъизлар*)[90]. В письме твоем – о султан Амирхамза! – хотим мы, чтобы записал следующее:

«О правитель крепости! Отпусти ты мужей, происходящих из города (*балда*) Чиркея, ибо являются они моими людьми. Они принадлежат к числу моих вассалов (*таби*)»[91].

После этого ты мог бы отправить к правителю крепости Кизляр одного кого-нибудь из числа тех армян (*эрмени*), которые находятся[92] возле тебя[93], чтобы сделал он [по] тому [вопросу?] поучение, имеющее красноречивую форму.

Посылаем затем большой привет от Мирзы и Сулдангирая[94] человеку, который является их любимым другом. Речь идет здесь об Уцмии (*А-с-ми*[95]), упоминается он причем вместе с его же вассалами.

Да сохранит Аллах этого Уцмия от смут, существующих в обоих мирах!

Аминь!

А далее.

Мы, чиркеевцы, хотим, чтобы ты, то есть Уцмий, побеспокоился об одном нашем человеке, находящемся ныне под арестом. Это – человек, который пребывает в руках у русских (*гIурус*)[96].

О, Уцмий! Не оставляй ты этот вопрос, касающийся указанного арестанта, в неком забвении, без какого-либо внимания. Учти, что мы – чиркеевцы – будем считать решение его тобой добрым делом. Оценим это в качестве великого дара, идущего с твоей стороны.

Все!

10. Послание зубутлинцев эмирам Мухаммадхану и Мусевусу

(вторая половина XVIII в.)

Подлинник (см.: Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 2. № 1818). Текста написан по-арабски дагестанским *насх*ом, черными

---

90 Крепость, построенная русскими властями в 1735 г., которая играла важную роль в военно-политической и торгово-экономической жизни Северного Кавказа XVIII в. и на месте которой расположен совр. г. Кизляр.

91 Букв.: *последователями*, *идущими вслед*. Данный пассаж текста, который взят в кавычки (обращение к коменданту крепости Кизляр, который должен знать, что чиркеевцы являются вассалами князя Амирхамзы), выступает главным аргументом для определения адресата – Амирхамзы, как кумыкского князя.

92 Букв.: *находились*.

93 Существование маленьких армянских общин, преимущественно из торговцев и их семей, в населенных пунктах Прикаспийского Дагестана является известным фактом.

94 По-видимому, это имя – производное от имени *Султан-Гирей.*

95 Можно полагать, что в *Послании* речь идет не о правителе Кайтага, а об одном из кумыкских князей; например, об Уцуму, который жил во второй половине XVIII в. (о нем см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 81, 82, 187).

96 Контекст письма (вопрос о чиркеевце, который сидит под арестом в русской крепости Кизляр), может еще раз подтверждать то, что адресатом *Послания* является кумыкский князь, а не правитель Кайтага; «Уцмий», таким образом, это кумыкский князь, чье имя произносили по-кумыкски как *Уцуму*, а писали – *Усуми*.

чернилами, каламом на листе (размер: 21,5x9,3 см) светло-коричневой бумаги европейского производства. Сделано это, причем, той же самой, как мне кажется, рукой, которая написала *Послания* чиркеевцев (документы 7 и 9); не исключено, правда, что здесь имеет место подражание ученика (зубутлинца) почерку своего учителя (чиркеевца).

Датировка данного документа опирается на сходство почерков названных посланий.

Перевод текста.

Аллах ведет нас по правильному пути!

Да будет над вами мир, милость всевышнего Аллаха и Его благословение! Да будет Аллах доволен вами и да простит Он вас!

От больших людей, юношей, мулл (*кади*) и хаджиев Зубутля (*ЗоботI*)[97] послание

Двум благородным эмирам, которых зовут Мухаммадхан и Мусевус[98], являющимся, одновременно, и великими султанами, затем прочим тамошним султанам, а также свободным людям, которые [служат у] них, а именно: Исмаилу, являющемуся сыном Гичибека (*Кишибек*), Исмаилу, являющемуся сыном Сарака, Гази и остальным свободным (*хурр*). Да хранит всевышний Аллах и вас и нас в обоих мирах – от ударов волн, которые порождают беды, а также от смешения со злом, которое исходит от злодеев.

Аминь!

А далее.

От вашей высокой и достойной стороны желаем мы, чтобы помогли бы вы нашим мужьям, которые прошли к вам. Так окажите же милость тому, кого взяли из рук эмиров Гелли (*Гьели*) [99], после того как находился он там в течение двух лет.

Мы, зубутлинцы, в этой ситуации, поручили вам, благородным эмирам, решить весь указанный здесь вопрос. Дело в том, что мы во всех своих делах надеемся на вас, великих султанов, и полагаем, поэтому, что вы и на этот раз сделайте для нас доброе дело.

Мы, зубутлинцы, не забываем оказанного нам добра, кто бы его не сделал. Особенно бывает так, если сделают это люди подобные вам, то есть благородным эмирам, которых звать Мухаммадхан и Мусевус.

Лучшая речь – краткая.

---

97 См. прим. 60.

98 Мусевус (вар. *Мусавус*) – редкое имя собственное, которое встречается в шамхальском роду (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы … С. 73, 74).
Тот факт, что адресаты не имеют нисбы (указатель на место проживания или рождения) заставляет думать, что принадлежали они к соседям зубутлинцев. Это, в свою очередь, означает, что были они, скорее всего, костековцами или эндиреевцами.

99 Кумыкское селение в совр. Карабудахкентском районе РД.

11. Послание эмира Уммахана общинам Нахбака, чиркеевцам и зубутлинцам

(конец XVIII в.)

Подлинник (см.: Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 2. № 3090). Текст *Послания* написан по-арабски, почерком Дибир-кади Хунзахского (1742-1817), черными чернилами, каламом, на листе (размер: 14,3x12,1 см) бумаги европейского (или российского?) производства. На оборотной стороне листа стоит оттиск шестиугольной (прямоугольник со срезанными концами), печати (1,6x1,4 см) Уммахана; надпись на печати не поддается прочтению.

Датировка – примерная, основывается на содержании текста данного *Послания*, упоминания эмира Уммахана, которого склонен идентифицировать с Уммаханом Великим (1761/62-1801).

Перевод текста

От благородного эмира Уммахана[100] послание своим самым любимым братьям по [религии], а именно, всем общинам Нахбака (*НахъбакI*)[101], но особенно, чиркеевцам (*чIикIасел*) и зубутлинцам (*цIабкьал*). Да останется их высокое благородство во веки веков.

Аминь!

А далее.

Я желаю от вас, жителей Нахбака, чтобы после получения данного письма выступили бы вы из жилищ своих и, причем, без каких-либо задержек.

Я, Уммахан, не буду сейчас смотреть на что-либо и соответственно пойду [на противника], не глядя ни на что.

О, братья, мои, жители Нахбака, а особенно, чиркеевцы и зубутлинцы, выходите из своих жилищ!

Остальное сообщит вам в устной форме податель этого письма, а является таковым Алхас.

12. Послание от жителей селения Тануси жителям Чиркея

(конец XVIII – начало XIX в.)

Подлинник. Текст написан по-арабски дагестанским *насхом*, черными чернилами, тростниковым каламом на листе (размер: 14,5x7 см) светло-коричневой бумаги западноевропейского (российского?) производства. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII – начале XIX в. Не исключено, что данное письмо следует датировать началом XVIII в.

Датировка произведена по характеру бумаги, а также по его общему содержанию.

Хранится *Послание* у махачкалинца А.Р. Гасанова.

---

100 Правитель Аварского ханства с 1774 г по 1801 г. О нем см.: **Айтберов Т.М**. Материалы по хронологии … С. 156; **Хапизов Ш.М**. Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. С. 40-199.

101 Аварское наименование Салатавии. См. прим. 168.

Перевод текста

Да будут над вами мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение!

От жителей селения Тануси (*ТIанус*)[102] – от их большого человека[103], от их старейшин[104], их молодежи, а особенно, от крайне необходимого здесь муллы (*кади*)[105].

Послание, направленное чиркеевцам (*чирк*), которые являются людьми, четко придерживающимися истины и ясных норм поведения. Адресовано оно конкретно большому человеку из числа этих чиркеевцев, их старейшинам, их старцам и их молодежи, причем, всем вместе – вплоть до малышей, еще лежащих в своих люльках, и до покойников, уже лежащих в своих могилах.

Да продлит Аллах пребывание – как ваше, так и наше – в положении хорошем, в том состоянии, когда можешь ты оказывать благодеяния.

Аминь!

А после этого.

Отправляя вашей высокостепенной стороне – о, чиркеевцы, да возвысит вас Аллах! – данный лист бумаги, мы хотим, чтобы вы придерживались истины и уничтожали все ложное.

Итак, ваши мужи, которые заняты пахотными работами, находясь в пустынной обычно местности, напали несколько ранее на отару наших, то есть танусинских, овец. Сделали они это, причем, смело. Далее, среди всей отары тех овец, взяли они – чиркеевцы – только одного барана, причем, однако, отличнейшего.

Затем произошло следующее: [танусинские] пастухи провели соответствующее ситуации расследование, а потом пошли следом за теми, кто участвовал [по их мнению] в названном грабительском нападении. Чиркеевцы же, те, которые занимались пахотными работами в пустынной обычно местности, стали тут отнекиваться, когда [танусинские] пастухи их увидели. Они также начали уклоняться и от принесения очистительной для них клятвы.

О, наши братья! Мы хотим сейчас, чтобы обратили вы свое внимание на то дело и начали его [расследование]. Также хотим мы, чтобы гарантировали вы тут интересы [танусинцев].

Если ограбят ваши – о, чиркеевцы! – мужи кого-либо из пришедших отсюда, то есть из наших мест, а затем наши мужи, в свою очередь, ограбят кого-либо из пришедших оттуда – из упомянутой выше местности, пустынной обычно, то так просто закончить это дело мы не сможем.

Мы, танусинцы, никогда еще не приказывали людям делать кому-

102 **Тануси** (авар. *ТIанусиб*) – селение в составе Аварского ханства, в совр. Хунзахском районе РД. На 1828 г. оно состояло из 193 домов (см.: ИГЭД. С. 270).

103 Речь идет, скорее всего, о сельском старосте (авар. *росдал бегавул)*.

104 Об этом см. прим. 22.

105 Авар. *дибир*.

либо плохое…[106].

Так куда же приведет нас – о братья, чиркеевцы! – положение дел, которое сейчас сложилось?

13. Послание чиркеевцев гельбахцам

(конец XVIII – начало XIX в.)

Подлинник. Текст написан по-арабски дагестанским насхом (с элементами северо-кавказского *та‘лика*), черными чернилами, тростниковым каламом на листе (размер: 15,8 х 7,9 см) светло-коричневой бумаги европейского (российского?) производства. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII – начале XIX в. Датировка произведена по характеру бумаги, а также по его общему содержанию. На оборотной стороне листа имеется оттиск прямоугольной (1,5 х 1 см) печати со скошенными углами с неразборчивой надписью.

Хранится *Послание* у махачкалинца А.Р. Гасанова.

Перевод текста

От членов Чиркеевской общины послание предстоятелю (*имам*)[107] и общине Гельбаха *(Гелбахъ*)[108].

Привет вам.

А далее.

Хотелось бы, чтобы вы – о, гельбахцы! – закончили, причем по нормам благородного шариата, ту тяжбу, которую ведет податель сего письма, носящий имя Дада. Пришлите также в [Чиркей?] тех ваших мужей, которые имеют тяжбы по отношению к нам – чиркеевцам. Их дела завершим мы добром и в наилучшем виде.

Применение *ишкиля*[109] является делом, неподобающим для тех отношений, которые возникают между мусульманами. Особенно же неприличным будет выглядеть это в отношениях между нами и вами.

Все.

14. Послание чиркеевцев членам Мунинской общины

(конец XVIII – начало XIX в.)

Подлинник. Текст написан по-арабски дагестанским *насхом*, черными чернилами, тростниковым каламом на листе (размер: 15,8х7,8 см) светло-коричневой бумаги европейского (российского?) производства. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII – начале XIX в. Датировка произведена по характеру бумаги, а также по его общему содержанию.

Хранится это *Послание* у махачкалинца А.Р. Гасанова.

---

106 Лакуна в арабском тексте.

107 Речь идет о мулле/дибире.

108 Старинное аварское селение (бывш. Верхний Чирюрт). См. прим. 49.

109 См. прим. 24.

Перевод текста

От предстоятеля[110], помощников и остальных чиркеевцев послание благородным братьям и великим друзьям, людям справедливым и беспристрастным – народу (*ахл*) и членам общины [селения] Муни (*Моноб*)[111], но особенно мунинскому предстоятелю, человеку искусному и ловкому в делах.

Да будут над вами мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение!

Аминь.

А далее.

Отправьте двух справедливых мужей из вашей среды, то есть мунинцев, для того чтобы поговорить с нами, а затем, как результат, и посовещаться. Дело в том, что мы, чиркеевцы, будем требовать, чтобы извинились те люди, на которых лежат известные обязанности типа долгов (*хакк*). Мы также будем обустраивать тут статьи необходимого ныне устава (*ахд*) и, таким образом, сделаем наиболее – в данной ситуации – полезное и хорошее.

Остальную нашу речь передаст вам, мунинцам, податель данного письма, которого зовут Боташ[112]. Он является нашим верным человеком.

15. Послание эмира Бийарслана Костековского почетным салатавцам *(рубеж XVIII–XIX вв.)*

Подлинник. Текст написан по-арабски дагестанским *насх*ом черными чернилами, каламом, на листе (размер: 14,6х10 см) зеленой бумаги российского производства; прослеживаются слабые следы водяного знака. Это, кстати, признаки, которые характерны для второй половины XVIII – первых десятилетий XIX в.

В тексте употреблен подстрочный значок. На оборотной стороне листа стоит оттиск овальной (1,7х1,3 см) печати, на котором удается разобрать следующий текст: «а) *Бийарслан* б) *сын Илдара* (?)». По всей видимости, упомянутый Бийарслан – представитель кумыкских князей Эльдаровых, которые связываются, в первую очередь, с «городом» Аксаем.

Датировано *Послание* 12 по внешним признакам (бумага, почерк), а также по имени отправителя.

110 Речь идет, скорее всего, о *дибире*, т.е. мулле.

111 Аварское селение в совр. Ботлихском районе РД. В 1828 г., по данным хунзахского ханского архива, которые были представлены тогда русским военным, причем на арабском языке, в с. **Муни** насчитывалось 211 дворов (см.: ИГЭД. С. 272).

112 Имя собственное, имеющее определенное некоторое распространение в равнинной зоне Северного Дагестана.

Перевод текста

От эмира Бийарслана[113], правителя Костека[114], послание своим поручителям (*дамин*), которые зовутся так: Партихан, Мусалав и Захмеш [*З-гь-м-ш]*[115].

Вы являетесь нашими друзьями. Да будут над вами мир и милость Аллаха!

А далее.

Сообщаем вам, что ваше письмо дошло до меня – эмира Бийарслана, правителя Костека. Я его уже получил и содержание, соответственно, понял.

Вы приказываете[116] прислать поверенного *(вакил*), чтобы определил *(кат)* он стоимость раба! Что же тут касается нас, то после долгих споров определили мы ее так: двенадцать *туманов*[117].

Моим поверенным является на данный момент податель этого письма Хусайн из Буртуная (*Ф-р-т-ни*)[118]. Он-то и должен будет взять в руку свою те *белые деньги*[119], которые передадите ему вы[120].

Этот Хусайн, однако, задержался вплоть до данного времени, что произошло не беспричинно. Дело в том, что на меня, эмира Бийарслана, пало одно известное дело, которое вы, то есть мои адресаты, отказались исполнять.

Знайте, – о, Партихан, Мусалав и Захмеш! – что я возьму ту вещь у аксаевца (*яхси*), который также является поручителем.

Что касается срока, который определен для разрешения отношений, возникших между мной, эмиром Бийарсланом, и тем человеком, который начал тяжбу по отношению ко мне, то соответствует он двадцатому числу[121] месяца сафар.

Вот так.

---

113 Среди кумыкских князей Айдемировых отмечен Бийарслан – правнук Айдемира, который жил в 20-е годы XVIII в. (см. **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 184), т.е. датировать время активной деятельности этого Бийарслана можно примерно рубежом XVIII–XIX вв. В кумыкской аристократической фамилии Эльдаровых фиксируется Бийарслан, который предстает внуком современника Петра I (см. **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 186), т.е. время его жизнедеятельности можно отнести примерно ко второй половине XVIII в. Среди фамилии Муртузалиаджиевых отмечен Бийарслан, сын Хасая (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 189), живший примерно на рубеже XVIII–XIX вв. Отправителем *Послания* мне видится представитель фамилии Эльдаровых.

114 Известное кумыкское селение («город»), возникшее не ранее рубежа XVII-XVIII вв. См. прим. 233.

115 Судя по именам, это аварцы.

116 Термин «приказание» (араб. *амр*), даже в случае его максимально смягченного толкования, что здесь вполне оправдано, говорит, как мне думается, о неправомерности отнесения адресатов Бийарслана к числу людей, подчиненных эмиру.

117 По-видимому, речь идет о 120 рублях серебром.

118 Я склонен видеть в написании топонима *Ф-р-т-ни* обозначение селения Буртунай (ср. в тексте Партихан / Бартихан).

119 Это, по всей видимости, перевод на арабский язык тюрк. *ахча* – «деньги».

120 Глагол «передать» стоит в прошедшем времени: букв. *Он возьмет в руку свою те белые (т.е. серебряные) деньги, которые передали ему вы*.

121 Первоначальный (зачеркнутый в тексте) вариант письма содержит такой текст: *Пусть сроком будет здесь – двадцатое число*.

Все!

Да вот еще что:

Сообщаю вам, Партихану, Мусалаву и Захмешу, что наследники хозяина (*сахиб*) остающихся ныне вещей находятся под прикрытием (*зима*)[122] эмира, который носит имя Мурза[123]. Крайне необходимо поэтому, чтобы пришли вы[124] сами для завершения существующего вопроса, причем так, как требует того шариат. Вы сами ведь указали мне на это ранее, дав необходимые тут разъяснения.

Вопрос остался, таким образом, открытым, и будет это так вплоть до вашего прибытия.

16. Послание зубутлинцев эмиру Алисултану Мехтулинскому (?)
(рубеж XVIII–XIX вв.)

Подлинник. Написано *Послание* по-арабски черными чернилами, каламом, почерком дагестанский *насх*, на листе (размер: 16х7,6 см) зеленой бумаги европейского производства, которая имела водяной знак; сохранились лишь остатки его. Нижняя часть текста *Послания* отрезана позднее.

Датировка *Послания* сделана по бумаге, почерку, по общему содержанию (нухинцы – Т. А.) и по имени адресата, который многократно упоминается в различных по происхождению источниках.

Перевод текста

От самых больших людей и видных лиц общины Зубутля (*ЗубутI*)[125] послание эмиру Алисултану[126].

Да будут над вами мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение!

А далее.

Знай, – о, эмир Алисултан! – что имело место происшествие, возникшее между подателем данного письма, а именно [зубутлинцем], носящим имя Мухаммадали, и нухинскими *(нуху)*[127] мужчинами. Дело в том, что они, нухинцы, находясь в своем городе, взяли имущество этого Мухаммадали. Точнее, они просто-напросто ограбили его.

---

122 Имеется в виду защита, покровительство.

123 В фамилии кумыкских князей Уцмиевых зафиксирован Мурза – сын Арсланбека, живший примерно на рубеже XVIII–XIX вв. (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 187). Среди членов фамилии Муртазалиаджиевых отмечен Мурза, живший примерно на рубеже XVIII–XIX вв. (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы…С. 189).

124 Букв. *они*, т.е. местоимение стоит здесь в 3-м лице.

125 См. прим. 60.

126 Очевидно, послание адресовано Алисултану – правителю Мехтулы с 1773 г., может быть, с конца 80-х гг. XVIII в. Умер он в 1809/10 г. (см.: **Айтберов Т.М.** Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 173, 174; генеалогическое разыскание проведено автором при участии А. П. Шмелева).

127 **Нуха** – крупный торговый город в Закавказье XVIII–XIX в.; совр. г. Шеки (АР).

Это происшествие получило большую известность в среде значительной массы торговцев, часть которых представляет собой, кстати, превосходных ученых[128], людей благонравных и благочестивых, а также среди огромного количества людей других категорий.

Ради того дела [необходимо, чтобы] доставили вы это [сообщение (?)] к некоторым…[129]

17. Послание эмира Разихана жителям селения Алмак
(начало XIX в.)

Подлинник. Написано *Послание* по-арабски черными чернилами, каламом на листе (размер: 11,5 х 9,8 см) синей бумаги европейского (российского?) производства. Почерк – дагестанский *насх*. Датировано *Послание* по характеру бумаги и имени отправителя.

На оборотной стороне листа имеется оттиск печати в форме прямоугольника (1,6 х 1,3 см) с обрезанными концами. На нем удается прочитать следующее: «а)*…[свои] дела [Всевышнему]*. б) *Радихан*».

Фотокопия *Послания* предоставлена мне оротинцем М.-Р. Мугумаевым.

Перевод текста

Послание от благородного эмира Разихана[130] всем членам общины Алмака (*Алмахъ*)[131].

Да будут над вами мир, милость Аллаха и Его благословение!

Аминь!

Излагаю вашей высокостепенной стороне после этого наше желание, а также нашу цель.

У подателя этого листа бумаги, носящего имя Тохтар (*Тукъдар*), взято вашим человеком два быка[132]. Если дело получило уже такой оборот, то крайне необходимо, что бы вы, алмакцы, завершили ситуацию с этим Тохтаром следующим образом: либо отдав двух быков, которые принадлежат ему, либо выдав жителя селения Дылым, который обворовал его[133].

Все!

---

128 Очевидно, имеется в виду, что эти люди, занимающиеся торговлей, хорошо знают шариат.

129 Текст, который следовал ниже отрезан.

130 Это, по всей видимости, Разихан Казаналипов. О нем см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 81, 187 (*Иразихан* Уцмиев), 189.

131 Селение, стоящее в нынешнем Казбековском районе. Небезынтересно то, что А. М. Буцковкский (1812 г.) показывает **Алмак** в качестве селения в 80 дворов, входящего в «общество» Аух. См.: ИГЭД. С. 245.

132 Букв.: *Податель… Тохтар взял ранее голову двух быков у вашего человека.* Очевидно, здесь имеет место, судя по тексту письма, ошибка отправителя.

133 Первоначальный (зачёркнутый) вариант арабского текста *Послания* гласил: «*выдав того, кто обворовал этого человека, хотя вор этот и происходит из другой местности* (т.е. не из Алмака – Т.А.)».

18. Соглашение между зубутлинцами и чиркеевцами касательно границы, пролагаемой между ними[134]

(1814/15 г.)

Копия (XX в.), переписанная известным собирателем арабоязычных документов М.Г. Нурмагомедовым. Хранится в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН (Ф. 16. Оп. 1. № 1753). Снята эта копия, по-видимому, с подлинника, хранящегося в Чиркее в семье Бараевых (?).

Перевод текста.

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Хвала Аллаху, господину миров. Да будут молитвы произносимы над лучшим из пророков и да будет добрым конец для людей богобоязненных!

А далее.

Это – разъяснение на будущие времена. Оно, причем, является важным аргументом касательно незыблемости описываемых ниже границ, а также того, что в 1230/1814-15 году на горе Хадум[135] было произведено такое согласование возникшего вопроса, который несет в себе общее благо: как для жителей селения Чиркей, так и для зубутлинцев.

Итак, чиркеевцы и зубутлинцы согласились о следующем...

Жителям селения Зубутль будет принадлежать:

– то, что лежит выше местности, которую именуют Эбса нохо (*Гlебса нохъо*)[136];

– то, что лежит выше местности, которую именуют Гургинаб гох (*Гургинаб гохl*)[137];

– то, что лежит выше местности, которую именуют Ханкудал гомог (*Хlанкlудал гомог*)[138], и тянется далее до самой границы с той местностью, которую именуют Кама бахулеб ккал (*Кlама бахъулеб кlкlал*)[139], а затем поднимается к холму, который именуют Чалабазул хонтли (*Чалабазул хьонлъи*)[140], где имеются какие-то развалины.

Жителям Чиркея будет принадлежать все, что лежит ниже названных здесь местностей. Означает же это в целом, то, что западная сторона будет принадлежать зубутлинцам, а то, что лежит на востоке – чиркеевцам.

Свидетели факта утверждения названной границы и установления

134 Опубликован в: **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 138; **Атаев Х.А.** Зубутли и зубутлинцы. Исторические очерки. Махачкала, 2011. С. 30-31.

135 Вершина хребта Надыр-Бек, близ пос. Дубки.

136 В пер. с авар. – «*Пещера, которая расположена в ширину*» или «*Уходящая в сторону (поворачивающаяся в сторону) пещера»*; местность, именуемая «пещерой» (*нохъо*), зафиксирована на зубутлинских землях (см.: АРС. С. 697).

137 В пер. с авар. – «*Круглый холм*».

138 В пер. с авар. – «*Черемшовая лощина*».

139 В пер. с авар. – «*Овраг, в котором делают сливочное масло*».

140 В пер. с авар. – *«Теневая сторона [участка] Чалабовых - ?»*; вариант: *«Теневая сторона, где сеть ограды»* (ед. ч. *чали*). См.: АРС. С. 701.

обоюдовыгодного мира: Хаджи Оротинский (*ГIоротIа*)[141], Кади[142] Унцукульский (*Унсукул*), Сулайман – сын Мухаммада, Сын Техава (*ТIехIав*)[143], Антиголав (*ГIантигъолав*)[144] и другие люди; там присутствовали также: мулла (*кади*)[145] селения Гимры (*Гимира*)[146], Гимринский муэдзин и другие гимринцы; далее, Мухаммадали Миатлинский (*МиявтIи*)[147], Ризван, Ибрахим – сын [женщины по имени] Хамиз-хаджи[148], Усман – муэдзин селения Хубар[149], Мусалав[150], Ногаймирза (*Ногъаймирза*)[151], Курманав (*Къурманав*)[152] Ахатлинский (*ал-Ахави*)[153], Нурмухаммад – сын Алибека и другие люди.

Дата – 1230 / 1814-15 год по хиджре.

Конец; с его[154] собственноручной записи.

19. Послание зубутлинцев эмиру Султанахмад-хану

(1819 г.)

Подлинник (см.: Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 2. № 1371). Текст написан по-арабски, черными чернилами, каламом на листе (размер: 16,5х13,4 см) бумаги европейского производства.

Датировка опирается на упоминание в тексте ген.-лейт. А.П. Ермолова, правителя Аварского ханства Султанахмад-хана, а также на общее содержание документа.

Перевод текста.

От самых больших людей, составляющих общину Зубутля (*ЦIубутI*)[155], а также от ее кадия и от прочих молодых людей, послание благородному господину (*сайййд*) Султанахмад-хану[156],

---

141 **Орота** – селение в совр. Хунзахском районе.

142 Не исключен перевод: *кадий Унцукуля*.
Унцукуль – селение в нижнем течении р. Аварское Койсу.

143 Имя, производное от авар. *тIехI* – «парша»; *ТIехIав* – «Покрытый паршой» (см.: АРС. С. 493).

144 В тексте: «Фантиголав». Антиголав – старинное аварское мужское имя.

145 Об этом см. выше: прим. 21.

146 Аварское селение в совр. Унцукульском районе РД (кум. *Гимира*, авар. *Генуб*).

147 Авар. *Миякьу*, кум. *Миярты// Миятлы.*– аварское селение в совр. Кизилюртовском районе РД, которое располагалось раньше в совр. Казбековского района.

148 В переводе с аварского «четверг»; > араб. *хамис*.

149 Аварское селение в совр. Казбековском районе.

150 Аварское имя собственное со значением «Мусаевич».

151 Тюркское имя со значением «Ногайский князь».

152 Возможно, что мы имеем здесь производное от араб. «Курбан» с характерным переходом *б* >

153 **Ахатль** – аварское селение в совр. Буйнакском районе, недалеко от сс. Гимры и Чиркей. См. прим. 540.

154 Не исключено, что речь идет здесь о Нурмухаммаде Алибекове.

155 См. прим. 60.

156 Правитель Аварского ханства в 1802-1823 гг., сын Алисултана Мехтулинского (ум. 1809/10 г.), муж дочери Уммахана Великого. О нем см.: **Айтберов Т.М**. Материалы по хронологии … С. 156, 157.

который является эмиром.

Да будут над Вами мир и милость всевышнего Аллаха!

А далее.

Знай, – о, эмир Султанахмад-хан! – что собака, которую именуют Ермолов (*Ярмалуп*)[157], прибыла в Эндирей. Заявилась она туда вместе с сотней своих приспешников (*иджил*) и с тремя пушками.

Вместе с Ермоловым находится эмир Разихан[158]. При этом, силы [Ермолов] сейчас не имеет, как и воинов, но, не считая тех, кто расположились в [Эндирее] раньше него[159].

Клянемся, что они – если захочет того всевышний Аллах, могут стать здесь военной добычей для мусульман.

Есть здесь еще и такой момент: жители Эндирея желают вступить в спор с теми, кто пришли к ним, затем, начать драку, а уже затем и сразиться с ними[160]. Они поступят именно так, если узнают, причем с точностью, что вы (Султанахмад-хан с ополчением – Т.А.) выступаете из своих [домов]. Также будет, если жители Эндирея прояснят тут для себя, что смерть явится для них лучшим вариантом, чем проживание совместно с пришедшими!

Эти эндиреевцы ведь почувствовали уже каковы приказы пришельцев, падающие на их головы, а также, какие беды испытывают они тут, причем, раз за разом.

Поводья, которыми управляют все существующее в Дагестане, вернулись на данный момент в Ваши – о, Султанахмад-хан! – руки. Вернулось к Вам также и право отдавать приказы, причем [любым] группам мусульман.

Если ты, – о, Султанахмад-хан! – при выходе своем на арену, привяжешь к себе крепко все поводья, то будут тебе от этого огромнейшее благо и величайшая степень.

Если ты – о, Султанахмад-хан! – оставишь сейчас эндиреевцев в состоянии неопределённости, то будешь ты затем раскаиваться – в тот момент, когда раскаяние будет для тебя уже бесполезным.

О, Султанахмад-хан! Выступай из обители своей с мусульманскими войсками и полками единобожников. Спеши к тому, чтобы обрести милость Владыки миров, а также – всевышнего Аллаха.

Будьте же вы в числе тех, кто, действительно, причем самым активным образом, действуют ради Аллаха.

«О вы, которые уверовали! Не указать ли мне вам на торговлю,

---

157 Известный своими карательными акциями на Северном Кавказе командующий Отдельным Грузинским корпусом, ген.-лейт. А.П. Ермолов . В 1818 г. А.П. Ермолов руководил постройкой крепости Грозная, в 1819 г. приступил к возведению крепости Внезапная близ с. Эндирей (см., напр.: История народов Северного Кавказа: конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988. С. 32, 33, 35-37**; Омаров А.И.** Политика России на Северо-восточном Кавказе в XIX – начале XX века. Изд. 2. Махачкала, 2014. С. 107-109, 113).

158 О нем см. выше – документ 17 (прим. 130).

159 Букв. *перед ним*. Речь идет, по всей видимости, о приходе российских сил для построения крепости Внезапная к западу от сел. Эндирей в 1819 г.

160 Об отмеченной позиции части эндиреевцев говорят и другие источники. См.: **Омаров А.И.** Указ. соч. С. 113 (на основании разработок Г.А. Джахиева и Э.Г. Джахиевой).

которая спасет вас от мучительного наказания? Вы веруете в Аллаха и Его посланника, боретесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Это лучше для вас, если вы знаете!»[161].

Все.

20. Послание пристава Джамбулата, назначенного в Салатавию, о взимании долга

(1821 г.)

Подлинник. Текст *Послания* написан по-арабски черными чернилами, каламом, на листке (размер: 19,6х21 см) зеленой бумаги российского производства; имеются водяные знаки: а) *П…МТ*; б) *8* …

На оборотной стороне листа находится оттиск овальной (2,7х2,1 см) печати с арабским текстом: «*Джамбулат Известный. 1230* (1814-15 г.)[162]».

Хранится *Послание* у махачкалинца М. Гитинмагамаева.

Перевод текста.

Наша большая просьба, обращенная ко всевышнему Владыке такова: да продлит Он – всевышний Аллах – пребывание твое в положении самом что ни на есть благополучном, при максимально широком охвате мыслями твоими ситуации, которая имеет место!

Сообщаю, что ауховцу (*авухъ*)[163] по имени Муртазаали, который принесет это Послание, являющемуся [моим] клиентом (*мавла*), причитается: с твоего человека долг (*хакк*), характеризуемый как прочный[164].

Я капитан Джамбулат – старший (буюк)[165] пристав (прустув[166]), прошу тебя завершить возникший вопрос так:

возьми ты у обозначенного здесь человека долг, причитающийся ауховцу, имя которого Муртазаали, и, как результат, разреши проблему – через передачу его в руки последнего. Сделай ты это ради сохранения покоя в сердце моем и в мыслях. За это получишь ты обильные воздаяния, вдобавок к божественной милости.

---

161 Коран, сура 61, аят 10-11 (пер. И.Ю. Крачковского).

162 1230 г.х. – это, очевидно, год изготовления печати князя Джамбулата.

163 В российских архивных материалах, сформированных в значительной степени, по тем материалам, которые концентрировались в Кизляре (докладные, разведданные, опросные листы и т.п.) не удалось мне увидеть явного упоминания об Аухе и ауховцах, датируемого временем, хотя бы, императрицы Елизаветы Петровны. Если же рассматривать арабографические материалы дагестанского происхождения, то нельзя не отметить, что в публикации известного специалиста-тюрколога Г.М.-Р. Оразаева упоминается «*Аух*» под 1753 г. (см.: **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники тюркоязычной деловой переписки … С. 192, 195). Взгляд на подлинник этого документа (см. Там же. С. 193) убеждает меня, однако, в том, что там употреблено слово *Авлах* («поле»), а не *Аух*. В тексте *Послания* мы имеем, кажется, самое ранее для восточнокавказской арабографической документации упоминание топонима Аух.

164 Значение данного слова, точнее – юридического термина, будет, видимо, «бесспорный».

165 Тюркское слово в арабском тексте.

166 Русизм, употреблявшийся в XIX в. в речи дагестанцев.

Все.

Написано 5-го числа месяца шабан 1236 (8 мая 1821 г.).

Старший пристав Джамбулат Известный, являющийся капитаном.

21. Послание Сурхай-хана II Казикумухского воинам Нахбака и их предводителям

(1826 г.)

Подлинник. Текст *Послания* написан по-арабски черными чернилами, каламом на листе (размер: 18х11,6 см) бумаги зеленого цвета европейского или, скорее, российского производства. На оборотной стороне листа – оттиск печати овальной формы (1,7х1,2 см), на котором удается разобрать написанные по-арабски имя владельца и дата изготовления печати по хиджре: а) *Сурхай*; б) *1216* (т.е. 1801-1802 г.).

Датировка *Послания* определяется по именам лиц, которые упомянуты в его тексте и также по его общему содержанию.

Хранится *Послание* у махачкалинца М. Гитинмагамаева.

Перевод текста.

Бог поможет тому, кто просит помощи!

От Сурхая[167], который ищет помощи у Владыки, помогающего людям, послание:

Жителям селений Нахбака (*НахъбакI*)[168] – предводителям [пеших] войск и эскадронов (*сарийа*), а также всем нахбакским юношам, но особенно Булуцилаву[169] и Абайилаву[170].

Мир вам, да простит вас Аллах! Да продлятся ваши успехи, а также – ваша мощь!

Аминь!

А далее.

Знайте, – о, жители Нахбака! – что ныне стало для нас совершенно ясным следующее: те развратные неверные, коими являются [в наших глазах] русские (*рус*), раздавлены и обращены в бегство[171].

Возникла, как результат, удобная, причем, со всех сторон, ситуация, дающая нам шанс. В связи с этим легла теперь на каждого из нас обязанность приложить тут необходимые старания (*джихад*) и вступить на тропу войны (*газават*).

Выходите – о, жители Нахбака, да помилует вас Аллах! – из домов

167 Сурхай-хан II – правитель Казикмухского ханства с конца XVIII в., умер в 1826 г.

168 Историческая область **Нахбакъ** (в пер. с авар. – «Местность, которая находится позади», «Северная сторона») соответствует в целом территории нынешнего Казбековского района. См. прим. 101.

169 Горский военачальник, родом из с. Зубутли, которого упоминает Иманмухаммад Гигатлинский, дагестанский историк второй половины XIX в.

170 По-видимому, салатавский военачальник – современник Сурхай-хана II.

171 Речь идет, как представляется, о начальном этапе Русско-персидской войны 1826-1828 гг., когда русские войска терпели определенные неудачи.

своих, как конными, так и пешими. Не задерживайтесь, выступайте сразу после прихода этого письма, в котором содержится мой привет вам. Двигайтесь в [Закавказье] через цунтинские (*цIунтIал*)[172] горы[173].

Что касается меня, то есть Сурхая, то я выступил в этот понедельник. Мое желание, ныне искомое от вас, жителей Нахбака, – чтобы проявлено было тут ускорение и еще раз ускорение.

Да вот еще, что главой предводителей [пехоты] и эскадронов является тот мудрец, а именно Али-Искандер-бек[174]. Так вот, он уже пошел в [нужную] сторону и, как результат, прибыл в Бугнада (*Бугьнада*)[175].

Все.

22. Послание пристава Джамбулат в Салатавии Сурхай-хану Аварскому

(1826 г.)

Подлинник. Текст написан по-арабски дагестанским *насх*ом черными чернилами, тростниковым каламом, на листе (размер: 25,5х19 см) зеленоватой бумаги российского фабричного производства. На оборотной стороне листа стоит оттиск овальной печати (3х2,5 см), на которой выгравировано неясное изображение (орел?).

Существует публикация этого документа в переводе А.А. Кандаурова[176].

Перевод текста.

Высокостепенному и, без сомнения, возвышенному по своей натуре человеку – нашему другу Сурхай-хану Аварскому[177], преданной нам личности, пребывающей в среде эмиров. Вы наш любимый друг, наидостойнейшая фигура среди знати и эмиров.

Привет вам. Да будут над вами благословение и мир, подобные молнии, которая сверкнула, и туче, которая от этого засияла.

Аминь!

А далее.

Сообщаем вам, что андийцы[178] арестовали чиркеевца по имени

---

172 ЦIунтIал – аварское наименование дидойцев.

173 Как представляется, Сурхай-хан предлагает салатавцам двигаться через территорию совр. Цумадинского района и Главный Кавказский хребет в Алазанскую долину (авар. **ЦIор**).

174 Возможно, речь идет о царевиче Александре Багратиони (1770-1844) – известном противнике Российской империи, или об Алисканди Гоцатлинском – отце имама Хамзата.

175 Территория южной части совр. Тляратинского района РД в верховьях р. Джурмут.

176 **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 29, 30.

177 Сын Гебек-нуцала Аварского. В 1819 г. российская военная администрация провозгласила Сурхай-хана правителем Аварского ханства, но горцы в Хунзах его никогда не допускали; в 1834 г. его казнил имам Хамзат. См.: **Айтберов Т.М.** Материалы по хронологии… С. 156, 157.

178 Население северной части совр. Ботлихского района РД, входившее в состав Аварского ханства. В начале XIX в. Андийское общество состояло примерно из 1500 дворов (см.: ИГЭД. С. 274).

Кади. Причину этого ареста я, пристав (*пирустов*)[179] Джамбулат[180], не знаю. Спрашиваю сам себя: почему так [случилось]? Что же касается чиркеевцев, то они тогда полезли на меня из-за указанного тут дела[181].

В данной связи сообщаю вам, что андийские аманаты[182] находятся в высоких по своему статусу руках величайшего командующего (*сардар*)[183]. Что же касается такого положения этих аманатов, то в руки отмеченного здесь командующего переданы они твоими руками – о Сурхай-хан! Андийцы[184], таким образом, согласились – через твое посредство – быть в мире с русской державой, которую я здесь представляю.

Я, пристав Джамбулат, обращаюсь поэтому к тебе – о, Сурхай-хан Аварский! – с просьбой: приказать андийцам[185], чтобы вернули они в Чиркей упомянутого выше мужчину, носящего имя Кади. Пусть при этом передадут они Кади через твои руки и ни в коем случае не следуют тут принципу «*тихонько-тихонько*».

Если же андийцы не вернут чиркеевцам их человека по имени Кади, то я дам письменное разъяснение по этому вопросу, соответствующее ситуации, а затем разошлю текст его в различные инстанции. Имеются в виду, структуры, находящиеся в ведомстве у больших [русских] начальников.

Не приличествует андийцам делать ишкиль[186], а тем более арестовывать человека!

Хорошо было бы, если бы ты – о, Сурхай-хан Аварский! – написал письмо андийскому кадию (къади)[187], а я, пристав Джамбулат, завершу дело в соответствии с законом (канун). Имеется в виду тот, который существует издавна во взаимоотношениях, имеющих место между Андией (ГIанди) и Салатавией (Салатав). Принципу «тихонько-тихонько» я следовать при этом не буду.

Одним словом, крайне необходимо, чтобы ты – о, Сурхай-хан Аварский! – завершил это дело, связанное с чиркеевцем по имени Кади.

Твои слова и любые приказы будут оставаться для меня тем, на

179 Русизм, употреблявшийся в XIX в. в речи дагестанцев. См. прим. 166.

180 Не исключено, что речь идет об аксаевце Джамбулате Эльмурзаевиче Алибекове (?) – потомке князя Султанмута (см.: **Алиев К. М.** Шаухалы… С. 81, 186).

181 В переводе А.А. Кандаурова данная фраза отсутствует; говорится о давлении андийцев на чиркеевцев, а не о выступлении последних на Джамбулата.

182 А.А. Кандауров полагал, что речь идет об аманате (в ед. ч), которого выдали не андийцы, а чиркеевцы.

183 Речь идет, скорее всего, о русском генерале.

184 Согласно переводу А.А. Кандаурова, в данном месте речь идет о чиркеевцах, а не об андийцах.

185 Группировка аварской знати, враждебная Сурхаю Гебекову, писала русским властям в 1828 г., что андийцы «не платят» ныне ханше Баху-бике и ее сыновьям, ибо находятся в связи с этим Сурхаем (см.: ИГЭД. С. 27).

186 См. прим. 24.

187 В переводе А.А. Кандаурова: *мне*, т.е. приставу Джамбулату.

которые будет только положительный результат![188]

Все.

Взывающий к тебе пристав[189] Джамбулат.

4-е число месяца джумада ал-ула 1242 (4 декабря 1826 г.).

23. Послание эмира Таймасхана жителям селения Гуни
(после 1835/36 г.)

Подлинник. Текст написан по-арабски дагестанским насхом, черными чернилами, тростниковым каламом на листе (16х11 см) светло-коричневой (первоначально, возможно, белой) бумаги европейского (российского?) производства. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII – начале XIX в.

На лицевой стороне листа стоит оттиск овальной (2х1,5 см) печати. На нем удается разобрать арабские слова и дату изготовления печати: а) «*Пользующийся поддержкой* (?)», б) «*Таймасхан»,* в) *«1251* (т.е. 1835-36 г.)». Датировано *Послание* на основании даты изготовления печати.

Хранится это *Послание* у махачкалинца А. Р. Гасанова.

Перевод текста.

Гуни (*Гони*)[190].

От благородного эмира Таймасхана (*Тагьмаз*…)[191] послание всей общине, именуемой Гуни[192], и нашим верным (*амана*)[193] людям из гунийского общества.

Наш постоянный привет вам.

Аминь!

А далее.

Сообщаем вам, что убежал [от русских?] тот всадник, который находился ранее [заложником?] в Миатлинской (*Миятлы*)[194] крепости[195]. Был же таковым Хожо-Мухаммад (*ХIожо*…)

Вы, гунийцы, должны обязательно [поймать] этого всадника и отослать в Эндирей. Что же касается другого всадника, требуемого от

188 Т.е. речь идет о положительном исполнении просьб и поручений. В переводе А.А. Кандаурова: *И не останется твое дело неосуществленным у андийцев.*

189 Далее следует неясное слово *к-луна*.

190 Русское слово, написанное кириллицей.

191 Может быть, это Таймасхан Бийарсланович Айдемиров (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 184).

192 **Гуни** – аварское селение в совр. Казбековском районе. По русским данным, в 1812 г. в Гуни насчитывалось 80 домов (см.: ИГЭД. С. 245). К концу Кавказской войны в Гуни числилось лишь 60 домов (**Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 56).

193 Не исключено, что здесь речь идет о родственниках гунийских аманатов.

194 **Миатли** – аварское селение, ранее расположенное в долине р. Сулак, на территории совр. Казбековского района. См. прим. 247. По русским данным, в 1812 г. в Миатли насчитывалось 100 домов (см.: ИГЭД. С. 245).

195 Речь идет о построенном вблизи переправы через р. Сулак укреплении, в котором располагался русский гарнизон. Об этом сооружении XIX в. («переправа Миатли») упоминают многочисленные письменные источники – как русские, так и дагестанские.

[Гуни], то его отошлите вы на место того беглеца – Хожо-Мухаммада (?), то есть в [Миатлинскую крепость].

Если вы – гунийцы – не отправите этих двух всадников туда, куда я сказал, то пусть ваша община не обижается на меня. Я вначале отдам вам ваших аманатов, а затем прикажу брать под арест каждого представителя мужского пола из числа гунийцев, который придет от вас по каким-либо делам в Эндирей.

Этот текст написал я, Таймасхан, по приказу нашего начальника (*хаким*) Алпатова[196].

24. Послание эмира Гирея общине Чирюрта

(1837 г.)

Подлинник. Текст написан по-арабски *насхом*, с элементами почерка *шекясте*, черными чернилами, тростниковым каламом, на листе (размер: 16,5х8 см) светло-коричневой (первоначально, возможно, белой) бумаги европейского (российского?) производства, имеющей водяной знак (просматривается цифра *8*). Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII – начале XIX в.

На оборотной стороне листа стоит оттиск (1,8х1,3 см) продолговатой печати, края которой были обрезаны, с арабским текстом: а) «*Раб Его*», б) «*Гирей*».

Хранится *Послание* у махачкалинца А.Р. Гасанова.

Перевод текста.

От благородного эмира по имени Гирей[197] послание общине Чирюрта.

Привет вам.

А далее.

Я, эмир Гирей, написал вам перед этим другое письмо, действуя по приказу полковника (*пулкуникI*)[198], клянусь тут Аллахом, а также по приказу Мусы, сына Хасая[199]. Дело касается сбора [с вас] денег, поступающих в качестве [подушной] подати (*джизья*), и последующей отправки их ко мне. Сделать это надлежит четвертого числа месяца шавваль [1253/ 1 января 1838 г.].

Сейчас ситуация такова: я, эмир Гирей, отправил к вам – чирюртовцам – одного человека, обозначив его в качестве посланца.

---

196 Комендант укрепления. В 1848 г. Ф.С. Алпатов являлся подполковником в Кизлярском казачьем полку (см.: КК на 1849 год. Тифлис, 1848. С. 78).

197 Скорее всего, это «князь Гирей», который упомянут в 1838 г. первым в письменном перечне свидетелей продажи кумыкским князем Давлетуком чиркейцу Малачилаву горного пастбища «Чедераб меер» (авар. *Чӏедераб мегӏер* – «Узкая гора»), считавшегося ранее, кажется, земельным участком Костековских князей (об этом см.: **Мансуров Ш.М.** Новые документы… С. 111.

198 Русское слово, написанное арабской графикой в дагестанском его произношении.

199 Известная на Восточном Кавказе фигура; аксаевец из числа потомков князя Султанмута, полковник царской военно-полицейской службы. С 1828 г. «главный» Кумыкский пристав, с осени 1837 г. он – Муса Хасаевич Уцмиев – генерал-майор; умер в 1846 г. (о нем см.: **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 81, 187; КЭС. 2009. С. 167, 168).

Он, кстати, знает ваш [то есть аварский] язык, а в руках у него находится мое письмо.

Сейчас они оба, то есть полковник и Муса, сын Хасая, приказывают, чтобы собрали вы те деньги, которые упомянуты выше, а также доставили их ко мне[200]. Сделать это следует, причем, по прошествии трех дней после разговения.

Если вы – чирюртовцы – задержитесь тут с доставкой денег более чем на эти три дня, которые обозначены, то он (т.е. полковник? – Т.А.) возьмет у вас в свою пользу [отары] ваших баранов.

Бывало так, что ваши люди приходили к нам в гости. Сейчас, однако, ситуация иная, вы – чирюртовцы – не должны упрекать меня. Упрекайте самих себя.

20-е число месяца рамадан 1253/ 18 декабря 1837 года.

Впоследствии кто-то из салатавцев использовал отдельные свободные места, имевшиеся на данном документе, для написания черновика послания имаму Шамилю, в котором упоминается некий Мавлади, возможно, ауховец. Разобрать удается следующие фразы, начертанные дагестанским *насх*ом:

«От написавшего эти строки послание имаму Шамилю. Привет Вам. Да увеличится Ваше высокое достоинство.

В дни споров, которые происходили между мной и мужами Мавлади, касательно обязательности для них отъезда из родных мест (хиджра), что имело место с моей стороны, при том, что существует слово, произнесенное ими (?)… на их языке (?)…».

25. Послание эмира Гирея общине селения Гуни и гозталинцам *(1837 г.)*

Подлинник. Текст написан по-арабски почерком *насх* (с элементами северокавказского *тюрки*), черными чернилами, тростниковым каламом на листе (размер: 16,5х8 см) светло-коричневой (первоначально, возможно, белой) бумаги европейского (российского?) производства. Такая бумага употреблялась в Дагестане чаще всего в конце XVIII – начале XIX в.

На лицевой стороне листа стоит слева оттиск (1,8х1,3 см) продолговатой печати, края которой были обрезаны, с арабской надписью: а) «*Раб Его*», б) «*Гирей*».

Относительная датировка *Послания* – по дате предыдущего *Послания* от 1837 г.

Хранится *Послание* у махачкалинца А.Р. Гасанова.

Перевод текста

От благородного эмира Гирей-бека послание общине Гуни, а

200 Первоначально было написано в арабском тексте, кажется, «*Хасай*».

также [общине] Гозтала (*Къоз-тала*)[201].

Привет вам.

…[202]

Вам приказано послать в Миатлинскую (*МиятIли*) крепость следующее: от жителей селения Гуни – шесть повозок, а от жителей селения Гозтала – две повозки[203].

Вы – гунийцы и гозталинцы – должны знать это. Поэтому высылайте свои повозки, причем без задержки и не по принципу «*тихо-тихо».*

Все.

Да, вот еще что. Вам – гунийцам и гозталинцам – приказано, чтобы вы передали человеку, который доставит вам эту бумагу, одну какую-нибудь лошадь. Имеется в виду, конечно, лошадь из числа имеющихся в двух ваших селениях – в Гуни и Гозтала. Дело в том, что он ходит выполнять свою службу[204].

Знайте все это и, соответственно, не задерживайтесь на этот раз с прибытием.

Вот так!

Впоследствии кто-то из салатавцев использовал отдельные свободные места, имевшиеся на листе данного документа для написания черновика послания имаму Шамилю. При этом отмечу, что черновик письма имаму принадлежит, возможно, той же руке, которая написала несколько фраз между строк в предыдущем документе 24. Разобрать удается следующие фразы, начертанные дагестанским насхом:

«Вам приказано отправить вашего человека по имени Муса для дачи четких разъяснений…

От написавшего эти строки послание величайшему имаму. Да будут над вами мир и милость всевышнего Аллаха!

Вам приказано отправить вашего человека по имени Муса к имаму…

Вам приказано отправить вашего человека по имени Муса – ради дела кадия (?) и творений божьих, связанных с русским государством, а [сейчас] обвиненных…

От Хасанбека Зубутлинского послание величайшему имаму.

---

201 Аварское селение в совр. Казбековском районе.

202 Здесь, как кажется, имеет место лакуна, протяженностью в две строки; точнее, текст был смыт для написания наброска *Послания* на имя имама Шамиля (см. ниже).

203 Царское командование принуждало, как известно, дагестанцев (в т.ч. людей, в правовом отношении свободных, узденей) перевозить армейское снаряжение, амуницию, продовольствие и т.п., очевидно, в рамках подводной/аробной (военно-транспортной) повинности.

204 В Дагестане такой обычай зафиксирован, причем в разных местах; например, сборщики повинностей, служившие князю Телетля, получали с бацадинцев: пеший – отрез ткани, а верховой – четыре подковы с гвоздями (см.: **Хашаев Х.-М.** Феодальные отношения в Дагестане: XIX – начало XIX в. М., 1969. С. 294. Далее: ФОД).

Да будут над вами мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение.

Вам приказано отправить вашего человека по имени Муса для дачи упомянутых разъяснений, в которых сообщается величайшему имаму о том, что пришли к нам люди, убежавшие из двух селений, но не пришли к нему: просить прощения за свои преступления. За то, кстати, наложено было на них три(ста –?)…

Величайшему и прославленному имаму Шамилю. Привет вам…».

26. Послание чиркеевского старшины Джамала «правителю Кумыкии», эмиру Гирею

(1837 г.)

Подлинник. *Послание* написано черными чернилами, каламом на листе (размер: 16х11,2 см) желтоватой (изначально, возможно, белой) бумаги европейского (российского?) производства. Такая бумага использовалась в Дагестане в XVIII – начале XIX в.

На оборотной стороне листа стоит оттиск овальной печати (2,1х1,5 см), содержащий арабскую надпись: «*Уповающий на Аллаха, раб Его по имени Джамал»*.

Датировка *Послания* опирается на упоминание в нем эмира Гирея, фигурирующего в документе 24 под 1837 г.

Хранится *Послание* у махачкалинца М. Гитинмагамаева.

Перевод текста

От Джамала Чиркеевского (*Чирки*)[205] благородному эмиру Гирею[206] – правителю (*хаким*) Кумыкии (*Гъумукъ*)[207].

Мир вам.

А далее.

О благородный человек! Хорошо было бы, чтобы приложил ты старания к поиску лошади, которая принадлежит Хаджияву и Али – двум подателям этого письма. Дело в том, что он [Али?] является моим гостем[208] и одновременно учеником (*мутаалим*), который проживает ныне в нашей среде.

За такое дело – о эмир Гирей! – получишь ты великое воздаяние от Всевышнего Аллаха.

---

205 Известный северо-восточнокавказский деятель XIX в., который числился «старшиной» (авар. *бегавул*) в Чиркее рубежа 20-х – 30-х годов. В 1832 г. стоял Джамал на стороне российских войск, к 1836 г. он имел офицерское звание, но находился под подозрением: в связях с Шамилем. В 1839 г. была у русских мысль арестовать Джамала как тайного пособника имама и отправить в ссылку. О нем см. **Дадаев Ю.У.** Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала, 2009. С. 184-186.

206 Об этом «эмире», то есть кумыкском князе (*бий*), см. выше: №161.

207 Территория, ориентировавшаяся на «город» Эндирей.

208 Речь идет об общественном институте, известном как *куначество*.

27. Послание муллы и членов Гельбахской общины мулле и членам Чиркатинской общины

(1830-е гг.)

Подлинник. Текст написан по-арабски, черными чернилами, каламом, мелким дагестанским *насхом* на листе (размер: 10,8х8,5 см) белой бумаги российского производства; употреблен пояснительный значок.

Датировка *Послания* носит условный характер.

Послание (копия) хранится у махачкалинца А.Р. Гасанова.

Перевод текста.

От предстоятеля и членов Гельбахской общины послание предстоятелю и членам общины чиркатинцев (*чIиркъ*)[209].

Да будут над вами мир, милость Всевышнего Аллаха и Его благословение.

Аминь!

А далее.

От вас – о, благородные братья! – желаемым является здесь следующее:

вы должны приказать своему человеку, известному как Урус-Муху *(ГIурус-МухIу)*, чтобы вернул он назад то, что взял у нашего человека. Это будут: кинжал, сумка, сосуд в виде (?) грудного сосца (?) и четыре веревки. Пусть возвращено будет это, причем через руки подателя данного письма.

Сделать это крайне необходимо. В противном же случае дело тут повернется в сторону взятия нами – гельбахцами – ишкиля[210] с ваших людей. Будут происходить также разбойные нападения на проходящих мимо нас чиркатинцев.

Все это, конечно, не приличествует отношениям, которые издавна существуют между нами – между гельбахцами и чиркатинцами.

Далее. Прикажите вашему, упомянутому уже человеку, известному как Урус-Муху, чтобы заплатил он выкуп, причем с передачей последнего в руки нашей женщины. Речь идет о той, которая принесла жалобу на действия этого чиркатинца.

Сделать это крайне необходимо.

28. От муллы селения Гельбах чиркатинке Патимат

(середина XIX в.)

Подлинник. Текст написан по-арабски, черными чернилами, каламом, мелким дагестанским *насхом*, на листе (размер: 10,8х8,5 см) белой бумаги российского производства.

На оборотной стороне листа написано кириллицей неясное русское (?) слово.

Датировка носит условный характер.

---

209 См. прим. 34.

210 См. прим. 24.

Послание (копия) хранится у махачкалинца А. Р. Гасанова.

Перевод текста.

От муллы (*кади*) селения Гельбах послание Фатиме Чиркатинской *(ЧIиркъатIа).*

Да будет над вами постоянный мир.

Аминь!

А далее.

К нам в Гельбах пришло письмо от твоего сына Лабазана[211], которого ранее арестовали русские *(рус)*. Он сообщает: «Я, Лабазан, пребываю сейчас в крепости, которую именуют Сабуда[212], числясь на службе у императора (*паччахI*) [213], что произошло после того, как сделали меня солдатом (*салдат*), который, причем, находится в положении какого-то бедняги».

Далее написано чиркатинцем Лабазаном: «Я сейчас нахожусь в бедственном положении, а поэтому нуждаюсь в твоем сострадании»[214]. Мало того, этот Лабазан написал на том письме, между его строк (?), что то дело (?)[215] дойдет в конце концов до меня в результате соответствующего ситуации русского мероприятия (*тадбир*).

Произойдет это, как я думаю, таким же примерно образом, каким дошло до нас, гельбахцев, письмо названного здесь Лабазана.

Остальные мои слова передаст тебе – Фатиме Чиркатинской – в устной форме податель сего письма.

Все.

29. Послание эмира Алисултана жителям селения Гуни
(середина XIX в.)

Подлинник. Текст *Послания* написан по-арабски, как кажется, гусиным пером на листе (размер: 12,5х11,3 см) белой бумаги российского производства. На оборотной стороне листа имеются арабские записи, которые сделаны почерком *Посланий* 27, 28.

Значительная часть листа утрачена, вместе с текстом письма князя Алисултана.

Датируется *Послание* по внешним признакам, его общему содержанию (упоминание аробной повинности?) и, возможно, по имени отправителя.

Это *Послание* хранится у махачкалинца М. Алиева.

---

211 Аварское произношение личного имени и арабского слова *рамадан* (рамазан).

212 Очевидно, речь идет об укреплении Лезгинской кордонной линии Натлис Мцемели, названном так по наименованию одноименного монастыря (в совр. Кварельском районе Грузии) и расположенном в 6 верстах от грузинского сел. Сабуи (авар. Сабуда). Здесь проходила дорога по Кодорскому ущелью, связывавшая Грузию и Дагестан. См.: Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. Ч. 4 // Русская старина. № 12. 1894.

213 Аварское слово иранского происхождения (> *падишагь*).

214 Можно понять отмеченную часть арабского текста и иначе – *Лабазаном: «Я нуждаюсь в твоем сострадании». Так вот я – гельбахский мулла – почувствовал себя несчастным и страдающим за этого Лабазана.*

215 Отмеченное слово арабского текста практически уничтожено – срезано кем-то.

Перевод текста.

От благородного эмира по имени Алисултан[216] послание Гунийской общине[217].

Мир - от Всевышнего.

Аминь.

А далее.

Необходимо, чтобы доставили вы в селение Чиркей (?) // четыре повозки с…// [Ответ дайте мне ясный, а не] черните бумагу впустую и не…[218]

30. Послание эмира **Казаналип-бека Дибиру, кадию Чиркея** *(начало 60-х годов XIX в.)*

Подлинник (см.: Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 2. № 1361) Текст *Послания* написан черными чернилами, каламом, по-арабски дагестанским *насх*ом на листе (размер: 20,3х18 см) белой бумаги российского производства.

На оборотной стороне листа стоит оттиск квадратной (2,1х2,1 см) печати, с легендой арабском языке и датой изготовления печати: «*Раб Творца – Казаналп-бек. 1268* (1851-52 г.)».

Перевод текста.

От родовитого эмира Казаналип-бека *(Гъазан-алп-бек*)[219], которого называют знатным господином (*саййид*), послание самому любимому брату и, одновременно, самому верному приятелю, носителю имени Дибир – человеку, которого я сильно люблю, являющемуся кадием селения Чиркей.

Да будут над Вами мир и милость всевышнего Аллаха и Его благословение!

А далее.

Моя величайшая цель и, одновременно, мое самое высокое желание – дать сообщение тебе, то есть Дибиру, являющемуся муллой селения Чиркей.

Я, эмир Казаналип-бек, отстранил от должности муллы (*кади*), твоего приятеля, которого звать Али, и поставил на его место твоего – о, Дибир! – друга, каковым является Гази Апшинский (*ХӀабши*)[220]. Приятели тут не должны, однако, печалиться, а тем более

216 Можно полагать, что *Послание* написано от имени Алисултана Иразихановича Казаналипова, который упоминается под 1858 г., когда в сел. Султан-янги-юрт, построенном на берегу Сулака, его посетил А. Дюма. Об этом см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 81, 189.

217 Аварское сел. Гуни расположено в центральной части совр. Казбековского района.

218 Здесь и выше имеют место лакуны в арабском тексте.

219 Это имя, являющееся, может быть, показателем знакомства дагестанцев с тюркским эпосом о «Деде Куркуте», известно в Терско-Сулакском междуречье с начала XVII в. (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 179, 180, 183, 189). Вероятно, отправителем является упоминающийся под 1857 г. Казаналип Капчугайский – сын Газихана, потомка Сурхай-шамхала, отец которого похоронен в Кумухе, – бывший отцом известного Асильдера Казаналипова.

220 Аварское селение **Апши**, расположенное на территории совр. Буйнакского района РД.

испытывать чувства скорби, какое бывает у братьев [по вере], когда поразила их беда.

Я, эмир Казаналип, однако, лично испытываю ныне чувства скорби, но, правда, от того, что услышал от верных людей, которые сказали, что ты – о, Дибир, являющийся муллой Чиркея, скорбишь из-за того, что твоя законная супруга родила девочку. Ты, Дибир, видимо, не знаешь, однако, сколько всего хорошего, содержит в себе девочка. Каковыми именно могут быть тут добрые последствия! Об этом, между прочим, сказано, в священной Книге!

Коран хвалит акт рождения девочек, воспитание их и вознаграждение, получаемое от них. Поэтому ты – о, Дибир, являющийся муллой селения Чиркей! – не беспокойся из-за рождения девочки. Не обвиняй тут свою жену, что она родила девочку. Говорят ведь, что результат посева бывает во многом таковым, какое зерно ты посеял. Ты делай, поэтому, хороший посев, а он расти будет в зависимости от того – от посеянного тобой. Мало того – родит, наверное, Аллах после этого тебе еще и умного мальчика.

31. Письмо княгини Нох-бике Лабазану Зубутлинскому *(1868 г.)*

Подлинник. Текст *Послания* написан каламом, черными чернилами на листе (размер: 17,5 х 11 см) бумаги российского производства. На оборотной стороне листа имеется оттиск печати с надписью по-арабски и датой изготовления: «*Княгиня* (*амира*) *Нохк-бика*. *1263* (1846-47 г.)».

Перевод текста.

От благородной княгини (*амира*) по имени Нох (*Нохь*)[221] послание Лабазану Зубутлинскому (*ЦIоботI*).

Привет Вам.

А далее.

После прихода к тебе этого послания, крайне необходимо, чтобы явился бы ты, Лабазан Зубутлинский, к нам, причем вместе с мастером, которого зовут Алимирза. Вы должны принести ваши инструменты – те, при помощи которых будите вы возводить каменную стену. Работать придется при этом, *не замолкая* ни на один день, после получения этого письма.

Итак, нужные камни уже собраны. Глаза наши ожидают вас.

Да вот еще что: камень, который установлен над известной нам и вам могилой, может ныне потерять свой добрый вид из-за того, что попадает под дождь, ибо окрашен он чернильным цветом.

Все.

27 число месяца сафар 1285/ 19 июня 1868 года.

221 *Нохь* – старинное дагестанское аристократическое имя. С именем *НухI* («Ной») связи оно не имеет. Отмеченное имя собственное зафиксировано в роду шамхалов Тарковских. Об этом см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 61, 93.

32. Послание кадия селения Хубар Газимухаммада наибу Салатавии, майору Розену с резолюцией последнего *(1870 г.)*

Подлинник. Текст *Послания* написан по-арабски дагестанским *насх*ом черными чернилами, каламом, на листе (размер: 17,4х10,8 см) белой бумаги российского производства. Датировано оно на основании даты, которая приведена в тексте *Резолюции* наиба Салатавии. *Резолюция* написана на оборотной стороне листа коричневыми чернилами, по-арабски почерком *насх*, металлическим (?) пером; под текстом стоит оттиск прямоугольной печати (2х1,5 см) с арабская надписью и датой изготовления печати: «*Наиб Салатавии. Майор Розенбах*. *1284* (1867-68 г.)».

Перевод текста.

Послание наибу Салатавии (*Салатав*) – майору (*маюр*) Розену (*Р-з-н)*[222].

Из-за участка [земли] выступили в моем присутствии во взаимную тяжбу два наших мужчины, которых зовут так: Амирхан и Мухаммад. Это при том, что указанный участок уже разделен между ними обоими на две половины. Дело же здесь в том, что Амирхан начал затем тяжбу против Мухаммада, говоря, что тот обязан соорудить ограждение, причем с его, то есть амирхановской, стороны. А Мухаммад отказывается, говоря, что он не обязан.

В такой ситуации я лично приказал Мухаммаду соорудить ограду, причем со стороны Амирхана, ибо такой подход соответствует положениям благородного шариата, изложенным [ал-Газали] в книге Басит: «Если сотоварищи разделят между собой какой-либо участок земли, то он должен быть огорожен. Если ограждение ранее произведено не было, то это остается их общим делом».

Вот так.

Написал [хубарский] кадий Газимухаммад.

На оборотной стороне стоит резолюция[223]:

От Розенбаха, являющегося наибом Салатавии, послание Хасанмалле – главе (*раис*) Хубара.

Опираясь на то, что решил ваш кадий, которого звать Газимухаммад, крайне необходимо, чтобы ты дал соответствующий приказ твоему человеку, которого звать Мухаммад. Пусть он возводит ограждение. Дело в том, что решение тут принято в соответствии с текстом Корана.

Вот так.

Написано в месяце раби ал аввал 1287/ июнь 1870 года.

---

222 Майор Адольф Федорович Розенбах наибом Салатавского участка Терской области (см.: КК на 1870 год. Тифлис, 1869. С. 147).

223 Из текста *Резолюции* от 1870 г. выясняется, что речь идет здесь о событиях, которые происходили в аварском сел. Хубар, расположенном в совр. Казбековского района.

Ниже следует шариатское умозаключение, написанное черными чернилами, каламом на арабском языке, видимо, анонимным алимом и адресованное «двум моим братьям» – главе Хубара Хасанмалле и кадию Газимухаммаду.

33. Купчая о продаже князьями Каплановыми чиркеевцу Парзулаву Дациеву кутана Нижний Тал

(1882 г.)

Подлинник. Текст написан металлическим пером на листе специальной гербовой (с изображением двуглавого орла в центре листа) бумаги голубого цвета от 1875 г. ценой 20 руб. серебром. Красной краской напечатано на лицевой стороне: «Цена – 25 руб. – 1879». Рядом круглый знак типа печати.

Текст купчей написан по-арабски и по-русски. Имеются некоторые расхождения; в арабском тексте употреблены русские слова. Купчая заверена синим оттиском печати Темирханшуринского «окружного» управления, а также черными оттисками печатей пяти свидетелей, которые имеют арабские надписи («*Раб божий Урусхан.* 1275 (1858–59 г.)»; «*Хидирлес* (?)»; «*Раб Его – Ибрахим..»;* «[…Дада]»; «*Кадий … Абдурахман*»).

Документ хранится у махачкалинца А.Р. Гасанова.

Перевод текста.

Двадцатое декабря тысяча восемьсот восемьдесят второго года.

Запись, которая аргументирует факт продажи.

Я, эмир Будайхан Аксайский (*Яхси*) Капланов (*Гъаплан*)[224], выступая здесь в качестве лица, уполномоченного (*вакил*) своей матерью, княгиней (*амира*) Айбала-бике[225], являющейся дочерью эмира Султанмута (*…мутI)* Темиров-заде[226] Эндиреевского, продал жителю Чиркея, подполковнику (*путIпулкуникI*)[227] Парзулаву[228] Дациеву хутор[229], который является на сегодня собственностью вышеупомянутой Айбала-бике.

Речь идет о продаже объекта, который является *чистой*[230], во всех отношениях, собственностью (*мулк*) моей матери. Это – то, что

---

224 Будайхан (род. 25.12.1859) являлся сыном командующего лейб-гвардии Кавказского Горского полуэскадрона Собственного конвоя свиты Е.И.В., ген.-маойра Абу-Муслима Капланова (ок.1822-1874), у которого были еще сыновья Ахматхан, Муртазали и Нуцалхан. См.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 82, 182; **Коркмасов А.Ш**. Капланов Абу-Муслим // http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=30&art=362 (дата обращения: 11.07.2015).

225 Айбала-бике (Айбалу-ханум) Темирова – супруга ген.-майора Абу-Муслима Капланова.

226 Султанмут Темиров – сын Шапи, сына упомянутого выше (сер. XVIII в.) эмира Темира (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 185). Использованная в фамилии приставка иран. *заде* («сын»), очевидно, отражает имевшее место азербайджанское культурное влияния на некоторые области Дагестана.

227 Дагестанское произношение русского слова.

228 В русском тексте: *Пейзулла*. Данное лицо упоминается и в иных письменных источниках.

229 В русском тексте: *кутан.*

230 Правовой термин со значением «не имеющий на себе долговых обязательств» и т.п.

называется Нижний Тали[231].

Продан данный объект вместе с половиной [берега] большой реки[232] – это, кстати, принадлежало ранее упомянутой выше Айбала-бике на правах также *чистой* собственности, – протекающей от Костека[233] к Казиюрту (*Гъази-юрт)*[234]*.* Начинается объект от границы хутора Верхний Тали, который принадлежит эндиреевцу Шахбазу-хаджи – сыну Исмаила, и при этом подходит он к местности, которая лежит перед соборной мечетью, стоящей в селении Казиюрт.

Продано за наличные деньги в количестве девятисот *туманов*[235]*.* Сумма эта перешла в мои, Будайхана Капланова, руки, выйдя с рук вышеупомянутого подполковника Парзулава Дациева, а равнялась она, повторяю, девятистам туманам наличными.

Русский текст купчей:

«Кутан этот находится в Темир-хан-шуринском округе, в следующих границах:

– с востока – дорога, идущая от соборной мечети Казиюрта и доходящая до Русского моста;

– с запада – кутан Верхний Тал, принадлежащий эндиреевскому *(андрей)* жителю, подпоручику Шахбазхаджию Исмаилову;

– с юга – Шемшедин-кутан, принадлежащий костековскому жителю Устархану Хамзаеву;

– с севера – границей кутана, купленного чиркеевцем Парзулавом, будет река Сулак»].

Граница проданной Парзулаву территории:

– с востока – дорога, которая проходит перед соборной мечетью, стоящей в селении Казиюрт, тянущаяся в направлении Русского моста (*Урус-купрю)*[236]*;*

– с запада – хутор Верхний Тали, который принадлежит Шахбазхаджию, сыну Исмаила Эндиреевского;

– с юга – хутор Шемшадин, который принадлежит эмиру Устархану Хамза-заде Костековскому[237];

– с севера – большая река, протекающая от Костека по направлению к Казиюрту: это – та река, что вошла половиной своей в упомянутый выше объект продажи, зафиксированный в данной записи.

Эту продажу засвидетельствовал Темирханшуринский окружной

---

231 В русском тексте: *Нижний Тал – кутан.*

232 Речь идет о р. Малый Сулак.

233 Кумыкское селение (упоминается с начала XVIII в.) в совр. Хасавюртовском районе; в 1812 г. в **Костеке** насчитывалось 650 дворов (см.: ИГЭД. С. 245). См. Стр. 35,36.

234 Селение на левобережье низовий р. Сулак в совр. Бабаюртовском районе, основанное в сер. XVIII князем Кази Темировым. В 1812 г. в **Казиюрте** числилось 270 дворов (см.: ИГЭД. С. 245).

235 В русском тексте: *за девять тысяч рублей серебром. Туман* – 10 руб.

236 Мост через р. Сулак, построенный русскими.

237 Это, скорее всего, Устархан – сын «полковника» Хамзы, потомка Айдемир-шамхала. См. **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 82, 83, 184.

(округа)[238] суд (махкама) в лице следующих фигур: Абдурахман-кади Кумторкалинского (Турхъали)[239], сына Хаджи-кади; Ибрахима Нижне-Казанищенского (Гъазануш)[240], сына Казакмирзы (Гъазахъ…); подпоручика (парпаручик)[241] Урусхана Карчигаева (Гъарчигъа) Геллинского (Гьелли)[242]; Дада Чиркеевского, сына Бартихана; эмира Хидирлеза (Хидир-Ильяс) Геллинского, сын Газихана[243].

Данный документ-аргумент передан в руки упомянутому здесь чиркеевцу по имени Парзулав, причем был он заверен тут моей – Будайхана – именной подписью, сделанной по-русски, так как являюсь я поверенным моей матери, уже упоминавшейся выше Айбала-бике.

Я, Будайхан Капланов, поступил так для того, чтобы в будущем был у Парзулава Дациева аргумент, который можно предъявить в случае нужды.

Князь Будайхан Капланов[244]».

34. Решение «схода» жителей селения Зубутль

(1916 г.)

Подлинник. Текст документа написан по-арабски почерком *насх*, каламом, черными чернилами, на листе (размер: 22,3х18,1 см) бумаги российского производства.

Конец текста утрачен.

Хранится документ у махачкалинца М.К. Исаева.

Перевод текста.

18 апреля[245] 1916 г. собрались мы, члены общины селения зубутлинцев (*цIабкьал*), с разрешения нашего старшины (*истаршина*). Собрался этот сход (*исхут*) для того, чтобы могли бы мы посовещаться касательно нашей мечети и нашего минарета, а также, касательно денег, в которых нуждается строительство двух названных объектов – того, что будет потрачено на них, да и вообще на эти дела.

После проведенного совещания согласились мы, зубутлинцы, и

---

238 Русское слово в арабском тексте.

239 **Кумторкала** – старинное кумыкское селение, которое располагалось на территории совр. Буйнакского района; разрушено в результате землетрясения 1970 г.

240 Кумыкское селение в Буйнакском районе.

241 Русское слово в арабском тексте.

242 Кумыкское селение в Карабудахкентском районе РД.

243 Геллинские князья принадлежали к роду шамхалов (см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 67), а, следовательно, имели казикумухские корни.

244 Фраза написана кириллицей по-русски. В русском тексте *Купчей* написано ниже: «Начальник Темирханшуринского округа, подполковник Ф… (подпись – Т.А.). Старший адъютант, капитан Е… (подпись – Т.А.)».

245 В арабском тексте данного документа присутствует русская лексика (*април, истаршина, исхут, угуст*).

весь наш сход потратить двести сорок *туманов*[246]*, которые тут попадают в руки нашего прежнего начальника (хаким*) в виде казенного (*хазина*) серебра.

После того, как выявлена была наша нужда, направленная к сбору денег от людей богатых и благочестивых, посланы были для этого дела два избранных нами человека от имени нашей общины. Послали мы из селения Зубутль (*ЦIобокь*) двух подателей этого письма: превосходного ученого Юсупмаллу-эфенди, являющегося сыном Мусалава, и Авахуя (*ГIавахъуй*), сына Хаджимухаммада.

Если кто-либо захочет возводить мечети и творить добро, ибо Аллах сделал ему добро, то пусть соблаговолит он совершить, что приятно сердцам. Учтите, что Аллах не позволит пропасть воздаянию, имеющему отношение к людям, которые делают добро. Особенно касается это воздаяния по отношению к тому, кто проявил себя при строительстве дома [Аллаха], да и вообще в этом деле, как, кстати, и в делах касающихся минарета, который примыкает к нему. Дело в том, что указанные два момента представляют из себя то, перед чем останавливается раскол ислама, как и некоторых столпов мусульманской религии.

Наши поверенные (*вакил*), каковыми являются тут Юсупмалла-эфенди и Авахуй, заняли место всех нас, участников схода, при взятии того, на что расщедрятся сердца благодетелей.

На это решение наложил наш сход пальцы, как вы то видите:

Даци-хаджи – сын Амирилава, Султанали-хаджи – сын Мамеша, Хасан-хаджи – сын Муртазаали, Хасан-хаджи – сын Мухаммаднура, Гунаш – сын Исмаила, Юсуп – сын Халила, Хаджияв-дада – сын Умара, Абдурахман – сын Мухаммада, Мухаммад – сын Абдуллы, Таййиб – сын Таййиба, Абу – сын Ганбулата, Хаджи – сын Мухаммадхана, Хусайн – сын Хаджиява, Хусайн – Хаджимухаммада, Мухаммадхаджи – сын Курбана, Нурадин – сын Мухаммадмирзы, Абдурахим – сын Даци, Лабазан – сын Шайхмухаммы, Мухаммадамин – сын Уцуму, Малач – сын Пирмухаммада, Юсуп – сын Али, Усман – сын Али, Юнус – сын Халида, Давуд – сын Акая (*Ахъай*), Умар – сын Муху, Газимухаммад – сын …[247]

На оборотной стороне листа, написано:

Я, Мухаммадвали (?), передал на это благочестивое дело десять рублей (*манат*); 21 апреля 1916 года[248].

Я, княгиня (*амира*) Балуш-бика, посчитала обязательным для себя передать мечети, ради Аллаха, сто рублей серебром на расходы, касающиеся мечети Зубутля, которую строит (?) она вместе с зубутлинцами; 1 августа 1916 года.

246 Т.е. 2400 руб. серебром. См. прим. 40.

247 Текст, который следовал ниже, т.е. продолжение списка подписантов, утрачен.

248 Текст, который следует ниже, написан карандашом, а не чернилами.

Я, Хайдарбек, передал на возведение двух названных выше объектов …[249]

Абдулазим дал двадцать пять рублей[250].

Саид, сын Чупалава-хаджи дал 3 [рубля][251].

Дадай из селения Осман-юрт[252], сын Хаджи-Темиргирея дал 3 рубля (*сум*).

Через руки Авахуя дошло до нас 23 тумана и еще 5 туманов. Все это отдал он в руки Паши вместе с тем, что поступило от старшины, а именно, 10 туманов. Это вместе с тем, что отдал я в его руки, а именно, 27 рублей (*къуруш*). Всего, таким образом, 37 туманов.

92(?) рубля (*къуруш*) поступило от Хаджи, сына Мухаммаднура, ради него …

35. Прошение жителей Старого Чиркея на имя Правителя Дагестана, генерал-майора М.М. Халилова

(1919 г.)

Подлинник. Текст написан по-русски, металлическим пером на листе (размер: 35,4х22 см) фабричной бумаги в линию, на обеих сторонах данного листа.

Хранится документ у махачкалинца М. Магомедгаджиева.

Текст.

Его Превосходительству господину [М.М. Халилову], Правителю Дагестана[253].

От поверенных общества селения Старо-Чиркей[254] Темир-Хан-Шуринского округа:

От Хасбулата, сына Мухаммамирзы[255]; Мирзы Хадаева[256] и Газимухаммада Бараева[257].

Прошение

Доверители наши 4 июля сего [1919 г.] были поставлены в известность начальником Темир-Хан-Шуринского участка о том, что нашему Старо-чиркеевскому обществу предъявлен иск беком

249 Лакуна в арабском тексте.

250 Фраза написана по-кумыкски: *егирма беш манат*.

251 Фраза написана по-кумыкски: *Саид Чупалав-гьажи огълы берды 3*.

252 Селение в совр. Хасавюртовском районе РД, населенное ныне чеченцами-переселенцами из сел. Зандак и его хуторов (Ножаюртовский район ЧР).

253 Халилов Микаил Магомедович (1869-1935) – генерал-майор, Временный правитель Дагестана (март 1918 – март 1920), назначенный Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, ген.-лейт. А.И. Деникиным (о нем см.: **Гогитидзе М.Д.** Военная элита Кавказа. Тбилиси, 2011. С. 92).

254 В тексте: *Черкей*.

255 Его вероятный предок, чиркеевец Мухаммад, сын Хасбулата, упоминается в тексте *Истории Чиркея*.

256 Такая фамилия в Чиркее известна.

257 По-видимому, он является родственником автора названной *Истории Чиркея*.

Салимсултаном Темировым[258] о захвате у него нашим Старо-чиркеевским обществом участка земли, находящегося в местности под названием *Бурунчак-авлак*[259], которая в данное время называется Гёк-тюбе.

Имеем честь доложить Вашему Превосходительству, что участок этот есть собственность нашего Старо-чиркеевского общества, приобретенная от беков эндиреевских в 1173 году по мусульманскому летоисчислению (1759/60 г.)[260], на что имеются у нас документы.

Во время шамилевского восстания, имевшего место в Дагестане, аул наш, Старый Чиркей, был сожжен русским правительством [в 1844 г.], а общество наше было рассеяно по горной полосе Дагестана. Затем, однако, после покорения Дагестана, что произошло в 1859 году, общество наше вернулось из горной полосы в свой родной аул. Оно теперь вновь завладело всей площадью своего, то есть Старо-чиркеевского, участка, причем в прежних его границах, и затем бесспорно владело им до 1866 года[261].

После этого [1866] года князь Алисултан Казаналипов[262] стал вдруг предъявлять иски к границам названного Старо-чиркеевского участка. В конце концов, он, действуя силой, завладел этой собственностью нашего Старо-чиркеевского общества, то есть местностью *Бурунчак-авлак*, именуемой ныне *Гёк-тюбе*.

После падения царского режима и получения народом свободы, общество наше вновь, однако, завладело – на основании документов, – своим участком равнины, именуемым ныне Гёк-тюбе.

В данное время иск Темирова Салимсултана – во всех его пунктах – находим мы незаконным, так как Старо-чиркеевское общество завладело своим собственным участком – местностью Бурунчак-авлак, именуемой ныне Гёк-тюбе, на основании имеющихся у него документов.

---

258 Этот представитель кумыкской княжеской фамилии Темировых, происходившей от Айдемир-шамхала, известен и по другим источникам. Он был праправнуком упомянутого выше князя Темира (XVIII в.). Об этом см.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 185.

259 Местность на правом берегу р. Сулак, которая считалась местом проживания «тюменских татар» (остаток золотоордынского гарнизона-*тумана,* поставленного в Прикаспии в XIII в.), потомки которых переселились позднее в с. Эндирей. Об этом см.: **Шихалиев Д.-М.**. Рассказ Кумыка о кумыках. Сост. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993. С. 23.

260 Известно, что в 1759 г. чиркеевец Мухаммадхаджи, сын Шайха, купил у князя Муртазаали-хаджи Эндиреевского, сына Чупана его земли, расположенные в Салатавии, вблизи с. Артлух (границей их были: с восточной стороны – земли Аксаевских князей, известные как «Бусрав-тав»; с западной стороны – земли Костековских князей, известные как «Чедераб меэр»; с северной стороны – местность «Аксу-ккал»). За них получил названный князь 3 тыс. руб. серебром, трех рабов и трех рабынь (см.: **Мансуров Ш.М.** Новые документы… С. 111).

261 В 1866 г. сел. Старый Чиркей было передано из состава Дагестанской области в состав Терской области, административная граница между которыми прошла по р. Сулак (см.: **Мансуров Ш.М.** Салатавия… С. 231).

262 О нем см. прим. 216. Потомок Казаналпа Эндиреевского, сын эндиреевца Иразихана (>*Рази-хан*). См.: **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 189. Как пишет К.М. Алиев (см. Шаухалы… С. 81), этот Алисултан основал сел. **Султан-Янги-юрт**, вблизи правого берега р. Сулак. Но, названный населенный пункт зафиксирован А.М. Буцковским под 1812 г. как «кумыкское» селение «Янг Юрт», состоявшее из 150 домов (см.: ИГЭД. С. 245).

Что же касается другого иска, предъявленного сейчас князем Салимсултаном по отношению [к нам]: об ограблении проживающих у него хуторян[263] и о расхищении их имущества, а также хлебного зерна, то заявляем, что наше Старо-чиркеевское общество к этому делу не причастно, ввиду того, что хуторяне эти находятся на своих собственных землях.

Как эти хуторяне, так и князь Салимсултан Темиров могут, конечно, требовать возмещения своих убытков, но лишь с тех лиц, которые ограбили их, а не с нашего Старо-чиркеевского общества.

На основании изложенного почтительнейше просим Ваше Превосходительство – [ген.-майор Халилов М. М.] – передать дело это [ка]дию[264] для его шариатского разбора. Сделать это желательно для нас: по причине подсудности изложенной проблемы шариатскому суду.

8 июля 1919 года, г. Темир-Хан-Шура.

Газимахама Бараев.

[*Резолюция*]

25/VI–19 г. Просителям надо обратиться со своим заявлением в под… суд, а участок [Гёк-тюбе] обязаны [они сейчас] вернуть [его нынешнему] хозяину, Темирову, который… документов[265].

Пл. Ибрагимов.

36. Предания об акташ-ауховском роде Мержой (1907)

Подлинная, как представляется, а если быть точнее, изначальная запись. Сделана она по-арабски черными чернилами, почерком *насх* на листе русской (?) фабричной бумаги, а затем была приклеена к внутренней стороне обложки Корана. Хранится эта книга у хасавюртовского чеченца по имени Ахьяд (акташ-ауховца).

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого и милосердного. Успех дает нам Аллах.

Родословная (*насаб*), которая приводится ниже, является правильной. Люди согласны с ее содержанием.

Текст этот написан с полного согласия знати (*ашраф*) города Акташ-Аух[266] и его видных лиц. Люди же они такие, следует отметить,

---

263 Вероятно, речь идет о людях, переселенных на Северо-восточный Кавказ в рамках Столыпинских реформ начала XX в.

264 По-видимому, здесь имеет место техническая ошибка – описка.

265 Полностью разобрать текст резолюции, написанной рукой полк. Ибрагимова, пока не удается.

266 Крупный населенный пункт исторической «Кумыкии», но такой, где в XIX – 1-й половине XX в. говорили по-чеченски; ныне он носит название Ленин-аул и примерно на 2/3 населен аварцами. На 1812 г. в Акташ-аухе стояло 200 «дворов» и жили там «аухи». См. ИГЭД. С. 243, 245. В письменных источниках XIX в., составленных в эпоху существования власти царской России на Северо-восточном Кавказе, имеются, причем, многочисленные указания на то, что ауховцы – в их числе население «города» Акташ-Аух – платили подать старшим князьям Аксая и Эндирея. См., например, **Хашаев Х-М.** Общественный строй… С. 202.

что никто и никогда не слышал о них чего-либо недостойного настоящего мужчины и даже одного слова невежливого. Не слышно также о проявлении какой-либо низости – в отношении не только их самих, но и их рода. Не слышно и о каких-либо подлых поступках.

Одним из этих людей, включенных в [родословную], является Назир – сын Абдурахмана, сын Хинсахана, сына Бексултана, сына Хуссара, который был отличным чтецом Корана, сына Хасбулата, сына Байсунгура, сына Мухаммада, сына Абурика[267].

Эту родословную, которую можно характеризовать как истинную, прослушали, а затем сделали к ней соответствующие пояснения трое акташ-ауховцев: богобоязненный ученый шейх Ака-хаджи, Джантерек-хаджи и Тотраз. Что же касается этих лиц, то взяли они [содержание] указанной родословной с уст тех великих старцев, принадлежавших к их роду, именуемому Мерджой[268], которые родились раньше их.

Итак, происхождение мерджойцев Акташ-Ауха идет из местности, известной как Лам-Акка[269], которую называют еще и Киристан-Акка[270], а также Баш-Лам[271]. Находится данная местность в Стране гор (*Дагьистан*).

О названном роде, именуемом Мерджой, слышали в Акташ-Аухе еще один рассказ, который идет от людей, также заслуживающих совершенного доверия. Он таков: «Жили-были в Лам-Акка три

---

267 Этот «Абурик», то есть «Абрек», жил, как можно думать, во 2-й половине XVII в. Нельзя не отметить здесь того, что в среде потомков этого Абурика распространены были тюркские имена.

268 **Мерджой** – местность в горной Чечне, на границе с Ингушетией. Его население – мерджоевцы – упоминается в русских архивных документах XVII–XVIII вв. Подробнее о Мерджое (чечен. *Мержа*) см. **Ахмадов Я. З.** Очерк исторической географии и этнического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 146–149.

269 В переводе с чеченского – «Горная Акка»; западная часть горной Чечни, Урус-Мартановский район ЧР. Об этой чеченской земле, расположенной высоко в горах, рядом Мерджоем, точнее, восточнее последнего, см. подробнее **Ахмадов Я. З.** Указ. соч. С. 147, 149–151.

270 В переводе с чеченского – «Христианская Акка»; данный термин зафиксирован русским офицером чеченской национальности еще в XIX в. См. **Лаудаев У.** Чеченское племя / ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 11.

271 В переводе с чеченского – «Снежные горы».
Во 2-й половине XIX в. записал упомянутый здесь чеченец У. Лаудаев близкое по содержанию предание. Оно гласит: из-за смут, которые происходили в горной «Акке» (на современной чечено-ингушской границе, в горах – Т. А.), переселилась оттуда часть аккинцев на дагестанскую территорию, именуемую Аух, которая была тогда подконтрольна «хану» аварцев, и с того времени стали дагестанцы (в том числе кумыки и ногайцы) называть этих аккинцев-переселенцев ауховцами. См. **Лаудаев У.** Указ. соч. С. 11.
Российская информация от 1812 г. (см. ИГЭД. С. 243), в которой ауховцы охарактеризованы как переселенцы из Карабулака (тюрк. «Черные родники» – Т. А), не противоречит содержанию разбираемого здесь арабоязычного текста. Дело в том, что горные чеченцы, а были среди них мерджоевцы, лам-аккинцы и их соседи, которые в XVIII в. переселились в предгорно-равнинную зону, лежащую на современном чечено-ингушском пограничьи (ЧР – РИ), получили известность как карабулаки; называли их, точнее, так: по-чеченски «арштхойцами», а по-тюркски либо «бальсунцами», (от *бал-су* «сладкая, как мед, вода», которую дают «родники», в том числе «черные», то есть имеющиеся в лесах предгорья), либо «карабулаками» (см. **Ахмадов Я. З.** Указ. соч. С. 146, 161–163).

[брата] авуха[272], которые переселились туда из Сирийской (*Шам*) стороны[273]. Затем, однако [после 1859 г.?], они опять поехали в сторону благословенной Сирии, что сделано ради Всевышнего Аллаха»[274].

Мы написали данный текст для тех людей, которые стремятся узнать истинное положение дел.

Фиксация пером этого обращения к городу Акташ-Ауху, таким образом, налицо. Мало того, опасаясь за сохранность вышеприведенного текста о мерджойцах, приложили мы – знатные и видные люди Акташ-Ауха, а также [квартальные] старосты этого города и его старейшины – пальцы свои и печати.

15 число месяца шавваль 1325/1907 года.

В числе тех, кто приложил пальцы и печати, подтверждающие сказанное выше, – об акташ-ауховском роде Мерджой – были следующие лица:

кадий Акташ-Ауха, известный как Исмаил-эфенди; глава [города], носящий имя Арсаали; человек по имени Таши (*ТIаши*); Баммадхаджи; Сала-хаджи; Асев-хаджи; Мухитдин-хаджи; Байтемир-хаджи; Минтемир; вялый богомолец по имени Авкай; Мухаммад-хаджи; Алимгиши-хаджи; поверенный в делах города Акташ-Ауха, носящий имя Гайтай (*Гъайтай*); Тинбай-хаджи, а также другие акташ-ауховцы.

Все, конец!

37. Родословие первостепенных узденей Казбековых *(XX в.)*

Источник этот являет собой историческую по содержанию запись, составленную на кумыкском языке, которая оформлена в виде родословного древа. Соответственно, арабские имена собственные даны здесь в соответствии с кумыкскими языковыми нормами; например, вместо *Мухаммад* пишется *Баммат*. Древо это предоставлено мне для научного использования – в виде рукописной копии, выполненной в середине XX в., – Гюльзахрой Казбековой (1939 г. рождения), которая является дочерью Абдурахмана (ум. в 1973 г.), правнука Хасанбека (1769 г. рождения) Казбекова.

Можно предположить, что составлено данное *Родословие* на основании «казбековских» фамильных преданий с привлечением, однако, записей о рождении тех или иных лиц. Представляли собой последние, по всей видимости, краткие заметки, которые были

---

272 Здесь имеет место нечто вроде словесно-языковой игры. Основана она на том факте, что арабское слово «брат» (*ах*) имеет в арабской графике написание близкое к дагестанскому «*аух»*.

273 Отмеченный рассказ имеет своим источником, думается, *Историю селения Аргвани*, которое стоит в Гумбетовском районе.

274 Как известно, российские имперские власти сделали так, чтобы после Кавказской войны горные аккинцы, близкая родня ауховцев Дагестана, выселились на Ближний Восток – прежде всего в пределы Ирака и современной Иордании, то есть в места близкие к Сирии – *Шаму.* Об этом см., например, **Ахмадов Я. З., Хасмагомедов Э. Х.** История Чечни в XIX – XX веках. М., 2005. С. 349-355.

сделаны на полях арабографических книг, хранившихся в родовой библиотеке (?).

Мы привыкли воспринимать Казбековых как сала-узденей Терско-Сулакского междуречья, тем более что их род владел обширными землями, был, соответственно богатым, и при этом считался происходящим из аварской зоны Дагестана. Чтение труда, известного кавказоведам XX–XXI вв., принадлежащего перу автора, обозначившего себя (в 1848 г.) псевдонимом Кумык, – того, которого стали сейчас отождествлять, но вряд ли обоснованно, с эндиреевцем Д.-М. Шихалиевым, вызывает, однако, иные ассоциации: в связи с эндиреевским родом Казбековых. Дело в том, что, по словам Кумыка, не являются Казбековы, невзирая на свое традиционно почетное место в дагестанском обществе, сала-узденями по «происхождению»[275]. В этом позиция Кумыка (Д.-М. Шихалиева –?) перекликается, кстати, с позицией его же современника – царского офицера Махди Кандаурова. Дело в том, что последний написал (в начале 60-х годов XIX в.) для российских чиновников, что Казбековы Эндиреевские хотя и «причисляются» ныне к числу сала-узденей Терско-Сулакского междуречья, но это неправильно. По корню своему относятся Казбековы не к ним – княжеским сподвижникам андийского корня, а к тем «древним» и богатым «фамилиям» Теркско-Сулакского региона, которые происходят от других «сподвижников» Султанмахмуда Чупалав-шамхалова, известного как «Султанмут», либо идут они от сподвижников «его сыновей»[276].

Дело в том, что «настоящие» сала-уздени (род *сала* известен по письменным текстам, кстати, с XV в.) происходили, как понять можно по *рассказу* Кумыка и по *записке* упомянутого Махди Кандаурова, из общества Анди[277]. Что же касается Казбековых, то был их корень из хунзахской (*авар*) знати, пришедшей в Салатавию – подобно предкам «андийцев» Кандауровых – через гумбетовское с. Аргвани *(Аргъваниб*)[278]. При этом, однако, в дороссийскую эпоху истории Северо-восточного Кавказа Казбековы, которые, кстати, действительно происходили «от сподвижников» сыновей и иных потомков Султанмахмуда // Султанмута, а не от «сподвижников» его самого, в отличие от Кандауровых, предпочитали говорить о своей связи с Хунзахом (*Авар),* а не с Салатавией (*сала-озден*).

Когда, впрочем, оказалась территория исторической «Кумыкии», причем официально, под жестким контролем сильно бюрократизированной дворянской империи со столицей в Петербурге (начало XIX в.), ситуация обрела новые формы.

275 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка о кумыках / сост. и т.д. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993. С. 48, 51.

276 **Хапизов Ш. М.** Саламеэр… С. 46.

277 **Хапизов Ш. М.** Указ. соч. С. 46. См. также **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 28

278 Об этом см. **Хапизов Ш. М.** Указ. Соч. С. 48; **Дубровин Н.** История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1, Кн. 1. С. 621; **Семенов М.** Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 222.

Встал, думается, вопрос об общественном статусе получателей феодальных повинностей, принадлежавших к числу кавказцев из северовосточного предгорья.

Здесь, наверное, отметить следует первым делом, то, что к XIX в. «город» Эндирей состоял из ряда кварталов-аулов. Одним из них является Умаш-аул, который представлял собой «квартал узденей Казбековых, причисленных к сословию *сала*», и, как результат, умаш-аульцы «обрабатывали землю сих» аристократов[279]. Из-за того что российские власти приняли тут хитрое решение: о привязке термина «уздень» к крестьянству (как результат этого, распропагандирована была его ложная этимология – от тюркского «*сам от себя*», а также случилось то, что длинный ряд «настоящих» узденей пришел в растерянное состояние)[280], пришлось выделить особо крупных землевладельцев «Кумыкии», не принадлежавших к потомству Султанмахмуда // Султанмута Чупалав-шамхалова. Этих дагестанцев, числившихся традиционно узденями и веками получавших феодальные повинности, ввели теперь в группу «сала-уздени» с предоставлением им дворянских привилегий. Таким-то вот образом попали в число сала-узденей: кабардинцы (Боташевы и Качалаевы), балкарцы (Умараджиевы и Бамматаджиевы), Тутушевы (крымские татары), Казбековы (гумбетовцы), Акайчиковы (эрпелинцы)[281], Токаевы (из ногайских мурз) и т.д.

Текст

Предком Казбековых (*Къазбег > Гъазибег*) был аварец-салатавец (*аварлы булгъан*, *сала-тавлу*), которого звали Султан, родившийся в 1590 году. У него было три сына: Казбек (1632 год), Хасанбек (1634 год) и Давудбек (1637 год).

У Казбека было два сына: Ачакан (*Ачахъан),* который родился (?) в 1672 году, и Умаш (1674 год).

Сына Умаша звали Казбек (1724 год)[282]. Имел он четыре сына: Бамматхана, который был у [русских] капитаном (1766 год);

---

279 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 51.

Материалы, которые хранятся в российских архивах, сообщаются, что «первостепенным» узденям Казбековым принадлежали, кроме земель под Эндиреем, еще и те равнинные земли, которые лежат по правой стороне канала Гергемук – в зоне проложенных там двух оросительных канав. См. **Хапизов Ш. М.** Саламеэр… С. 43 (по материалам ЦГА РД. Ф. 105, оп. 1, д. 14. Л. 77, 78).

280 Когда в Кумухе во второй половине XIX в. к одному «настоящему» узденю из фамилии Гузуновых подошел его односельчанин, попавший в уздени на основании российских постановлений и сказал: «я сейчас тоже уздень», – Гузунов, придя домой, сочинил в гневе стихотворение «*Ишачье молоко*», намекая на то, что обозначенный земляк имеет рабские («ишачьи») корни.

281 В письме Чупан-шамхала князю Загаштуку Турлову (60–70 гг. XVII в.) упоминается селение Эрпели и влиятельный дагестанец по имени Акайчик (*Ахъайчихъ*), который не боится родовитых князей. См. **Айтберов Т. М.** Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала, 2006. С. 85–87.

282 В 1756 г. числится среди особо уважаемых эндиреевцев «Умаш – сын Казибека». Об этом см. **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 247, 248.

Хасанбека (1769 год); Халимбека (1771 год); Ахмадхана (1773 год).

Капитан Бамматхан (1766 год) Казбеков имел трех сыновей: поручика Казбека, штабс-капитана Татархана и прапорщика Ачакана.

Хасанбек (1769 год) Казбеков[283] имел четырех сыновей: Ильяса (1805 год), у которого был сын по имени Бамматгирай (1903 год); Абсалама-хаджи (1835 год), у которого было два сына – Абдулмуслим (1881 год) и Мухтар-хаджи (1868 г., в 1887 г. он был выслан); Абдулхалима, у которого было два сына – Бийсултан и Алимсултан; Хизри, который эмигрировал в Турцию [в послешамилевскую эпоху –?].

У поручика Казбека – сына Бамматхана (1766 год) – было пять сыновей: Арслахан; Вахаб, который, в свою очередь, имел сына по имени Мухаммад (1889 год); Устархан, который имел сына по имени Султансаид, родившегося (?) в 1889 году[284]; Ибрахим; Бамматхан, у которого было два сына – полковник Ачакан и Султанхан.

У вышеупомянутого Мухтар-хаджи (1868 год) – внука Хасанбека (1769 г.) – был сын по имени Абдурахман (1904 год), служивший учителем. У вышеупомянутого Бийсултана – сына Абдулхалима, сына Хасанхана (1769 год), – было два сына: Хасанбек (1888 год) и Хизри (1890 год), известный как прокурор. У вышеупомянутого Алисултана – сына Абдулхалима, сына Хасанхана (1769 год) – было четыре сына: Алавутдин (1915 год), Зиявутдин (1917 год), Бахавутдин (1924 год) и Надирсултан (1929 год).

38. О происхождении из Хунзаха Юсуп-кади Аксайского
(начало XX в.)

Клычевы (от тюрк. *клыч* – «сабля, меч») считались в XIX в. одной из особо богатых и влиятельных «узденьских» фамилий Аксайского участка Хасавюртовского округа. Есть информация, что они в лице Мусы-хаджи Клычева, причем не позднее 1812 г.[285], основали «деревню Хаджи-юрт» (от «Муса-хаджи-юрт» - ?).

Считались эти Клычевы – по их семейному преданию – узденями из окружения князей Уцмиевых. Также известно, что они являлись выходцами из древней столицы Аваристана – города Хунзах. Земля, на которой стоит сел. «Хаджи-юрт» (ныне

283 Этот «уздень» Хасанбек («Асенбек») Казбеков («Казибеков») присутствовал в 1822 г. при приведении Абусултан-нуцал-хана Аварского к клятве на «верноподданство» императору Николаю I. См. Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940. Т. 1. С. 123.

284 Известный в Дагестане деятель эпохи революции 1917 г., первый редактор советской газеты на аварском языке, а также автор нескольких статей, представленных в ней; по всей видимости, он владел аварским языком на разговорном хотя бы уровне.

Родился Султансаид якобы в 1893 г., что имело место в с. Умаш-аул Хасавюртовского отдела. Убит он турецким офицером Казим-беем в 1920 г. около с. Урма Левашинского района РД. Был Султансаид тогда Председателем Дагестанского Совета обороны, действовавшего против войск А. Деникина.

Справедливым будет, наверное, зафиксировать память о Султансаиде Казбекове в топонимии столицы Дагестана – г. Махачкалы.

285 ИГЭД. С. 245 (текст Буцковского).

Аджимажагат-юрт), «приобретена» была ими «покупкой»[286]. Кумыкская историческая традиция, зафиксированная в 1-й половине XIX в., считала, что Клычевы, при всем своем богатстве, не могут быть признаны сала-узденями, но, при этом, допустимо будет причислить их к «первенствующему классу» тогдашней Кумыкии[287].

Приводимый ниже материал взят из рукописной работы лакца Али Каяева (1878-1943 гг.), именуемой «Биографии ученых Дагестана», и написанной на арабском языке[288].

Султансаид Казбеков - ***первый редактор советской газеты на аварском языке***

Перевод текста

Выдающийся ученый Юусп-хаджи Аксайский[289] (*Яхсай*), который был в свое время кадием, являлся сыном Мусы-хаджи. Был он горцем (араб. *джабали*; от авар. *магIарулав*, кумык. *тавлу*), по корню, но по происхождению (*махтид*) своему был он уже аксайцем.

[Над строкой основного текста рукой Али Каяева сделана следующая приписка:] Его внук, который носит имя Абдулазим[290], рассказал мне,– Каяеву Али, – что его четырнадцатый предок (*джадд*) был из города Хунзаха.

286 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 56.

287 Там же.

288 Хранится у Ильяса Абдулмеджидовича Каяева – внука автора *Биографий*.

289 Известный хулитель имама Шамиля, служивший одно время в Санкт-Петербурге на должности «кадия» в «Кавказско-Горском полу-эскадроне», входившем в царский конвой (Собственный, Его императорского величества, конвой). См. **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 11. (текст С.Ш. Гаджиевой).

290 Известная в Хасавюртовском округе личность. Он вроде бы, имел высшее медицинское образование и служил врачом в Грозном.

Глава II.
Борабазул ГӀабдулкъадир
«НахъбакӀазул тарих»

(ЦебераґӀи)

КӀудияб гъазаваталъул заманаялъ Шамил имамасда аскӀор, гьанжесеб Чачаналъ, таманалго чӀикӀасел рукӀуна (1841–1844-л соназдаса байбихьун) мугьажиралилан. Гьел чӀикӀасел щал чагӀияли гӀодосанго лъаялъе гӀологи, щущан араб ЧӀикӀаб буцӀцӀун букӀараб жамагӀат тӀагӀунгутӀиялъе гӀологи имамас мугьажиразул рагӀи билълъарав, санги, ссийги, лъайги букӀарав 10 чӀикӀасев дандеги гьавун, гьезда жидерго росдал хӀакъалъулъ хабар бицинабун букӀун буго. Гьел чӀикӀасез бицараб жоги лъутӀа-къотӀун, хӀалкӀовухъе дандеккезабун, хадуб рекъезабун Шамил-имамас 1852/53 соналъ магӀарулалъго гӀараб хӀарпаздалъун хъвазабун букӀун буго, гӀажам гьабун. Гьеб ЧӀикӀаб росдал тарихилан бицунеб гӀажамги Имаматалъул китабханаялда, тӀахьазул хазинаялда, цӀунизейилан бахчун лъун букӀун буго.

Нахъа, 1859 соналъ, Шамил-имам, Чачаналъа къватӀивеги вахъун, Гъунивехун араб мехалъ, гьеб гӀажамалда хъвараб тарихияб текст Гъоркьа Инхоб (гьанжесеб Гумбет мухъ) хутӀун, ахир-къадги ЧӀикӀаса Борабазул ГӀабдулкъадир абун умумузул тарих бокьулевилан абулев цо балугълъичӀев васасда кодобе щун букӀун буго. Гьев Борабазулас – кӀудияв гӀедал, Бараевилан фамилия босарав чияс (МуртазагӀалил вас ГӀабдулкъадирица) гъоб гӀажам лъутӀа-къотӀун, тӀадежураялги гьарун (?), Усларица гӀуцӀараб алип-баялде сверизабун букӀун буго 1882/3 соналъ, живго гӀурус-офицер гъоб мехалъ вукӀиндал.

Бараев ГӀабдулкъадирил хӀакъалъулъ дагьалго баянал гьадинал руго. Гьавун вуго гьев ГӀабдулкъадир гӀага-шагарго 1843-б сонаалда. Нахъа, 1863-б соналда, гьев Бараев Дагъистаналъул рекӀаразул полкалде лъугьуна. Щун вукӀун вуго гьев Гьоркьохъеб Азиялде – гьанжесеб Узбекистан гӀурусаца бахъулеб мехалъ. ГӀахьаллъи гьабун букӀун буго гӀурусазул цогидалги рагъулал тадбиразда. Цо заманалъ ГӀабдулкъадир ЧӀикӀаб росдал бегавуллъунги (1906 с.) вукӀуна, гӀурусазул изнуялдалъун.

Усларил алипба цӀализе кӀолев чи магӀарулазда гьоркьов гъол соназдагицин дагьавго вукӀун, ГӀабдулкъадирил вас МуртазагӀалица рехсараб росдал тарих нахъего гӀажамалде сверизабун буго XIX–XX-л гӀасрабазул гӀорхъода. Гъоб мехалъ ГӀабдулкъадирил вас МуртазагӀалицаги – тӀанчил рагӀаллъабазда, цо-цо цӀараздехун хӀуччги цӀан – гьитӀиналго тӀадежураял гьарун ратизе бегьула.

Цинги гьев МуртазагӀалицаниги, совет-заманаялъ хъвадарарал ХӀ. Гъазиевгин ТӀ. АхӀмадзиявудиновасниги – макъала хъван бахъунги, тӀехь гьабунги, жидеца басма кӀутӀулаго – къунцӀун букӀун буго жидеда кодобе щвараб гӀажамияб текст, ай парччахӀасул

announcement

Тарихалъул текст

Метерисеб къоялъе бугеб баян ккола гьаб нужее.

§1. ТIоцебе ЧIикIаб росу кквеялъулги Салатавалда рукIарал росабазулги хIакъалъулъ

Салатавал абула чIикIасезул мугIрузда[291]. Гьел мугIрузда цебе заманалда букIун буго анцIго росу – Нуцабазул росулъа бахъараб Берк-уталде[292] щвезегIан. Гьел росабазда цIаралги рукIун руго гьадинал: Нуцабазул росу – цо, ИмангIалил росу[293] – кIиябго, Ясазул росу – лъабабго, Чупанил росу[294] – ункъабго, Инхоб росу – щуябго, ЦебегIашуб росу – анлъабго, ХанзагохI-росу[295] – анкьабго, ГIамирханил росу – микьабго, БугъакIил росу – ичIабго, Берк-ут-росу[296] – анцIабго.

291 Гьеб некIсияб «Салатав//Салато» Шураб ракь-мухъалда гъорлъе уна, ЧIикIаб росдал мугIрул хIисабалда.
Дилимги Алмахъги тун эхедехун, эргъвендерида цере ругел мугIрузда нилъер умумуца *Гъирхъ* – илан абулеб букIун буго, *Салатав*-илан абичIого.

292 Ут – абула Къилбарул Аваристаналъул гIадамаз иццалда.

293 Казбек мухъалда эхетараб магIарул росу.

294 Гьеб батизе буго XVII-б гIасруялъул байбихьуда вукIарав, гъоб заманаялъул гIурусазги (жидерго хъвай-хъвагIаязулъ), гIарабалъ хъвадарарал дагъистаниязги рехсарав, *Чупан*-илан абурав нуцалчиясул росу, жиб 1617-б соналъ СаламегIералда букIараб. Цоги жо абила гьаниб: цо чIикIасес *Чупанил гохI* абураб мегIер бичун босун букIун буго 1770 соналъ Костекалда чIарав Хасайилан абурав нуцалчиясухъа.

295 *Ханза[л] гохI* абулеб росдал чIвадназул хIакъалъулъ цо хIужа цебе лъезе ккела.
Гьанжесел гIалимзабазда гьоркьосан цо-цояз хъвазе байбихьун буго: гьеб гохIил цIар *Ханзал* – абун – бугила, ай ханзаби рукIараб бакIилан. Амма, 1906-б соналъ чIикIасезул вакилзабаз гIурусазул хIакимзабазда бицун буго: гьеб гохIалъул битIараб цIар *Малиш-тав* бугила; нижер умумуз гьеб бичун босун бугила 1617-б соналъ Индиралда чIарал нуцабахъа. Дагьабго мех ун хадусалайила ЧIикIаса Ханзай абурай цо кIодо, лъоб Малиш-тавалдеги ун, кулиги базабун, гьений чIун йигила, магIишат гьабун. Гъой чIужуялъул цIарги Малиш-тавалда рекIун бугила, *Ханзал гохI* абун цIарги СаламегIералда бакканилан.

296 *Расул МухIамадовас* цIунараб варианталда: *Бек-юрт-росо* абун хъван буго.
Бакиханов абун цевеккун вукIарав (хун вуго 1846-б соналъ) машгьурав тарихчияс парсмацIалъ хъван буго, жиндихъе щварал баяназда рекъонила: XIV-б гIасруялъул ахиралдайила Самаркъандалдаса вачIарав Тимурида СаламегIералъул тIадехунисеб мухъалда росаби ратун ругилан. Гьезда гьоркьорги рукIанила: «*Б-р-к*» – абун, *Алхасилги* (гьеб батизе буго *Тарихалда* рехсараб *ГIамирханилросу*, щай гурелъул, *Тарихалда* рекъон, Алхас абурав нуцалчиясул вас вукIанила ГIамирхан абун), *Чупанилги* – абун – абулел росаби. Гьел хъулби гIадал росабазул чIваднал гьанжеги рихьулилан хъван буго Бакихановас. Ругизеги руго, дидаги гьел чIваднал рихьана (*ГIамирханил росу* – 3 га, ганчIил кьучIазул хутIелал, буцур-галаналъул чIваднал; *ГIашуб* – чIваднал, хабалал, гIарабалъ рикIун гьарурал хъвай-хъвагIаял; *Берк-ут//Бекьукь* (?) – чIваднал, дагIагьараб щулалъи; *Нуцабазул росу* – чIваднал; *БугъакIил//Бугьахъ* абураб росу – галаналъул чIваднал; *ХанзагохI-росу* – чIваднал, дагIагьараб щулалъи).

§2. Гьанже бицинин ЧІикІаб росу тІоцебе ккурал гІадамазулги Салатавалъул гІадамазулги

ЧІикІаб росу тІоцебе ккурал гІадамал рачІун руго [XVI-б гІасруялъул байбихьуда] Гьидалъа, ГьентІайилан[297] абулеб росулъа: кІиго вац – цояв Хизри, цояв Мусайилан абулел. Гьел цин рачІун руго Кьохъе[298]. Гьенир чІун руго гьел цо лъагІизегІан жидерго бетІербахъиялъе. ЛъагІараб мехалъ, хъизабиги цадахъ рачун, гьел рачІун руго Салатавалда рукІарал гьадал росабазул цоялде – ГІамирханилин абулеб росулъе, – ГІамирхан абурав нуцалчиясда тІаде. Гьениб бан буго гьез анлъго моцІ. Цинги рилълъун руго гьел вацал – ГьентІаса рачІарал чагІи – ЦебегІашуб абураб росулъе. Гьенирги чІун руго гьел, жидерго бетІербахъиялъе тІалабги гьабун.

Гьенир ЦебегІашур рукІаго, Хизридаги Мусадаги ракІалде кканила: гьагъаб Чирки-тала букІинаанин жидее утар[299] ккун чІезегІадаб бакІилан. Гьелъул бетІергьабаз изну кьунани, гьенир чІелаанилан.

Гьеб Чирки-тала абулеб бакІалда кІкІалахъан кІудияб лъимги бугоанила. Гьеб лъеда цІарги букІанила дол мугІрузда рукІарал гІадамаца абулеб Бугьайилан. ЛъарагІ мацІалъ Ахъсу – ХъахІаб лъимилан абула гьелда.

Гьеб *чирки*-йилан абулеб жоги, лъарагІаб мацІалъ: нилъеда хІалица гурони бихьулареб хъахІаб, цІакъ хІанчІулеб тІутІ буго. Гьеб жакъаги роода букІуна нилъер гьаниб. Халгьабурав чиясда гьеб лъала. Гьелъул цІар буго гьаб нилъер росдал цІарги.

Гьанже тІалаб гьабунила кІиявго вацас – Хизрицаги Мусацаги – Чирки-талаялъул бетІергьаби ралагьизе. Жалго жанир чІезе йилан гьездаса изну тІалаб гьабизе.

Гьагъаб Чирки-талаялъул бетІергьан йикІанила Нуцабазул росулъа Зазай-бика абурай чІужу. Гьелъухъеги ун, ГьентІаса [вачІарав] кІиявго вацас гьаранила: жал рикІкІадаса бетІербахъиялъе къватІире лъугьарал мискинзаби ругин. Гьагъаб дур Чирки-талаялда чІезе бокьилаанин, хъизабиги цадахъ рачун. БетІербахъиялъе гьениб бигьаяб букІинилан, – ккун бугин жидеда. Дур изну тІалаб гьабун, рачІун ругин жал.

Зазай-бикаца, гьел ГьентІаса вацазул гьариги къабул гьабун, гьезие гьенир чІезе изну кьунила. Гьелъие баркалаги гьабун, гьев кІиявго вац – Хизриги Мусаги – ЦебегІашуре нахъруссун, хъизабазде тІаде щванила.

Гьанже, рачун хъизабигун рилълъанила гьел [гьентІасел] Чирки-талаялде. ЦебегІашур чІун, гьез цо лъагІел бан букІанила. Гьениса эхере унеб мехалъ, ЦебегІашур росдал агьлуялъе цІакъаб баркалаги

297 Шамилил ракь-мухъ.

298 *Гъазиевгин ТІагьир-хІажиясул (АхІмадзиявдинов)* хъвай-хъвагІаязда *ЧІохъ* абун бихьизабун буго.
Кьохъ – Болъихъ ракь-мухъ.

299 Гьеб рагІи лъарагІазул буго, *кули-мархьу*-йилан абулеб.

кьун, гьелъул гӀадамалги гьазул гӀаданлъиялда разилъун, цинги хадуб ГӀамирханил росулъе рачӀун, гьелъул гӀадамазеги баркала кьун, эхере берцинго рачӀун, жидерго ватӀаналда[300] чӀанила гьел.

Гьанже байбихьанила [гьентӀасез], *хъошалги*[301] ран, жидерго рукъзабазе кьучӀ лъезе. Рохь гъуризе, бекьизе бакӀ гьабизе квалкваданила.

Гьез гьениб – Чирки-талаялда – гъурараб рохьил хъарахъ-кӀачар цӀаги гъун бухӀулааанила. Радал-бакъанида гьезул жидерго кӀкӀуй-цӀа букӀунаанила. Гьеб бихьараб мехалъ, ГӀамирханил росулъ йикӀарай цо херай чӀужуялъ абунила: щибго букӀинчӀеб бакӀалда, Чирки-талаялда, кӀкӀуй-цӀа бакканин. Гьагъаб рухӀадалъ гьал мугӀрузда ругел росаби кваначӀони лъикӀанинха!

Гьедин Хизрицаги Мусацаги – Гьидалъа, ай ТӀадмагӀарухъа, рачӀарал чагӀаца – ккураб росу буго гьаб.

Гьаб ЧӀикӀаб росу ккун буго бусурман тарихалъул 911 (1505/506) соналъ[302].

§3. *Хизрилги Мусалги лъималазул хабар буго гьаб*

Хизрил рукӀанила лъабго васги цо ясги. Васазда цӀарал рукӀанила: МахӀакӀач, Куцав, Алдан. Ясалда цӀар Ширманай букӀанила.

Мусал вукӀанила кӀиго вас. Гьезда цӀарал рукӀанила – Дадагиши, Ибрагьим.

ТӀоцебе ЧӀикӀаб **чӀараб тухум** гьеб буго [гьидерил кьибил бугебила, Кьохъан бачӀараб].

[ГӀурусазул чиновниказ XIX-б гӀасруялъул 2-б бащалъуда ЧӀикӀаб росдал «фамилиязул» рахъалъ *хъвараб текст* гьадинаб буго:

«***Парахатилал*** – Кьохъа рачӀарал руго; ***ЖамалгӀалилал*** – гӀемелтӀасел[303] руго; ***Бораби*** руго – гӀемелтӀаселгин гьарадерихъел[304]; ***ГӀешдерилал***[305]***;*** ***Пирасулал*** – гъумекисел руго, Урхъалиб абураб

300 Хадубккун ЧӀикӀаб бижараб бакӀалдайилан абураб мурад буго гьениб.

301 *Хъошал* ккола рахалги гӀаркьалабиги росун, цоцалъ рухьинарун гьарурал чадирал.

302 Бакихановас парс-мацӀалъ хъван буго: Беркги, Чупанил росуги, цогидалги СаламегӀералда рукӀарал росабийила Тимурица (XIV-б гӀасруялъул ахир) хӀалалъ рахъун, риххизарун ругила; хадубила, гъуричӀого хутӀараб росабазул халкъ гъос лъарагӀлъиялде гочинабун бугила. Гъолдаса нахъайила, цо пуланаб заман ун хадуб, гьел саламегӀерал – Алхасил (ГӀамирханил –?) росдал агьлуги, Чупанил росдал агьлуги, цогидалги – ЧӀикӀаре ракӀарун ругила.
ГӀурусаз хъван буго XIX-б гӀасруялъул ахиралда, жидехъе щварал баяназда рекъон: ЧӀикӀаб росу ккун бугила, гӀага-шагарго, XVI-б гӀасруялъул кӀиабилеб бащалъуда.

303 Гьеб *ГӀемелтӀа* абураб росу букӀанила данхъадеридаги эргъендеридаги гьоркьоб.
Гьел ЖамалгӀалилал ратизе руго гьоркь рехсарав Уру ГӀалил наслу.
ГӀарабалъ хъвараб *Аргъваниб росдал тарихалда* ГӀемелтӀа росу рехсон буго.

304 *Гьарадерихъ* – Гумбет ракь-мухъалда буго.
Тарих нилъее хутӀизабурав «Бараев» ГӀабдулкъадир Борабазул чи вукӀуна.

305 *ГӀашилтӀа* – Унсоколо ракь-мухъалда буго.

росулъа[306] рачIарал чагIи; ***Падарал***[307] **–** Мадигеналдаса[308] рачIарал руго»].

[*Бахтамовас хъван буго 1863 соналъ*: «Пирасулал руго Харахьиб абулеб магIарул росулъа ЧIикIаре рачIарал чагIи, ай нахъа-хьиндалал руго гьел».]

[Расул МухIамадовасул текст гьадинаб буго: «Чирки-талаялде тIоцере рачIун ругила **Парахатилал.** Хадур рачIун ругила **Бораби**. Хадур рачIун ругила **ЖамалгIалилал**. Хадур рачIун ругила **ГIеш**. Хадур рачIун ругила **Падарал**. Хадур рачIун ругила **ДабгъихIасанилал** – **Пирасулал**»).

Расул МухIамадовасул текст: «Гьел Кьохъан рачIарал чагIазда тIаде, ай Хизригин Мусада тIаде, хадубккун рекIун ругила: Хубаралдаса[309] – ГIалилал, Атанасилал (?), цогидал ГIалилалги (?), ГIужрукъ АхIмадил наслуги; Данухъа[310] рачIарал Хатилал, ГIаркьухъа[311] рачIарал Задайилалги Букариялги».

Расул МухIамадовасул текст: «Ражабилалги Бартиханилалги МахIакIачил къинлъи кколила. Ибрагьимилазул ГIалилал[312] Куцасул агьлу кколила. Бала-Исупил Махулал Алданил наслу кколила[313].

Гьанир рехсарал МахIакIачги, Куцавги, Алданги рукIун руго Кьохъан вачIарав ГьентIаса Хизрил васал. Ширманай абурай Хизрил ясалъул лъимал рукIинчIила.

Кьохъан вачIарав ГьентIаса Мусал наслу кколила Дадагишил Абакарилалги Ибрагьим-дадалалги. Гьел Ибрагьимдадалал, цинги, Мусал вас Ибрагьимил наслу кколила. Дадагишиги Ибрагьимги рукIун руго – ГьентIаса Мусал – Кьохъан ЧIикIаве вачIарав чиясул – васал.

ГIандий[314] цо гъарабаш йикIанила [гIага-шагарго XVIII-б гIасруялда], гьей Элпериса[315] эркенаб наслуялъул цо чияс лъадилъун ячанила. Гьезие яс гьаюнила Бабушай – абун. Цо къоялъила, лъун

---

306 Гьеб буго гьанжесеб Гъумекиб шагьаралда (Тум ракь-мухъ) гъорлъе араб *Гьухъал// Табахлу* абулеб авал, цебеккун жибго-жиндаго чIараб росулъун букIараб бакI, жинда жанир гIемерал нуцабиги, лебалал озденалги рукIараб.

307 *Падарал*-илан абулаан магIарулазги Дагъистаналъул цогидазги азербайжаназул цо кидаялиго гочарулеб букIараб тайпаялда; Дербенталдаги (Гъаякент абулеб росулъа байбихьун) Бакуялдаги гьоркьоб цо чанго росу буго гьанже *Падар* – абун.

308 *Мадиген* абураб росу гIурусаца рехсон буго 1732-б соналъ. Гьеб росу чIун букIун буго гьанжесеб гендерил туннелалъул кIалтIа; Шураб мухъалъул Элпери росдада аскIоб бугеб бакI.

309 *Хубар* – Казбек мухъалъул росу буго.

310 *Данухъ* – Гумбет мухъалъул росу буго.

311 *ГIаркьухъ* – Казбек мухъалъул росу буго; гIурусазул документаз рехсола гIаркьхъал XVIII гIасруялъул байбихьудаса нахъе, рагъул къуват бугеб лебалаб жамагIат хIисабалда.

312 *Расул МухIамадовас* хъвараб тIохьода: *Ибрагьим-СултIанилал* абун буго.

313 *Цогидаб* хъвай-хъвагIаялда: *Балайсуталги Маххулавги.*
Ражабил вас МахIакIачги ГIисал вас Алданги рехсон руго, чIикIасел хIисабалда, 1759-б соналъ.

314 *ГIандиб* – Болъихъ мухъалъул росу буго.

315 *Элпериб* – Шураб мухъалъул Эрпели абун лъарагIазул росу буго.

гьакида жиндирго унтарав росгун, гьей Бабушай ЧIикIае ячIун йигила. Гьевги, ахир-къад, гьанив хванила. Гьей Бабушайги Ибрагьимин абурав чиясе анила»].

[*Гьебго харбил цоги вариант буго*: «Бабушайилан абурай гIадан ЧIикIае ячIун йигила Турхъалиса[316], жиндирго унтарав рос гьакидаги лъун. ЧIикIав Бабушайил рос хванила, гьейги цо заманалдасан Ибрагьимдадайилан абурав чиясе лъадилъун анила, гьесул гIагарлъиялъ ячунгейилан абулеб букIанигийила. Щайгурелъул: гьей Бабушайил эмен гьавун вукIанила Элпериса цо нуцалчиясе[317] досулго гъарабашалъ, магьариго лъечIого. Гьев нуцалчиясул васас ячун йигила ГIандиса гъарабаш, гьеб ригьнадаги Бабушай гьаюнила. Пахай абурай гьей Бабушайил яс [XIX-б гIасруялда] лъадилъун ГIамирханил ШайхмухIаммадица – ГIурусилазул чияс – ячун йиго»].

КIиабизе. Гьезда, ай гьидерида, тIаде ГIемелтIаса вачIун вуго УругIали[318], – абун – ГIурусилазул кIудияв эмен.

[*Бахтамовас хъван буго, 1863 соналъ*: «ГIурусилалги тIадехун рехсарал Борабиги цого чагIи руго»].

*(Расул МухIамадовасул текст: «*ГIурусилал абун цIаралда ЧIикIар руго ГIемелтIаса УругIалил наку-насаб: ХIажиявги, ГIамирханги, Парзулавги. УругIалил ГIурус ан абурав васасул васал ккола гьел».

Гьев ГIурусил вас ГIамирхание гьавурав вас вукIун вуго ШайхмухIаммад абун. Гьес (?) лъадилъун ячун йигила тIадрехсарай Бабушайил яс – Пахайилан абун. ШайхмухIаммадил васасда цIар Даци буго (XIX-б гIасру), гьесда ГIурус-Даци янги абулеб букIун буго. Гьев Дацил васал гьал ккола: ШайхмухIаммадги, Парзулавги, ХIамзатги[319].

ГIурусилазул кIудияв эмен УругIалида – ГIемелтIаса чиясда – тIаде ЧIикIаре рачIанила ГIемелтIасаго Чорхъаби[320] абулеб наслуги МахIил Церехъабиги.

МагIалилал абулеб *учахъ*[321] ГIемелтIаса бугила, УругIалил наслуялда тIаде ЧIикIабе бачIараб.

Гьединго Жанмирзал вас МахIмудил *учахъ* – МахIмудилал абулеб – ГIемелтIаса бугила, УругIалил наслуялда тIаде ЧIикIабе бачIараб. Жанмирзал цогидав васасул цIар букIанила Хъамир – абун. Гьесул вас – ХIусайн. Гьесул лъабго вас – Дадаги, ГъазимухIаммаги, ИсмагIилги. Гьезда – УругIалида тIаде ЧIикIаве вачIарав чиясул цо

---

316 *Кумторкала* ян абулеб жо буго; лъарагIазул росу буго.

317 Элпедерил нуцаби хундерил ханзабазул гIаркьел кколила.

318 ЧIикIасев УругIалиян абулев чи рехсон вуго 1735 соналъ цо гIарабалъ хъвараб документалда жанив.

319 Гьев Дациги (офицерлъун вукIарав чи) гьесул васалги гIурусаз (XIX гIасру) гIемер рехсола.

320 *Р. МухIамадовасул* тIохьолъ: *Чирхаби* – абун.

321 *Учахъ*-илан буго лъарагIазул рагIи – *цIараки*-йилан абулеб. Гьелъул магIна буго *тухум* абураб.

наслуялда – Хъамирдабиян[322] абула.

Гьединго, ГIемелтIаса къватIивеги вахъун, УругIалил наслуялда тIаде ЧIикIаве вачIанила Мирзалав абулев чи. Гьев цин Данухъе щун, хадуб Данухъан ЧIикIаве щун, ГIемелтIасев УругIалил наслуялда тIаде вачIун вугила. Гьелъин руго Данухъ чIикIасездехун гIагарлъи бугел Мирзалал абулел чагIиги; гьел ккола ГIумардациял абулел данхъадерил чагIи, гьезда гьоркьов – СултIанхIусен абулевги»].

[Тарихалъул варианталда гьадин хъван буго: «Гьединго ГIемелтIаса вачIанила ЧIикIаве кIудияв Бори[323] абун анцIила кIиго васасул эмен. Гьел Борабаца, ахир-къад, ЧIикIаб росулъ тIубарабго роххен-авал ккуна – Цевехъанил Мирзал рукъалдаса байбихьун Хасбулатил МухIамирзал рукъалде щвезегIан»].

Лъабабизе – КIудияв дибирасул *учахъалъул* чагIи ЦIобокьа[324] **[**гIага-шагарго XVII-б гIасруялда] рачIарал руго.

[Расул МухIамадовасул тексталда, тIадежубай гьабун, гьадин хъван буго: «Таймасхан-дибир[325] гьезул наслу ккола»].

[*И. М. Бахтамовас 1883 с. хъван буго*: «Борабийила ГIурусилазда гьорлъ ругел чагIийила, ай гьеб кIиго тухум цого гIадамал кколила»].

КIудияв Борил яс Борил Зугьра – абун – кколаанила гIемелтIасев УругIалил яцалъул яс. Гьей ун йигила, лъадилъун, Гьарадерихъа Жанмирзае. Гьев Жанмирзадасаги Борил Зугьрадасаги чIикIасел лъугьун руго ГIемелтIасаги Гьарадерихъаги кьибил бугел чагIи.

Борил Зугьрадаса лъугьарал ругила гьадинал наслаби: УллухIасанилалги[326]Абайил ГIумарилалги, ГIумаршагьидасулалги, ГIабдулкъадирилалги[327].

МухIамирзал вас Салманил наслу гIаркьхъал кколила. ТIайгиб[328] абурав чи гьезулав вуго.

ГIалилал абулеб наслу чIиркъ[329] кколила. КъурахIма абун гьезул кIудияв эмен ЧIикIаве вачIанила ЧIиркъатIаса.

ГIумарахъайилал абулел чагIи ГIемелтIаса[330] кколила. Гьел цин Данухъе щун рукIун руго, живго ГIумарахъай кколаанила Данухъа МухIуммил яцалъул вас.

Жигар абурав чиясе Марбукъил яс Бикаца яс гьаюн йикIун

322 *Цогидаб* хъвай-хъвагIаялда: *Хъамилдарал*.

323 ЛъарагI мацIалъ *борю*-ян абула бацIида.

324 *ЦIобокь* – Казбек мухъалъул «Зубутль» абулеб росу буго.

325 ГъазимухIаммад-имамасулги Шамил-имамасулги гьалмагъ, Имаматалъул хъулухъчи. Гьев Таймасхан-дибирица хъван буго 1861-б соналъ жиндир инсул цIар МухIамадгIали-дибир бугилан.

326 *Р. МухIамадовас* хъван буго: *ХIусенилал*.

327 *Р. МухIамадовас* хъван буго: *Абайилалги, ГIумаразулалги, Шагьидасулалги, Абунадирилалги.*
Расул МухIамадовасул хъван буго тексталъ нилъеда ишара гьабулеб буго: *КIудияв Бори, ЧIикIавеги вачIун, ГIурусилазда гьорлъе жуван вуго*.

328 *Р. МухIамадовас* хъван буго: *ТIабиб* абун.

329 *ЧIиркъатIа* – Гумбет мухъалъул росу.

330 *Цогидаб* хъвай-хъвагIаялда буго *ГIашилтIаса* абун.

йиго Бахуйилан – абун. Гьей Бахул васги вукIун вуго Завзан абун. Рекъав Ислан абурав ЧIикIаса чиясул наслу кколила гьей Бахул наслу. Чачаналъа ГIашилтIе[331] бачIараб букIун, гьеб наслу ЧIикIаб чагъарлъун[332] букIанила.

Кусал абулеб наслуялъул умумул СагIдаби абун ЧIикIаре рачIун ругила Гьамущиса[333].

ГIабушаби абулел чагIиги гьединго Гьамущиса рачIун ругила гьаб ЧIикIаб росулъе.

Манадилалги, Зайитилалги, Урдашилалги ЧIикIаре рачIун ругила Ингишуса[334].

ГIасилалги ГIашикъилалги[335] Нуцабазул росулъа[336] ЧIикIаре рачIун ругила.

Чалборилал ЧIикIаре ЦебегIашуб[337] абураб росулъа рачIун ругила.

ИсмагIилил вас ГIали ЦIобокьа ЧIикIаве [гIага-шагарго XVII-б гIасруялъул ахиралда] вачIун вуго. Гьев ГIалил вас вукIун вуго ГIиса-хIажияв абун, КIудияв-дибирилан тIокIцIар букIарав чи. Гъосул васасда Рекъавин абулеб букIун буго. Гъосул вас МухIаммагIали абун вукIун вуго. Гьесул вас вуго Таймасхан-дибир. Гьасул вас ГIабдукарим[338] абун вуго.

Хъаманилал – гьезда МукIучилалгийилан абула (?). Гьезул кIудияв эмен ХъаманхIасан абун Дабгъи-ХIасанил наслуялъул чи вукIун вуго. Гьев вачIанила ЧIикIаве Хъараниса[339], КIудияв дибирасул учахъалъул чагIазда цеве тархъан-лагъ[340] хIисабалдайила вукIанила. ХъаманхIасанил лъимал – ШайхмухIаммаги, ГIалиги, Шайхги (?).

МухIаммагIалилал абун гьев Шайихил лъималаздайила абулила. Гьединго гьел МухIаммагIалилазда абула ГьитIинав МухIамирзал учахъилан.

Гьеб МухIаммагIалилазул абулеб учахъалда гъорлъ руго: Кунта-Гъазиявги, Гъазиявил вас ХIажиявги»].

---

331 *ГIемелтIе* абун цIализе кколеб батила.

332 Монголаз Кавказалде бачIараб рагIи буго гьеб; *рахьанилан, нуцабазул хъаравулилан, нуцабазда цебе хъулухъ гьабулел чагIийилан* абураб магIна буго.

333 *Гьамущи* – Хунзахъ мухъалъул, нахъа-хьиндалазул росу буго.

334 *Ингишу* – Гумбет ракь-мухъалъул росу буго.

335 *Р. МухIамадовас* хъван буго *Ашкилал* – абун.

336 СаламегIералъул эхедехунисеб мухъалда букIараб лъарагIгин магIарул росу.
Гьанисан нилъеда бихьулеб буго, Бакихановасул тексталдасанго гIадин, некIсияб саламегIерлъи рац1ц1адал лъарагIал рукIинчIолъи, Бараевас *Тарихалда* щиб хъваниги. Нижеда бичIчIулеб бакIалдасан доб саламегIерлъи букIун буго турк мацIалъул гIадамазулгун жубараб магIаруллъи, турк мацI (лъарагIалъ) бицине бокьулеб агьлу. Шурагьиб шагьаралда гьеб тайпа СССРалъул заманалда гIемераб букIана.

337 СаламегIералъул эхедехунисеб мухъалда букIараб магIарул росу.

338 Гьев ГIабдукарим Шамил-имамасул мирзалъун – цо заманалъ – вукIарав чи ватизе бегьула.

339 *Хъараниб* – Шураб мухъалда бегараб магIарул росу буго. Элпедерил нуцаби Хъараниса рачIарал хунз рукIун руго, Суракъатилал – абун.

340 БетIергьанчияс эркенлъи кьурав чи абун.

Ункъабизе. ГӀашилтӀаса вачӀарав кӀиго вац вукӀун вуго – ИсхӀакъил МухӀамаги, КӀудияв ЯхӀияги. Гьездалъун ГӀеш абулеб тухум ЧӀикӀаб буцӀцӀун лъугьун буго.

[*Тарихалъул варианталда гьадинаб тӀадежубай гьабун буго:* «ИсхӀакъил МухӀамагӀали гьаб тухумалъул, ай ГӀешдерилазул чи ккола»].

Щуабизе. ВачӀун вуго Гъумекиса [*гӀурусаз XIX-б гӀасруялда гьадинаб баян кьун буго*: «Гьурхъалиб абулеб росулъа»] Пирасулазул учахъалъул кӀудияв эмен – Пирав[341]. [Расул МухӀамадовасул тексталда тӀаде жубан буго гьадин: «Гьев вукӀанила жиндирго бетӀергьанчиги чӀван, лъоваса лъутарав лагъ). Гьев Пирав, цинги, Гьурхъалиса къватӀиве вахъун, Шодродеги[342] вачӀун, нахъа гьениса вахъун Харахьиве вачӀун, гьенисаги ЧӀикӀаве вачӀун вуго, ЦӀцӀеллълъар абун тӀокӀцӀар букӀарав Дабгъи ХӀасанида тӀаде»].

[*Бахтамовас хъван буго 1863 соналъ*: «Пирасулал ккола херехь, Аваристаналда жаниса ЧӀикӀаре рачӀарал чагӀи»].

[*Расул МухӀамадовасул тексталда гьадинаб тӀадежубай буго*: «ТӀагьирилал ккола Рачабулда[343] росулъ рукӀарал чагӀи. Рахъун дораса, къватӀире ун, гьел цин Сивухъе[344] щун ругила. Нахъа дорасаги рахъун, ЧӀикӀарехун рилълъун, гьанив тӀадрехсарав Дабгъи-ХӀасанида тӀаде рачӀун ругила».

Хъундаби[345], Харахьиб[346] абулеб росулъа къватӀиреги рахъун, гьединго, Дабгъи ХӀасанида тӀаде рачӀарал ругила»].

[*И. М. Бахтамовас 1863 соналъ хъван буго*: «Жамал абурав ЧӀикӀаб росдал бегавулги Шагьмандарил ХӀажияв абурав Шамилил наибги Пирасулазул чагӀи рукӀана, гьел ккола Харахьиса рачӀаразул наслу»].

[*Тарихалъул варианталда гьадинаб тӀадежубай буго*: «Имакилалги херехь ругила»].

Пирасда тӀаде ЧӀикӀаб росулъе [XVII гӀасруялда –?] ГӀабдурахӀман абурав чи Гъомекиса вачӀанила. Гьев ГӀабдурахӀманил васал рукӀун руго: МухӀаммаги, Айтемирги, ИсмагӀилги.

ГӀабдурахӀманил МухӀуммил лъимал – Бецавги Мирзаги; цоги чи вукӀун вуго ЧӀикӀаб росулъ – ДадахӀасанил Мирза абун. Гьезул (?) эбел Гертмаса[347] йикӀанила, Тулпар абурав лагъ-тархъанасул яс йикӀанила гьей чӀужу.

341 *Пирав* абулеб цӀарул магӀна *дарбиш* абун буго.
Гъазиевгин ТӀагьирхӀажиясул тексталда хъван буго *Берав* абун.

342 *Шодрода* – Болъихъ мухъалъул росу буго.

343 *Рачабулда* – ГӀахьвахъ мухъалда бугеб, жинда жаниб кӀкӀаралазул мацӀ бицунеб росу буго.

344 Гьеб буго гумбетазул Сивухъ, жинда жаниб кӀкӀаралазул мацӀ бицунеб магӀарул росу.

345 Р. МухӀамадовас хъван буго: *Хулдаби* – абун.

346 *Харахьиб* – Хунзахъ мухъалъул росу буго.

347 *Гертма* – Казбек мухъалъул росу буго.

ГӀабдурахӀманил Айтемирил вас вукӀанила Дарчи-МухӀамма[348].

Гъомекиса вачӀарав ГӀабдурахӀманил вас ИсмагӀилил васал кколаанила: ХӀажигороги, Сурхайги[349], ДарбишмухӀаммадги, Нестурги, ГӀабдурахӀманги, Нуравги].

Анлъабизе. Падаразул учахъалъул кӀудияв эмен Демилав абун вукӀун вуго. Гьев вачӀун вуго Мадиген-тала[350] абураб гьитӀинабго росулъа, жиб Элперида аскӀоб букӀараб. [*Расул МухӀамадовасул тексталда гьадинаб тӀадежубай* буго: «Гьеб Мадиген-талаялде цинги Демилав вачӀун вуго Куралалъа[351], ялъуни Таракамалъа[352]].

[Бахтамовас хъван буго 1863 соналъ, гъоб заманаялъ рукӀарал баяназда рекъон, «ЧӀикӀасел Падарал кколила хунз, ИсмагӀил абурав, элпедерида тӀад вукӀарав (XVI гӀасру) нуцалчиясул наслу ругилан»].

[*Тарихалъул вариантaлда гьадинаб тӀадежубай буго*: «Демилас кьучӀ лъурабилан Падарал абураб тухумалда гьоркьоса рачӀун руго Мамматилалги, СунгъурхӀажилалги[353], ХӀажидадаялги.

Бархъалисел[354] абурал гӀадамал гьев Демиласда тӀаде – ЧӀикӀаре – рачӀарал руго.

Гьал киназулго тухум – Падаралилан абураб – ЧӀикӀаб росулъ бищунго гьитӀинаб буго. Щайгурелъул ЧӀикӀаб гьел падараз жидерго кьучӀ лъун буго цогидал чӀикӀасезул тухум-учахъазда хадуб»].

[*Расул МухӀамадовасул тексталда гьадинаб тӀадежубай буго*: «Хъундагъчи Гергил Абакар (XVIII-б гӀасру –?) УргъабекӀиса[355] кколаан, дова лагъ-тархъанлъун вукӀарав чи вуго гьев. Нахъа, ЧӀикӀав рещтӀун хадуб, хӀежги борхун, гьев лагъ-тархъан ЧӀикӀаб росулъ Абакар-хӀажилъун лъугьана. Гьев Абакар-хӀажиясул наслу кколаан: Якъубги, ГӀумарги, ГъазимухӀаммаги, МухӀаммаги, Хадижатги, ХӀанзайги[356].

УргъабекӀиса Абакарил вас Якъубил лъимал рукӀана ИсмагӀилги ГӀалидадаги. Абакарил ГъазимухӀаммил вас ккола Задаца гьаврав

348 ГӀага-шагарго Надир-шагьасул заманаялъ (XVIII гӀасру) ЧӀикӀав вукӀанила бечедав, нуцабахъа мугӀрул ричун росулев чи, Дарчи-МухӀамма «Алиев» абун. Гьав бечедав чи вукӀун ватила *Тарихалда* рехсарав гъумекисесул васасул вас.

349 ЧӀикӀав 1735-б соналъ, гӀумру гьабун вукӀанила ИсмагӀилил Сурхай – абун – бечедав, рагӀибилълъарав, Индиралъул нуцабаз рикӀкӀунев магӀарулав.

350 Цо-цо текстазда хъван батула *Мадин-талайилан* абун.

351 Гьеб *Кура*ян абулеб улка-ракь ккола гьанжесел МухӀарамкентги СтӀал-Сулайманилги лезгиязул мухъал. Гьел мухъазул гӀадамазул цебе гӀадат букӀун буго: лезги-мацӀ лъаларездехун падар-мацӀ (азербайжан мацӀ) бицунеб. Гьелдалъун батила гьев Демиласда, лезгияв вукӀаниги, падаравилан абулеб букӀараб.

352 *Таракама-йилан* абула дагъистанияз Дербент мухъалъул севериябб бутӀаялде – азербайжанал жанир чӀараб, амма жиб даргабазда кодоб букӀараб гьитӀинаб улка-ракьалде. Гьеб Таракамалъа даргабазул нуцабаз магъало бакӀарулеб букӀуна колхозал гӀуцӀизегӀан.

353 ГӀарабалъ хъвараб цо документалда гьев «Демилазулав Сунгъур-хӀажияв», ЧӀикӀаб росулъа чи рехсон вуго 1751-б соналъ, бечедав гӀадан хӀисабалда.

354 *Балхар* абулеб тумазул (щагӀихъабазул) росулъайилан абулеб жо буго гьеб.

355 Даргабазул *Кубачиб росулъа*-ян абулеб жо буго; Дахадаевский ракь-мухъ.

356 *Тарихалъул цоги вариантaлда* гьадинаб сияхӀ буго: «*Ималаги, Якъубги, ГӀуммаги, ГъазимухӀаммаги, Хадижатги, Айизайги*» – абун.

Нуцал. Абакарил МухIаммил васасда цIар ИманшапигI абун буго. Абакарил Хадижатил яс кколааан Чаландарил Месей абун. Абакарил ХIанзайил вас – ГIалидадал МухIамма абун»].

Гьедин, цо-цо заманалдасан, дораса-гьораса гIадамал рачIун, лъугьун буго анлъабгго тухум ЧIикIаб росулъ. Гьелдаса нахъе ЧIикIаб гIадат букIанила: гьанив чIезейилан вачIарав чи щиб тухумалда тIад рещтIаниги, гьеб тухумалъул чилъун рикIкIунеб.

Цинги, ЧIикIаб росу дагьаб цIикIкIараб заманалда, авалал гьарунила: БугьарагIал-авал – цо, КIкIалахъ авал – кIиябго, Жамалил-авал – лъабабго *[Тарихалъул варианталда гьадинаб тIадежубай буго:* «Жамал[357] ккола ДадахIасанил (?) Мирзал вас; гьев Жамалил васал: ИсмагIилги[358], Хасбулатги, Дидуги, Айтемирги[359]], Чагъар-авал[360] – ункъабгго.

ЧIикIаб росулъ гIадамал цIикIкIанагIан, дол Салатавал абулел мугIрузда рукIарал гIисинал росабазул агьлаби байбихьанила гьениса гочине. Дол нуцабиги, масала, гочанила эхере, – ЛъарагIалде – жидеего чIезе ярагьунеб бакIалде. Росаби-мугIрулги гьез рехун танила.

Цоял анила Индиралде, цоял – Яхсиялде, цоялги – Костекалде[361]; [гьеб гьезул гочинги XVIII гIасруялда лъугьун буго]. Гьедин, гIадамал инаго-инаго, хутIанила Салатавалда цохIого-цо росу, цо бакIалдасан гурони жинда жанибе нухги гьечIеб. Гьеб росу букIанила гьадаб Бек-юрт;

357 Гьев ккола гIурусазул документазда гъорлъ гIемерго рехсарав чи, ЧIикIаб росдал бегавул, Шамил-имамасул наиблъун вукIарав чи.

358 Шамил-имамасул наиб, хиянатчи; хванила 1857-б соналъ.

359 Шамил-имамасул наиблъун вукIарав чIикIасев; чIван вуго 1857-б соналъ.

360 *Гъазиевгин ТIагьир-хIажиясул* хъвай-хъвагIаялда: *цогидал авалалги*.
Цо-цо лъай-гIелму гьечIел чагIаца бицуна: чагъарги лагъзалги цого-цо жо бугилан. Гьеб мекъи буго. *Чагъар* абураб рагIи буссинабизе ккола *нуцалчиясул нукарзаби* – абун, *хъулухъчагIи* – абун.
ЧIикIаб росдада аскIоб буго *Чагъарлъул гохI* абулеб борхалъи.

361 Гьел ЛъарагIлъиялъул росабазда гьоркьосан: *Индир* (Андрей-аул) – цин, XVI-б гIасруялда, [Басрияб] Миякьуб росдада аскIобго букIун буго, цинги-хадуб, XVII-б гIасруялда, гьанжесеб бакIалде, Ахтач гIорул рагIалде, гочун ун, *Чумлиб* абулеб рохьилаб бакIалда аскIоб индирлъуд росу ккун букIун буго; *Яхси* // Аксай ккун буго индираяз XVII гIасруялъул кIиабилеб бащалъуда, амма гьанжесеб Новолак мухъалъул ракьалда букIун буго гьеб, Тухчар росдада аскIоб; Костек – ккун буго XVIII-б гIасруялъул байбихьуда.
ГIурусаз XIX-б гIасруялда хъван буго: СаламегIерги тун, Индиралде гочун ананиги, нуцабаз – салабаз щиб, шамхалилаз щиб – чIикIасезулгун некIсияб хурхен течIила. Гьез чIикIасезе гъутанлъун *Шава* абулеб лъарагIлъи – Теркалда аскIоб бугеб бакI – бихьизабун бугила, амма жидее магъало кьезейилан шартIалда; Сулахъ гIорул северияб рагIалда – чIикIасезул ахал рукIараб бакIалдайила – нуцабаз (лъарагIазул росабалъе арал чагIаца) жидерго кверщел цIунулаанила ГъазимухIаммад имамасул заманаялде щвезегIан. Гьениса гьез магъалоги босулаанила.

гьеб лъарагІаб мацІалда щулияб росуйилан абулеб жо буго[362].

Гьадаб НахъагІашуб гьел бек-юртазул мегъ букІанила. Малиштавал гьезул мугІрул рукІанила[363], гІурул рагІалде щвезегІан.

ЧІикІасез гьаранила бек-юртазда: гьеб нужеда кодоб бугеб ракьалъухъ нужеца абураб жоги кьелин. Гьеб ракьги жидее кьейин. Нужги жидер росулъе гочейин.

ГІемер гьаранила бек-юртазда, кинго къабул гьабичІила гьез чІикІасезул рагІи. Я ракь бичизе, я жалго ЧІикІаб росулъе гочине разилъичІила[364].

Цо таманаб мех анила гьел бек-юртазе чІикІасез лъикІаб бицунаго. Кинго гьеб кІиябго росдал рагІи данде ккечІила. Ахирги гьеб сабаблъун бек-юртазулги чІикІасезулги къецал, рагъал кканила[365].

Рагъ гьабун, бакІалъул щулалъиялъ, Бек-юрт бахъизе кинго кІвечІила. Гьезул росулъги нусгогІанав яргъид гІуцІарав чи вукІанила. Гьанже ургъанила чІикІасел хІиллаялдалъун гьеб Бек-юрт бахъизе.

ЧІикІаб росдал цо гІадамаца циязул тІомал ретІанила. Цогидал гІадамаца хъурмазул цІакал тІад ххунила. Цо таман чІикІасезул рахчун чІанила.

Рогьиналде доб Бек-юрталдеги щун, циязул тІомал ретІарал ЧІикІаб росдал гІадамаца гьезул хурзал хвезарунила. Радалиса, боцІи къватІибе бачІараб мехалъ, хъурмазул цІакал тІад ххурал гьел гІадамал бек-юртазул боцІулъе кІанцІанила. Гьеб мехалъ доб Бек-юрталъул гІадамал ахІуд рахъанила – боцІи араб рахъалдехун.

Гьел бек-юртал цереса ккейгун, рахчун рукІарал чІикІасел кІанцІанила гьезул росулъе. ХІасил, Бек-юрт чІикІасезул кверщаликье

---

362 ГІурусаз XIX-б гІасруялда гьабураб жидерго хъвай-хъвагІаялда рехсон буго «Бет-лют-щоб» абун – СаламегІералъул бакІ ва хадуб скобкабазда жаниб магІна гьабулеб буго «Бек-юрт-щоб» абун.

Гьанибго абичІого бегьуларо цо гьадинаб жоги: гІараб хІарпаздалъун хъварал текстазда (XIX-б гІасру) *бек* абун хъван батуларо, *б-р-к* абун батула.

ПалхІасил, гьенисан гьадинаб суал бачІинеб буго: СаламегІералъул тІадехун рехсараб щобалда *Бекьукь* («Бетлют») абун цІар букІинчІебдай, хадуб лъарагІаца жидерго фонетикаялда рекъон, *Берк* абун хисизабураб ва нахъа (турк мацІ хириял, гьел лъарагІазул гІакълуги мацІалъул хаслъиги кІодо гьабурал магІарул цо-цо чагІаца *Берк-ут* абун хъвараб рагІи, *Бек-юртилан* абулеб рагІиялде сверизабураб, бакІалъул щулалъи хІисабалдеги босун? Масала, *ЦІобокь* абизе лъарагІаца *Зоборт* – ин абулаан, *Миякьуб* абизе *Миярты*-йилан абулаан).

363 Гьеб бек-юртазул мегъ-ракьазулги мугІрузулги хабар буго гьодораб маргьа, Бараевас хъвараб. Щайгурелъул, Бек-юртилан абулеб цІар нилъеда батуларо гІурусазул архивиял документаздаги (XVI–XVIII гІасраби) гІараб хІарпаца хъвараб цохІониги тексталдаги. Гьеб – цо. КІиабизе. 1617-б соналъ чІикІасез Индиралъул нуцабахъа ричун росун руго церехун рехсарал ГІашубги (*Нахъа* бугеб букІа, *Цебе* бугеб букІа), Малиштавги, гьеб даран тасдикъ гьабулеб документги гІарабалъ хъвазабун. Гьанибго абила: Бек-юрт росдал цІарго бахъуларо гьеб некІсияб хъвай-хъвагІаялда.

364 1617-б соналъ гІараб мацІалда хъвараб документалъ бицуна: рехсараб соналъила Индиралда чІарал нуцабахъа ричун росанила чІикІасез (кьун гьезие таманабго *тумен* абулеб гІарацгун, гІиялъажалгун, оцалгун) гьезул бетІергьанлъиялда СаламегІералда рукІарал тІолалгогІан ракьал. Кагътида рихьизарун руго гьадинал мугІрул: Малиш-тав, ГІашу-тав, Бала-тав, Узун-тала (ай цо щалалиго гІадан-чиясда лъаларел Бек-юрт агьлуялда кодоса ричун росичІого).

365 Гьеб «Бек-юрт» (битІараб цІар *Бекьукь* букІанилан ккола) хІакъикъаталда букІараб батани, чІикІасезда дандечІей гьабураб росуги букІараб батани, гьезул гьеб дандечІейги тунка-гІусиялги XVI-б гІасруялда лъугьунел рукІун ратила.

кканила.

Гьанже кIиязулго чIахIиял чагIаз маслихIатги гьабун, Бек-юрталъул агьлуялъе ракьалъухъ ккараб жоги кьун, рекъел кканила[366]. Бек-юрталъул гIадамал жидеего бокьа-бокьаралъуре гочанила.

Гьеб Бек-юрт бахъизе бищунго хIаракат гьабурал чагIи рукIанила гьадав КIудияв Бориги гьесул лъималги. Гьеб мехалъ абунила доб Бек-юрталъул гIадамаца: гьалго щал борабийилан. Гьедин бачIараб цIар бугила гьадаб тухумалъул[367], *бораби* ккола лъарагIаца хъурмазде абулеб жо.

Салатавал абулел мугIруздаса цереккун рукIарал гIадамалги тIагIанила. Кинабго ракьги чIикIасезул ихтияралде кканила. Гьездехун дагIба гьабулев чиги лъугьинчIила.

ПалхIасил, чIикIасезе *вакъпу* гьабун таралги лъугьанила ракьал дол Салатавазда [368], хIалица ккуралги лъугьанила [369].

§4. ***Гьентlаса рахъун, Кьохъе ун, гьениса рачlарал гьадал Хизрицаги Мусацаги росу ккезе ракь кьейилан гьаридал, Чирки-тала гьезие кьурай Зазай-бикал хабар буго гьаб***

Гьей Зазай-бика йикIанила нуцабазул росулъа[370] – цIакъай, гурхIел бугей, бусурманай гIадан. Гьаб Агъачилан абулеб мегIерги гьелъул букIанила. [КIудияб] гIурул рагIалдаса бахъараб гьеб мегIер гьелъ чIикIасезе кьунила: *агъач* лъарагI мацIалъ *рохь* илан абулеб жо буго. Туз-тавги гьелъул букIанила. Гьебги Зазай-бикаца киналго нахъбакIазе *вакъпу*[371] *гьабунила; гьеб Т*уз-тавалъул ихтиярги гьелъ чIикIасезда бухьинабунила.

Дол мугIрузда – Агъачалдаги, Туз-тавалдаги, цогидаздаги –

366 XIX-б гIасруялда гIурусаз хъван буго: «Бек-юрт»//«Бет-лют-щоб» (битIараб цIар *Бекьукь щоб*) абураб бакI нуцабаз, жалго Индиралда жанирги чIун, чIикIасезухъе кьун бугила хIалтIизабизе.

367 «Бараев» ГIабдулкъадирица, ай Борабазулас, жиндирго умумузда бухьинабулеб буго гьаниб букIинчIебго жо, гъозие рецц-бакъ гьабун. Жиндирго тухумалъул сси гьес борхизабула. ТIадехун рехсараб чIикIасезул цойги биценалда (XIX-б гIасру) рекъон, ЧIикIаве вачIанила некIо заманалъ ГIемелтIа абураб росулъа КIудияв Бори абулев цо чи, анцIила кIиго васгун цадахъ, ай Бораби абураб тухумалъул цIар цо наслу-кIудияв чиясул цIаралдасан лъугьараб буго. Пуланал чагIазул лебаллъиялдаса лъугьараб гуро гьеб цIар.

368 Индир-Яхсиялде арал нуцабазул – салабазулги шамхалилазулги – чагIаз магIарул росабазе вакъпу//*вакъмо* гьабиялъул хIакъалъулъ бицен буго гьаниб.
Салабазул кьибил Гумбеталдасаги ГIандисаги букIанила, шамхалилазул кьибил – Гъумекиса, ай Тумалъа, букIанила.

369 Нахъе хутIун руго гIарабалъ хъварал, чIикIасезул ракьул масъалаялда хурхарал таманалго документал. Гьезда рекъон, СаламегIераздa гъорлъ ругел, гIиял хьихьулел мугIрузул гIемерисел щун руго ЧIикIаб росдал ихтияралде XVIII-б гIасруялъ – чIикIасез Индиралъул нуцабазе гIарацги кьун, ай гьезухъа ричун росун.

370 *Нуцабазул росуйилан* Гьонода росдадаги (Гъуниб ракь-мухъ) абула гьонодисезул мадугьалзабаца.

371 1873-б соналъ хъвазабураб документалда бихьизабун буго Туз-тавалъул (лъарагI мацIалъ: *ТIогь-битIараб мегIер*) ракь вакъпу бугила, гьелда тIад кверщел бугила саламегIеразулги гIаркьхъазулги цадахъаб абун.

рукIарал гIадамал лъарагIал рукIун руго[372].

Салатавалъул мугIруздаса гIадамал лъарагIлъиялде гочунеб мехалъ[373], Зазай-бика, нуцабазул росулъа къватIиеги яхъун, ЧIикIае гочанила, – дол чагIигун цадахъ эхеехун инчIого[374]. ГIагарлъиялдасаги ятIалъун[375], гьание ячIанила[376]. ЧIикIасеца гьей бика, цIакъ хIурмат гьабун, хьихьизеги хьихьанила. ЧIикIай хвезеги хванила. Гьелъул хобги буго ХIужраби[377] тун дагьаб тIадехун.

Милишкиналда[378] нахъа букIанила цо гъутан. Гьелда цIарги Алхасил гъутан абун букIанила.

Гьев Алхасги цевехун рехсарав ГIамирхан абурав нуцалчиясул эмен вукIанила[379]. Алхасица абулаанила, ГIамирханил росулъ бугеб рукъалъул гордунисан балагьун: Дунялалда вугодайин жив гIадав нуцалчи. Хасало гъутаналда бугеб, риидал магIарда бугеб гIи-боцIи бихьулев нуцалчи вугин живилан.

Милишкиналъул ритIалабиниги Сункабиниги[380] – гьадаб мухъ –

---

372 Гьеб каламалъул магIна гьадинаб батила: лъарагIазда цадахъ цого-цо росабалъ гIумру гьабурал лъамиялго, загIипалго аварал – абун; лъарагI мацI хириял чагIи абун. Нилъеца лъарагIилан абулеб мацI, ай турк мацI, Золотая Орда абун татаразул империя букIараб мехалъго, гьанже гIурус мацI гIадин, кутакалда тIибитIараб букIун буго – хIукуматалъулго мацI хIисабалда. Аваразул цо-цо росабалъ, хасго цIуял жалаца, хIинкъучаз, метисаз ва хIелхIелчагIаз гъираялда хIалтIизабулеб букIун буго гьеб нилъее чияраб мацI.

373 Гьеб гочин байбихьун букIун буго, XVI-б гIасруялъ, гIурусаца Аштархан-шагьарги бахъун, Теркалде рачIун, гьениб хъала бан хадуб. Индирлъи, Сулахъ гIорул рагIаллъиги тун, Ахтач гIорухъе гочун, гьениб шагьар бижизабизе байбихьараб мехалъ, СаламегIералдасаги цогидал мугIрузул бакIаздасаги добехун гочин цIикIкIанин ккола.

374 Гьей Зазай-бика салабазул цояй йикIун ятила; гьел салабазул наку-наслабацаги (масала, XIX-б гIасруялда вукIарав офицер Хъандауров Магьдица), парчахIасул заманаялъ рукIарал гIурусазул тарихчагIазги (академик Дубровин) бицунебги хъвалебги букIана ЛъарагIлъиялда ратарал *салабийила* Аваристаналда кьибил бугел чагIи ругилан. Гьезул цо тайпа *гIандал* (Кандауровы) ругила, цоги тайпа *гумбетал* (Казбековы –?) ругила. Гьединлъидал магIарул мацIги хьвада-чIвадиги лъалей чIужу йикIун, рехсарай Зазай-бика (лъарагI мацIалда ругьунлъарай гIадан) чIикIасезда гьоркьой хIебтIун йиго.

375 Гьел *салаби*-ян абулел ссиги кодоб бечелъиги букIарал, СаламегIералдасан ЛъарагIлъиялде рачIаралилан абурал чагIи гIурусазда ратун рукIун руго Индиралда жанирги Яхсиялда жанирги. Къандаур-аулги Умач-аулги (Хасавюрт мухъ) салабазул ракьалда рижарал ругила.

376 ТIадехун рехсараб чIикIасезул чагъарлъи, Зазай-бикада цадахъ гьей цIунизейилан, гьелъие хъулухъ гьабизейилан рахьанал хIисабалда ЧIикIаре рачIарал ратилилан ккола.

377 ЧIикIасезул хабалалъ бакI буго гьеб; гьанже лъекье ун буго.

378 ГIурусаца XIX-б гIасруялда хъван буго рехсараб бакIалъул битIараб цIар *Милишкин* гурила, *Мелеш-кент* бугила, ай Мелеш абурав чиясул росуйилан. Амма гьеб бакIалъул цойги цIар (лъарагIазул батила гьеб) бугилан хъван буго *Белешген* абун. Гьеб «Белешген» абулеб ракьги (кIудияб кесек), XVII-б гIасруялда бетIергьанаб букIун буго – Айдемирилал абулел Индиралда чIарал – нуцабазул. Цинги, 1703-б (?) соналъ Айдемиразул МухIаммад абулев нуцалчияс бичун буго гьеб «Белешген» Гертмаса цо озденасе 600 гъурущги кIиго лагъги кьун. Гьеб Милишкин//Белешген абураб бал буго ЛъарагIлъиялъул гIорхъода.
Кодобе щвараб гIарабалъ хъвараб цо документалда рекъон, 1616-б соналъ «Милиш-тавалъул» – СаламегIералъул бутIа буго гьеб – бетIергьабилъун кIигоял рукIанила. Цояв Тимир абун, Индиралдаса нуцалчи, цогияв Уцуми абун – гьесулго вац. Уцуми хун хадуб гьесул ракьул бутIа щун букIуна гьесулго васазе. Гьел бихьиназ Милиш-тав чIикIасезе бичана 1617-б соналъ.

379 Гьев Алхасил хIакъалъулъ лъалеб букIун буго Бакиханов абурав (XIX-б гIасруялъул байбихьуда вукIарав) тарихчиясда.

380 ЧIикIаб росдада аскIоб бугеб бакI.

Алхасил гъутаналъул бутIабилъун рукIанила. Гьеб гъутан чIикIасез [Алхасилазухъа] бичун босанила ЧIикIаб росу ккун хадуб цо дагьаб мех араб, [ай XVI-б гIасруялда] росулъ ункъого-нусго рукъ гIураб мехалъ[381].

Гьелдаса хадуб босанила чIикIасез: Гъурухъ-башниги, Хадунниги, Чалабазул хьонлъиниги, УмалхIажил Кахсуриниги[382].

Ахъай-тала абулеб бакI хъерендерил[383] нуцабахъа босанила.

ЧIикIаса Ахъайил [наку-наслуялъул] кIиго кIудияб хур бугила – рохь гъурун хадуб тала лъугьарал бакIазда – гьагъаб Ахъай-талаялда, гъосие гьадал хъерендерил нуцабаца кьураб. Гьел бакIал гьев чIикIасесе кьеялъе сабабги: Ахъай анила Хъараниве, дова цо нуцалчи хвараб мехалъ, магIие хъвезе цо оцги бачун.

Дагьаб росуги кIодолъараб, гIаламги гIемерлъараб, чIикIасезда кодоб-хъатикь жоги лъугьараб мехалъ, рукъ-рукъалдаса лъаб-лъаб гъурущги бакIарун, росдацаго Къакъа абураб бакI босанила. Цо-цо гъурущги бакIарун, Мамадай абураб бакI босанила. КIи-кIи гъурущгун бащдаб бакIарун, чIикIасез нуцабахъа Авлахъ босанила[384].

§5. НахъбакIазул хабар буго гьаб

Гьел нахъбакIазул бодулъ бугебила анцIила лъабго росу. Гьезул бетIерги чIикIаселила: чIикIасел – цо, цIабкьал[385] – кIиялго, иххасел – лъабалго, хубарал – ункъалго, миякьосел – щуялго, Жуламул росу – анлъабго, ичкаял[386] – анкьалго, Гъозтала – микьабго, дилимал[387] – ичIалго, алмахъал[388] – анцIалго, буртинисел[389] – анцIила цо, гертмаял[390] – анцIила кIиго, гуниял – анцIила лъабго.

Цебе заманалда гьел росабазул рукIарал гIадлу-гIадатал рехсезехъин руго гьанже нужее:

Имамзабиги гьечIеб, [гIурус] пачалихъалде кодореги ккун, гьелъул гIадлу-нухалги гьечIеб мехалъ, гьал нахъбакIазул анцIила лъабго росдал кIинусго чи – тарихчагIи, дибирзаби, гIакълучагIи –

---

381 ЧIикIасезулго хъвай-хъвагIаязда рекъон, 1608-б соналъ ЧIикIаб росулъ 173 цIараки букIун буго.

382 ЧIикIаб росдада аскIор ругел ракьал; *Хадум* буго гьанжесеб Дубки абулеб поселок бараб бакI; *Гъурухъ* абулеб бакIалъул магIна монголгин турк мацIаздаса бачIинеб буго *хIарим* абун, заповедник абун.

383 Хъаранир//Гъаранир рукIарал нуцаби хундерил кьибил бугел эргъвен кколаанила.

384 ЧIикIасезул ракьал руго гьел.
Гьанже гьезул цоял Буйнакск мухъалде гъорлъе уна, цойгидал – Гъизилюрт мухъалде.
Ахъай-талаги Къакъаги абулел бакIал, ахир-къад, магIарул росабазде сверана.

385 ЦIобокь рехсон буго 1735-б соналъ хъвараб цо документалда.

386 Ичка рехсон буго 1703-б (?) соналъ хъвараб документалда жаниб, амма мегъ-мечI хIисабалда батила.

387 Дилим рехсон буго 1617-б соналъ хъвараб документалда.

388 Бакихановас (XIX-б гIасру) хъван буго: Алмахъ XIV-б гIасруялдаго цIакъ кIудияб росу букIанилан – шагьаралда релълъараб.

389 Буртунай рехсон буго 1617-б соналъ гIарабалъ хъвараб документалда.

390 Гертма рехсон буго 1703 соналъ (?) хъвараб документалда.

данделъулаанила щибаб соналъ Миккиласул къулгIадухъ[391]. Гьел чагIи гьенире ракIариялъул хIисабги, гьел нахъбакIазул росабазул гIадлу-диваналде балагьи букIанила: жиндие зулму гьабурав щив вугев, жинда хIал гьабурав щив вугевали – бихьизе. Гьеб зулму-хIал жидеда тIаде ккарал чагIазе гьебги бигьа гьабулаанила гьадаб къулгIадухъ данделъулел чагIаца, гьезухъги балагьулаанила.

Цинги, гьев кIинусго нахъбакIазул чияс толаанила кIикъоялда анцIго чи – бол гIалабийилан, НахъбакIазул росабалъ гIадлу билълъинабизе. ГьитIинаб росулъа кIиго-лъабго чи вихьизавун, гьоркьохъеб росулъа ункъо-щуго чи вихьизавун, кIудияб росулъа анкьго-микьго чи вихьизавун, тIаса вищулаанила. ГIадлу битIарал, лебалал, кьучIал, цIайи-цIоб гьабуларел гIадамал рищулаанила.

Гьел гIалабаз НахъбакIалда гьабулеб букIараб гIадлуги:

жинца чи чIварав чиясул рукъзал рухIулаанила, боцIи бахъулаанила;

жинца чи лъукъарав чиясул оц хъолаанила;

дибирзабазухъ гIенеккуларев чиги гьел НахъбакIалъул гIалабаз гIенеккизавулаанила – гьез гьединав чиясул гIакаги бахъулаанила, гьебги кваналаанила;

цо чIухIарав, гучав чи: жинда ккараб гIакIа кьеларилан, – чIанани, гьебги бахъулаанила гьел гIалабаца;

гьезда данде кIалъазе кIолев чиги НахъбакIалда вукIунароанила;

щибниги жоялъе, нахъбакIазул цо росулъ къварилъи ккани, тIолго боцаго – цо эбел-инсул лъималаца гIадин – гьеб росдае кумек гьабулаанила,

Гьел нахъбакIазул росабалъ нуцалчи-чIанкIаги гьечIевила.

Щванхалзабаца[392], ГIуммаханица[393], Гъуба-ханас[394] НахъбакIалде ахIи балаанила жидедаго тIаде къо ккараб, хIал щвараб мехалъ. Кинас ахIи бачIаниги, гьел нахъбакIалги гьебсагIаталъ (рекIарав - чода, лъелав - лъелго[395]) щолаанила гьесда тIаде. Гьесул мурадги тIубан, кIудияб хIурматалда нахъруссун ватIаналде рачIунаанила.

Щванхалзаби тахбакIалда толеб мехалъ [Таргъуб росулъ] гьезул нукарзаби рачIунаанила ЧIикIаре НахъбакIазул гIадамал ахIизейилан. ГьебсагIаталда [дибирас] кагъталги хъван, ЧIикIаса

391 Казбек мухъалъул ракьул тIанкI буго гьеб.

392 Таргъуялда, лъарагIазда гьоркьоб чIей босарал ханзаби (шамхалзаби) кколаан гьел. Жидер кьибил Гъумекиб абулеб тумазул росулъа бугин, жидецаго гIараб мацIалъ гIуцIарал тарихазда жанир гьал рагIаби хъвазабулел чагIи рукIун руго гьел шамхалзаби.

393 Хунзахъ чIун рукIарал ханзабийилан абураб магIна буго гьаниб.

394 Самур-гIор тун, къилбаралдехун чIарал лезгиязда тIад рукIарал ханзаби абураб магIна. *Гъуба//Къуба* абулеб шагьаралда чIей букIарал гьел ханзабазул кьибил даргазул Хайдакъ абулеб ракь-мухъалдаса букIун буго, Хъарахъорейш абураб росулъа. Гьел гъуба-ханзабазда гьоркьосан бищунго машгьурав, дагъистанияздехун бухьен ккурав кIигояв вукIун вуго: цояв – Патали-хан, цогидав – Шихали-хан. Гьев Шихалиги, гIурусаз гьесда Гъубаги Дербентги тезабун, чияр ракьазде тIуризавун хадуб, цогидал бусурбабаз (гIурусаца хIинкъизарун) рехун тедал, Балахьуниве лъутун вуго. Гьедин гьев Шихали, магIарулазда мугъчIвай гьабун, Балахьунив хутIун вукIун вуго ва ахир-къад дова хварав.

395 Гьаниб гьадинаб магIна буго: цояв профессионалияв кавалерист вугила, цогидав профессионалияв - пехотинец.

гIолохъаби НахъбакIалде ритIулаанила[396]. Росу бихьун, кIи-кIи чи, лъаб-лъаб чи вакIарулаанила НахъбакIалъа ЧIикIаве. БетIерги ЧIикIаса цояв гьавун, унаанила цадахъ ахIаралъуре. Доре [ай Таргъуялде] щвараб мехалъ, хъвезейилан хIайванал, гIи бачунаанила; щванхаласул чагIаца кванил щибаб жо батIа гьабун лъолаанила.

Гьазул – чIикIасезулги гьезул гьалмагъзабазулги – цIакъ хIурмат букIунаанила доб щванхалзабазул халкъалда аскIоб. БахIарчилъиялъул *тавушги* букIунаанила гьезул. Анкьица гьениб [Таргъуб//Азайнуб] кепги гьабун, щванхалас гIемераб сайигъатги кьун, росу-росулъе нахъруссун рачIунаанила гьевги тах-бакIида тун[397].

Гьаб дица, ай Борабазулас, кисадай хъванаян, нужеца сурав гьабуни, гьебги баян гьабун тезин, дир лъимал, нужее дица.

Шамил-имам вахъизе гIурусал [1859-б соналъ] тIаде гIунтIараб мехалъ, Шамил ана Даргъиса[398] Гъуниб магIардехун – дова чIезейилан. Гьеб Гъуниб щулияб бакI бугелъул.

Гьенивехун унаго, цин квелдерил[399] магIарда чIана имам къаси. Радалиса, цинги, Шамил Гъунивехун ана.

Нижер гIала-гъважаги гIемер букIун, чуялги дагь гурони рукIинчIого, Шамил-имамасда цадахъ Гъунирехун гочинеги кIвечIого, дир инсул *учахъги,* ГIамирхан-дибирасул[400] *учахъги*, Ахакьа[401] МаллахIосенил *учахъги,* гьел чагIи жалгоги квелдерил магIарда хутIана. Нахъияб къоялъ ниж рещтIана Гъоркьа Инхоре[402] – нижерго инсул гьудул НагIалил МухIаммадгIалил рукъзабахъе.

Гьевго гъоркьа-инхосев МухIаммадгIалил цоги рукъзал ругоан росулъ, Шамил-имамасул хазинаялъул цIурал. Гьеб хазина хьихьун Таймасханил ГIабдулкаримги[403] тун вугоан [жиндирго] инсуца.

Цинги Сагъри-кьотIасан[404] гIурусал [хундерил тIалъиялде]

396 Нилъеда гьанисан цоги нухалъ бихьулеб буго: умумузул топонимияб терминологияги (бакI-ракьазул цIарал), гьанже ругел тарихчагIазул топонимияб терминологияги батIи-батIияб букIин. Умумуца НахъбакIилан абулеб букIун буго *Хъирхъ* абулеб балалда (гора «Керхи», гора «Кырх») нахъа ругел магIарулазул росабазда (гьанжесеб Казбек ракь-мухъ). СаламегIерин (Салатавия) абулеб букIун буго гьоз Шураб мухъалда гъорлъ ругел чIикIасезул ракьалда.

397 Гьелда релълъараб жо гIахьущдерилги таргъу-шухбузулги (щванхалзабазул) хIакъалъулъ бицуна цо-цо гIелмиял тIахьазда (гIурусаз XIX-б гIасруялъ гьарурал хъвай-хъвагIаязда мугъчIвайги гьабун).

398 *Даргъиб* абулеб росу чачаназул буго, Беной//Баяниб абулеб гьезулго росдада аскIоб. Гьанибин абуни, ай *Тарихалда* жаниб Видануб–ан абулеб (Ведено) росдал бицунеб батила.

399 Гумбет ракь-мухъалъул Килалъ абулеб росдал хIакъалъулъ бицен буго гьаниб.

400 ЧIикIасев, Шамил-имамасул цIалдохъан, хадуб рагъул гьалмагъ; цо заманалъ Имаматалъул мирзалъун вукIарав чи.

401 Ахакь – Буйнакск ракь-мухъалда бугеб магIарул росу.

402 Гъоркьа Инхоб – Гумбет мухъалда бугеб росу.

403 ЦIабкьадерил кьибилалъул чи вукIун вуго гьев чIикIасев ГIабдукарим – КIудияв дибирилан тIокIцIар букIарав ГIиса-хIажиясул наку-насаб, цо заманалъ Имаматалъул мирзалъун вукIарав чи.

404 ГIандадерил гIоралда тIад бараб кьо буго гьеб.

рахараб мехалъ, ЧIикIаса Дацил[405] ШайихмухIамайица[406], Гъоркьа Инховеги вачIун, Шамил имамасул гьеб хазина босулеб, талагьулеб къоялъ дун – гьитIинав чи, Борабазул ГIабдулкъадир – валагьун вукIана гьел гIадамаца гьениб гьабулеб жоялъухъ.

Гьениб, Гъоркьа Инхоб, дихъе щвана цо гьитIинаб, цIакъ тIасаги берцинаб мажмугI. Цойгидал гIадамаца гIадин, Шамил имамасул хазинаялда жаниса гIарац-меседги босизе лъачIого, ниж рещтIараб рокъове щвана дун гьеб мажмугIги босун – НагIалил МухIаммадил бакIалде. Эбелалъ гIемераб гIакъуба кьуна дие: гьеб мажмугI босараб бакIалде щвезабейилан. Кинго, гьелдасаги бергьун, дица гьеб мажмугI нахъе рехичIо.

Гьединаб жо цIакъ хирияб букIана дие, ай Борабазул ГIабдулкъадирие. Даргъив цIалдолев вукIун, дида гIажам цIализеги лъалаан.

Шамил-имам гIурусазда кодовеги ккун, дунялалда рекъелги лъугьун, нижги, ЧIикIаре гочун рачIана. Гьанже цIалун бихьана дица Гъоркьа Инхоса босараб гьеб мажмугI.

Гьелда жаниб батана дида гьаб нилъер росдал хабар. Жибгоги Даргъиб хъварабин бугоан.

Ахакь гIурусазул урду *(Г. Гагаринил акварелияб сурат)*

405 Гьев вукIуна ГIурусил вас ГIамирханил ШайхмухIаммадил вас – Даци абун. ГIемелтIа росулъа кьибилалъул чи вукIун вуго гьев; парччахIасул офицер («аписар»). Цо буртинисес чIварав гьев ЧIикIаса Даци 1854-б соналъ.
ГIурус-Дациян ЧIикIаса гьев ГIурусилазулав рехсон ватула гIурусаца 1841 соналъ: прапорщик Дацийилан.

406 ГIурус-Дацил вас, офицерлъун вукIарав чи.

Гьаб хабар хъваялъе сабабги: 1844 соналъ гIурусаца нилъер ЧIикIаб росу биххараб мехалъ нилъер цо гIадамал ун руго Шамилида аскIоре, цойгидал гIадамал чIун руго гьанирго – гIурусазда гъоркь. Цинги, Шамил-имам Даргъив чIун вуго, аскIоре чIикIаселги ракIарун. Дуниял парахалъараб мехалъ, гьенир – [чачан] мацI бицунел улкаракьазда – рукIарал чIикIасезда гьикъун буго гьес ЧIикIар хутIарал гIадамал щалин? Лъил тухумалъул чагIийин?

Гьаб ЧIикIаб росдал тарихияб хабар хъвараб мехалъ, гьал гъоркьрехсарал гIадамазул цIаралги хъвазарун руго Шамилица:

Таймасхан-дибир[407], ГIамирхан-дибир[408], Ражабил МухIама[409], АччимухIамайил Инус[410], ГIалибегил РурухIма[411], Мирзаласул МуртазагIали[412], Шайихил ГIабдулла[413], Хасбулатил МухIамадмирза[414], Паридал Беццав-ХIажияв, МухIамирзал Салман.

Гьазда гъоркьехун хъван бугоан жиндирго цIар: *Имам-Шамил*, *Даргъив* илан[415].

Гьаб тарихги бугоан 1269/1852-53 соналъ хъвараб абун.

Гьеб Гъоркьа Инхоб тун букIараб Шамил-имамасул хазинаялда жаниса дица босараб гьеб мажмугIалда жанир гIемерал батIи-батIиял харбал хъван рукIана. [Дица гьезда гьоркьосан гьаб нилъерго росдал тарихияб хабар хъван тана].

Гьелдаса хадур сонал сверана. Дир гьудул-гьалмагълъун ккана цо Семеновилан абулев, дунялалъулго харбал хъвалев полковник[416]. Гьесда лъана чIикIасезул тарих рагьулеб гьеб мажмугI дихъ бугеблъи. Гьес гьарана цо моцIица гьеб жиндихъе кьейилан. Жинца гIурусалдеги буссинабун, кинабго гьелда жаниб бугеб жо гIурус *книжкабаздеги* буссинабилин, гIемераб гIаламалъе хабарлъун

---

407 Гьев тIадехун рехсон вуго (№ 325).

408 Балагье № 400.

409 Шамил имамасул гьалмагъ; Имаматалъул батIи-батIиял хъулухъазда вукIарав чи, цогидалги хъвай-хъвагIаязда рехсарав. ЧIван вуго гьев Ражабилав 1859-б соналъ.

410 Машгьурав Инус ватизе бегьула гьев чи.

411 Гьев РурухIмайилан абурав чи чIикIасев ватизе вуго, гIурусазул хъвай-хъвагIаязулъ рехсарав: ЧIикIаса НурмухIаммад абун. Чачаналъ наиблъунги вукIаравила гьев чIикIасев, нахъа Даргъив къадилъун вукIаравила; 1852 соналъ шагьидлъарав чи.

412 МикьрикIилан машгьурлъарав МуртазагIали ватизе бегьула гьев чи.

413 Гьев ГIабдуллагь ватизе бегьула машгьурав Шаихил вас, имамасда цадахъ Гъуниб магIарда вукIарав чийила; гьев Шаих батIи-батIиял хъулухъазда вукIанила Шамил-имамасда аскIов; имамасул тIадкъай тIубазабулаго гьев гъункарасда аскIовеги (Истанбулалде) ун вукIун вуго.

414 Гьаб *Тарихалда* жанив тIадехун рехсарав чи ватизе вуго Борабазул мадугьал хIисабалда; кватIичIого гьев чIикIасев шагьидлъун вугила.

415 Шамил-имамас Кавказалъулго политика берцинго бачине мурадалда, Дагъистангин Чачаналъул ва гьединго нилъер цо-цо росабазул тарих цIалулеб букIараблъи тасдикъ гьабулеб чанго мухIканаб хIужа буго. Лезгиязулгицин цо-цо (ссий букIарал) росабазул тарих цIалулеб букIун буго нилъер генусес. Гьединлъидал нилъ гьанир гIадлъизе бакI гьечIо.

416 Гьев чи ватизе вуго Н. Семенов абун Шималияб Кавказалда вукIарав, XIX гIасруялъул кIиабилеб бащалъуда гIурусазул хъвай-хъвагIаязулъ жиндир цIар чанго нухалъ рехсарав, пачаясул хасал хъулухъазул хIалтIухъан. Гьес хIакъикъаталдаги Кавказалъул тарихалъулги этнографиялъулги хIакъалъулъ тIахьалги брошюрабиги хъвалел рукIарал.

букIинейилан[417].

Гьединаб жо гIаламалда жаниб тIибитIизабизе бокьулев чи дунгоги вукIун, кьун балагьизабуна гьеб мажмугI гьесухъе, [амма гьелда жаниса дица цо-цо кескалги хIужабиги хъван росана, гьел дир къавулъ рукIинейилан]. Гьеб имамасул хазинаялда цIунун букIараб мажмугIги босун, Семенов-полковник Тулписалде ана. Гьениве щун, дагьабго мехалде хванилан рагIана. Гьедин батIалъана дихъа гьеб дунялалъулго хазина.

ГIабдулкъадир Бараев, ЧIикIаб, 1300/1882-83 сон.

Дунги вуго ГIабдулкъадирил вас МуртазагIали.

417 Гьев Н. Семеновас Кавказалъул тарихалъул гIемералго хIужаби унго-унгоги дунял-гIаламалдаго рагIизарун руго.

Глава III. «История Нахбака» Абдулкадира Бараева

Сочинение 2-й половины XIX в., написанное чиркейцем А. М. Бараевым, – царским офицером, позднее сельским старшиной – что было сделано на «усларовском» алфавитом, созданным на базе кириллицы. При написании данной работы использовал А. М. Бараев: материалы о прошлом Чиркея, которые собраны были с уст авторитетных чиркейцев по предложению имама Шамиля в 1852/53 г.; семейные предания Бараевых; возможно, какие-то иные исторические источники, несущие информацию о прошлом аварского населения Терско-Сулакского междуречья.

Текст

Это – разъяснение для тех, кто будет жить завтра и позднее

§ 1. Во-первых, расскажем касательно основания селения Чиркей, а также про те селения, которые раньше стояли в Салатавии.

Салатавией называют чиркейские горы[418]. На этих горах было в старые времена вроде бы десять селений, которые располагались начиная с Селения князей и вплоть до Берк-ута. Эти селения носили такие вроде бы названия: а) Нуцабазул-росо («Селение князей»)[419]; б) Иманалилросо («Селение человека, который носил имя Иманали»)[420]; в) Ясазулросо («Селение девушек»)[421]; г) Чупанилросо («Селение Чупана»)[422]; д) Инхо[423]; е) Цебеашу («Селение, стоявшее

418 Такое понимание термина «Салатавия» отражено в вышеприведенном арабском документе от 1617 г. Об этом см. выше: стр. 20, 21 (док. № 2)

419 В горном Аваристане называли так, нередко, те небольшие населенные пункты, где жило много небогатых, но амбициозных лиц, принадлежавших к признанному дагестанцами княжескому роду. Пример – селение Гонода нынешнего Гунибского района; знать *нуцаби* происходила из шамхальского рода, имевшего своей столицей лакский Кумух.

420 Ныне существующее аварское селение, стоящее в пределах Казбековского района, на границе с Гумбетом.

421 Урочища с таким названием встречаются и в других частях Аваристана, например, на северо-восточных отрогах горы Цанта (*ЦIантIа мегIер*) – в пределах Казбековского района, в верховьях р. Акташ.

422 Возможно, что речь идет о сыне Султанмахмуда, носившем имя Чупан (от китайского «староста» – Т. А.), который упоминается под 1617 г. Об этом см. выше: стр. 38 (№ 2, прим. 38)

423 Аварское селение с таким названием стоит на территории Гумбетовского района. Топоним *Инхо // Инхоб* происходит от аварского *их // инх* «поток», «речка». Таким образом, «Инхо» // «Инхоб» можно переводить, как «[Стоящее] у потока [речки]».

перед [горой] Ашу»)[424]; ж) Ханзагох («Селение, называемое холм Ханзы»)[425]; з) Амирханилросо («Селение Амирхана»); и) Селение Бугака; к) Селение Берк-ут[426].

§ 2. Теперь давайте расскажем о тех людях, которые были первооснователями селения Чиркей, а также о тех людях, которые жили тогда в Салатавии.

Первооснователи селения Чиркей пришли [в начале XVI в.] вроде бы из Гидатля[427], из селения под названием Гента[428]. Их было два человека, которые являлись братьями. Одного звали Хизри

---

424 Ашу (*ГIашу*) – горное пастбище на землях Чиркея, которое куплено было чиркейцами у князей Эндирейских в 1617 г. (см. стр…). В корне этого названия видится «аш» (протоандийское слово со значением «село»), которое Х.А. Амирханов связывает с древней формой одного из аварских языков. Оно связано с даргинским «ши», аварским «росу» (вариант – «рошу») и его вариантами в других дагестанских языках. Х.А. Амирханов также приводит названия аварских населенных пунктов, которые образованы от данного корневого слова: Ашали, Ашильта, Ашино, Ашва (**Амирханов Х.А.** Названия андийских сел: этимологический и семантический аспекты // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2009. №2. С. 4). Таким образом, название Ашу означает в конечном счете – «в селении» (окончание «-у», есть по всей видимости, усеченная форма локатива «-уб», означающего расположение в чем-либо).

425 В настоящее время, когда модным стало иметь на местах – в далеком прошлом, конечно, – княжескую форму правления, начали увязывать отмеченный топоним со словом «*ханы*» (ед. число: *хан* «князь»). Это положение опровергают здесь, однако, нормы аварского языка, а также показания авторитетных чиркейцев, датированные 1906 г. Согласно им, примерно в XVII в. на горном пастбище **Милиш-тау**, купленном чиркейцами в 1617 г. у князей Эндирейских, поселилась чиркейская старуха по имени Ханза, которая приватизировала, фактически, его значительную часть. Как результат, на землях чиркейской общины появился топоним «Холм Ханзы» (*Ханзал гохI*). (См. **Мансуров Ш.М.** Новые документы… С. 108).

426 *У Магомедова Р.:* селение «*Бек-юрт*». См. Дагестан… Вып. II. С. 208.
В южных диалектах аварского языка есть слово *ут* со значением «родник». С другой стороны, в тексте знаменитого кавказоведа 1-й половины XIX в. Бакиханова А. (умер в 1846 г.) говорится, что в его время существовали среди «дагестанских народов» рассказы о ситуации, которая имела место на Северо-восточном Кавказе на рубеже XIV–XV вв. Отмечается при этом, что к указанному времени стояли в верхней части «Салатавских гор», – на границе с Гумбетом - «укрепленные селения», названия которых встречаются, кстати, в и разбираемой здесь *Истории*. Это будут: горное селение Алхаса (в *Истории* Алхас фигурирует, как князь древних времен, являвшийся отцом князя Амирхана, жившего на рубеже XV–XVI вв.), горное селение «Чупана» и, наконец, горное селение «Берк» (*Б-р-к*). См. **Бакиханов А.** Гюлистан-Ирам». Баку, 1926. С. 64.
Здесь же не могу не напомнить, что на восточных отрогах горного хребта Салатау (2700 м.), в среднем и верхнем течении Ахсу//Буха сохранились остатки перечисленных выше селений. Например, в урочище «Селение Амирхана» (порядка 3 га) – развалины зданий и крепостной стены; в урочище Берк-ут (0,5 га) – развалины крепости (XI–XV вв.) и соседних зданий; в урочище «Бугах» (авар. *Бугьахъ* – «у прохладной [речки]») – развалины зданий; в урочище «Селение князей» – развалины зданий. (Об этом см. **Хапизов Ш.М.** Саламеэр…С. 40).
Как представляется, – с учетом существующих в науке представлений об аварской топонимии, – большинство приведенных *Историей* названий салатавских селений, существовавших в далеком прошлом, является: не прямым отражением местной реальности тех времен, а названиями урочищ XIX в. и продуктами вымысла, идущего от любителей истории Чиркея, живших ранее эпохи Имамата.

427 Часть территории нынешнего Шамильского района РД; сс. Урада, Тидиб, Хотода и т. д.

428 Аварское селение в Шамильском районе.

и другого – Муса. Они пришли сначала в селение Тлох[429]. Здесь прожили они примерно год. Через год они пришли, взяв с собой свои семьи, в Салатавию, в одно из тех селений, которые тогда стояли там, а именно в Селение Амирхана – к князю по имени Амирхан. Здесь провели они шесть месяцев. Затем пошли эти братья – пришельцы из селения Гента – в Селение, стоявшее перед [горой] Ашу (*Цебеашу*). Здесь-то они и становились, находясь в поисках средств для проживания.

Находясь там, в *Цебеашу*, подумали, как говорят, Хизри и Муса: «Вон та Чирки-тала[430], которая лежит ниже, является вроде бы тем местом, где могли бы мы создать хутор. Если ее хозяева разрешат, мы бы там и обосновались».

В местности Чирки-тала было и есть много воды, текущей из ущелья. Воду эту, как говорят, назвали – люди, которые жили на тех горах – Буха (*Бугьа*). На языке жителей Равнины Аксу означает «Белая вода»[431].

«Чирки» переводится с языка жителей Равнины и, при этом, означает: «сильно кусающаяся, почти не видимая белая муха». Она и поныне бывает у нас в летнее время, кто наблюдал, тот знает это. Название этой разновидности мух и есть в переводе названия нашего селения[432], то есть Чиркея.

Теперь начали эти два брата – гидатлинцы Хизри и Муса – искать хозяев (*бетIергьан)* местности Чирки-тала. Делали они это для того, чтобы попросить у тех разрешения поселиться там.

Хозяйкой Чирки-талы была, как рассказывают, женщина из Нуцабазул-росу, которую звали Зазай-бика. Братья, пришедшие из Гента, пошли к ней и, как рассказывают, попросили: «Мы – бедняки, родом из далеких мест, вышедшие оттуда в поисках средств для существования. Нам бы хотелось обосноваться на твоей земле, в Чирки-тала, которая находится ниже, притом, поселившись там вместе с нашими семьями. Мы думаем, что жизнь будет в Чирки-тала легкой. Мы, таким образом, пришли просить у тебя – о, Зазай-

429 В совместной публикации Г. Казиева и Т. Ахмедзиявудинова имеем перед собой мы иное чтение: «*Чох*»; это аварское селение стоит в Гунибском районе. См. Чиркей (авар. яз.). С. 11. **Тлох** – аварское селение (в нынешнем Ботлихском районе), фиксируемое в дагестанских письменных источниках с XVII в.

430 **Тала** – аварское слово (значение: «лесная поляна»), имеющее центрально-азиатское происхождение.

431 Речь идет о тюркском языке.

432 Бакиханов А. (1-я половина XIX в.), будучи знатоком персидского языка, дает иное толкование топонима «Чиркей», причем берет он тут форму более близкую к аварской, а именно «Чиркаб». Его вывод таков: значением топонима будет «вонючие водяные ключи». (см. Гюлистан-Ирам. С. 64); в персидском языке есть такие слова как *чиркаб* «помои» и *чирки* «грязь».
Лично меня не убеждают этимологии топонима *ЧикIаб*, которые предлагают кавказоведам два российских офицера XIX в., то есть люди имевшие свою сферу приложения умственной энергии, но обратившиеся – для успокоения души, в свободное время – к совершенно особенному направлению в науке, которое требует специфических знаний огромного объема и четкой методики при ведении того или иного исследования.

бика! – разрешения на это», то есть на переселение туда.

Зазай-бика согласилась с просьбой тех двух братьев, которые пришли из Гента, и, как говорят, разрешила им поселиться на Чирки-тала. Поблагодарив ее тут, эти два брата – Хизри и Муса – затем вернулись, как рассказывают, в Цебеашу, к своим семьям (*хъизан*), которые остались там.

Теперь пошли, как рассказывают, эти [гентинцы], причем, вместе со своими семьями, в сторону Чирки-тала. В Цебеашу, кстати, прожили те, как рассказывают, целый год. Когда же теперь они оттуда пошли в места, которые лежат ниже, то поблагодарили предварительно, причем, очень сильно, жителей селения Цебеашу, которые, соответственно остались довольны их человечностью. Затем, двигаясь вниз, они пришли в Амирханил-росу и поблагодарили также его население, после чего, двигаясь опять же вниз, пришли, в конце концов, на свою будущую родину, – на Чирка-тала, где, как говорят, и остановились.

Теперь, как рассказывают, начали эти [гентинцы] – построив предварительно шалаши для своих близких, – закладывать там фундаменты будущих домов. Они, как говорят, занялись теперь вырубкой леса и, как результат, созданием там таких мест, где можно было бы вести пахоту.

Лесные кусты, которые срубили тогда на Чирки-тале, [гентинцы-гидатлинцы], поджигали и, как результат, – по рассказам – сжигали. Поэтому-то с утра до вечера, от деятельности этих людей, был там виден, как рассказывают, огонь да дым. Когда увидела все это, одна старуха, проживавшая в Селении Амирхана, то она – как говорят, – сказала: «С того места, где ничего не было, а именно с Чирки-тала, появились теперь огонь да дым. Ох, хорошо бы, чтобы тот пожар, что горит внизу, не съел бы селения, которые стоят на Салатавских горах.

Вот так и основали это селение, то есть Чиркей, пришельцы из высокогорья, а именно, гидатлинцы-гентинцы, два брата, которых звали Хизри и Муса.

Дата основания Чиркея – 911 (1505–506) год по мусульманскому летоисчислению.

[*По версии, которую зафиксировали на бумаге имперские власти, причем, по-русски, во 2-й половине XIX в.:* имело место «занятие» людьми местоположение селения «Чиркей», примерно, «300 лет» тому назад, то есть во 2-й половине XVI в., а не в начале указанного столетия, как-то говорит *История.* Есть *в русских материалах* и такое указание*, по заинтересовавшей нас теме*: со времени «занятия», то есть основания Чиркея», сменилось в «фамилии» тогдашнего «чиркейского кадия» уже шесть поколений и идет «седьмое колено» (авар. *наку*), то есть основание Чиркея датируется данной версией, примерно, 2-й половиной XVII в.[433] *По*

433 Об этом см. Рук. фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5, оп. 1, д. 79. Л. 29-а (текст Подхалюзина); **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 58, 61.

материалам начала 2-й половины XIX в, которые попали в руки И. М. Бахтамова, основано было сел. Чиркей аварoязычными «горцами», причем, однако, на «земле, принадлежавшей тогда «князьям» Эндиревским, а имело место это на рубеже XVII–XVIII вв.][434]

§ 3. Сообщение о потомстве Хизри и Мусы, гидатлинцев, которые основали Чиркей в 911/1505-506 году.

У Хизри было, как говорят, три сына и одна дочь. Сыновей его звали – говорят, Махакач, Куцав и Алдан. Дочь же звали, как говорят, Ширманай.

У Мусы было, как говорят, два сына. Их звали, говорят, так: Дадагиши и Ибрахим.

Они составили **первый тухум,** обосновавшийся тогда **в Чиркее** [который, при этом, имел гидатлинский корень, но люди, которые выступили в качестве основателей отмеченного здесь тухума, пришли сюда через селение Тлох].

[Во 2-й половине XIX в. русские чиновники написали касательно чиркейских «фамилий» *следующее:*

«**Парахатилал** пришли из Тлоха; **Джамалалилал** – эмельтинцы; **Бораби** – эмельтинцы-арадерихцы; **Пирасулал** – кумухцы, точнее, пришельцы из селения Табахлу (*Гукал*); **Падарцы** пришли из Мадигена»[435]].

[Текст, который взят из работы Р.М. Магомедова[436]:

«В Чирки-тала *первыми* пришли ***Парахатилал***. Затем пришли ***Бораби***. Затем пришли ***Джамалалилал***. Затем *пришли Ашильтинцы*[437]. *Затем пришли* ***Падарцы***. Затем пришли ***Дабгихасанилал-Пирасулал***. Так рассказывают»].

[По материалам, которые собрал И. Бахтамов, опубликованным им в Тифлисе//Тбилиси: в Чиркее «жили и ныне живут шесть тухумов»; первыми поселились там **Парахатилал**, которые «вышли» из Тлоха; «второй» тухум Чиркея – «***Бораби*** *или* ***Урусилал***», который «вышел» из Арадериха и Эмельта; третий «тухум» Чиркея –

434 **Бахтамов И.М.** Чирка или аул Чиркей // газ. «Кавказ». Тифлис, 1803. № 29.

435 См. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 5, оп. 1, д. 79. Л. 29-а; **Магомедсалихов Х. Г., Беркиханов М. С.** Указ. соч… С. 61.

Эмельта *(ГIемелтIа*) – селение, стоявшее на территории нынешнего Гумбетовского района, на западных отрогах Салатау. **Арадерих** *(Гьарадерихъ*) – аварское селение, стоящее в Гумбетовском районе, на правобережье Андийского Койсу, на северо-западных отрогах горы Тура-меэр (2220 м.). **Кумух** – знаменитое в истории лакское селение (Лакский район РД). **Табахлу** *(Гьухъал*) – ныне это северный квартал Кумуха, но в прошлом представлял он собой отдельное лакское селение, в котором жило много аристократов и воинственных узденей. **Падарцы** – тюркоязычные кочевники туркменского корня. **Мадиген** – селение, стоявшее на территории нынешнего Буйнакского района РД, недалеко от входа в туннель.

436 См. Дагестан… Вып. II. С. 209–213; **Магомедсалихов Х. Г., Беркиханов М. С.** Указ. соч. С. 18–22.

437 Речь идет о выходцах из аварского селения **Ашильта** *(ГIашилтIа)* нынешнего Унцукульского района РД.

Пирасулал, который «вышел» из «аварского» селения «Харахи»[438]; четвертый тухум Чиркея – ***Падарал***, «вышедший» из селения «Эрпели»[439]; пятый *тухум* Чиркея – *из* селения *Ашильта*, шестой тухум Чиркея – тот, который известен как **Джамалалилал**][440].

[Р. М.: «К тем, кто пришел на Чирки-тала через селение Тлох», то есть к Парахатилал, – к Хизри и Мусе, и к их потомству, – «присоединились позднее, как рассказывают, следующие группы людей: хубарцы[441] – Алилал, Атанасилал, другие Алилал и потомки Ежа-Ахмада; данухцы[442] – Хатилал; артлухцы[443] – Задайилал и Букариял».

Р. М.: «Раджабилал и Бартиханилал», которые сложились в [XVIII в.], «являются потомством, как рассказывают, гидатлинца Махакача. Те Алилал, которые происходят от Ибрахимилал, являются, как рассказывают, потомством гидатлинца Куцава. Махулал, происходящие от Бала-Юсупа, являются, как рассказывают, потомством гидатлинца Алдана.

Упомянутые здесь лица: Махакач, Куцав и Алдан – были сыновьями Хизри Гентинского, который» в начале XVI в. «пришел на Чирки-тала, через селение Тлох. У дочери гетинца Хизри, которую звали Ширманай, детей, как говорят, не было.

Абакарилал и Ибрахим-дадалал, происходящие от Дадагиши, идут как рассказывают, от гидатлинца Мусы, который» в начале XVI в. «пришел на Чирки-тала через селение Тлох. Что же касается упомянутого здесь Дадагиши, как и Ибрахима, то были они сыновьями того Мусы.

В Анди[444] жила в [XVIII в.] – рабыня, на которой, как рассказывают, женился один свободный по происхождению эрпелинец. У них, как рассказывают, родилась дочь по имени Бабушай, которая в свое время вышла замуж однажды эта Бабушай, положив на повозку своего больного тогда мужа, пришла, как рассказывают, в Чиркей. Он, однако, в конце концов, умер здесь, а Бабушай вышла после

438 **Харахи** (*Харахьи)* находится в нынешнем Хунзахском районе РД; населенно аварцами фиксируется в дагестанских источниках с XVII в.

439 В старинном селении **Эрпели** Буйнакского района говорят по-кумыкски, но там есть много лиц, помнящих о своих аварских корнях; эрпелинский княжеский род, к примеру, считал себя аргванийцами (гумбетовцами) хунзахского корня. См. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 5, оп. 1, д. 79. Л. 29-а.

440 «Кавказ». Тифлис, 1863. № 29.

441 Речь идет о выходцах из аварского селения **Хубар**, которое стоит в Казбековском районе.

442 Речь идет о выходцах из аварского селения **Данух** (*Данухъ),* стоящего в Гумбетовском районе.

443 Речь идет о выходцах из аварского селения **Артлух** (*ГІаркьухъ),* стоящего в Казбековском районе, на отрогах Салатау.

444 Это – аварское селение, фиксируемое дагестанскими источниками с XV в.; стоит оно в Ботлихском районе.

этого за человека по имени Ибрахим»][445].

[*Вариант Агларова М.А.*[446]*:* «Женщина по имени Бабушай пришла в Чиркей, как говорят, из Кумторкалы[447], уложив в повозку своего больного мужа. В Чиркее муж этой Бабушай умер, а она, как рассказывают, вышла – через некоторое время – за человека по имени Ибрахимдада. Тот взял её тогда в жены, хотя родня и говорила ему: «Не бери ты Бабушай в жены». Причиной же этому было то, что отец Бабушай был рожден одному эрпелинскому князю[448] его же рабыней и, причем, без заключения между ними брака. Сын этого князя, рожденный ему рабыней, женился, как рассказывают, на рабыне из Анди и от этого их брака родилась, как рассказывают, Бабушай. Дочь Бабушай, по имени Пахай, рожденную от Ибрахимдады, взял в жены Амирханов Шайхмухаммад – один из Урусиловых].

Вот, кто появился в Чиркее вторым.

К тем гидатлинцам, которые осели на Чирки-тала, присоединился, вроде бы, Уруали[449], пришедший из селения Эмельта, – предок Урусиловых.

[*Р.М.*: «Урусиловыми называют в Чиркее потомство Уруали Эмельтинского. Это будут: Хаджияв, Амирхан и Парзулав. Они – сыновья сына Уруса Эмельтинского, сына Уруали.

У Амирхана Урусова был, вроде бы, сын в XVIII в.] по имени Шайхмухаммад. Он, как говорят, женился на Пахай – дочери вышеупомянутой Бабушай. Сына Шайхмухаммада звали Даци (1-я половина XIX в.), но его называли, как говорят, *Урус-Даци*[450]*.* У этого Даци есть сыновья: Шайхмухаммад, Парзулав, Хамзат[451].

К Уруали Эмельтинскому – предку Урусиловых – присоединились в Чиркее другие эмельтинцы. Это была фамилия, именуемая Чорхаби[452], а также Церехаби – потомки Маха.

Очаг, именуемый Маалилал, составляют – как говорят, – также

---

445 Касательно лиц, которые упомянуты в выделенном здесь блоке, скажу следующее: *у Р. Магомедова* названы «Ибрахимилал» в форме *«Ибрахим-Султанилал»*; чиркейцы «Махулал» – «*Махулав*». Отмечу здесь и такой момент: в арабском документе от 1759 г. упомянуты – сын Раджаба Чиркеевского по имени «Махакач» и сын Исы Чиркеевского, носивший имя «Алдан». См. **Мансуров Ш.М.** Новые документы…С. 111.

446 См. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3, оп. 3, д. 495. С. 57.

447 Это – кумыкское селение в Буйнакском районе.

448 Эрпелинские князя были аргванийцами хунзахского корня. См. Магомедов Р.М. ОЭ и ПСД. С. 155, 156, 170; здесь, №346.

449 Чиркеец «Уруали» (*УругIали*) упоминается в арабском документе под 1735 г. См. здесь, стр. 25.

450 Этот чиркеец упоминается многократно в русских документах XIX в. О нем см., например, **Мансуров Ш.М.** Салатавия…С. 163 (прапорщик Даци Чиркеевский, 1841 г.); **Дадаев Ю.У.** Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала, 2009. С. 190.

451 Все они хорошо известны по русским источникам XIX в. См., например, **Дадаев Ю.У.** Указ. соч. С. 170.

452 В других списках *Истории* имеет место вариант: *Чирхаби.*

эмельтинцы. Они пришли когда-то в Чиркей и присоединились там к потомкам Уруали.

Очаг, именуемый Махмудилал, происходящий от Махмуда Джанмирзаева, также – как говорят – эмельтинцы. Они – те, которые пришли в Чиркей и присоединились к потомкам Уруали. У Джанмирзы, который упомянут был, кроме Махмуда, еще один сын, носивший имя Хамир. У последнего был сын Хусайн. У него, в свою очередь, было три сына: Дада, Газимухамма и Исмаил. Их – потомков человека, который присоединился в Чиркее к Уруали, – называют в Чиркее Хамирдаби[453].

Выйдя из селения Эмельта, пришел в Чиркей некий Мирзалав, который также присоединился к Уруали. Он пришел вначале в селение Данух, а уже из Дануха пришел в Чиркей, где присоединился, как говорят, к потомкам Уруали Эмельтинского. Поэтому-то в Данухе и имеются люди, которых именуют Мирзалал, имеющие родство с чиркейцами: это – данухцы, именуемые Умардациял, одним среди которых является Султанхусайн»].

[*Вариант Агларова М. А.:* «Из Эмельты, как говорят, пришел и Старый Бори[454] – отец двенадцати сыновей. Их потомство, известное как *Бораби,* заняло, в конце концов, целый квартал Чиркея – начиная от дома Мирзы Цевеханова вплоть до дома Мухамирзы Хасбулатова][455].

[В 1863 г. написал И. Бахтамов: «Бораби» также входят в тухум Урусиловых», то есть в тухум потомков Уруали Эмельтинского][456].

Вот, кто появился в Чиркее третьим.

Таковым является очаг Старого муллы (*дибир*), предки которого пришли [примерно в XVII в.] из Зубутля[457].

[*Р.М.*: «Таймасхан-дибир[458] является, как говорят, потомком этих зубутлинцев»].

Зухра Бориева – дочь эмельтинца Старого Бори – родилась, как говорят, от сестры Уруали Эмельтинского. Она, как говорят, вышла, в свое время, замуж за арадерихца Джанмирзу. От их брака, то есть от Джанмирзы Арадерихского и Бориевой Зухры, пошли те чиркейцы, чей корень идет из Эмельты и Арадериха [одновременно].

Если же брать тут конкретно, то от этой Бориевой Зухры происходят следующие чиркеевские фамилии: Улухасанилал[459],

---

453 В других списках *Истории* мы имеем вариант: *Хамирдарал*.

454 От тюркского *бюрю* «волк».

455 Почетный чиркеец, сподвижник имама Шамиля (о нем. см. здесь: стр). См. также прим. 255 (док. №35).

456 Кавказ. 1863. № 29.

457 Это аварское селение, которое, кстати, считала местная традиция особо древним, стояло на берегу р. Сулак, вблизи современного поселка Дубки – в котловане.

458 Он упоминается в качестве сподвижника имама Газимухаммада (см. **Мансуров Ш.М.** Салатавия… С. 138) и имама Шамиля. См. **Дадаев Ю.У.** Наибы… С. 186, 228).

459 В других списках: *ХIусенилал*.

Абаевы, Умарилал, Умаршахидасулал и Абдулкадирилал[460].

Потомство Салмана Мухамирзаева является, как говорят, артлухцами. Тайгиб[461] один из них.

Фамилия Алилал является, как говорят, чиркатинцами[462]. Дело в том, что их предок – по имени Курахма – пришел в Чиркей, как говорят, из селения Чирката.

Умаракайилал происходят, как говорят, из селения Эмельта. Они пришли первоначально, вроде бы, в селение Данух. Кстати, сам Умаракай был – как рассказывают, – сыном сестры Мухуммы Данухского.

Дочь Марбука, носившая имя Бика, родила – мужчине по имени Жигар -дочь, которую звали, вроде бы, Баху. У этой Баху Жигаровой был сын, которого звали, вроде бы, Завзан. Потомство чиркейца, который известен как Хромой Ислан, происходит, как говорят, – с другой своей стороны – от Баху Жигаровой. По той причине, что эта фамилия пришла в Чиркей из Чечни, причем, через селение Ашильта (Эмельта –?), она находилась, как рассказывают, в статусе *чагар*[463].

Саадаби – предки фамилии, известной как. Кусал, – пришли в Чиркей, как рассказывают, из селения Амуши[464].

Абушаби пришли в Чиркей, как рассказывают, также из Амуши.

Манадилал, Зайитилал и Урдашилал пришли в Чиркей, как говорят, из селения Ингишо[465].

Асилал и Ашикилал[466], пришли в Чиркей, как говорят, из Нуцабазулросо.

Чалборилал пришли в Чиркей, как рассказывают, из Цебеашу.

Али – сын Исмаила – пришел в Чиркей [примерно в конце XVII в.] из Зубутля. Сына этого Али, носившего имя Иса, называли, вроде бы, Иса-хаджияв, а прозвищем его было, как рассказывают, Старый мулла (дибир). Сына последнего звали, вроде бы, Хромой. Сыном этого Хромого был, вроде бы, Мухаммадали, чьим сыном является Таймасхан-дибир, у которого есть сын Абдукарим[467].

Хаманилал – их еще называют, кстати, Мукучилал. Их предок,

---

460 В других списках: *Шахидасулал* и *Абунадирилал.*

461 В других списках: *Табиб*.

462 См. прим. 34 (№2).

463 Об этом см. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3, оп. 3, д. 495. С. 57.
Значение термина чагар *(чагъар*) «телохранители; обслуживающий персонал», но никак не «раб».

464 Это селение (*Гъамущи)* стоит в Хунзахском районе.

465 Это селение (*Ингишу*) стоит в Гумбетовском районе; врядли оправдано здесь чтению «Ингушетия» См., например, **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История…С.21.

466 В других списках: *Ашкилал.*

467 Сподвижник имама Шамиля; об этом Абдукариме см. здесь: стр. 114, прим. 539.
Получается, таким образом, что Абдукарим Таймасханов являлся прямым потомком основателя «третьего» тухума селения Чиркей. Что же касается этого основателя, а именно, зубутлинца по прозвищу «Старый мулла», имя которого было «Иса» (точнее, «Иса-хаджияв», т. е. «Иса-хаджи»), то, жил он – если считать по поколениям, – в конце, примерно, XVII в.

которого звали Хаманхасан, принадлежал, вроде бы, к числу потомков Дабгихасана. В Чиркей пришел он, как говорят, из Караная[468], и причем, находился он, якобы, в статусе вольноотпущенника при очаге Старого муллы, то есть Исы-Хаджиява Зубутлинского. У этого Хаманхасана было три сына: Шайхмухамма, Али и Шайх.

Мухаммадалилал называют – как говорят, – детей того Шайха. Их, правда, называют также очаг Мухамирзы Малого. В этот очаг, называемый, как уже отмечено, Мухаммадалилал, входят Кунта-Газияв[469] и Хаджияв – сын Газиява»].

Вот, кто появился в Чиркее четвертым.

Из селения Ашильта в Чиркей пришли, вроде бы, два брата – Мухамма Исхаков и Большой Яхья. Через них-то в и сформировался в Чиркее тухум, именуемый Ашильтинцы.

[*В варианте Агларова М. А.* имеется тут добавление: «Мухаммадали Исхаков происходит из этого тухума, то есть из Ашильтинцев»].

Вот, кто появился в Чиркее пятым.

Пришел из Кумуха [*в XIX в. русские сделали такое разъяснение*: «из селения Табахлу (*Хукал)*] Пирав[470] – предок очага Пирасулал. [*В тексте Р. М. сделано такое добавление:* «Он», то есть Пирав Кумухский-Табахлинский, «был, как рассказывают, беглым рабом, который убил своего хозяина»]. Этот Пирав, выйдя тогда из дому, пришел в селение Шодрода[471]. Затем, выйдя оттуда, пришел он в селение Харахи, а уже, вроде бы, оттуда пришел в Чиркей и присоединился там к Дабгихасану»; *[в тексте Р.М.*: «к названному здесь последним чиркеевцу, «носившему прозвище Козий рог»).

[В тексте И. М. Бахтамова, датированном 1863 г., который выложен в рамках тогдашнего русского официоза, говорится, что чиркейский «тухум» Пирасулал происходит из «аварского» селения «Харахи».

Здесь же нельзя не сказать пару слов об известном с «ханских» времен чиркеевском «старосте Джамале»[472], которого некий «Кумык» (Д.-М. М. Шихалиев –?) характеризует как потомка выходцев из чеченского сел. Саясан (в Ножаюртовском районе

---

468 **Каранай** (*Гъараниб//Хъараниб*) – аварское селение, стоящее в Буйнакском районе.

469 В южных диалектах аварского: *кунта* – «рубашка; юбка», а в речи цумадинцев и их соседей – «шустрый, резвый».

470 В публикации Казиева Г., Ахмедзиявдинова Т. дается: *Берав.* (См. Чиркей. 1972. С. 15). «Берав» – от аварского *бер* «глаз», а «Пирав» – от персидского *пир* «старый; старец; дервиш».

471 Селение **Шодрода** стоит в Ботлихском районе.
См. **Магомедов Р.М.** Дагестан… Вып. II. С. 210; **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С**. Указ. соч. С. 19.

472 О нем см, например, **Мансуров Ш.М.** Салатавия… С. 141, 143, 145, 157 и т. д.; **Дадаев Ю.У.** Наибы… С. 184–186.

ЧР)[473]. Бахтамов И. М. дает нам в данном аспекте иную, однако, информацию – связывает он Джамала с харахинцами и включает в тухум Пирасулал. *Так в 1863 г., рассказывая о селении Чиркей написал И. Бахтамов, следующие слова*: «Чиркейский староста Джамал», о котором есть немало упоминаний в анналах Кавказской войны, а также «шамилевский наиб Хаджияв – сын Шахмандара», являются оба, как говорят, «потомством людей», которые пришли в Чиркей «из аварского селения Харахи»][474].

[В тексте Р. М. сделано тут следующее добавление:

«Тахирилал происходят, как рассказывают, из селения Рачабулда[475]. Выйдя оттуда, они пришли в селение Сиух[476]. Затем, выйдя уже оттуда, они пошли в Чиркей, где присоединились к вышеназванному Дабгихасану.

Хундаби[477] вышли из селения Харахи и, придя в Чиркей, присоединились также к Дабгихасану, который упомянут выше].

[*В варианте, который предоставил научному миру Агларов М.А., сказано:*

«Имакилал, как говорят, также являются харахинцами».

Из Кумуха [в XVII в.] пришел в Чиркей, как говорят, человек по имени Абдурахман. У него были, вроде бы, сыновья со следующими, как говорят, именами: Мухамма, Айтемир и Исмаил.

У того сына Абдурахмана Кумухского, которого звали Мухумма, было два сына: Беццав[478] и Мирза; в Чиркее, однако, был, вроде бы, еще и другой Мирза – сын Дадахасана. Их мать была, как рассказывают, из селения Гертма[479]. Она была, как рассказывают, дочерью вольноотпущенника по имени Тулпар[480].

У Айтемира – сына Абдурахмана Кумухского – был, как рассказывают, сын по имени Дарчи-Мухамма[481], живший в (1-й половине XVIII в.).

У Исмаила – сына Абдурахмана Кумухского – были,

473 «Старшина Джамал причислял себя», якобы, «к фамилии Саясан». См. **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка... С. 68.

474 См. «Кавказ». 1863. № 29.

475 Это аварское селение стоит в Ахвахском районе.

476 Речь идет, вероятно, **о гумбетовском Сиухе**, переселенном ныне в Хасавюртовский район РД; сиухцы говорят на том же языке, что и рачабулдинцы.

477 В других списках: *Хулдаби.*

478 В переводе с аварского: *беццав* – «слепой».

479 Это аварское селение, стоящее на территории Казбековского района, упоминается под 1703 г., причем, как местопроживание таких людей, среди которых были тогда и весьма богатые. См. **Мансуров Ш. М.** Указ. раб. С. 108.

480 *Тулпар* – тюркское по происхождению слово, хорошо известное аварскому языку, – «породистая лошадь» (см. **Саидов М.** АРС. М., 1967. С. 481), которое употребляется, кстати, и в чеченском (*турпал)*), но в значении «герой».

481 Некий Дарчи-Мухамма, «житель сел. Чиркей», упоминается в документе от 1906 г., причем, однако, как богатый человек, живший примерно в 30-е годы XVIII в. См. **Мансуров Ш.М.** Указ. раб. С. 117.

как рассказывают, такие сыновья: Хаджигоро[482], Сурхай[483] Дарбишмухаммад, Нестур, Абдурахман и Нурав»][484].

Вот, кто появился в Чиркее шестым:

«Предком очага, который именуют Падарцы (Падарал)[485], был вроде бы, Демилав. Он пришел в Чиркей из малюсенького селения Мадиген-тала, которое стояло около селения Эрпели.

[*Добавление, которое присутствует в тексте Р. М., таково:*

«На Мадиген-тала пришел этот Демилав то ли из Кюры[486], то ли из Терекеме»[487]].

[Согласно Тем преданиям, которые сохранил для нас И. Бахтамов, опубликованным в 1863 г.: чиркейский тухум «*Падарцы»* имеет хунзахские корни. «Происходит» он *от потомка* известного кавказоведению *Сураката Аварского,* деятеля XII в., каковым был здесь «князь Исмаил» – горский аристократ, который переселился в северо-восточную часть Буйнакского района (сс. Каранай и Эрпели), причем в качестве её правителя[488]; этого Исмаила упоминают, как известно, русские архивные документы конца XVI в.].

[*В варианте, который доступен нам благодаря работе Агларова М. А., сделано такое добавление:* «От основанного, говорят, Демилавом тухума, именуемого Падарцы, происходят, как рассказывают, следующие чиркеевские фамилии: Мамматилал, Сунгурхаджилал[489] и Хаджидадалал.

Люди, которых называем мы Балхарцами[490], придя в Чиркей, присоединились, как говорят, к тому Демилаву. Они, таким образом, вошли тогда в состав Падарцев.

---

482 В переводе с аварского: «Хаджи, похожий на мячик».

483 В арабском документе от 1735 г. упоминается богатый и авторитетный чиркеевец: Сурхай – сын Исмаила. См. **Мансуров Ш. М.** Указ. раб. С. 108.

484 Об этом см. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3, оп. 3, д. 495. С. 57.

485 Населенные пункты под названием «*Падар*» встретить можно в дербентской зоне РД, а также – в пределах Закавказья. Дело в том, что сформировались они на базе кочевий тюркоязычного племени *падар*.
В Аваристане называют «Падарцами», однако, те аварские роды, патриарх-эпоним которых родился от кочевой тюрчанки-терекемейки. Например, называют Падарцами, жителей гидатлинского селения Гента (авар. «У замка, у башни»), откуда вышли - согласно *Истории*, – основатели Чиркея.

486 Так называют дагестанцы, а также некоторые другие народы, предгорную часть Лезгистана – низовья таких рек, как Самур и Гюльгеричай; например, знаменитого Мухаммада Ярагского называли аварцы *Куралалъа апанди* «Кюринский эфенди».

487 Речь идет о территории расселения тюркоязычных терекемейцев (*терекеме)*; в Дагестане XVII–XXI вв. «**Терекеме**» – земли современного Дербентского района РД. лежащие к северу от речки Дарвагчай.

488 «Кавказ». 1863. № 26.

489 Под 1751 г. упомянут Демилаев Сунгурхаджияв, причем в качестве человека, который мог распоряжаться солидными средствами; он приобрел у знатного эндиреевца горное пастбище, лежавшее на восточных отрогах Салатау за 1150 руб. серебром, 10 быков и 50 овец. См. **Мансуров Ш. М.** Указ. раб. С. 110.

490 Речь идет о выходцах из лакского сел. **Балхар**, стоящего на территории современного Акушинского района РД.

Тухум, именуемый Падарцы, куда входят они все, является самым малочисленным в Чиркее. Это имеет место потому, что в Чиркее заложили свой корень эти Падарцы после всех чиркейских тухумов-очагов»].

[*В работе Р. М. сделано следующее добавление:* «мастер-прикладник известный как Абакар, живший в (XVIII в.) – сын Герги[491] – происходил, как говорят, из селения Кубачи (*УргъабекI*)[492], где был он якобы в статусе вольноотпущенника. Позднее, когда уже осел этот Абакар в Чиркее, совершил он *хадж*, после чего стал Абакаром-хаджи. Потомками этого Абакара-хаджи Кубачинского, являются, как рассказывают, следующие лица: *Якуб, Умар, Газимухамма и Мухамма, а также Хадиджат и Ханзай[493].

У Якуба – сына вольноотпущенника Абакара Кубачинского – было, как говорят, два сына. Это – Исмаил и Алидада.

У Газимухаммы – сына Абакара Кубачинского – [был] сын по имени Нуцал, которого родила ему Зада.

У Мухаммы – сына Абакара Кубачинского – [был] сын по имени Иманшапи.

У Чаландара была (дочь?) по имени Месей, которая, как говорят, являлась дочерью Хадижат, той, которая была, в свою очередь, дочерью, Абакара Кубачинского.

У дочери этого Абакара, бывшего прикладника, которую звали Ханзай, был сын. Это – чиркеец, известный как Мухамма Алидадаев].

В Чиркее сложилось, в конце концов, шесть тухумов, за счет того, что время от времени люди, оттуда-отсюда, приходили в это селение. После этого, кстати, и получал в Чиркее хождение — вот такой обычай: если кто-либо придет сюда с намерением поселиться, то при каком бы тухуме он на данный момент не осел, его начинали считать человеком уже того именно тухума.

[*В 1863 г. написал И. Бахтамов*, в своей статье, которую напечатала общекавказская официозная газета *Кавказ*, издававшаяся в Тифлисе//Тбилиси:

Среди «шести тухумов» Чиркея, известных ему, – **Парахатилал**, который основан пришельцами «из» Тлоха; **Урусилал**, к которым привязывает он чиркейцев Бораби//Бараевых; **Пирасулал**; **Падарцы**; **Ашильтинцы**; **Джамалалилал**; полного равенства не было. «Отличаются», в начале 2-й половины XIX в., «своей знатностью» представители таких «тухумов» Чиркея: Пирасулал, Урусилал-Бораби и Падарцы. Легендарные первооснователи «города», то есть тлохцы гидатлинского корня, отошли, таким образом, на второй план, потеряв, – как вытекает из текста И. Бахтамова, – свою «знатность», а на первый вышли теперь «поздние пришельцы», в том числе мадигенцы-эрпелинцы и харахинцы

491 *Герги* – производное от «Георгий».

492 Даргинское селение **Кубачи** стоит на территории современного Дахадаевского района РД. В этом селении сохранились надгробия с арабскими надписями XV–XVII вв.

493 В другой рукописи: «*Имала, Якуб, Умма, Газимухамма, Хадиджат и Айизай*».

кумухского корня, чьего предка объявляли злопыхатели «беглым рабом».][494]

Когда Чиркей – с его шестью тухумами (?) – немного увеличился, в нем были созданы кварталы (*авал*). Называются они так: а) квартал «Край речки Буха», б) квартал «В ущелье», в) квартал Джамаловский»[495] (в одном из вариантов текста истории имеется такое добавление: «Джамал является сыном Мирзы – сына Дадахасана (?)[496]; сыновья Джамала: Исмаил[497], Хасбулат, Диду[498] и Айтемир» [499]), г) квартал «Чагар»[500].

[Как можно понять *из текста И. М. Бахтамова*, опубликованного в Тифлисе, *в 1863 г.*, считались представители перечисленных выше 6-ти «тухумов» Чиркея «узденями», то есть солдатами шамхалов Тарковских, чей корень шел к лакскому Кумуху, и князей Кумыкии – ветви шамхальского рода. Что же касается обитателей Чагар-аула, то были они, по всей видимости, нукерами тех дагестанских аристократов, которые переселились в свое время в Чиркей и вошли, в конце концов, в состав Чиркейской общины; исторические примеры этому имеем мы в средневековой Италии].

По мере того, как увеличивалось количество людей в Чиркее, стали, как рассказывают, переселиться из Салатавии жители мелких селений, которые стояли тогда там – в горной зоне. Тамошние князья, к примеру, переселились, как говорят, «на равнину», в ту местность, которая была им более удобной для проживания. Селения же,

494 «Кавказ», 1863, № 29. См. также: **Магомедсалихов Х. Г., Беркиханов М. С.** Указ. соч. С. 59.

495 Существование «Джамаловского квартала» в селении Чиркей отмечено М.-С. Дж. Саидовым. Об этом см. АРС. (М., 1967). С. 699.

496 Некий «Кумык» (1848 г.), которого ныне стали отождествлять с эндиреевцем Д.-М. Шихалиевым, пишет, что «салатавский старшина Джамал», которого часто фиксируют источники эпохи Кавказской войны, связывал себя не с Дагестаном, а Чечней. Дело в том, что он причислял, якобы, «себя» к ичкерийско-чеченской «фамилии Саясан» (см. Рассказ Кумыка… С. 68), то есть выводил свой корень из сел. Саясан (в Ножаюртовском районе ЧР), стоящего в верховьях р. Аксай. Согласно же И. М. Бахтамову (1863 г.), происходил Джамал из тухума Пирасулал, – как утверждает разбираемая здесь *История Нахбака*, имел его «патриарх» кумухские (точнее, гукальские) корни – из той ветви его, которая вышла «из аула Хараки», стоящего «в Аварии», в пределах нынешнего Хунзахского района. См. Кавказ, 1863, № 29.

497 Наиб имама Шамиля; в 1857 г. перешел он на сторону русских и вскоре умер. См. **Дадаев Ю. У.** Наибы … С. 202, 203.

498 Имя собственное «Диду» зафиксировано в чиркейской среде под 1906 г. См. **Мансуров Ш. М.** Новые документы… С. 114.

499 Наиб имама Шамиля в Салатавии, погиб в 1857 г. (см **Дадаев Ю. У.** Указ. соч. С. 119); не исключено, что чиркеевец Махама Пирасулазулав – сын Айтемира – являлся сыном указанного наиба. См. **Мансуров Ш. М.** Указ. раб. С. 114.

500 В публикации Казиева Г., Ахмедзиявдинова Т.: г) *другие кварталы,* т.е. «Чагар» не упоминается.
Слово чагар (*чагъар*) отражено в чиркейской топонимике. См. **Казиев Г.Ахмедзиявдинов Т.** Чиркей. С. 45.
Чагар // *чагъар* – социальный термин, имеющий значение «охрана; окружение; слуги», привнесенный на Северный Кавказ при монголах. Он имеет, однако, иранское, точнее, согдийское (Бухара, Самарканд) происхождение, причем восходит, в конечном счете, к языку древней Ассирии.

которые были у них под [контролем], но стояли в Салатавии, а также тамошние горные пастбища, они – как говорят, – забросили.

[Бакиханов А., который писал ранее 1846 г., рассказывает о судьбе населенных пунктов, существовавших в верхней части Салаватии к концу XIV в., следующими словами:

Эмир Тимур Барлас, пришедший на Восточный Кавказ из среднеазиатского Самарканда, разорил горные «селения», указанной части Дагестана и затем «переселил» жителей их – тех, кто остались тогда в живых,- в низменные места, лежащие на левобережье Сулака. Часть этих вынужденных переселенцев из «гор Салаватовских», с течением времени, однако «рассеялась» оттуда, по разным местам – покинув, таким образом, Сулакскую долину. Что же касается «большинства» то, оставшись там, куда их привели воины Тимура, они построили для себя «крепость». Воздвигнута она была в присулакской местности «Чирк-аб», что означает в переводе с персидского «вонючая вода» – вода, которая была насыщена сероводородом][501].

Одни люди, как говорят, ушли из Салатавии в Эндирей [это кроме тех, кто перебрался, в Чиркей; две фамилии пришли туда – одна переселилась из Нуцабазул-росу, а еще одна фамилия – из Цебеашу]. Другие люди ушли – в Аксай, третьи – в Костек[502], что имело место в [XVIII в.]. Итак, люди уходили и уходили, и, в конце концов, осталось в Салатавии от упомянутых выше [десяти] селений одно-единственное селение – дорога, к которому шла через одно только место, почему и считалось оно труднодоступным. Этим селением был, как рассказывают, *Берк-ут* (авар. *Бекь-ут)*, называемый также *Бек-юрт,* который стоял выше Чиркея; данный [топоним] переводится с языка жителей Равнины как «Крепкое

---

501 См. Гюлистан-Ирам. С. 64.

502 Кумыкские селения, стоящие в Хасавюртовском районе. О них см. КЭСТ 2012 г. С. 29, 30, 175–177, 355–357.

Эндирей стоял первоначально на левом берегу Сулака, неподалеку от местоположения аварского сел. Миатли (Старые – Т. А.), но позднее, примерно в середине XVII в., перенесен был данный населенный пункт кумыков в северном направлении – в бассейн р. Акташ (кум. *Акъ-таш,* авар. *Ахтач*), в урочище Чумлы (кум. «Кизиловое»; в авар. *чIум* «бусина» и, как результат, *ЧIумулиб* «Там, где есть мелкая галька»). Селение **Аксай** основано было в конце XVII в. эндиреевцами, во главе которых стоял член шамхальского рода, носивший имя Алибек; находился тот, то есть Старый, «Аксай» вблизи сел. Тухчар нынешнего Новолакского района. Примерно в это же время на равнине возник и **Костек**, который упоминается в письменных источниках лишь с начала XVIII в.

селение»[503].

Местность Наха-Ашуб [504] являлась, как рассказывают, обрабатываемой территорией (*мегъ*) беркутцев. Горные пастбища, именуемые Милишту, принадлежали – как говорят, – им[505] же, и причем, вплоть до берега реки [Сулак].

Чиркейцы, как рассказывают, попросили беркутцев: «За землю, которая находится сейчас в ваших руках, мы – чиркейцы – дадим то, что вы скажете. Отдайте вы эту землю нам, а сами переселяйтесь в наше селение», – то есть в Чиркей.

Много раз, как рассказывают, просили чиркейцы беркутцев, но они, мол, никак не соглашались с тем, что говорили им тогда эти чиркейцы. Ни с тем, чтобы продать землю Берк-ута, ни с тем, чтобы самим переселится в Чиркей, беркутцы, как рассказывают, не согласились.

Прошло, как рассказывают, достаточно много времени, когда убеждали чиркейцы беркутцев по-хорошему. Оба селения, однако, в речах своих так и не нашли тогда предмета согласования. В конце концов, возникли, из-за факта возможности или невозможности продажи земель, споры – между чиркейцами и бек-юртовцами. Произошли, как рассказывают, вооруженные столкновения.

По причине крепкого, то есть труднодоступного, местоположения Берк-ута (*Бекь-ут*), который называли также Бек-юрт, это селение, как рассказывают, никак не могли захватить путем войны. Играло здесь свою роль и то обстоятельство, что в данном селении Салатавии имелось тогда, по рассказам, примерно сто вооруженных мужчин. Поэтому-то и задумали – как говорят, – чиркейцы захватить Берк-ут путем применения хитрости.

Итак, одна часть чиркейцев одела на себя – по рассказам, –

---

503 Из русских документов 2-й половины XIX в. узнаем мы, что в числе горных пастбищ Чиркея есть «*Бет-лют-шоб*», причем дается там же пояснение: «(*Бек-юрт-шоб*)». См. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 5, оп. 1, д. 79. Л. 29а–29б.
Щоб - авар. – «вершина горы, хребтовая часть горы». Что же касается словосочетания «Бет-лют», то его – зная русскую фонетику, – раскрываю я как *бекьукь//бекьулъ*; на наречьях северо-западного Аваристана *бекь* «сарай», при том, что в литературном аварском будет *бокь*. Далее, зная, что в давние времена называли тюркоязычные кумыки аварское селение *Миякьуб* («Миатли») *Миярты* (см. Лезгистан. Махачкала, 1993. № 3–4, С. 74: хранитель могилы шейха Мусы, находящейся вблизи Старого Миатли – Саадулла-эфенди Миатлинский (*Миярты*), сын Тавбулата», 1883 г.), можно прочесть *Берк-ут*, который видим мы в тексте «*Истории Нахбака*» как *Бекь-ут* «Родник, имеющийся там, где стоит *бекь»*, то есть «сарай; хутор».

504 Этот топоним (*Нахъа-ГІашуб*) хорошо известен современным чиркеевцам. См. АРС. С. 700.

505 Из достоверного источника, такого как дагестанские документы на арабском языке, узнаем мы, что горные пастбища Салатавии, носящие название «*Милиш*» и «*Ашу*», были куплены чиркейцами в 1617 г. у эндирейской аристократии, происходившей из шамхальского рода.
Напомним также, что гора Милиш-тау, по мнению чиркейцев начала XIX в., – точнее, имеющиеся на ней развалины, – есть то место, которое упоминается в тексте *Истории* как «Ханзал гох». Об этом см. **Мансуров Ш.М.** Указ. раб. С. 108.
Вообще, нельзя не отметить здесь того, что в довольно многочисленных купчих грамотах, регулировавших отношения между чиркейцами и прочими салатавцами, с одной стороны, и князьями Кумыкии, с другой, не встретил я упоминания о Бек-юрте и бек-юртовцах.

медвежьи шкуры. Другая часть их натянула-де на себя волчьи шкуры. Значительное же количество этих чиркейцев, как говорят, спряталось.

На заре, подойдя к тому Берк-уту, располагавшемуся выше Чиркея, попортила, – как рассказывают, – поля его жителей группа чиркейцев. Это – та, которая ранее одела на себя медвежьи шкуры. Утром, затем, когда крупный рогатый скот беркутцев вышел из их селения, набросилась на него – как рассказывают, – другая группа чиркейцев. Это уже была та, которая ранее натянула на себя волчьи шкуры. Тут-то жители Берк-ута и вышли – как говорят, – по тревоге, и затем рванулись они в ту сторону, куда погнали их крупный рогатый скот.

Как только беркутцы исчезли из виду, те чиркейцы, которые ранее прятались, выскочили – как говорят – и ворвались в их селение. Таким-то вот образом – как рассказывают, – в руки чиркейцев и попал Берк-ут, который называют также Бек-юртом, за его труднодоступное местоположение.

После этого вступили в дело великие люди, представлявшие каждую из двух соперничавших тогда сторон. Это были фигуры, которые предложили решить дело *маслагатом*, то есть с учетом законных интересов – как Чиркея, так и Берк-ута. Беркутцам дали тут за их земли то, что было положено, после чего – как рассказывают, – и установился мир, между ними и чиркейцами. В результате данного решения жители Берк-ута (*Бекь-ут*) и покинули свои родные места. Куда хотели, – как рассказывают, – туда они теперь и переселились.

Захватить этот Берк-ут старался больше всего, как говорят, тот Старый Бори, который упомянут выше, и также и [его дети], которые известны как *Бораби.* Вот тут-то и сказали – как говорят -, жители того селения, носившего название Берк-ут (*Бекь-ут*), следующие слова: «Это что за такие волки (*бораби*)?»; дело в том, что жители Равнины волка называют по-своему *бюрю*, а [аварское] множественное число будет в данном случае «бораби»[506].

Итак, с гор Салатавии бывшее там прежде население – как рассказывают, – исчезло. Все салатавские земли перешли теперь – как говорят, – в распоряжение чиркейцев. Людей, которые бы начали тут тяжбы по отношению к последним – по рассказам, – так и не появилось.

В заключение можно здесь сказать, что в Салатавии теперь сложилось, – как говорят, – две категории земель. Одна категория – земли, оставленные чиркеевцам [прежним] населением, в статусе *вакфа.* Другая категория – земли, захваченные ими силой.

[Существует записанная российскими администраторами, во 2-й половине XIX в,, версия истории Чиркея, но при этом,

506 Выше, как мы помним, говорится в тексте *Истории* (см. стр…), что в Чиркей переселился из гумбетовского селения Эмельта человек, носивший имя «*Бори*» (от тюркского *бёрю* «волк»), у которого было 12 сыновей. Там вошел этот *Бори* в тухум *Урусилал*, образованный потомками эмельтинца «Уруали».

зафиксированная, как видится, с учетом позиции князей Кумыкии. Имеет она следующее содержание:

«Чиркей», как местность, «был занят» дагестанскими горцами, а также выходцами из Эрпелинского участка (соответствует северо-западной части современного Буйнакского района - Т.А.), «с дозволения Эндирейских (*Андрей*) беков, владельцев Салатавии, которые первоначально дали им», то есть новоселам, в «пользование 7-м салатавских гор: Милиш-тау, Нака-Ашу, Бала-тау, Цебе-Ашу, Кабуряли (*Габурлъи* -?) Бет-лют - шоб (Бек-юрт-шоб) и Гоз-талал шоб (*Гостал-шоб*)», что имело место в XVI в., если только это правда (Т. А). «За пользование этими горами и за свободную пастьбу зимой баранов» в Бабаюртовской (РД) местности, известной как «Шава», лежащей «между Тереком и Сулаком», а равным образом «и за сады, которые разведены» к настоящему времени «около Чиркея (*Черкей*), чиркейцы платили названным бекам подать (*ясак*): с каждого дома», который стоит в селении Чиркей, брали эти знатные эндиреевцы «по одной корзинке (*сапетка)* винограда или по 20 коп. серебром», а с каждых «50 барашек», находившихся в руках чиркейцев, вносили последние обозначенным бекам «по одному барану (*шам)*». Взымание указанной подати (*ясак*), однако, «было приостановлено» при шариатском имаме Газимухаммаде (*Кази-мулла*), а «окончательно жители» Чиркея «освобождены были от» нее «в 1841 году», решением Головина – имперского «главнокомандующего»][507].

§ 4. Это – рассказ о Зазай-бике, которая отдала местность, называемую Чирки-тала, тем гентинцам, пришедшим сюда через селение Тлох, чьи имена были Хизри и Муса, когда они попросили у нее дать им указанную землю.

Та женщина по имени Зазай-бика была, как рассказывают, из Селения князей. Являлась она прекрасной, жалостливой мусульманкой, Гора, которую используют в качестве пастбища, называемая Агач *(Агъач)*[508]*,* как говорят, принадлежала ей. Зазай-бика, как рассказывают, отдала эту гору чиркеевцам – начиная, причем, от самого берега реки [Сулак]; слово агач (*агъач*) означает «лес», на языке Равнины.

Далее. Гора, называемая Тюз-тау[509], принадлежала, как говорят, также названной женщине. Её эта Зазай-бика, как рассказывают, передала в качестве *вакфа* всем жителям Нахбака, но, при этом, право распоряжения пастбищной горой Тюз-тау закрепила она, как

507 См. Рук.фонд ИИАЭ. Ф.5, оп. 1, д. 79. Л. 29а- 29б.

508 Это – реально существующий чиркеевский топоним. См. АРС. С. 698.

509 Это – реально существующий чиркеевский топоним. См. АРС. С. 701.

рассказывают, за чиркейцами[510].

Люди, которые обитали раньше на тех горах – на Агаче, на Тюз-тау и на других – были, вроде бы, носителями [языка и традиций] Равнины[511].

[В старом аварском языке, функционировавшем в эпоху Имамата и ранее, называли термином «равнинник», *лъарагlав*, не только тюркоязычных кумыков, как это имеет место сейчас, но и авароязычное население, которое обитало веками на присулакских землях, лежащих вблизи Чиркея. Известен такой, например, случай: во время Кавказской войны, одна наделенная поэтическим даром авароязычная горянка, находившаяся замужем за салатавцем из присулакской зоны, сочиняла постоянно стихи о своих земляках, служивших в армии имама Шамиля. Родственникам мужа эта ситуация, в конце концов, надоела, и они как-то раз сказали ей: «Что ты все время их воспеваешь? Разве нельзя сочинить пару строк и про нас?» Горянка, рассердившись, ответила им экспромтом на родном языке в следующих словах: *«Дол магlарулазул кигlан бицинеб, чодасан капур кунел рукlарал. + Гьал лъарагlазул кин бицунареб, кира баччулаго мугъал ччукlарал*». («Да сколько же можно говорить о тех горцах, ведь единственное что делали они, так это поедали неверных, сидя на своих конях. + Как же не высказаться тут об этих – авароязычных – равнинниках, ведь таская русским их грузы, они свои спины ободрали»].

Когда люди те начали уходить из Салатавии и, как результат, переселяться на Равнину, названная выше Зазай-бика, выйдя из Селения князей, переселилась, как рассказывают, в Чиркей. Она, таким образом, не ушла туда, – в нижнюю сторону – вместе с теми, кто покинул Салатавию. Отделившись от своей родни, она перебралась сюда, то есть в Чиркей. Что же касается чиркейцев, то они, проявив к этой салатавской [княгине] огромное уважение, взяли на себя тогда содержание её и, надо сказать, содержали весьма достойно. В конце концов, Зазай-бика, понятно, умерла, что случилось в Чиркее, и была похоронена в местности, расположенной чуть выше того участка, который известен ныне *Худжраби*[512].

---

510 В 1905 г., описывая ситуацию в области общинного землевладения, которая существует на территории нынешнего Казбековского района с давних пор, сообщили тамошние аварцы российским властям, что «в общем владении» салатавских населенных пунктов – включая и Чиркей, – находятся: горное пастбище *Тюз-тау*, а также такие пастбища, упомянутые в *Истории Нахбака* как Нуцабазул-росу и Иманалил-росу, а еще гора «Бораган». Об этом см. **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 156 (материал ЦГА РД. Ф. 147, оп. 4, д. 27-б. Л. 2.).

511 Салатавская «историческая» традиция связывает тюркскую топонимику Салаватии, а также местный именник и тюркизмы в салатавском говоре аварского языка, не с таркинцами или казанищенцами, то есть не с кумыками, а монголоидными кочевниками, которых называют «ногайцами». См., например, **Алиев.Б.Г.** Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала,1988. С. 45; **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 41, 43, 48 (текст Д-М. Шихалиева), 61 (текст И.Бахтамова).

512 Авар. «Конурки»; от араб. *хIуджра* «келья».

Позади местности, которую называют Милишкин[513], был, как рассказывают, некий кутан. Название его было, как говорят, *Кутан Алхаса*[514].

Что же касается человека с именем Алхас, то был таковым – как рассказывают, – отец упомянутого выше князя по имени Амирхан[515]. Этот Алхас говорил, – как рассказывают, – находясь в доме, который стоял в Амирханил-росу[516], и выглядывал тут из окна наружу: «Неужели имеется на свете князь нуцалчи, подобный мне? Я ведь тот князь, который видит [свой] скот, – как овец, так и крупный рогатый скот, – который зимой пасется на том кутане, а летом – на горном пастбище».

Будь-то ровные места, имеющиеся на Милишкине, будь-то местность, называемая *Сункаби*[517], – [вся] та сторона – входили они в состав кутана[518], который принадлежал князю Алхасу. По прошествии некоторого времени, после основания селения Чиркей – тогда, когда количество домов выросло там до восьмидесяти, примерно, или даже до ста единиц[519], то есть где-то в пределах [XVI-го] века, выкупили чиркейцы данный кутан – у [потомков князя Алхаса].

После того приобрели чиркейцы от [князей -?] еще и следующие земли: будь-то Курух-баш, будь-то Хадум, будь-то теневая сторона Челебиевых (*Чалабазул*), будь-то Кахсури Умала-хаджи[520].

Ту местность, которая известна ныне как Акай-тала[521], приобрели

---

513 Это – реально, существующий чиркеевский топоним. См. АРС.С.70.

514 Бакиханов А., рассказывая о событиях рубежа XIУ–XУ вв., пишет, что в то время – согласно «рассказам дагестанских народов», – существовала в Салатавии местность «Алхас-тау», в которой стояло тогда «укрепленное селение». (см. Гюлистан-Ирам. С. 64, 125). Согласно же арабскому документу от 1703 г., князь Мухаммад Эндиреевский – сын Айдемира – продал земельный участок «Белешген» жителю аварского сел. Гертма (см. **Мансуров Ш. М.** Новые документы… С. 108).

515 Имя это нашло свое отражение в чиркеевской топонимии, привязываемой к горе Салатау. См. АРС. С. 609.

516 Ныне – горное пастбище, находящееся на земле селения Чиркей. См. АРС. С. 699.

517 Это – реально существующий чиркеевский топоним. См. АРС. С. 700.

518 Отмеченный кутан -, как видно из текста *Истории*, - составляли равнинные земли.

519 В 1906 г. утверждали чиркейцы, причем в присутствии российского начальства, что в начале XVII в. «состоял» Чиркей из 173 «домов». См. **Мансуров Ш.М.** Указ. раб. С. 107.

520 Филологи зафиксировали – из числа упомянутых в тексте *Истории*, – следующие чиркейские топонимы: Курух-баш (см. тюрко-монгольское *курух* «заповедник»), Хадум (монгол.-?), Теневая сторона Челебиевых (авар. перевода: «Теневой склон с оградами») и Кахсури. См. АРС. С. 699–701.
Нельзя не отметить здесь того, что некоторые из приведенных в *Истории* топонимов упоминаются в довольно старых документах. Так, например, *Чалабазул хьонлъи* («Теневая сторона…») фиксируется под 1814/15 г. См. выше: стр. 39.

521 Ныне это – аварское селение, в котором проживает примерно 700 чел.

чиркейцы от каранайских князей[522].

Дело здесь обстоит так: родня-потомство [чиркеевца] по имени Акай, имеет, как говорят, два больших пахотных участка в названной местности, именуемой Акай-тала, которая представляет собой поляну, образованную в результате вырубки леса. Что же касается этих пахотных участков, которые, кстати, лежат ниже местоположения Чиркея, то дали их [чиркеевцу] по имени Акай отмеченные выше каранайские князя. Причина, по которой дали они ему участки, она такова: Акай, как рассказывают, пошел в Каранай, когда умер там один из князей, причем повел он туда одного быка – для того, чтобы зарезали бы последнего во время поминок[523].

Когда селение Чиркей слегка разрослось, когда людей стало там относительно много, когда у чиркейцев появилось кое-что в руках, собрали с каждого чиркеевского дома по три рубля и – как рассказывают, – приобрели затем, причем на все селение, местность, которую называют *Кака*[524]*.* Потом собрали в Чиркее с каждого дома по одному рублю и приобрели – как рассказывают, – местность, которую именуют Мамадай. Затем собрали в Чиркее по два с половиной рубля с каждого дома и, как результат, приобрели теперь чиркейцы – по рассказам, – у князей ту местность, которую называют *Авлах*[525].

§ 5. Повествования о жителях Нахбака.

В войске, которое составляют жители Нахбака, числилось – как говорят, – тринадцать селений. Главой их являлись – как рассказывают, – чиркейцы. Итак, состав войска Нахбака таков: во-первых, это – чиркейцы; во-вторых, это – зубутлинцы; в-третьих, это

---

522 Князья, которые сидели в аварском селении Каранай (Буйнакский район), но имели в своем владении кумыкские (Эрпели, Ишкарты) и аварские (Ахатль) селения, происходили из горного Хунзаха. Это всем известно (см. выше: прим. 20). Они, таким образом, не были выходцами из «хазаро-кипчакских» степей. Сколько бы чернил не тратили тут приверженцы тюркизма, фактология отвергает их построения; о фантазиях указанной категории ученых можно получить представление из книги Алиева К. М. (см. Шаухалы…, 2008. С. 107).
Пришли отмеченные здесь «потомки Сураката» (нуцал Аварии XII в.) в пределы Внешнего Дагестана – в селение Каранай, согласно чиркейским преданиям, не прямо из Хунзаха, а из горного аварского сел. **Аргвани** нынешнего Гумбетовского района (см. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1, д. 79. С. 26). Из этого же аргванийского//хунзахского рода происходит, кстати, одна из аристократических фамилий кумыкского сел. Капчугай, так называемый «дом» Нуцала – дворянина, который жил, примерно, в 1-й половине XVII в. Об этом см. **Тахнаева П.И.** Аргвани: мир ушедших столетий. М., 2012. С. 61–63.

523 Не секрет, что некоторые дагестанские «историки», рассказывающие слушателям о чиркеевцах, опираясь при этом на некие предания, объявляют население сел. Акай-тала потомством социальных низов. Письменные источники, однако, – в том числе *История Нахбака*, в отдельных версиях которой «рабская тема», как известно муссируется, – не привязывают к низшему сословию ни Акая, ни акай-талинцев.

524 Топоним «кака» (*къакъа*) встречается на различных участках дагестанского предгорья. Обычно считают его языковеды словом даргинским со значением «теснина»; сравни авар. *къакъазе* – «сдавливать»; *къазе* – «закрывать».
Речь идет о территории, вошедшей ныне в земельный фонд крупного аварского сел. Новый Чиркей (6200 чел.), стоящего в Кизилюртовском районе.

525 Тюркское слово со значением «равнина; степь», широко употребляемое аварцами.

– иханцы; в-четвертых, это – хубарцы; в-пятых, это – миатлинцы; в-шестых, это – жители Жуламул-росо; седьмые – инчхаевцы; восьмые – жители селения Гозтала; девятые – дылымцы; десятые – алмахцы; одиннадцатые – буртунайцы; двенадцатые – гертминцы; тринадцатые – гунийцы[526].

Давайте-ка, расскажем вам теперь о справедливых порядках и обычаях (*гIадлу-гIадат*), которые в старое время имелись в селениях Нахбака.

Когда еще не было в Дагестане имамов, прежде чем попали жители Нахбака в руки [русского] государства и, как результат, не было еще справедливых порядков, исходящих от последнего, также, как и путей решения вопросов, собиралось – как говорят – двести человек, которые представляли собой тринадцать селений Нахбака. Это были историки, муллы и умники. Происходило их собрание, причем ежегодно, в местности, которая называется «Обустроенный родник Миккилава»[527]. Собрание там этих двухсот – историков, мулл и умников – проводилось с определенным расчетом: смотреть на то, каково соблюдение там – по рассказам, – справедливых порядков и каково проведение суда (диван). Имеется в виду суд в среде жителей названных выше селений Нахбака, который должен решать: кто будет таков, по отношению которому совершено насилие? Они старались разглядеть: кого тут обидели?

Собиравшиеся у родника Миккилава облегчали тут – как рассказывают, – положение тех людей, по отношению к которым совершено было насилие. Они смотрели – как говорят, – за развитием ситуаций с теми, кого обидели.

Далее. Названные двести лиц, избранные из числа жителей Нахбака, назначали – как рассказывают, – пятьдесят человек, которым давали они название: «войсковые приставы (*гIел*)». Последние должны были проводить в жизнь справедливые порядки – [признаваемые за таковые] – в среде жителей селений Нахбака. Действовали отмеченные лица, по рассказам, так: из маленького селения подбирали они двух-трех человек, из среднего по размерам селения подбирали четыре-пять человек, а из большого селения подбирали семь-восемь человек. Выбирали они тут, как рассказывают, самых, что ни на есть, справедливых, но при этом решительных, людей, – как говорится, – основательных, не проявляющих своих симпатий и своей милости к кому-либо. Эти-то войсковые приставы и проводили в жизнь – на территории Нахбака – следующие справедливые порядки:

Дом убийцы они, как рассказывают, сжигали, а его крупный

---

526 Перечисленные в тексте аварские селения, за исключением Чиркея, стоят в пределах Казбековского района; они упоминаются в арабских документах XVII–XVIII вв. (Буртунай и Дылым – под 1617 г.).

Не исключено, что А.М. Бараев нарисовал нам здесь ту картину, административно-политической организации, которая сложилась в эпоху Кавказской войны.

527 Данный топоним известен и в наши дни. Находится он на границе Буйнакского и Казбековского районов. См. **Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т.** Чиркей. С. 20.

рогатый скот – изымали.

У того, кто ранил кого-либо, они – как рассказывают, – резали быка.

Если кто-либо не слушал слова мулл, то войсковые приставы Нахбака его, как рассказывают, слушать заставляли; у такого человека, который к словам мулл не прислушивался, они изымали – как рассказывают, – корову и затем съедали её.

Если попадался этим приставам какой-либо чрезмерно гордый и сильный человек среди жителей Нахбака, который вставал тут в позицию и заявлял: «Штраф, который пал на меня, я вносить не стану», – то названные приставы, как говорят, силой изымали у него это.

Как рассказывают, не было в пределах Нахбака человека, который бы мог говорить против этих приставов.

Если какое-либо из селений Нахбака оказывалось жертвой притеснения, проявившегося по той или иной причине, то тут всё войско – подобно детям одного отца и одной матери – оказывало, как говорят, помощь такому селению.

В селениях Нахбака князей и чанков[528] не было, как говорят, абсолютно.

Рассказывают, что шамхалы (*щванхал*), Уммахан[529] и хан Кубы[530] обращались бывало с призывами к населению Нахбака. Происходило это обычно тогда, когда поражали их беды или же, когда кто-либо показывал им свою силу.

Кто бы из ханов, при возникновении таких ситуаций, – шамхал ли, хан Кубы ли, или кто-нибудь другой, – не присылал в Нахбак своего призыва о помощи, тотчас же, как рассказывают, прибывали к такому лицу жители последнего. Кавалеристы появлялись, причем, на конях, а пехотинцы приходили пешим ходом. Исполнив желание такого хана, который отправил призыв о помощи, жители Нахбака возвращались затем – как рассказывают, – в свои родные места, обретя тут, причем, большое уважение.

Когда возводили на трон того или иного будущего шамхала, что происходило в [Тарках], его нукеры[531] приезжали – как рассказывают, – в Чиркей. Делалось это, причем, с целью пригласить на мероприятие отдельных личностей и из Нахбака. Чиркейский [кадий] писал сразу же письма и затем посылал, как говорят, чиркейских юношей в пределы Нахбака[532]. Смотря по значимости селения,

528 Дальние родственники того или иного горского правителя.

529 Речь идет о ханах Аваристана, в среде которых было имя «Уммахан» весьма распространенным.

530 Речь идет о князьях кайтагского корня, правивших, в конце XVII – начале XIX вв., на тех восточнокавказских землях, которые лежат к югу от р. Самур, но и, одновременно, к северу от Апшеронского полуострова. Наиболее известного среди этих князей звали Фатхали-хан (ум. в 1789 г.); его также именовали в Дагестане «*Куба-ханом*»// *«Губа-ханом»*.

531 Монгольское слово со значением «дружинник», которое укоренилось в языках Дагестана, причем, в указанном значении.

532 Речь идет о территории современного Казбековского района.

стоящего там, собирали – как говорят, – в Чиркее по два-три человека с каждого из перечисленных выше селений. После этого, поставив во главе определенного чиркеевца, они отправлялись все вместе, – как говорят, – по месту приглашения, то есть в [Тарки]. Когда же прибывали они туда, то приводили – как рассказывают, – на организованное мероприятие крупный рогатый скот и овец, резали их. Люди шамхала – как рассказывают, – ставили тут еду: перед теми, кто прибыл из Чиркея и Нахбака, и причем, каждое блюдо ставили они отдельно[533].

Чиркейцы и их товарищи пользовались, как рассказывают, очень большим уважением со стороны того народа, который считался шамхальским. Про них говорили с радостью, что люди эти – храбрецы. Как результат, поведя целую неделю в [Тарки, который называли горцы «Азайнуб»], насладившись угощениями, возведя на трон нового шамхала[534]. и получив от него большие подарки, возвращались – по разговорам, – жители Чиркея и Нахбака в свои обители[535].

Вы можете спросить: откуда я – один из членов тухума Бораби, – переписал всё это? На эти ваши разыскания, давайте-ка, дам я вам – дети мои! – соответствующее разъяснение.

Так вот, когда в [1859 г.] подошли русские, чтобы сместить имама Шамиля, покинул он Дарго[536] и направился к Гунибу, чтобы отсидеться на этой именно горе. Дело в том, что Гуниб – место крепкое.

Направляясь туда, имам, покинувший Дарго, остановился, первым делом, на килятлинской[537] горе. Это был вечер. Утром же имам Шамиль двинулся оттуда в сторону Гуниба.

В связи с тем, что у нас – у чиркейцев, которые находились тогда

---

533 В более позднее время – вероятнее всего, начиная с после – надировской эпохи в истории Восточного Кавказа, - указывают источники селения Чиркей в составе, однако, не Тарковского шамхальства, а «Кумыкии», чьи центры лежали к северу от Сулака. Об этом см., например, здесь же: стр. 107, 108.

534 В кавказоведении утвердилось мнение, что завершение процесса возведения – того или иного – шамхала на трон (*тах* – перс. *тахт*) предков находилось в руках лишь акушинской элиты.См. Магомедов Р.М. ОЭ и ПСД. С. 119.
Над вопросом достоверности указанного обстоятельства необходимо, вероятно, работать и в дальнейшем. Дело это следует начать, однако, не с размышлений «философского» характера, а с трудоемкой работы в сфере выявления и анализа неизвестных кавказоведам письменных источников XVIII – начала XIX вв.

535 Показания письменных источников XIX в. наводят на мысль, что чиркейцы были связаны в поземельном отношении не только с князьями «Кумыкии», но и с Тарковским феодальным кланом. Дело в том, что в *Записке* от 1868г. говорится о принадлежности последнему горных пастбищ: «Большой Салатау и Малый Салатау». См. ФОД. С.76.

536 Речь идет о чеченском селении, стоящем на территории нынешнего Веденского района ЧР.

537 **Килатль** – селение в Гумбетовском районе. На Килатлинской горе построены были, по приказу имама Шамиля мощные укрепления – рвы и завалы, расставлены пушки. Там же хранилась часть казны Имамата. Об этом см. **Гаджи-Али.** Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 59, 62.

вместе с имамом[538], – было на руках много всяких вещей, а лошадей было мало, мы не смогли переселиться в Гуниб, совершив это дело вместе с Шамилем. Как результат, очаг моего отца, которого звали [Муртазали] очаг Амирхан-дибира[539] и очаг ахатлинца[540] Маллахосена – как и сами эти личности, – остались на Килятлинской горе. На следующий день спустились мы оттуда и остановились в селении Нижнее Инхо[541] – в усадьбе Наалил Мухаммадли, который был другом нашего отца.

У этого нижнеинховца по имени Мухаммадали была в его родном селении еще одна усадьба, которая, кстати, сохраняется и поныне. Она была, можно сказать, заполнена казной Шамиля[542]. Хранить же эту казну назначил отец чиркеевца Абдукарима Таймасханова[543] [его же собственный -?] отец.

Когда русские поднялись на [Хунзахское плато], что сделали они, пройдя через мост, который именуют Сагри[544], пришел в Нижнее Инхо чиркеец Шайхмухаммад Дациев[545]. Казна имама Шамиля, находившая там, была, как результат, захвачена. В тот день, когда её растаскивали, по сути дела, грабили, я – малыш по имени Абдулкадир, принадлежащий к тухуму Бораби, – смотрел: что делали тогда в названном селении эти люди.

В Нижнем Инхо попал в мои руки один маленький рукописный сборник, с виду весьма красивый. Не догадавшись тогда взять из Шамилевской казны злато-серебро, как это делали другие, я – чиркеец Абдулкадир – пришел, в конце концов, в усадьбу названного нижнеинховца, которого называют Наалил Мухаммадали. В тот дом, где остановился наш очаг, вошел я, таким образом, лишь с упомянутым сборником в руках.

Мать тут здорово помучила меня. Она говорила: «Отнеси ты этот

538 Как известно, чиркейские *мухаджиры* входили в близкое окружение имама Шамиля, и это видно, например, из его «кадровой политики».

539 Особо видная фигура (ум. в 1876 г.) в административно-политической структуре государства Имамат, хранитель государственной печати. О нем см. **Дадаев Ю.У.** Наибы… С. 538–540.

540 **Ахатль** – аварское селение на территории Буйнакского района. В «ханскую» эпоху истории Дагестана находился Ахатль (*Ахакь* – авар. – «В садах») под властью князей с титулом *карачи* (*хъарачи*), сидевших в Каранае и в Эрпели. Были эти князья, как уже говорилось выше, аргванийцами (гумбетовцами) хунзахского корня.

541 Селение в Гумбетовском районе.

542 Из текста Хаджиали Чохского заключить можно, что были это не драгоценные металлы, а иное имущество. См. **Гаджи-Али.** Сказание… С. 62-63.

543 Человек зубутлинского корня, известная фигура в эпоху Кавказской войны. О нем см. выше: стр. 114 (прим.539).

544 Известный аварский топоним, находящийся между Тлохом и Инхо.
По сообщению Хаджиали Нахибашева-Чохского, русских солдат, которые перешли в 1859 г. через мост «Сагри», вел Врангель. См. **Гаджи-Али**. Сказание… С. 61.

545 Это – сын «поручика» Даци (убит буртунайцем в 1854 г.), известного как «Урус-Даци», происходившего из фамилии Урусилал, которая идет от Уруса Эмельтинского. В 1861 г. «поручик» Шайхмухаммад Дациев отметился тем, что купил земельный участок за 500 руб. (см. **Мансуров Ш.М.** Новые документы… С. 112; **Он же**. Салатавия… С. 163, 187, 189).

сборник назад – туда, откуда взял ты его». Как бы там чего не было между нами, я ей тогда не подчинился. Названный сборник я назад, таким образом, все же не отнес.

Мне – чиркеевцу Абдулкадиру из тухума Бораби – такие вещи, как рукописи, были и тогда очень дороги. Дело в том, что, когда мы находились в [чеченском] Дарго, я там учился в [школе]. Как результат, я мог уже читать тексты, написанные арабскими буквами на аварском языке, то есть аджам.

Когда имам Шамиль оказался в руках у русских, в сфере, которая окружала нас, установился мир. Мы, чиркеевские [мухаджиры], переселились теперь в родной Чиркей. Вот тут то и начал я – маленький тогда Абдулкадир Борабазулав – читать тот рукописный сборник, который взят мной был из селения Нижнее Инхо, когда грабили там казну имама.

Внутри указанного здесь сборника я нашел тогда этот рассказ, который изложен мной выше – касающийся нашего селения. Было, причем указано, что написан он в [чеченском] селении, которое носит название Дарго.

Причина же написания данного текста о Чиркее была, оказывается, следующая:

Когда русские разрушили наше селение, то есть Чиркей, что имело место в [1844] году люди его как бы разделились. Одна часть чиркейцев ушла к Шамилю, а другая – осталась здесь, то есть на нашем [старом] месте, под русской властью. Затем, однако, имам, осевший тогда в Дарго, собрал около себя чиркейцев, ушедших из родных мест.

По прошествии времени, когда обстановка в регионе слегка успокоилась, имам Шамиль, спросил у чиркейцев, которые собрались вокруг него: «Люди, которые остались в Чиркее, то есть под русской властью, кем будут? Они чьему тухуму принадлежат?»

Были, как результат его вопроса, собраны и записаны данные исторического характера, касающиеся селения Чиркей. Тогда же, причем, Шамиль поручил записать в конце созданного – таким образом – текста нижеследующие имена: Таймасхан-дибир, Амирхан-дибир, Раджабов Мухаммад[546], Аччимухаммадов Инус[547],

546 Видный сподвижник имама Шамиля – чиркеевец (уб. в 1859 г.) гидатлинского корня, который упомянут в разных источниках. См. **Дадаев Ю.У.** Указ. соч. С. 223, 546.

547 Не исключено, что речь идет здесь об известном Юнусе, который изображен на картине Т.Горшельда.

Алибеков Рурухма[548], Мирзалаев Муртазаали[549], Шайхов Абдулла[550], Хасбулатов Мухамирза[551], Полуслепой Хаджияв, [сын –?] Париды, и Мухамирзаев Салман.

Ниже было написано имя и самого имама, а также указано место составления текста – «Имам Шамиль, в Дарго». Была там и дата, зафиксированная в такой форме: «Написано в 1269/1852–53 году».

В рукописном сборнике, который взял я – Абдулкадир, принадлежащий к тухуму Бораби, – из казны имама Шамиля, оставленной в [1859 г.] в селении Нижнее Инхо, находилось много различных по содержанию материалов. [Я, однако, выписал оттуда – причем, позднее – лишь отрывки исторического по содержанию рассказа, касающегося нашего селения.

Прошли года. У меня завязалась дружба с полковником Семеновым. Последний был человеком, который писал различные тексты[552], имевшие отношения к ситуации чуть ли ни во всем свете. Так вот, этот Семенов узнал как-то, что сборная рукопись, в которой раскрывается история Чиркея, хранится у меня – Абдулкадира Бараева[553]. Он попросил тут: «Дай мне его на один месяц. Я переведу его содержание на русский язык, а затем, все что найду там, опубликую по-русски в виде отдельной книжки. Сделаю я это для того, чтобы была чиркейская история доступной максимально большому количеству людей».

Я, Абдулкадир, отдал тут названный здесь рукописный сборник тому полковнику, носившему фамилию Семенов, ибо любил распространить среди народа подобные материалы. [Перед этим, однако, я выписал из сборника – для себя – отдельные факты и даже целые блоки].

Итак, полковник Семенов, взяв рукописный сборник, который хранился ранее в казне имама Шамиля, поехал теперь в Тифлис. Приехав туда, он, однако, – как я вскоре услышал, – умер, что произошло по прошествии небольшого промежутка времени. Вот так и лишился я названной здесь вещи, которую можно, наверное, характеризовать как величайшее сокровище.

548 Не исключено, что речь идет о чиркеевце по имени Нурмухаммад (авар. *НурмухIума – РурухIма*), который был одно время наибом чеченского Герменчика (с 1842 г.), затем наибом чеченского Чеберлоя (с 1843 г.), а позднее служил кадием в Дарго и, вроде бы, являлся еще - одно время - главным *мухтасибом* Имамата. Погиб этот Нурмухаммад Чиркейский в 1852 г. на чеченской земле. См. **Дадаев Ю.У.** Указ. соч. С. 262, 263.

549 Можно предположить, что отмеченный чиркеец идентичен наибу Муртазаали по прозвищу Митльрик, который служил Шамилю в Чеберлое, Салатавии и Аухе. О нем см. **Дадаев Ю.У.** Указ. соч. С. 127, 211, 245-247.

550 Не исключено, что Абдулла был сыном известного чиркеевца по имени «Шайх», которого, в 1852 г., послал имам Шамиль в Стамбул. О нем см. **Дадаев Ю.У.** Указ. соч. С. 249.

551 О нем см. выше: прим. 255, 455.

552 Известная личность, служил по линии жандармерии в Терской области.

553 После получения звания прапорщика (Дагестанского полка) Абдулкадир Муртузалиевич принял фамилию Бараев. См. **Козубский Е.И.** Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 368.; **Мансуров Ш.М.** Салатавия… С. 192.

Абдулкадир Бараев, 1300/1882–83 год, селение Чиркей.

Я – Муртазаали, являющийся сыном Абдулкадира Бараева, переписал все это с текста, начертанного [усларовским алфавитом].

ПРИЛОЖЕНИЯ

В данной части монографии приведены *материалы* по истории Терско-Сулакского междуречья, *которые имеют* лишь *опосредствованное отношение к прошлому аварского населения* этой части Дагестана (прежде всего к вопросам хронологии), но также такие материалы исторического содержания, которые были обнаружены и введены в научный оборот другими лицами, а не мной.

Реестр генерала Д.Ф. Еропкина

(1732 г.)

Этот русский генерал «прослужил на Кавказе свыше 20 лет». К 1732 г. являлся он комендантом главной русской крепости, имевшейся тогда на территории восточного Дагестана, а построенной в Прикаспии после 1722 г., в районе г. Кизилюрта. Пост свой занимал Д. Ф. Епрокин с 1725 г. по 1732 г.[554] В *Реестре*, который составлен был генералом, несомненно, по материалам русской военной разведки, уделено особое место «горским владельцам», то есть, князям[555]. Поэтому интересно, что не отмечено в документе существование какой-либо связи между Чиркеем и князьями Кумыкии. В то же время, однако, фиксируется данный фактор по отношению к Буртунаю (их «владенье»), к Зубутлю и Хубару (в их «ведение»). Из этого вытекает, в свою очередь, то, что к 1732 г. какой-либо – маломальски заметной для постороннего наблюдения – политической зависимости чиркейцев от Кумыкских князей не существовало.

Текст

На 1732 год живут в Эндирее следующие тюркоязычные аристократы (*владелец*): Нуцал[556], – сын Чупала[557] – который имеет «ныне … первенство» над всеми остальными эндиреевцами; Айдемир[558] – сын Хамзы[559]; Адилгирей[560] – сын Чупан-шамхала[561]. Во «владении» этих дагестанских аристократов находятся, на данный момент, следующие «деревни», стоящие отдельно от собственно Эндирея:

а) Албюрю, [«деревня», превратившаяся к 1-й половине XIX в. в эндирейский квартал «Албюрю-аул», принадлежавший тогда клану

554 См. ИГЭД. С. 124 (текст М. О. Косвена).

555 Там же. С. 121.

556 О нем (его называли также «Карануцал») см. ниже: стр. 123, 129.

557 Это Чупалав – сын Айдемир-шамхала. См. ниже: стр. 123, 129.

558 Это брат известного Алиша. См. стр. 123, 129.

559 Это Хамза – сын Чупалава, то есть брат Карануцала. См. стр. 123, 129.

560 О нем см. стр. 124.

561 Это был Чупан-шамхал, являвшийся сыном Хана, сына Казаналпа.

князей Муртазалихаджиевых[562] – Т. А.];

б) Тюмен, [«деревня», превратившаяся к 1-й половине XIX в. в Эндирейский «квартал» *Тюмен*, находившийся тогда под покровительством клана князей Казаналиповых[563], но при всем этом, тюменцы имели «свою землю», которую они «обрабатывали» – Т. А.];

в) «деревня», именовавшая тогда «Карабулак», [соответствовавшая, скорее всего, поселению вейнахоязычных переселенцев из чечено-ингушского участка, чьи потомки получили известность как чеченцы-ауховцы].

Упоминается в *Реестре,* и «княгиня» Бахтым-бика, являвшаяся супругой Казаналпа[564], умершего (к 1732 г.) эндиреевского «владельца». Проживала она тогда, вместе «с детьми» своими, в Эндирее. При этом, однако находились «под ведением её», то есть под судебно-политическим руководством, авароязычные «деревни», лежащие в труднодоступной местности, соответствующей Казбековскому району. Это были следующие населенные пункты аварцев: Хубар, («*Кубар*»), Хасанбек (?; «*Асанбек*»), о котором каких-либо сведений я не нашел, и, наконец, Зубутль *(Цубут*).

Затем идет речь в *Реестре* об Аксае, в котором проживало тогда пять сыновей Султанмахмуда – бывшего крым-шамхала Дагестана. Звали их так: Алибек, который был, как можно понять, старшим князем, Мухаммадуцуми, Каплангирей (эпоним Каплановых -?), Арсланбек и Илдархан (эпоним Эльдаровых –?)[565]. Во «владении» этих тюркоязычных аристократов кумухского (?) корня находились, кроме селения Аксай, шесть селений нынешнего Гудермеского района ЧР, где говорят сейчас по-чеченски, и «тавлинская деревня» Буртунай *(Буртана*).

Затем упоминается в *Реестре* «деревня» Чиркей, причем вне какой-либо политической связи с князьями Эндирея, Аксая и Костека. Говорится, что лежит этот аварский населенный пункт в окружении лесов и садов, в «лощине» над «рекой Койсу», поверх которой сооружен горцами мост. На 1732 г. верховодили в Чиркее «старшины»: Уруали – сын Таймаза, *(Наймазов*)[566], Мухаммад – сын Каримхана и Абдурахман – сын Идриса[567].

562 Это были, по-видимому, потомки князя Муртазаали-хаджи, являвшегося сыном Чупана, сына Чупалава, сына Айдемир-шамхала. См. стр. 123.

563 Это были, как можно думать, потомки Казаналпа, являвшегося сыном Чупан-шамхала, сына Хана, сына Казаналпа. См. Стр. 124.

564 Речь идет, скорее всего, о Казаналпе II. См. Стр. 124.

565 В других источниках, правда более поздних, говорится, что Султанмахмуд Аксаевский имел следующих сыновей: Алибека, Арсланбека, Илдархана и Уцуми. У брата же Султанмахмуда, носившего имя Ахмадхан, был сын, которого звали Каплан, то есть, был последний не родным, а двоюродным братом сыновей Султанмахмуда II. См. Стр. 124.

566 Он упоминается в арабском документе под 1735 г. См. выше: стр. 25.

567 Обо всем этом см. ИГЭД. С. 122–124.

Список шамхалов XVI – начала XVII вв. и их потомков – в редакции князя Алиша Костековского

(1758 г.)

Подлинный текст данного исторического источника хранится в Москве, в архиве ВПР: *Фонд Коллегии иностранных дел*, носящий название «Кумыкские дела» (1758 г., оп. 121/1, № 2. Л. 1)[568]. Написан он в XVIII в., по-русски, на основании того, что сообщил русским чиновникам «воевода» Алиш Костековский – сын князя Хамзы, потомка Айдемира-шамхала, который правил в 1-й половине XVII в.[569] Этот Алиш – кстати, человек, упоминаемый многократно в российских документах 30–50 годов XVIII в.[570], – считался (в глазах тогдашних российских генералов) личностью, преданной Империи. За это он и был, в конце концов (в 1759 г.), назначен на должность кумыкского «воеводы» в звании бригадира[571], то есть как бы повелителя засулакских земель, которые числились тогда в составе Ирана.

Понятно, что Алиш – сын Хамзы – был: и по рождению, и по положению своему в дагестанском обществе, человеком достаточно осведомленным. Имело место это, особенно, в отношении тех родовых преданий Кумыкских князей, которые он изложил устно, – надо полагать, – «татарскому» переводчику, в 1758 г., в бытность свою в столице Российской империи. Переводчик же этот, как мне представляется, опираясь на приобретенную информацию, нарисовал – для своего начальства, чтобы легче было тому вникать в суть дела, – родословное древо, внутри которого имели свое место: как Алиш Костековский, так и другие аристократы «Кумыкии». Получили они такую фиксацию, как лица, представлявшие интерес – с точки зрения политики российских властей, действовавших в XVIII в. на Северо-восточном Кавказе.

Следует отметить, что сознательные искажения исторических факторов этот костековец, по имени Алиш, если и допускал в своих санкт-петербургских повествованиях то, видимо, лишь там, где затрагивались его собственные интересы. Речь идет, именно, о корректировках при описании им ситуации на землях к северу от Сулака, которая имела место в XVIII в.

Информация, приводима в данном *Списке*, не находит себе – в., некоторых случаях – подтверждения в письменных источниках XVII в, которые являются независимыми – по отношению к тому, что изложил русским костековец Алиш Хамзаев.

Нижеприводимый список шамхалов XVI – начала XVIII вв.,

---

568 О ней упоминает, например, известный московский архивист Е. Н. Кушева – в своей работе, опубликованной в Москве в 1963 г. (см. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. С. 82, 83. См. также **Алиев К.М.** Шаухалы… с. 58).

569 О Хамзе и Айдемир-шамхале см. **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 184. **Айтберов Т.М.** Мусульманская элита… С. 31, 32.

570 См., например, ФОД. М., 1969. С. 82, 83.

571 См. ФОД. С. 83.

зафиксированный на бумаге в виде нескольких таблиц от (1758 г.), предоставлен нам ***А.С. Шмелевым***, крупным дагестанским архивистом конца XX в.

Текст

Чупалав[572] был первым шамхалом[573], [поселившимся] в Тарках.[574] Имел он четырех сыновей, которых звали так: Илдар-шамхал, Сурхай-шамхал, Султанмахмуд (*Султан-Мамут*) и Нуцал (*Муцал*).

Илдар[575], который был сыном Чупалава, являлся вторым[576] шамхалом.

Третьим шамхалом был в [Тарках] Сурхай[577] – сын Чупалава.

Султанмахмуд[578], являвшийся сыном Чупалава, должен был бы – по [закону] – стать очередным шамхалом, после брата своего Сурхая. Он, однако, счел возможным передать «достоинство свое» сыну – тому, которого звали Айдемир[579]. Итак, четвертым шамхалом был названный Айдемир, имевший, между прочим, брата по имени

---

572 В тексте: Чепалов.

Имя собственное *Чупалав*, является, возможно, лакско-даргинским и, как результат, тюркским (?) вариантом произношения аварского *Чупанилав* – «Чупанович»; от Чупан-шамхала, который правил на рубеже XV-XVI вв. -?

Этот Чупалав зафиксирован в османо-турецких письменных материалах (ошибочное чтение имени: *К-т-лав)* от 1578 г. как «владетель Кумуха (*Кумук)»* и равнинного северного «Кайтага», т. е. Тарков (см. **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 141, 142), чье население, в XV-XVII вв., именовалось «кайтагцами».

573 В тексте: *шефкал*.

Кубинский тат Бакиханов А. (XIX в.), чьи предки пришли на Восточный Кавказ из северного Ирана, дает небезынтересную информацию об указанном выше горском князе. Опираясь на какой-то источник, называет он этого Чупалава, однако, «Чупаном», а затем указывает, что последний скончался в дагестанском сел. Буйнак в 982/1574-75 г., пребывая в статусе шамхала. Под его управлением, причем, находилась тогда – как мне видится, кроме Лакии и «общества» Акуша, – прикаспийская территория, которая простиралась от Кайтага до «черкесов» (до современного г. Гудермеса -?) и до «реки Терека», вплоть «до Каспийского моря» (см. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 88).

574 Как следует из источника, Чупалав-шамхал считался, по мнению правителя Костека в XVIII в., предком князей Эндирейских. Следует, однако, отметить, что в XIX-м столетии предком «кумыкских владетелей», то есть правителей Эндирея, Аксая и Костека называли уже Андий-шамхала Тарковского и, причем, датировали время его жизни примерно концом XVI в. (см. **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка ... С. 27).

575 Бакиханов А. называет Илдара в числе сыновей «Чупан-шамхала», который умер в 982/1574-75 г. Он говорит, при этом, что проживал Илдар в Буйнаке и Тарках (см. Гюлистан-Ирам. С 88). Среди же братьев Илдара «Чупанова» фиксирует А. Бакиханов «*Султанбута*» (< *Султанмут* < *Султанмахмуд*), который ушел, в свое время, за Сулак и, как результат, стал там родоначальником засулакско-кумыкских князей (Там же. С. 88, 89).

576 В тексте: *другим*.

577 Не исключено, что именно он упоминается в одном старинном русском документе, под 1598 г., причем в качестве правителя предгорного Казанища (см. **Белокуров С.А.** Сношения России с Кавказом. М., 1889. С. 45), в то время как А. Бакиханов привязывает селение Казанище к Мухаммаду – сыну «Чупан-шамхала».

578 Этот Султанмахмуд упоминается в русских документах под 1598 г., причем в статусе правителя Эндирея, имевшего под рукой отряд в 200 всадников. См. **Белокуров С.А.** Сношения… С. 292, 293.

579 Убит он, находясь в статусе шамхала, в 1641 г. См. **Лавров Л.И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1966. Ч. 1. С. 213, 214; **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 29–32.

Казаналп[580].

У Чупалав-шамхала был еще один сын. Звали его Нуцал [581]. Он, то есть Нуцал – сын Чупалав-шамхала, имел сына, известного как Мухаммадали-чанка[582].

Сына Сурхай-шамхала – того, который считался третьим среди шамхалов, сидевших в [Тарках –?] – звали Мухаммад (*Баммат*) [583]. У последнего было, в свою очередь, два сына: Будай-шамхал[584], который получил звание «по старшинству лет» – после [гибели] Айдемира[585], сына Султанмахмуда; Хан[586] – он был убит племянником своим, который носил имя Адилгирей[587].

Линия Будая, который был в свое время [шамхалом], такова: он имел двух сыновей – Адилгирея[588] который, в свою очередь, оставил после себя трех сыновей; Газы (*Къазы*; *Кади* –?), чьего сына звали Султанбек.

Итак, у отмеченного выше Адилгирея, являвшегося сыном Будая, было три сына, которых звали так: Хасбулат[589], Будай[590], который был «зарезан» Хасбулатом; Гирей[591], который умер в 1757 году,

580 Фигура, многократно упоминаемая в разнообразных письменных источниках XVII в., при описании событий того времени. Нельзя здесь, при этом, не отметить, что согласно достоверной информации, князь Казаналп Эндиреевский был сыном не Султанмахмуда, а Султанахмада – правителя «Тарки и Кумыкии». См. **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 30.

581 Этот Нуцал упоминается в старинных русских документах: как правитель Караагача (населенный пункт в Карагачском лесу – авт.), в чьем распоряжении было тогда 200 всадников (см. **Белокуров С.А.** Сношения… С. 292, 293).

582 В тексте: …*-шанка.*
Этот Мухаммадали-чанка считался прямым предком Гирея Костековского, которого русские (начало XVIII в.) лишили власти.

583 Это, по всей видимости, правитель тюркоязычного селения Буйнак (Карабудахкентский район РД), которое называют ныне Уллубий-аул. В русских документах XVII в. это лицо фигурирует, по моему мнению, как «Бий-Мухаммад», то есть как «Князь-Мухаммад» (кум. яз.), и причем, я предположил, что его отцом был Сурхай-шамхал I, который погребен в лакском Кумухе. См. **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 42; также **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 59.

584 Лицо, упоминаемое в русских документах XVII в., а также в других письменных источниках. Шамхалом стал он в 1668 г., а правил, сидя в Тарках, на протяжении примерно 20 лет. См. **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 42, 51; **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 60.

585 Мы точно знаем, – опираясь на документы XVII в., – что после Айдемир-шамхала (1635–1641) стал шамхалом Сурхай (1641– 1667), а после него Чупан (1667–1668), а уже после него Будай. См. **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 32, 35, 42, 51.

586 Реально существовавшее лицо, которое упоминается в независимых источниках (см. **Он же.** Указ. соч. С. 33).

587 Это, по-видимому, тот самый человек, который встречал Петра I и был вместе с ним в Тарках; шамхал с 1719 г. по 1725 г. (см. **Он же.** Указ. соч. С. 43, 44).
Алиш Костековский (1758 г.) не обозначил этого Адилгирея в качестве шамхала, в своем *Списке*, для того, чтобы вероятно, чтобы не раздражать российские структуры, которые арестовали указанное лицо в 1725 г., за выступление в пользу Османов.

588 Все так и есть. См. **Он же**. Указ. соч. С. 43.

589 Известный деятель эпохи Надиршаха, шамхал с 1734 г. по 1757/58 г. (См. **Он же.** Указ. соч. С. 44, 45, 51).

590 Лицо, которое известно и по другим письменным источникам XVIII в. См. **Алиев К. М.** Указ. соч. С. 61.

591 Согласно другим письменным источникам XVIII в., полным именем отмеченного аристократа было «Саадатгирей». См. **Он же.** Указ. соч. С. 60, 61.

имевший сына по имени Мухаммад, рожденного ему сестрой Алиша Костековского.

Линия Хана – сына Мухаммада, сына шамхала по имени Сурхай, -такова: его сын по имени Умалат был шестым шамхалом, сидевшим в [Тарках], он, кстати, уже умер[592].

Линия Айдемира, который являлся, в свое время, шамхалом, такова: во-первых, у него был сын Чупалав[593], имевших трех сыновей – Хамзу[594]; Карануцала, который убит был крымцами в 173 году[595], когда находился он «в составе русских войск»; Чупана.

У Хамзы – сына Чупалава, сына Айдемира, – есть три сына: одного звать Алиш, живет он в Костеке и считается «старшим владельцем над кумыками»[596]; еще одного звать Айдемир; еще одного звать Темир.

Сына Айдемира Хамзаева звать Мамбет. Имеет он двух сыновей: Айдемира и Арслангирея[597].

Сыновей Темира Хамзаева звать так: Хан, Гебек, Хасбулат и Гази *(Казы).*

Сына Алиша Хамзаева звать Хамза.

Сыновей Чупана Чупалаева звать так: Мухаммадгирей, Хасай и Муртазаали-хаджи[598], который, в свою очередь, имеет сына по имени Чупалав.

У Айдемира, который являлся, в свое время, шамхалом, был сын по имени Али. Другим сыном этого Айдемира был Алибек, который «первым» из своих сородичей «выселился из» Эндирея (*Андреева*

---

592 Он правил, являясь шамхалом, с конца XVII в. и до 1719 г. См. **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 33, 51.

593 Личность, упоминаемая в русских и иных документах 2-й половины XVII в. О нем см. **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 176, 185.

594 Личность, упоминаемая в русских документах конца XVII – начала XVIII вв.

Не могу не отметить здесь того обстоятельства, что после разысканий Г. М.-Р. Оразаева были у К. М. Алиева прекрасные возможности разобраться в ситуации с князями засулакской зоны, которую дагестанцы называли «Кумыкией» (*Къумукъ//Гъумукъ*); родственные связи, хронология и т. д. Он этого, к сожалению, не сделал, акцентировав свое внимание на тех проблемах, которые требуют специальной подготовки, а также большей объективности при чтении и толковании источников.

595 Из других русских источников известно, что указанная в *Списке* дата соответствует времени похода Фатагирей-султана Крымского, предпринятого им против иранцев.

596 С его слов составлен разбираемый здесь *Список*.
Этот Алиш упоминается в различных письменных источниках XVIII в., как и другие потомки Хамзы Чупалаева. См. **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 82, 83.

597 Личность, упоминаемая в материалах XVIII в., которые хранятся в русских архивах. Он основал селение Темир-аул (см. **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 81), в основном за счет терекемейцев, которые мигрировали на север, уходя из-под власти кайтагцев, то есть даргинцев.

598 Довольно заметная личность, в истории Северо-восточного Кавказа XVIII в.
В русских архивных материалах говорится, что Муртазаали-хаджи убил своего «родного» брата Мухаммадгирея. Сделал он это за то, что последний «зарезал» двух своих малолетних племянников – сыновей брата, носившего имя Хасай, который был застрелен по приказу «шурина» своего Айдемира Хамзаева.

деревня) и перебрался в Аксай (*Аксаевская деревня*)[599].

У Алибека Айдемирова было два сына: Ахмадхан и Султанмахмуд[600].

Ахмадхан Алибеков имел сына по имени Каплан, который имеет двух сыновей – Алхаса и Ахмадхана[601].

Султанмахмуд Алибеков имел четыре сыновей: Илдархана; Арсланбека, у которого есть сын по имени Булат(?); Уцуми, сыновей которого звать так – Султанбек, Сурхайшамхал и Хасай; Алибека, сыновей которого звать так: Адил, Арслангирей и Кайтука.

Линия Казаналпа: его сына звали Хан; сына Хана звали Чупан-шамхал, а он, в свою очередь, имел двух сыновей – Адилгирея и Казаналпа, от которого родились Темирбулат и Канбулат, имеющий сына по имени Алисултан[602].

Линия Мухаммадали-чанка такова: он имел двух сыновей – Алисултана-чанку и Гирея-чанку. Последние двое имеют, при этом, по одному сыну. Так, Алисултан-чанка имеет сына, которого зовут Исмаил-чанка[603], а Гирей-чанка имеет сына, которого зовут Мухаммадали-чанка.

3. Султанмахмуд – сын шамхала Чупалава – и аварцы по тексту «*Гюлистан-Ирам*» Аббаскули-аги Бакиханова

Автор исторического по содержанию текста, который приводится ниже, то есть Аббаскули-ага Бакиханов, происходил из потомственной знати современного северного Ирана, чьи предки переселились в конце XVI в. в г. Баку. В после-надировскую эпоху истории Восточного Кавказа (середина XVIII в.) взяли они, предки Аббаскулия, власть в г. Баку и стали ханами бакинской зоны (АР), что дало им основание, в начале XIX в., принять – при российском владычестве – фамилию «Бакихановы».

В рамках внутрифамильных «разборок», отец Аббаскулия (род. в 1794 г.) вынужден был переселиться в исторически «лезгинскую» зону Азербайджана – в г. Куба. Там Аббаскули изучил персидский язык, а арабский учил он «у дагестанских арабистов, которые считались лучшими знатоками арабского языка на Кавказе».

В 1820 г. Аббаскули-ага поступил на российскую службу, где вырос до полковника. Ко времени выхода в отставку, успел он объехать

599 Сообщение об этом содержится и в других письменных источниках (см., например, **Шихалиев Д.-М.** Рассказ… С. 32, 33); получается, таким образом, что Аксай – Старый - основан в конце XVII в.

600 Он, будучи к 1722 г. крым-шамхалом, упоминается в русских архивных материалах – в связи с Персидским походом Петра I.

601 Об этом см. **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 189.

602 Об этом см. **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 81, 189.

603 Отмеченный выше Гирей Костековский, будучи сторонником Крымского ханства, скрывался, после 1735 г., в «горах» Дагестана. После же его смерти там, племянник, известный как Исмаил-чанка, упомянутый в *Списке*, вернулся на равнину, где князь «Алиш» дал ему «место» для «поселения».

весь Кавказ, Восточную Турцию и ряд российских провинций. Умер в Аравии в 1846 г.

Свой труд, называемый *Гюлистан-Ирам*, написал А. Бакиханов на основании большого количества рукописных трудов, которые в настоящее время опубликованы – на персидском, арабском и русском языках. Привлек он также «рассказы дагестанских народов, сохранившиеся», к 1-й половине XIX в., «в древних записках» и устных «преданиях»[604].

Текст

«Султанмахмуд (*Султан-бут*) прибыл» в аварское селение «Чирюрт (*Чил-…),* где был прежде древний город Ихран (*Агран*)», а затем, «взявши с собой трех андийских (*андиб*) беглецов, которые там жили, отправился» на северо-запад, «просить помощи» у Кабарды (*Черкес*). Собрав там войско, «возвратился» Султанмахмуд «в Дагестан и принудил» теперь «своих братьев отдать ему в удел все земли, лежащие между реками Сулак и Терек», с включением «нижней части» юго-восточной Чечни (*Мичихич* – лакское название; у кумыков *Мычигъиш*), и «Салатавского округа», вплоть «до горы Кырх (*Керхи)»* – той, что «высится «на границе Гумбета». Тогда, собрав «кумыкское (*кумук*) племя», ранее «рассеянное в разных местах», Султанмахмуд «поселил его» рядом с аварцами «в Чирюрте, который избрал» он «местом своего пребывания».

Переходя затем ко временам значительно более поздним, пишет А.Бакиханов, что в его «время» имела место на Северо-восточном Кавказе следующая ситуация:

«деревни известные как «Аух (*Авук*), чеченское селение «Беной (*Баян*, в авар. *Баяниб*), где находится нефтяная скважина (колодец)», а также «Салатавский участок (махал)», население которого равно «двум тысячам семей», или же примерно 10.000 душ, платит «подать» и, при этом, выполняет иные «повинности» в пользу «князей (эмир), сидящих в Эндирее»[605].

---

604 **Бахарлы М.Г.** Биографический очерк А Бакиханова // **Бакиханов А.** Гюлистан-Ирам. С. IX –XV; См. также Указ соч. С. 64, 108.

605 **Бакиханов А.** Гюлистан-Ирам. С. 88, 90.
Опираясь, по-видимому, на рассказы офицеров, происходивших из княжеских и «сала-узденьских» фамилий, написали русские следующий текст: до появления в Дагестане шариатских имамов, собирали-де князья Кумыкии натуральные повинности с салатавских аварцев. Брали они их: с чиркейцев (см. стр. 108); с зубутлинцев – Казаналиповы; с иханцев – Муртузалиаджиевы; с хубарцев – Казаналиповы; с миатлинцев – князья Хамзаевы и сала-уздени Паштовы; с жителей Зурамо – Темировы; с инчхаевцев – Казаналиповы; с гозталинцев – Темировы; с дылымцев – Казаналиповы; с алмакцев – Казаналиповы; с буртунайцев – Каплановы и старший князь Эндирея; с гертминцев – получатели повинностей не указаны; с гунийцев – Муртазалиаджиевы; с бавтугайцев – Муртазалиаджиевы; с гельбахцев – Уцумиевы и Алибековы. Об этом см. **Хашаев Х.-М.О.** Общественный строй… с. 202 (по материалам ЦГА РД: Ф. 108, оп. I, д. 13. Л. 15).

4. «Рассказ Кумыка о кумыках» и вопрос об аварцах исторической Кумыкии

В разгар Кавказской войны – в 1848 г. – в газете «*Кавказ*», которая отражала мнение аппарата наместника императора России, вышла объемистая статья, автор которой подписался «Кумык». Известный московский кавказовед Косвен М. О. выступил, в 1958 г., с идеей, что этот «Кумык» тождествен эндиреевцу Д.-М. М. Шихалиеву (умер после 1908 г. –?) – российскому офицеру, служившему долгое время переводчиком в системе штаба Кавказской линии, а в последние годы – ради укрепления материального положения (?) – «главным приставом» кочевых народов Ставропольской губернии[606].

Предположение Косвена М. О. получило статус бесспорной аксиомы среди дагестанских кавказоведов. В работе якобы Шихалиева Д.-М. М., изданной в 1848 г. под названием *Рассказ*, имеются, однако, довольно странные моменты. В ней, к примеру, занимает довольно значительное место попытка доказать фактически то, что восточная половина Терско-Сулакского междуречья не являлась частью исторической Кумыкии *(Гъумукъ*). Следовательно, и землевладение потомственной знати трех кумыкских «городов», – Эндирея, Аксая и Костека – которое начало развиваться там активным образом в XVIII–XIX вв., является (согласно *Рассказу*,) фактором практически незаконным.

От имени якобы почетного жителя Эндирея утверждается, что указанная дагестанская территория представляет собой историческое владение ногайцев и русских. Его главный аргумент – сказания о казачьих атаманах, живших в XV в. (?) к югу от Терека, в том числе информация об атамане Андрее, который сидел-де тогда «на Акташе реке, в самом его ущелье».

Вот, к примеру, фраза «Кумыка», откуда видна, думается, справедливость сказанного автором этих строк. Итак, «Кумык» пишет, в 1848 г., – для тысяч российских чиновников и офицеров Кавказского наместничества, среди которых встречались и этнические кумыки, – что предгорная «полоса» дагестанской «земли», находящаяся между реками Аксай и Акташ, представляет собой «основное имение кумыков», – это для автора статьи бесспорно! – но «равнины, находящиеся в нижней части кумыкских земель, входящие в границы нынешней Терской линии, были» в прошлом «достоянием кочующих народов, казаков и жителей Терского города, особенно … Аграханского казачьего войска. Вся … степь, лежащая ниже» эндиреевского «Караагача, не могла быть принадлежностью кумыков». Подтверждение этому – толкует нам текст Рассказа, - «общая молва», которая «говорит, что кумыки» таких крупных населенных пунктов междуречья, как Эндирей и Аксай, «не смели», в XVIII – начале XIX вв., «заниматься там «полевыми работами, по

606 **Гаджиева С.Ш.** Шихалиев Д.-М. М. и его труд «Рассказ Кумыка о кумыках // (**Шихалиев Д.-М.**) Рассказ Кумыка … С. 5–11, 15.

собственному» желанию, то есть без разрешения иранцев и русских начальников. Они, практически, не трудились восточнее «Караагача и Новогладковской станицы»[607].

Разве этнический кумык, начитанный в мусульманских книгах, – да еще такой человек, который более 20 лет провел на русской военной службе и, соответственно, знал, хотя бы в общих чертах, устремления российского офицерства в отношении земельных массивов Северного Кавказа – напишет то, что процитировал я выше. Тем более, что когда читаешь *Рассказ,* то «Кумык» (1848 г.) производит впечатление – как бы мы сказали сегодня, – напористого тюркиста.

Пример этому: аристократию дагестанских горцев объявляет данный автор тюрками («татары»), которые в старые времена «постепенно удалялись в горы», – под давлением «воинствующих полчищ», вторгавшихся в Прикаспий, – где, затем, указанная группа населения «переняла языки соседственных племен». В одном случае, например, «отделенная от своих» тюркских «собратий смутами … образовала» переселяющая тюркская масса «свой» особый «язык», который знаем мы ныне как лакский («казикумух»)[608].

У меня лично возникло – в результате чтения *Рассказа*, – такое впечатление: во–первых, некий «Кумык» написал краткие заметки «о кумыках», носившие историко-этнографический характер и упоминавшие, при этом, топонимический материал из Кумыкии; во – вторых, заметки этого «Кумыка» были обработаны в аспекте, нужном аппарату наместника Кавказа, воюющего тогда с Имаматом, и переданы, затем, в редакцию газеты *Кавказ* (1848 г.) для публикации, однако, с учетом фактора «идеологической» войны, которая проводилась царскими властями, наряду с войной обычной; в – третьих, основная цель подготовки материалов «Кумыка» к публикации в газете *Кавказ* (1848 г.) было - создать на будущие времена почву для этнического противостояния в среде кавказцев, а также подготовить идеологическую базу для мирного перехода огромных массивов прикаспийских земель пришлым латифундистам христианского вероисповедания.

Текст

Тюркоязычные гуэны, которые в XIX в. представляли собой население одного из «кварталов» Эндирея, составляли ранее отдельную общину. Это была социальная единица, имевшая «свои земли», лежавшие, например, «по берегу Сулака, выше Темир-аула»[609]. Являются-де эти гуэны выходцами «из отдаленного» вайнахского общества «Нашха», расположенного в горах северо-западной Чечни, в пределах нынешнего Урус-Мартановского района.

---

607 Рассказ Кумыка… С. 33, 34.

608 Там же. С. 16–19.

609 Рассказ Кумыка… С. 23, 42, 50.

Следуя, в юго-восточном направлении, через бассейн р. Чанты-Аргун (*«Чент*»), древние гуэны, в конце концов, пришли якобы в пределы Дагестана и поселились в долине р. Сулак. В далеком прошлом–ранее конца XVI в.–«имели» там эти гуэны «свой аул», который стоял «на неприступной скале близ нынешнего» аварского селения Миатли (*Миякьуб*), где «занимались» они «полевыми работами – на левом берегу Сулака, при выходе» этой могучей реки «из гор».

Гуэны, при их нынешней тюркоязычности, помнят – согласно тексту статьи, – о своем вейнахском происхождении. Мало того, считают-де люди эти, что «находятся» они «в родстве с известной в Чечне», точнее в Ичкерии – на границе с Ботлихским районом, – «фамилией Гуной»[610]. [Странный, конечно, текст. Почему, к примеру, «фамилия Гунай» выводится автором разбираемой статьи из далекого Веденского района ЧР, а не из аварского сел. Гуни // «Гуна», которое стоит в нескольких километрах от Миатли, на территории Казбековского района?-Т. А.]

В разбираемой здесь статье, которая названа редакцией тифлисской газеты *Кавказ* (июль 1848 г.) *«Рассказом Кумыка*», речь идет далее о сала-узденях. Начинает автор этого *Рассказа*, например, так: «сала, или салатавцы, предки нынешних кумыкских сала-узденей», а затем говорит он, что «салатавцы» принадлежат к «лезгинскому», то есть к аварскому, народу. Это и есть то, что салатавцев отличает от «ауховцев», а также от населения нынешнего Гудермесского района ЧР (в прошлом называлась данная территория, *Къачкъалыкъ,* что «по-кумыкски» означает «Провинция»), которые являются отростками «кистинского», то есть вейнахского, «корня»[611].

Отмечает автор *Рассказа* (1848 г.) и то, что предки знатных кумыкских узденей, принадлежавших к категории *сала,* это – люди «вышедшие» из аварской «деревни Риквани («*Рикони*»)», которая лежит в пределах Сулакского речного бассейна, а конкретно, «за Гумбетовским хребтом». Далее пишет этот автор, что в прошлом «жили» предки сала-узденей Кумыкии «при речке Сала, впадающей в Акташ», то есть вблизи аварского сел. Дылым. В примечаниях же к *Рассказу* говорит он (автор –?) следующее: «из одной записки» исторического содержания, которая, кстати, частью своей включена – как я (Айтберов Т. М.) заметил, – в *Гюлистан-Ирам* Бакиханова, вытекает, что «когда» Султанмахмуд Чупалав-шамхалов «прибыл в Чир-юрт», то есть в аварский Гельбах, «там жили рикванийские (*рикони*) выходцы». Это – «предки нынешних сала-узденей», а затем в отмеченной записке сказано, что эти выходцы происходили из Анди; впрочем, дается толкование: «Риквани есть отселок

610 Рассказ Кумыка… С. 23.

611 См. Там же. С. 23, 37, 67, 68.

Андийский»[612].

Ниже автор *Рассказа* пишет странную – скажу прямо, – фразу. Дело в том, прежде всего, что сами сала-уздени, как и русские чиновники, выводили (в XIX в.) происхождение сала-узденей, как социальной категории Кумыкии, из горного Аваристана. В Рассказе, однако, видим мы тут следующие слова: сала-уздени «считаются» людьми, находящимися «в родстве с ауховцами и принадлежат к Вашандароевской их»[613], то есть вейнахов-чеченцев, «фамилии». Происходит же последняя, как известно, из современного Шатоевского района ЧР, где стоит чеченское сел. Вашандарой. Где тут Аргунское ущелье Чечни и где Ботлихский район Дагестана?

5. «Родословное древо Кумыкских князей»
(1860 г.)

В Дагестанском архиве (см. ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2) хранится генеалогическое древо князей Кумыкии XVI–XIX вв., которое составлено «Кумыкским комитетом по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области, в 1860 году». Данный исторический источник, написанный на большом листе фабричной бумаги, по-русски, не следует, конечно, рассматривать как стопроцентную истину, причем, в своей последней инстанции. Разыскания в архивах, – государственных и частных – а также ожидаемый нами эпиграфический материал, который могут дать полевые разыскания в пределах исторической «Кумыкии», позволят, наверное, внести ряд дополнений и уточнений к данному древу, созданному российскими чиновниками в 1860 г.

Текст

Андия[614] – шамхал Дагестана, [житель –?] Тарковский. Он [вроде бы] тождествен Муртазаали [и] Чупалаву[615].

У этого Андия – шамхала было три сына: Султанмахмуд (*…-мут),* Илдар и Гирей[616].

Сына Султанмахмуда звали Айдемир. Он, в свою очередь, имел сына по имени Чупалав. У этого Чупалава было пять сыновей: Айдемир, Хамза, Чупан, Мухаммадгирей и Нуцал (*Муцал).*

612 См. Там же. С. 23, 27, 28.

613 См. Там же. С.23.

614 Он упомянут в турецких документах, при описании событий конца XVI в. (80-е годы), как Андияв-бек («*Андиян-бек»)* – сын тогдашнего шамхала. См. **Алиев К.М.** Шаухалы… С. 79, 143, 144: материал турецкого ученого Ф. Кирзи-оглу.

615 В *«Записке комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области»*, от 1869 г., предложение с именами «Муртазаали» и «Чупалав» отсутствует. См. ФОД. С.81,85.

616 Согласно тексту А. Бакиханова, был Андия сыном «Чупан-шамхала» (Чупалав-шамхал–?), скончавшегося в 1574 г., и имел трех братьев: Илдара Буйнако-Таркинского, Мухаммада и Гирея Геллинского. См. Гюлистан-Ирам. С. 88.

У Хамзы Чупалаева было три сына: Айдемир, Алиш-бек-бригадир и Темир.

Линия Айдемира Хамзаева: у него, то есть у Айдемира, был сын по имени Мухаммад (*Баммат*), который имел двух сыновей – Айдемира и Арслангирея.

Первый из них – Айдемир Мухаммадов, – имел два сына: Бийарслана и Арсланбека. Бийарслан же имел четыре сына: Айдемира, Хасанхана, Таймасхана и Адилхана; у Таймасхана – четыре сына: Бийарслан, Арсланхан, Абдулхамид (?) и Арсланали; у Адилхана Бийарсланова – один сын – Хан.

Арсланбек Айдемиров имел сына, которого звали Умалат.

Аслангирей Мухаммадов имел двух сыновей – Джанбулата и Мухаммада, который имел, в свою очередь, двух сыновей – Арслангирея и Джанбулата; у этого Джанбулата Мухаммадова – три сына: Наибсултан, Хангирей и Султангирей.

Линия Алиш-бек-бригадира: его сыном был Хамза-полковник. У Хамзы-полковника было восемь сыновей: Муртазаали, Устархан, Адил, Актула, Мухаммадмирза (*Баматмурза*), Хан, Хасай и Уммахан. Из них:

Муртазаали Хамзаев имел сына по имени Хамза, который имеет, в свою очередь, двух сыновей: Шамхала (*Шавхал*) и Муртазаали;

Устархан Хамзаев имел двух сыновей – Будайхана, который имеет, в свою очередь, три сына (Устархан, Паша, Хангирей), и Илдара, который имеет, в свою очередь, два сына – Забита и Динниза.

Адил Хамзаев имел четыре сына: Чупалава, который имеет, в свою очередь, два сына (Адил и Нуцал), Шошая, Чупана, который имеет одного сына (Шошая, чье второе имя Абдулмаджид, от которого, кстати, и родился Арсланали), и Арслангирея.

Актула Хамзаев имел шесть сыновей: Хасбулата, Гази (*Казы*), Джанарслана, Алхаса, Мухаммада и Хана, который имеет сына по имени Ираншах.

Мухаммадмирза Хамзаев имел одного сына, которого звали Мухаммад.

Хан Хамзаев имеет три сына: Тохтархана, Шахбаза и Хасанхана.

Хасай Хамзаев имеет три сына: Адилгирея, Айдемира и Татархана.

Умахан Хамзаев имеет также три сына: Ахмадхана, Шамхала и Аскерхана.

Линия Темира – сына Хамзы, сына Чупалава, – такова: он, то есть Темир, имел восемь сыновей. Это были: Хан (у него был сын по имени Султанмут), Гебек (у него был сын по имени Шамхал), Хасбулат (у него было два сына – Сурхай и Уцуму), Гази, Карамурза, Ислам (у него было два сына: Хусайнхан и Гебек, который имеет, в свою очередь, четыре сына: Ислама, Карамурза, Газия и Адилгирея), Давлетгирей (он имел сына по имени Умалат) и Шапи (он имел три сына – Салимсултана, Хасанхана и Султанмута, который, в свою

очередь, имеет сына по имени Шапи, от которого родилось пять сыновей: Салимсултан, Султанмут, Хасанхан, Хамза и Темир.

6. Записка от 1862 г., вышедшая с согласия «*Комитета Кумыкского округа*», созданного «для разбора личных и поземельных прав туземцев»

(1862 г.)

Материал этот, сохранившийся в подлиннике, а хранящийся в ЦГА Республики Дагестан (Ф. 105, оп. 4. А. 44,45), опубликован в далеком от нас 1959 г.[617]

Из текста, приводимого ниже, видно, что следуя рассказам, которые ходили во 2-й половине XIX в по территории исторической Кумыкии, – причем среди людей традиционно богатых, а также зажиточных или, как минимум, обеспеченных, статус которых опирался, в немалой степени, на «старину», – нарисовали для себя русские чиновники XIX в. небезынтересную (для нашей темы) картину. Получалось, что князь Султанмахмуд (конец XVI в.) пришел, вместе с большим отрядом лакцев (*гъумукъ)* в древнее аварское селение Гельбах//Чирюрт, часть населения которого, считавшаяся остатком золотоординской дивизии *(туман* – русское «тюмень») размещенной в Прикаспии (XIII в.) потомками Чингиз-хана, говорила тогда на тюркско-кыпчакском языке. В Гельбахской зоне (к западу от г. Кизилюрта) присоединил к себе этот Султанмахмуд проживавших там аварцев, происходивших из аристократической «фамилии» *Сала*, а также кочевавших поблизости представителей тюркского этнического мира.

В таком «интернациональном» коллективе, сложившемся на Северо-восточном Кавказе в эпоху всеобщей ориентации на тюркско-кыпчакский язык, – фактор являвшийся наследием эпохи великой Монгольской империи, – превратилось указанное средство общения из узкоплеменного (тюмено-бораганского) во всеобщее.

По мере перенесения «султанмутовцами» своих жилищ в северо-западном направлении (из аварского Гельбаха в район аварского Старого Миатли, где стоял древний «аул» гуэнов, оттуда в Чумлы, – на границу современного Казбековского района, а уже оттуда на современное местоположение Эндирея), усиливается в их среде, на землях равнинной части Теркско-Сулакского междуречья тюркский языковый фактор; весьма важным моментом было, при этом, вытеснение туда ногайцев, которое произвели калмыки. Как результат, у членов дагестанского «клана», который создал Султанмахмуд, сын пришельца из Лакии, – шамхала по имени Чупалав, – получает преобладание тюркский язык, хотя знание аварского, по-видимому сохраняется – для общения с узденями, которые были представлены салаватовцами и их соседями. Благодаря, при этом, золотоордынской культурно-

617 Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: сборник документов / подгот. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959. С. 688, 689.

языковой традиции, а также, присутствию тюменов и ногайскому соседству, язык, указанный здесь первым, принимает форму не огузского, на котором говорили падарцы (терекемейцы и караманы), а кыпчакского языка.

Текст

Коллектив российских чиновников, который изучал ситуацию в пределах Терско-Сулакского междуречья, сделал к 1862 г., следующее заключение:

«Из преданий», которые были сообщены этому русскоязычному коллективу «кумыкскими князями», а также «сословием узденей» – речь идет о категории, которую именуют *сала*, – и «обществом Гуэнским, которому … принадлежит» ныне «часть» местности, именуемой «Чумлу»[618], вытекает любопытный материал.

Последний гласит, что Султанмахмуд (…*нмут),* «родоначальник князей» Кумыкии и, одновременно, «основатель» Эндирея, объединился – находясь на тот момент в аварском селении Гельбах, – с несколькими дагестанскими коллективами. В числе их были: «сала, бораган, гуэн, тюмень и кумыки»; в состав чиркейских земель входит «Хребет Бораган» (…*Бурагъан*)[619], где, вероятно, и стояло поселение бораганов. Они - то и стали «первыми переселенцами» с юга и юго-запада, пришедшими в пределы Терско-Сулакского междуречья.

Султанмахмуд «поселился первоначально на урочище Чумлу», что находится довольно близко от дылымского урочища *Сала-юрт*. Оттуда «перешел» он «впоследствии … на место» расположения «нынешнего» Эндирея.

«Из преданий князей» Кумыкии «видно, что в прежнее время князья» эти «пользовались» данью, именуемой «ясак», взымаемой со следующих северо-восточнокавказских территорий: «с Чечни», под которой подразумевается Ичкерия; с «Карабулака», который соответствует, примерно, равнинной части чечено-ингушского пограничья; с «Качкалыка», под которым имеется в виду территория, примерно, нынешнего Гудермеского района ЧР; с «Ауха и Салатавии»[620].

---

618 Там же. С. 688.

619 См. АРС. С. 696 (в составе зубутлинских земель: *Бурангъу щоб*), 699 (в составе чиркейских земель: *Бурагъан щу*).

620 В записке А.М. Буцковского (1812 г.) сказано по данному поводу, прежде всего то, что аварцы Салатавии являются более древним населением Терско-Сулакского междуречья, чем «кумыки», которые пришли туда с дагестанских земель, лежащих к югу от р. Сулак. Так как последние, однако, взяли тогда же контроль свой Прикаспийскую равнину (конец XVI в.), и, таким образом, как бы «заперли» первых в горах, вынуждены были те «покорится» – ради возможности иметь зимние кутаны на названной равнине и содержать там свои «овечьи стада». Как результат, салатавские аварцы «платили» к началу XIX в. князьям Кумыкии «дань баранами и хлебом», а также, но уже «за» «занимаемые земли», давали им небольшие суммы наличными «деньгами» (См. ИГЭД С. 244). Примерно это же пишет и упомянутый «Кумык» (Шихалиев Д.-М. -?). По словам его, «князья» Кумыкии, «разделив» между своими фамилиями «земли», на которых эти «салатавцы», брали с последних «по мерке хлеба» с каждого «дома» и «по нескольку баранов со стад», во внутренние же «дела» они «решительно не вмешивались». См. **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка … С. 38.

Из «рассказов», идущих от «стариков, видно» при этом, «что четыре аула Ауховского общества», а именно, «Акташ-аух, Юрт-аух, Кишень-аух и Ярыксу-аух платили ясак», то есть дань, «старшим» лицам в роду «князей» Эндирея. Далее говорится в чиновничьей записке, что «право» на «взымание ясака … с ауховцев», которое находилось исторически в руках «старших князей» Эндирея восходит к их «бесспорному владению землей ауховской». Это право, «приобретенное … предками» нынешних князей Кумыкии, перешло, однако, в категорию «утерянное», что случилось в эпоху Имамата[621].

7. Царский офицер Махди Кандауров о своей фамилии и о сала-узденях

(начало 60-х годов XIX в.)

Ряд небольших текстов, вышедших из-под руки российских авторов эпохи царизма, рассказывающих нам о сала-узденях, а также запись более поздних преданий о них, приведены в многократно упоминаемой здесь работе Ш. М. Хапизова[622]. Оговорившись, что предания о далеком прошлом Дагестана, зафиксированные после 70-х годов XX в., требуют к себе источниковедческого анализа в целом, создатели работ, на страницах которых присутствуют отмеченные сообщения повторяют друг друга. Как выясняется, при этом, породили их, то есть названные сообщения – в конечном счете – официальные записки российских чиновников, которые изучали ситуацию в «Кумыкском округе». Нельзя умолчать «здесь» и о том, что делалось ими это с расчетом на уяснение способов упрочения владычества Российской империи в пределах «Кумыкии», а также ради получения от этого материальных дивидендов. Задумка была тут, как видится, такая: лишить массу дагестанского народа большинства пастбищных и пахотных земель, имеющихся в Терско-Сулакском междуречье, применяя для этого различные хитрые приемы (к примеру, вначале передать максимальное количество общедагестанской земли в собственность местным аристократам, а затем, вовлекая их в пьянство, разврат и карточную игру, разорить последних при помощи банковских залогов и проистекающих отсюда процентов, и лишить, таким образом, земельной собственности за мизерную цену) и затем передать их – так или иначе – казачьей верхушке и христианам из центральных губерний или, как минимум, из Закавказья.

Чиновничьи официальные записки, которые легли в основу упомянутых выше сообщений, имели под собой хорошую – в ряде случаев, – источниковую опору в виде материалов, которые предварительно собирала власть с дагестанцев. Их позднее

621 Движение горцев: С. 689.

622 **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 41–59.

подвергали, понятно, редактированию, – в **свете** поставленных сверху задач, – а поэтому особый интерес представляет тут именно исходный материал. Имеется в виду то, что писали сами дагестанцы, как в средние века, так и в Новое время, то есть в XIX в.

Одним из тех жителей исторического Дагестана (в 60-е годы XIX в. была это уже юго-восточная часть Терской области, где политически верховодило казачество), кто собирал материал о прошлом Кумыкии, был сала-уздень Кандауров. Этот человек, носивший имя Махди, состоявший в начале 60-х годов XIX в низших офицерских чинах, собрал, добросовестным образом фамильные предания и затем представил их в «Комиссию о сословном строе в Кумыкском округе Терской области», которая использовала эти материалы М. Кандаурова, – как, может быть, рассказы и некоторых других сала-узденей, – причем местами дословно, в своей *Записке*, завершенной в 1869 г.[623]

Из материалов М. Кандаурова вытекает, что корни его фамилии идут из Андийской котловины, от тех андийцев, которые пришли в Эндирей, в конечном счете, из Гельбаха, а не из шатоевского селения Вашандарой (ЧР). Именно «кандауровская» версия происхождения сала-узденей принята была, кстати, официальным кавказоведением царской России[624], а не версия некоторых российско-кавказских кругов (они, судя по всему, вели на Северном Кавказе свои собственные интриги, отражающие их материальные устремления регионального характера, которые, однако, не признавала столичная бюрократия, богатевшая Сибирью), которая опубликована была газетой *Кавказ,* за подписью «Кумык». Суть последней, как мы знаем, такова: сала-уздени «считаются» социальной группой населения Кумыкии, находящейся якобы «в родстве с ауховцами», хотя и переселились они в Салатавию не из бассейна р. Аргун (ЧР), а «из находящейся за Гумбетовским хребтом» горной дагестанской «деревни».

Несколько слов о хронологии, а также о некоторых иных моментах, присутствующих в наших данных касательно сала-узденьской фамилии Кандауровых.

Махди Кандауров, который считал себя потомком андийцев, живших одно время в «Салатавии», но затем переселившихся в присулакское селение «Гельбах», помнил, в 1862 г., о предгорных землях своей «фамилии». Представляли они собой определенные «участки», находящиеся в пределах Салатавии, которые, однако, передавались тамошним жителям, являющимся носителями аварского языка, для хозяйственного использования, но за известную плату. Можно предполагать, причем, что находились эти кандауровские земли – по площади весьма значительные – в

623 См. ФОД. С. 86.

624 **Дубровин Н.** История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I. Кн. 1. С. 621: сала-уздени происходят от тех жителей «деревни Риквани (*Рикони)»,* стоящей в Андийской котловине, которые пришли в Гелбах – место выхода Сулака из горного ущелья на равнину, – через территорию Гумбета (авар. *Бакълъулал*).

бассейне речки Сала-ор, которая является притоком р. Акташ (авар. *Ахтач*). Действуя совместно с «князями» Кумыкии, – из числа Каплановых и Муртазалиаджиевых – «уздень» Махди Кандауров, как и «уздень» Умархаджиев (был он из «древней» кумыкской «фамилии», идущей от «сподвижника» то ли самого Султанмахмуда, то ли «его сыновей», пришедшего из горной Балкарии), ставил перед российскими властями вопрос «о восстановлении» их «прежних» прав на получение доходов из Салатавии. Им было, однако, отказано[625].

В 1828 г., когда давал Абусултан-нуцал-хан Аварский клятву «на верподданство» императору Николаю I, присутствовал в числе свидетелей – из сословия «узденей» – «Асланбек Кандауров»[626]. В это время население эндирейского квартала, носящего название «Сала-аул», обязано было, кстати, «обрабатывать» Кандауровым, а также их родственникам Паштовым, «землю», чтобы эти уздени получали бы соответствующий доход[627].

Ответвлением фамилии Кандауровых считал вышеупомянутый Махди Кандауров аксайцев Тавлуевых, известных также как «Ирбахиновы» (от *Ирбагьин*), то есть Ибрагимовы, из которых вышел, нельзя не отметить, известный в истории Кавказа начала XIX в. убийца двух имперских генералов – Грекова и Лисаневича. Это был храбрец «из рода Тавлуевых», аксайский «сала-уздень», именуемый в текстах «Учар-хаджием» (убит в 1825 г.)[628].

На «сала-узденей» Тавлуевых, на «земле», которая принадлежала «последним», работало в XIX в. население целого аксайского «квартала Каджар-аул», причем представляя собой их «квартал»[629]. Население последнего составляли, что отмечено текстом, «потомки персиян», которые «нисколько не сомневаются в своем персидском происхождении» – даже в конце XIX в. Мало того, эти каджары публично «утверждают», что предки их «поселились в Аксае» в то время, когда находилась равнинная часть Терско-Сулакского междуречья под верховной властью «персидских шахов»; аксайские «каджары и обликом своим сильно напоминают сынов Ирана»[630].

Под 1735 г. упоминается ***Кандаур***[631], входивший тогда в число

---

625 Движение горцев… С. 687, 688.

626 Материалы по истории Дагестана и Чечни. С. 123.
В документе от 1828 г., который назван выше, упомянуты, кстати, в качестве свидетелей «уздени»: Мухаммад Хаджимурадов и Юсуп-хаджи «Бамматов», которые – как писал Н. Семенов, – «всеми», кроме Махди Кандаурова (Т.А.), «признаются выходцами из Гумбета или Салатавии». См. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895; **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 44, 48.

627 См. выше, стр.

628 **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 47 (по работе Т. Макарова «Кумыкский округ» // Газета «Кавказ». Тифлис. 1860, № 77).

629 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 51.

630 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 52.

631 Об этом см. выше.

почетных лиц Кумыкии, как равнинной, так и горной. Умер этот Кандаур, по сообщению Махди Кандаурова, примерно в 1750 г. Утверждается, что он, то есть Кандаур, имел брата по имени «Ирбаин» (*Ирбагьин* – Ибрагьим), от которого пошли – с середины XVIII в. (?) – «сала-уздени Тавлуевы»[632].

От внука Кандаура (1735 г.), который получил известность в Кумыкии как «Раджаб-хаджи», пошли «сала-уздени», которых называли в XIX в. Раджабаджиевыми[633].

Отца Кандаура звали – как пишет Махди, – «*Янсох*»; имя это употреблялось среди знатных кабардинцев (*Джансох*). Жил он, то есть ***Янсох***, по всей видимости, в пределах конца XVII начала XVIII вв.

Отца сала-узденя Янсоха звали – как пишет Махди Кандауров, – Азнаур; от грузинского *азнаур* «знатный; дворянин». Жил этот ***Азнаур***[634], примерно, в середине XVII в.

Отца сала-узденя по имени Азнаур звали, – как сообщает Махди Кандауров, – **Султан**. Время жизни этого Султана приходится, скорее всего, на начало XVII в.

Отца Султана, пятого предка Кандауровых, звали – по словам М. Кандаурова, – «Беге» (Бегав). Он был из тех андийцев, которые проживали в пределах нынешнего Казбековского района, в бассейне речки Сала-ор, но затем были вытеснены оттуда в старинное аварское селение Гелбах // Чирюрт, стоящее в стратегически важном месте на берегу Сулака – там, где выходит он из гор на равнину.

Текст

«Сала-уздени дали показание, что предок их, которого звали Беге, пришел, вместе с родными своими, из Андии. Поселившись первоначально в Салатавии, на р. Сала-су, он получал там с коренных жителей дань, именуемую *ясак*. С течением времени, однако, последние перебили родственников этого Бегея, а сам он успел тогда скрыться из Салатавии, уйдя за Сулак, вместе с 3-мя своими сыновьями: Абдурахманом, Султаном и Камбулатом.

Там, на правом берегу Сулака, основал Беге аул Гельбах. В месте этом к нему присоединились и прославились своим наездничеством [нападениями] – на Кабарду и соседние места.

В это время Султанмахмуд (…-*мут*) – сын Андия-шамхала

---

632 См. **Хапизов Ш. М.** Саламеэр… С. 81, 82.
Не исключено, что «Ирбаин», тождественен тому почетному эндирейцу по имени «Ибрахим», сын которого (Мухаммад) упоминается под 1756 г. См. **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 248.

633 В 1807 г., действуя по поручению главнокомандующего русскими войсками на Кавказе, И. В. Головина, «старшина» Хаджи-Раджаб Кандауров ездил в селения чеченцев, где предлагал наиболее авторитетным из них приличные суммы денег за выражение ими «покорности» царю. Он, при этом, организовывал контакты между чеченскими «предводителями», Бейбулатом и Чуликом с одной стороны, и российскими властями - с другой. См. АКАК. Т. 3. С. 671.

634 Жители Аксая, носящие фамилию «Азнауровы», как утверждал в 1848 г. «Кумык», лишь «причислены» к «сословию сала», то есть не являются-де потомками Бегея Андийского. Жители аксайского квартала Зах-аул «обрабатывают … землю» Азнауровых. См. Рассказ Кумыка… С. 48, 52.

Тарковского и кабардинской узденьки, происходившей из фамилии Анзоровых, или как их еще называют, Азнауровых, – скрываясь от своих братьев, не хотевших дать ему часть из отцовского владения, – прибыл в Гельбах. По совету Бегея отправился Султанмахмуд, вместе с ним и двумя андийцами, в Кабарду: просить помощи у родственников своих, имевших близость к нему со стороны его матери. В помощь Султанмахмуду собралось тут 10 тысяч кабардинских всадников, которые и проведены были тайно в Гельбах, стоящий на правом берегу Сулака.

Здесь Беге разделил кабардинцев на три отряда, скрыв их по соседству, – один отряд подле другого – в следующих урочищах: Сары-камыш, Алты-агач и Тагалы-кака. Сам же он отправился теперь к братьям Султанмахмуда звать их на свидание и последующие переговоры с последним. Беге, при этом, предупредил кабардинские отряды, что тот будет на организуемом сборе в красной черкеске. Сделано было это для того, чтобы по условному знаку, оговоренному заранее с кабардинцами, они окружили бы одновременно место совещания и захватили бы братьев Султанмахмуда, как и их приближенных.

На свидание собрались они в местности Темир-гой. Султанмахмуд пришел туда вдвоем с Бегеем, а братья его пришли с 40 приближенными. Во время того совещания Бегей выговаривает старшему брату Султанмахмуда: зачем он привел с собою много людей. Мало того, в ходе долгих переговоров, он настойчиво домогался выдела Султанмахмуду части [недвижимости] оставшейся от его отца.

В ответ, старший брат Султанмахмуда отозвался: ему, как шамхалу, не прилично ездить без свиты. С доводами же Бегея, касательно выдела Султанмахмуду вышеупомянутой части, шамхал не согласился и назвал того бестолковым большим *тавлу.* Дело в том, что Беге был огромного роста и славился необыкновенною силою. Беге подал тогда условный знак, и кабардинцы захватили тут шамхала, вместе с его свитою. После этого вынужден был тот примириться с Султанмахмудом и дать ему удел в следующих границах:

до Темиргоя, Алмалы-ауз, Гозай-тюбе, Кош-гичу и Гон-тюбе. Мало того, [Бегей] тут же принял на Коране присягу от [шамхала]: никогда не нарушать условий примирения и заключенного раздела территорий.

Из Гельбаха Беге переселился, вместе с Султанмахмудом, на урочище Чумлы, находящееся недалеко от Сала-юрта, откуда дети их перешли на Ачи-кот и основали там деревню Эндирей (*Андрей*) – в той местности, где до того жили казаки. В этой Эндиреевской деревне дети Бегея управляли кварталом Сала-аул, который, кстати, до сих пор носит название.

Сала-аульцы пользовались землями, принадлежащими сыновьям Бегея, и поэтому платили им ясак, а также отбывали *булка*, то есть

барщину, на их *бийликах*, то есть дворянских объектах, причем, как его детям, так и их потомкам.

Бегею лично принадлежали два земельных участка, расположенных близ Эндиреевской деревни, а также была им сделана заимка на правой стороне реки Ярык-су, называемая Кандауровской – по имени прапрадеда узденей Кандауровых; Кандаур умер 114 лет тому назад, то есть в XVIII в., но потомство его удержало за собою название узденей Кандауровых.

Род Бегея называется в народе сала-узденями. Они считаются, при этом, узденями первостепенными. Из числа ***потомков*** этого ***Бегея*** известны: Абдурахман и Камбулат, которые были бездетны. ***От*** среднего ***сына Бегея – Султана*** – произошли ***все*** нынешние ***сала-уздени:***

Сыном Султана был ***Азнаур***. От Азнаура родился ***Янсох***, но кроме того, Азнаур имел еще и пасынка, которого звали ***Пашта***[635]. От него-то произошли Паштовы. Далее, ***от Янсоха*** родились ***Кандаур*** и ***Ирбаин.***

От первого из них, то есть ***от Кандаура***, происходят сала-уздени ***Кандауровы***.

От второго, то есть ***от Ирбаина***, происходят сала-уздени ***Тавлуевы***; они же ***Ирбаиновы***.

Сала-уздени ***Раджабаджиевы*** происходят от ***Раджаб-хаджия***, [упоминается в русских документах под 1807 г.: «Хаджи-Раджаб Кандауров» – Т.А.], являвшийся внуком Кандаура, [сына] Янсоха.

К сала-узденям [ныне] причисляются также древние фамилии, происходящие от других сподвижников Султанмахмуда и его сыновей. Это такие люди, как: Умараджиевы и Бамматаджиевы – выходцы из Балкарского общества; Тутушевы – выходцы из Крыма; Токаевы – происходящие из ногайских мурз; Акайчиковы – выходцы из Эрпели; Ачаевы – пришедшие с Кубани; Качалаевы и Боташевы – пришедшие из Кабарды; Казибековы, – они же Умашевы – пришедшие из Аварии и другие.

Преимущество сала-узденей состояло в том, что они владели не пустынными, а населенными землями. С жителей последних получали сала-уздени поземельные доходы и, одновременно, пользовались по отношению к ним, правом на барщину *(булка*). Сами же не отбывали князьям никаких повинностей. Сала-узденям принадлежало предводительство в проводимых военных предприятиях. Из них выбирались народные судьи (*тёречи)* для участи в суде (*махкама*), а также управляли они делами общественными.

Сословие сала-узденей старалось не вступать в браки с другими сословиями. Если, когда-либо случилось так, что сала-уздень женился на догерек-узденке или же выдаст он свою дочь

635 Документы XVIII в. упоминают среди почетных эндирейцев того времении двух сыновей человека, носившего имя «Пашта», одного из которых звали «Кукай», а другого – Мухаммад. Зафиксированы они оба под 1756 г. См. **Оразаев Г.М.-Р.** Памятники… С. 247, 248.

за разбогатевшего догерек-узденя, то, в обоих случаях, браки эти считались предосудительными. Соответственно, в случае женитьбы на сала-узденьках, должны были догерек-уздени платить двойной *калым.*

Сведение это сообщено русским чиновникам отставным подпоручиком Кабардинского полка Махти Кандауровым»[636].

8. «Записка» царской «Комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области»[637]

(1869 г.)

Материал этот написан на базе того, что русские чиновники собрали раньше. Прослеживается, местами, буквальное использование указанными чиновниками тех данных, которые предоставили им Махди Кандауров и «Кумык» – автор *Рассказа*[638].

Небезынтересно здесь то, что в *Записке* нет даже намека на родственную связь сала-узденей с «Вашандароевской» фамилией Чечни и с ауховцами-аккинцами, вообще.

Текст

Сала-уздени – это те лица, «предки которых положили основание Эндиреевской деревне»; как можно понять из других материалов, являлись таковыми, по мнению *Комиссии,* лица андийского корня, пришедшие в бассейн р. Акташ из аварского сел. Гельбах, вместе с «кумыками», а именно: Кандауровы, Раджабаджиевы и Тавлуевы-Ирбагиновы. К этим настоящим сала-узденям, «причисляются» в XIX в. «выходцы из именитых родов Кабарды (например, Боташевы и Карабудаговы – *Т.А.*), Крыма (например, Тутушевы – *Т.А.*) и Аварии»; имеются в виду, например, Казбековы, корень которых увязывали, по всей видимости, с хунзахскими дворянами, сидевшими тогда в гумбетовском сел. Аргвани.

9. Чирка и аул Чиркей

(Газета «Кавказ», 1863 г. № 29. С. 180-182.
Исаак Бахтамов, 23 января 1863 года; г. Дербент.)

При написании этой статьи автор использовал кроме доступных ему преданий, дошедшие до нас дагестанские источники. Это «Дербент наме» (XVII в.), «Тарих Дагестан» (XVIII в.), «История Абу-Муслима», «Историю Аргвани» и «История Нахбака».

636 Фотокопии документальных материалов из лаборатории Ленинградского филиала АН СССР, выявленные известным дагестанцем Авадзи Саидовичем Омаровым в 1962 г. См. Рукописный фонд ИИАЭ Ф. 6, оп. 1, д. 52/3036. Л. 60–63 (см. **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 47).

637 См. ФОД. С. 81–90.

638 См. ФОД. С. 81, 86, 89.

В Дагестане, как и везде, весь народ, имея в памяти своей исторические предания предков, передают их уст в уста, сохранив названия мест и действующих лиц. Эти предания гласят, что предки жителей казикумухского владения и общества Сюрхи исповедовали армянскую и грузинскую религии. В даргинском округе жители сел. Цудахар, происходит от грузин и, судя по названию Цуда–Хар, что означает по–грузински «праздный», цуди–кади – «праздный человек». Очень может быть, что предки их были грузинами. В Акушах жители аула Ходжал–Маки считают себя потомками армян, микихинцы, – евреев: недалеко от аула Оглу или, правильнее, Охлу и Кулузма – грузинами; многие знакомые с этой частью Дагестана, полагают, что название последнего аула не Кулузма, а Ковла–Цминда, что означает по–грузински «все святы». Далее в Аварии аулы Унцукуль и Ихали выдают себя за потомков армян; в гумбетовском обществе Муни и часть аула Чиркат – евреями, а часть христианами; между последними есть и теперь семейств до восьмидесяти грузин, принявших магометанскую веру. За Чиркатом находится разоренный аул, называемый горцами Биркуджа, а нашими войсками Греческим аулом. По словам горцев, он так же был грузинский.

Но не так повествуют жители известного в Дагестане аула Чиркей о своих предках: эти горцы за 160 лет тому назад вышли из разных мест Аварии, избрали место на левой стороне реки Сулак и поселились на земле, принадлежавшей некогда Андреевским князьям, которым платили произведениями из посевов и садов своих, а в последствии приобрели это место покупкой.

Чиркей – Старый расположен на покатости горы, при речке Агсу или Аксу, и стоит между двумя небольшими горами: Мундери–Шоп и Зирет–Шоп. Снизу, со стороны Сулака, усеян он фруктовыми садами, вообще местоположение красивое.

Предки чиркейцев, теснимые горцами, избрали это место для поселения, как безопасное и удобное для защиты от набегов врагов своих, горцев. Оно было сначала покрыто густым лесом и при выборе этого места ему дали название *Чирка,* т.е. «Место обильное комарами», по причине бывшего тогда там множества этих насекомых, называемых по-кумыкски «чирка»; поэтому новое поселение и получило название Чирка или Чиркей. Все прочие аулы, расположенные по соседству и в Салаватии, основаны гораздо раньше Чиркея.

В ауле Чиркей жили и ныне живут шесть тухумов (фамилии). Первые поселенцы, избравшие это место для аула, были тухума Параха–Тлов, вышедшие из аула Тлох (в Аварии), от которого происходит старик Ибрагим–Дада, по имени которого и получила название известная гора по буртунаевской дороге, как ему принадлежащая; но местные жители знают, эту гору под особыми названиями *Чатыр–гон* или *Бурун–Карши*; второй тухум *Бура–Буралар* или *Уруслов*, вышедший из аулов Арадрых и Эмельте (в

Аварии), из которого был известен нашему правительству своей преданностью Даци, старший сын которого служит ныне старшиною в Чиркее. Третий тухум *Пилов* или *Пиров*, вышедший из аула Хараки (в Аварии); к нему принадлежал известный в Чиркее Джемаль, с братьями родными своими, Шахмандар–Гаджи и прочие. Этот Шахмандар–Гаджи, в 1842 году, находясь у нас в плену, содержался в Тифлисе под арестом. По освобождении своем, явившись к Шамилю, дал он проект имаму устроить новую систему администрации, например, сотников, наибов, мудиров, т.е. старше наиба и прочие, а сам он после того в Технуцале служил мудиром несколько лет, над пятью наибами. Четвертый тухум *Падарлар*, вышедший из аула Эрпели. Пятый тухум *Ашальты*, из аула Ашальтов (гумбетовского общества) и шестой тухум *Джамал–Али*. Из всех этих тухумов отличаются своей знатностью потомки Пилов, Буралар или Уруслов и Падалар.

До появления аравитян в VII столетии Дагестан разделился на три части: на Аварию, Сахлу (Кумыкскую плоскость) и Зирехгиран (ныне Кубачи), жители которых были идолопоклонниками, а небольшая часть исповедовала христианскую религию. Все эти владения принадлежали князю Сурагату; названному Нуцал–Ханом. Историческая книга Мухаммеда–Рафи и прочие повествуют, что Сурагат имел резиденцию в Тануси (ныне аул в Аварии); – горцы полагают Сурагата христианином из потомков царствовавших в России или дома царей грузинских, а некоторые считают его идолопоклонником. – По туземному, Сурагат был сын Сарта, сын Ираз–Хана, сын Ома–Хана, сын Фируз–Шаха, сын Багара, сын Немврода, сын Баара, сын Парда, сын Тахмаса, сын Саида, сын Амира, сын Фарнона, сын Хиджа, сын Сафи–Шаха, сын Аббаса, сын Тааррасса, сын Хидри–Шаха и сын Арискана. – Потомки его титуловались Нуцал–Ханом; он и наследники его до того расширили свое владение, что оно простиралось на всей земле от Крыма, Черкесов, до Ширвана. – Им не платил дань лишь небольшой город Акари, а с прочих владений взимали подати: с некоторых наличными деньгами – по три шаура с дыма, по одной мере хлебом, со ста одного барана, со ста дворов по одному рогатому скоту; от некоторых мест получал лисьим мехом по пяти штук, из которых одна черная; кроме того, он установил различные налоги: за местные произведения и за торговлю получал товарами.

Аравитяне, желая покорить Дагестан, первый раз 41 года хиджры, послали в Дербент войско, под предводительством двух начальников, Сальмааа и Рабия. – В 60 году хиджры, когда воцарился Халиф Валид, сын Абдул–Мелика, то он отправил с многочисленным войском в Дагестан родного брата своего Муслима или Абу–Муслима, который с асхабами (лица, принимавшие живое участие в войнах магометан против неверных), заняв Дербент и покорив часть Дагестана, возвратился в Сирию. За ним явился Убейдуллах, сын Джарраха, а в 115 году, но по

другим известиям в 140 году хиджры, был отправлен из Аравии в Дагестан другой полководец Абу–Мусалим, который заняв Дербент, обратил внимание на владение князя Сурагата и направил туда воинственных миссионеров для распространения ислама; силой оружия постепенно покорив Табарсаран (ныне Табасаран), Кайтаг и Казикумух, избрал своей резиденцией город Кумык и назначил султаном в этом городе главного полководца Шах–балия или Шах–велия, сына Абдуллы, сына Касыма, сына Аббаса, сына Абдул–Муталлиба; Шах–вели происходил из племени корейш и родился в Шаме (в Сирии), в местечке Халь, от чего и получил титул шамхала. В Кайтаг был назначен правителем князь Гамза; а в Табасаран – Магомет–Масум и два кадия, для научения жителей религии ислам. Затем, воюя с Суракатом, покорил Аварию до крепости Эхрана (ныне аул Чирюрт), обратив жителей в магометанскую религию. Того же Сураката вынудил удалиться к мусокам: так называют горцы тушинцев. Весь покоренный край от Грузии до Кипчага подчинился Шах–велию, который резиденцию свою перевел из Кумыка в город Семендер (Тарху) и титуловался обладателем кавказских народов до Грузии, или наместником Дагестана – «валий Дагестан».

Духовенство мусульманское по привычке своей всегда записывает на страницах какой–либо подручной книги, для памяти, происшествия случившееся на месте или какие–либо исторические сведения. В одной из таких книг, на арабском языке, есть заметка следующего содержания: После 200 лет хиджры явились на восток аравитяне, под предводительством пяти вельмож, а именно из потомков Гамзата: Шейх–Ибрагим, сын Абу–Исхака, Шейх–Ахмед и Шейх–Али. – Из потомков Аббаса: Шейх–Ахмед и Шейх–Насрудин, а в Дагестан прибыл Амир–Гамза сын Султан–Ахмеда, сын Хан–Магмеда, сын Амир–Магомеда, сын Кази–Абул–Фет, сын Муслима, сын Абдул–Мелика, сын Ибрагима, сын Исхака, сын Мансура, сын Касыма, сын Якуба. Амир Гамза вел войну долгое время с Суракатом, к которому был прислан в помощь небольшой отряд русов (Русь), но Суракат был разбит аравитянами и убит близ Ширвана. Преследуя его войско, аравитяне дошли до Кайтага. Здесь убив кайтагского правителя Казанфура, назначили на его место Шейх–Ибрагима; покорив эту часть Дагестана, они двинулись на Аварию покорить сына Сураката, по имени Баар–Нуцал или Баян–Нуцала, который будучи не в состоянии отстоять свою власть, бежал к мусокам тушинцам; тогда все владения Сураката до Крыма достались аравитянам. В Хонзах был назначен правителем Маасум–бек (из потомков Шейх Ахмеда), а духовным Абу–Муслим. – Предводитель аравитян Амир–Гамза, овладев Дагестаном и Сахлу (кумыкскою плоскостью), поселился в Кафир–Кумыке и обложил податями горцев: из Караты он получал 500 баранов из Генсеруха или Ириба 300, за тамошние пастбищные места 1000 баранов, с гибилальцев или антлятлинцев по одному барану с дыма, с джамалальцев 500 баранов, с тиндинцев 20 голов рогатого скота, с

гарчу 100 баранов, с хармузцев 700 баранов и другие произведения, с андийцев одного быка и восемь бурок. Мычкычская земля (Малая Чечня) принадлежала ему, собственно. Костековцы давали ему по одной рыбе с дыма, кайтагцы 150 буйволов, акушинцы и усушцы сто быков, цудахарцы 20 быков, аргунцы по одной мере хлебом, Цунда, Дисур и Мюкратль 80 баранов, кюринцы 200 лошадей в год.

После смерти Баяра или Баяна–Нуцала, в Тушинах оставался сын Сураката Амир-Султан, который желая вытеснить аравитян и набрав [для этого] войско, двинулся в Аварию, где правителем был Амир-Ахмед сын Чуфана, сын Султана, сын Масума, а кадием был Абул-Муслим; сей последний убежал в кумыкское владение, а Амир-Ахмед был взят в плен и убит Амир-Султаном; затем были истреблены все магометане, жившие в Аварии.

Амир-Султан владычествовал здесь двадцать четыре года, постоянно воюя с аравитянами; но не имея возможности более противиться врагам, вынужден был покориться и принять ислам, войдя в родство с потомками Амира–Гамзы. Он умер в Хонзахе. Там же покоится и прах Абу–Муслима, когда часто приходят горцы, как к святому месту, для поклонения.

Аварские ханы происходят от *Сурагата*, а прочие дагестанские князья и беки - потомки *Гамзата* и *Аббаса*.

В другой арабской книге имеется историческая заметка такого содержания: Абу–Муслим сын Саид–Джанида, сына Саида, сына Мунзира, сына Нупила, сына Абуталиба, сына Гамала, – выступая из Аравии, сперва сражался он в Дамаске с Мирваном, сыном Магомеда; убив сего последнего, двинулся к Ширвану, который заключал в то время уезды: Ширванский, Карабахский, Шекинский, часть Ганджи, кубинский, бакинский и часть Дербента. Истребив ширванских шахов, направил войска в Кир–Хистан (вероятно Гуржистан, или Грузия); воюя там семь лет и покорив своей властью все места до Шах–Эль–Бурса (гора), двинулся к проходу или к воротам Баба эль–Куст, называемый Рича.

Заняв этот пункт, он построил мечеть, назначив правителем здесь брата своего двоюродного Гамзата, потом пошел войною против неверных к Дербенту; покорив окрестные места, построил мечеть в Калат–Кюре (вероятно Кара–Кюра) и назначил правителем сына своего Мехтер–Синджаба, а в ахтынское владение – сестру свою, с мужем ее Исхаком – Кюне–Шикен. – Окончив эти завоевания, Абу–Муслим прибыл в Ширван и поставил там правителем Султан–Ибрагима, прозванного Бурхан Эд-Дином.

Абу–Муслим жил в Дагестане семь лет, потом возвратился в свою Аравию. Он имел четырех сыновей: Рамазана, Ибрагима, Юсуфа и Мехтер–Синджаба. Сыновья сего последнего поселились в покоренном крае, в окрестностях Шах–Эльбруса (вероятно Шах–Дага), из них Сейф–Эддин имел резиденцию в Микрахе, Юсуф в Грызе (в Кубинском уезде), Насриддин в Хина (Хиналуг), Джамал в Кубе, Абдула в Курахе, Гамзат в Риче и Али в Меке. Затем

последовали сыновья Юсуфа и других его братьев, из коих один управлял Меде–Хаджаном, другой Крызом, третий сын Шабан в Хумне, Хадбай в Хине, Сейф–Эддин в Куруре (вероятно Кюра), Рамазан в Диге (в Кубинском уезде), Юсуф в Аваджихе, Али в Бачакале, Халид в Ачахуре, Джамал в Мурухе, Лему в Хараче, Омар и Магомед в Ахтах, Ховарезм в Илаке, Абдулла в Халтуне (сел. Халтан, кубинского уезда), Раджаб в Тебехе, Халиф в Чутуре, Рамазан в Инухе и Магомед в Лики (Кубинского уезда).

Горцы, считая Сураката христианским князем, приписывают ему постройку многих храмов. Таких как: в Хонзахе, в Буцуле, близ Мохоха и др.; когда же наследники и потомки Сураката, приняв магометанскую веру, слились с аравитянами, то один из его потомков, по имени Исмаил, с дозволения наместника Дагестана, шамхала, основал по реке Койсу селение и назвал его Эр–пери (ныне Эрпели), что означает «мужественный пери», по стройности и мужественной осанке самих поселенцев, с которыми поселился и сам в новом селении. – Потомки Исмаила размножились, основали аулы: Ишкарты, Каранай и Ахатлы.

Один из вышеупомянутых тухумов в Чиркее, именно Падарлар, происходит от основателя Эрпели, князя Исмаила.

Другой потомок Сурагат–Нуцала удалился в горы и владычествовал в той части Дагестана, где стоят теперь укрепление Преображенское, аулы Ботлих, Миасу, Тандух, Тасуда, Чангу, Ансала, Шодрода, Конхида и Годобери и прочие. Таковая часть и теперь, по - туземному называется по имени владетеля: *Нуцаллар*, *Технуцал*, *Нуцал–Тулар* или *Нуцал–Хли*. – В настоящее время из потомков Сураката или аварских нуцалов, после истребления Шамилем наследников их, остается один лишь Фетали, сын Сурхая, сына Гебек–Хана, проживающий в Аварии, в ауле Цивух или Сиувухе. – По слова горцев, место, где ныне добывается по близости Карадахского моста каменный уголь, принадлежит собственно Феталию.

Укрепление Преображенское, называемое местными жителями *Ланджабы*, заложено в 1859 году, по распоряжению главнокомандующего. Кругом укрепления сады и террасы с виноградниками, принадлежавшие прежде туземцам, а теперь купленные у них, по распоряжению бывшего наместника Кавказского, князя Барятинского. – Укрепление это, хотя в стратегическом соотношении служит важным пунктом для соединения дорог, ведущих из Хунзаха и других мест на Ведено и на Чечню, но климат тамошний губительный. Это от существующих между укреплениями и левым берегом Койсу болотистых мест, которые принимая весною от разлития небольшой речки, воду и, не имея протока, гниют и распространяют в воздухе миазмы. – Эти вредные испарения развивают упорные лихорадки, не отстающие от больного долгое время. Климат здешний губителен в особенности для тех, кто попадает туда в последнее время.

Не говоря о рязанцах и кюринцах, стоявших здесь после взятия

Шамиля, которые потеряли там много людей и имеют особое кладбище. С июня месяца 1861 года заступили место их батальоны Дагестанского пехотного полка; в одно время до того свирепствовала лихорадка в Преображенском, что у них не оставалось почти здоровых людей для несения гарнизонной службы. До 1859 года от Шамиля было строгое приказание жителям, чтобы, при проезде и проходе через Ладжаби, отнюдь не останавливаться и не иметь там ночлега. От Преображенского до аула Ботлих, где жили наибы Шамиля, а ныне находится резиденция андийского округа, расстоянием будет до пяти верст; климат посредственный. Ныне, по распоряжению начальства, очищаются болота и достраиваются укрепление Преображенское. Но, окольные жители утверждают, что нет возможности избегнуть вредных испарений и гибельного тамошнего климата.

Хотя аул Чиркейский стоит в дальнем расстоянии от Буртуная, но в прежние времена принадлежал он к Салаватии, которая состояла тогда из следующих аулов: Бортана, что ныне Буртунай, Алмах, Дылим, Гертме, Хубар, Цубут или Зубут, Инчка, Гуни, Бултугай, Иха, Чирка или Чиркей, Ходум (жители онного перешли в Цубут), Чир–Юрт, Миятли и небольшой аул Зурам–Юрт. стоит в недальнем расстоянии от миатлинских горячих вод, основанный пленным грузином Зурабом, бывшем в рабстве у некогда известного миатлинского жителя Омара, отпущенным в последствии на волю и давшим этому аулу название по своему имени.

Жители Чиркея и теперь желают причислиться к Салаватии, где они имеют достаточно места для пастбища баранов.

В Дагестане, хотя во многих местах и говорит таулинским языком (тавлинским), т.е. горским или аварским, но название многих мест и предметов, даже собственные имена по сегодняшнее время произносятся монголо–татарским или кумыкским наречием. – Известно, что в 1222 году по Р.Хр. Ченгис–Хан, заняв Тарху (ныне Петровск, а по туземному Анджи–Кала), распространил завоевания свои во внутрь Дагестана. Поэтому многие монголо–татарские слова и по сие время остаются в употреблении даже у самих горцев, как например: *Бай–Шенхур*, или Бай–Сонхур, Батур или *Багатур* (рыцарь), Тала «полянка», Коз–Тала «ореховая полянка» или «ореховая роща», что между Дылымом и аулом Инчка, *Хатун* «княгиня или женщина», *Эрэ* или *эр* «мужественный», *Эр–пери* (аул), *Тарха* (Тарка) – означает по-монгольски «запрещение», *Терин–Гол*, Теренгул, известный овраг по буртунаевской дороге, означает «глубокий овраг», *Аймеки* – по монгольски «владение» или «племя», *Сали* по монгольски значит «потаенный самострел», Сали–Таи – «с потаенным самострелом». – Название Салатавии неизвестно, перешло от самих монголов или от речки Сали, выходящей из гор и текущей при ауле Дылым. Но местные жители полагают, что название Салатавии давно этой земле собственно от вышесказанной речки и гор Сали, а в совокупности название

Салитау или Салаватии произошло от самих местных жителей, коих называли Сала или Салилар. Из коих часть перешла в Андреевский аул, где они теперь и известны первыми узденями, как например: Салилар–Кандаурлар, Салилар–Реджеб Аджиевы и прочие. Салатавцы сами себя называют *Нахбак*, т.е. живущие на подошвах гор.

Я расспрашивал многих старожилов, откуда произошло название реки Сулака, тогда как в горах везде она известна под именем Койсу, как например Кази–Кумыкский Койсу, Аварский, Кара–Койсу, Андийский Койсу. Мне рассказывали: что с места, где Андийский Койсу сливается с Аварским, называемого горцами Оржу–бай, он известен им под названием *Ор* – просто «река»; и что слово Сулак, вероятно, дано ей от некогда существовавшего близ нынешнего Казиюрта города Солаг или Койсу, где кажется, жили армяне, вышедшие из Кубинского уезда из сел. Хачмаз, а ныне проживающие в Кизлярском уезде; но вернее всего, что слово Сулак перешло от ногайских народов, кочующих по обеим сторонам Сулака, которые действительно эту реку называли «Солаг».

Предание гласит, что при владычестве монголов, которых горцы называют калмыками (калмук), калмыки своими частыми набегами беспокоили присулакских жителей; даже и теперь есть много курганов за Андреевским аулом, называемых калмукскими. При реке Эхран–чай и Сулак находился город Келбах или Гельбах, близ нынешнего укрепления Чир–Юрт; в переводе, по-татарски или по-калмыкски Гельбах значит: «поди смотри» или «иди, смотри», от слова гель – иди, бах – смотри.

Между туземными жителями есть легенда: Хан монгольский или калмыкский, покорив Кумыкскую плоскость, потребовал покорности от княжны или владетельницы города Гельбаха. Она, надеясь на свою силу и имея во владении своем много аулов, расположенных по р. Койсу, например, Миятли, который прежде назывался Бин–Атлы, или Мин–Атлы, – «Тысяча конных», потому что аул этот почти всегда выставлял против неприятеля конницу из тысячи человек; Кизил–Яр (ныне Внезапная); Чумлу; Балх (ныне Андрей) и многие другие, лежавшие от Горячих вод до самой реки Терека, считая резиденцию свою местом неприступным, отвечала, через посланного, хану калмыкскому: «алдым Терек, артым–бейк, инанмасан Гельбах» - игра слов, т.е. с одной стороны окружена я Тереком, а с другой стороны местом неприступным или крепким; если не веришь, иди, посмотри «Гель-бах».

Из салатавских аулов Чир–Юрт, где прежде существовал город Эхран, был населен сперва Сурхай–шамхалом жителями из племени Тумак, которые рассеялись по разным местам от набегов калмыков. А настоящие жители Чир–Юрта поселены здесь шамхалом Султан–Мутом, тому назад около 220 лет.

(Окончание**,** *Газета «Кавказ», 1863 г. № 30. С. 186-188.***)**

В Салатавии Старый Буртунай был расположен пониже нынешнего укрепления Буртуная, а Новый лежит в верстах пяти от старого. – Слово Буртунай или, правильнее, Буртина, по-тавлински означает «бурка».

Из истории нам известно, что основательница города Карфагена Дидона, сестра тирского правителя Нигмалиона, удалившись с приверженцами своими в Северную Африку, купила там у жителей для построения города столько земли, сколько можно было обнять бычьей шкурой. Но в Салатавии местная легенда, заменив шкуру буркой, гласит так: В старину какие-то выходцы из гор, желая поселиться в Салатавии, богатой пастбищными местами, обратились к владельцам этой Салатавии, князьям андреевским, с просьбою дозволить им избрать там место для поселения. Но, получив отказ, они упрашивали их отвести им место величиною по крайней мере на буртина, т.е. «на бурку». Поэтому новое поселение и получило название Буртина, а ныне Буртунай, но горцы и теперь его называют Буртина.

Впрочем, не мудрено, что это происходило так, ибо горец не очень прихотлив в своей жизни Для него небольшой уголок, величиною в бурку, составляет порядочное пространство. Если кто знаком с аулами Дагестана, с их небольшими террасами, усеянными фруктовыми деревьями или посевами, то вероятно видел, что горец неимоверными трудами своими, превращая голую скалу в плодоносное поле, раздробляя его на мелкие полоски, достает себе пропитание.

Проезжая по дагестанским ущельям, очень часто можно видеть на каком-либо скалистом месте, мало-мальски способном для посева, или на макушке горы небольшое пространство земли, величиною, можно сказать, почти небольше бурки, обработанное и засеянное хлебом. Такая скудность в пахотных землях и послужила в Крае, основанием анекдота, описанного в газете «Современник», за октябрь 1850 года, страница 70 (статья Костенецкого), где, между прочим, автор говорит, что в деревне Гоцатль приходится на душу не более десяти саженей пахотной земли, а для характеризования страны приводит следующий, может быть, и вымышленный анекдот: «У одного тавлинца было три поля. Вспахавши, он пришел засеивать их пшеницей. Засеяв одно, засеяв другое, хотел засеять и третье, но никак его не сыщет. Уж он ходил, ходит и вверх, и вниз по сторонам, но поля как нет, так и нет, хотя он очень хорошо знал это место. День склонялся уже к вечеру и суеверный горец, думая, что шайтан отнял у него поле, собирался идти домой, но едва снял с земли свою бурку – глядь, под буркою его третье поле».

В горах есть аулы, как например Муни, да и прочие, жители которых и по сие время не знают употребления сох. Распашку производят острым железным инструментом, руками.

До 1841 года, т.е. до взятия нашими войсками аула Чиркей, аул

этот славился богатством, хорошим мастерством и популярностью во всем Дагестане. Здесь сосредоточивалась торговля Салатавии. Здесь решались политические дела и участь пленных, взятых в разных местах. Здесь было собрание ученых, отсюда исходили законы и решения шариата.

Знаменитый писатель, Марлинский, посещая Чиркей, кажется, в нем и воспевал в свем стихотворении. Но в настоящее время этот же самый аул, оставленный жителями, по распоряжению начальства в 1845 году, стоит в развалинах и завистливо смотрит на соперника своего, на Новый Чиркей, расположенный по сей стороне р. Сулак, при укреплении Евгениевском, в полутора-верстном расстоянии от Старого. Он и теперь заманивает жителей переселиться туда на жительство, если будет дозволено начальством.

Чиркейцы пламенно желают переселиться в старый аул: во-первых, как на родину, в которой покоятся останки их предков; а во-вторых потому, что сады, мельницы и прочие угодья их состоят при старом ауле, а главное, чтобы избавиться от летней жары настоящего Чиркея, приносящих обильную лихорадку.

Чиркейцы, как более фанатики, говорят будто-бы, что они желают переселиться туда собственно потому, чтобы не иметь столкновений с нижними чинами гарнизона; но они не берут в соображение то, что укрепление Евгеньевское не вечно будет существовать на своем месте. И наконец, перейдя в старый аул и подчиняясь Терской области, хорошо ли будет им каждый раз по делам своим отправляться на дальнее расстояние к салатавскому приставу, или к главному начальнику Терской области.

Жители Чиркея отличаются высоким ростом, осанкой они славились храбростью и прежде. Самые верные и храбрые люди служили у Шамиля, занимали хорошие места и получали пенсию. Лучшие серебряных дел мастера находились у него и работали собственно ему и сыновьям его. Умные и пользующиеся уважением люди, как, например, Джамал с родными, Шахмандар-Гаджи и прочие служили имаму и пользовались его благорасположением. Чиркейцы характером те же самые горцы, которых мы знаем, как людей грубых, лукавых и мстительных, жадных к деньгам. Нрава сурового, упрямого, редко уклончивого. Впрочем, между ними есть много добросовестных и честных людей. Они вообще отличаются своей одеждой, постоянно нося черную черкеску.

Естественные произведения у них суть: мелкая пшеница, которая при хорошем урожае дает сам 15 и более крупной пшеницы, называемой сали-будай, родится у них весьма мало. Ячмень, просо и кукуруза в дождевой год дает сам – 15,20 и даже 30 тонн. В садах у них, разведенных на террасах, растут виноград, персики, курага (абрикосы), орех, сливы, груши и яблоки, черная тутовица. Листьями тутовника кормят шелковичных червей и вырабатывают грубый шелк в весьма малом количестве, собственно для домашнего употребления, но коконы их мягки и нежны. Из овощей: огурцы, тыква,

фасоль, лук, чеснок, черные бобы. Из винограда приготавливают чагу (варенное вино), но жители почти все употребляют и водку.

Пахотной земли имеют они часть в окрестностях горы Чатыргон, или Ибрагим-дада и близ Ходума, а большая часть лежит близ Темиргоевской станции. Там же состоят их кутаны и в зимнее время пасутся бараны их.

Чиркейцы имеют и общественную землю, на которой сеют хлеб бедные.

В окрестностях Ибрагим-дады ячмень родится весьма хороший, с полными зернами. – Аул Чиркей беспрестанно прибавляется новыми пришельцами из гор, бывшими в бегах при власти Шамиля. Поэтому они терпят недостаток, как в хлебопашестве земли, так и в пастбищных землях, но неизменно у них на равнинах удобной земли, где могли бы они провести водопроводные канавы, они сеют хлеб на возвышенных местах и обилие урожая зависит от дождливого времени.

Чиркейцы народ промышленный и трудолюбивый, но одно лишь жаль, что равнина между Шурою и Чир-Юртом, уроч. Сари-Гамиш до самого Тешикляра остается невозделанной, по неимению воды. Орошением их значительно увеличилось бы хозяйство чиркейцев и окольных жителей. Но словам чиркейцев, на Сари-Гамиш можно провести воду из ишкартинской речки, если бы жители Ишкартов, изъявили на то свое согласие. Но к оживлению этого пространства земли водою из Сулака было бы благодетельное средство для жителей, если бы можно было бы устроить здесь водоподъемные машины, изобретенные лионским механиком г. Бернаром, о которых писано было в №92 газеты «Кавказ» за 1862 год.

Чиркейцы в старые годы имели много баранты, но она была разновременно угнана неприятелями, а в настоящее время число баранов простирается у них до 20 тыс. штук. Стрижка баранов производится у них два раза в год. Весенняя шерсть, по грубости, употребляется в ауле на разные потребности, как-то: для набивки тюфяков, на изготовление чувалов или мешков, а осенняя шерсть, нежная, чем весенняя, отвозится в Андийский округ, где для делания бурок продается пара или три штуки за 1 руб. сереб., а часть шерсти употребляется в Чиркее для этой же надобности; но андийские бурки хороши и отличаются во всем Дагестане. Каждая штука барана, за исключением расхода, как-то: на наем пастуха и пастбищных мест, может дать хозяину: от приращения, добыванием и продажею шерсти, сыра, молока и масла, – больше одного рубля серебром в тот год. Рогатого скота, собственно коров и быков будет до 2000 штук, лошадей до 600 штук. Жители Чиркея, кроме хлебопашества, занимаются еще перевозкой тяжести и провианта. Они имеют в ауле до 500 ароб. В 1861 году из Петровского на Буртунай перевезли до 11 тыс. четвертей провианта, получая за каждый куль по 1 руб. 50 копеек серебром.

Аул Чиркей в настоящее время состоит из 700 слишком

дворов. Князей между ними нет. Ремесленников у них очень мало: серебряных дел мастеров - 10, башмачников - 4, шорников - 2, кузнецов - 7. Духовенства: кадий один и учеников при мечети, из посторонних аулов - 8, а местных до 30 мальчиков. – Чиркейцы занимаются торговлей, но преимущественно баранами и рогатым скотом, закупая их на калмыкских степях, в Кубанской и Терской областях, в Бакинской и Эриванской губерниях. Многие из них служат правительству: человек до 30 состоят милиционерами в мусульманских конно-иррегулярных полках. Чиркейцы готовы и согласны допустить: привести в известность численность жителей аула и тухумов своих (фамилий).

Баранта чиркейцев в зимние времена пасется на низменных местах, а летом на горах. При наступлении же осени зажиточные жители, по местному обычаю, режут по несколько штук жирных баранов и коптят их с курдюком на зиму, для употребления в пищу. Копченные эти бараны, называемые ках или кахач, висят у них в комнатах с курдюком и производят нестерпимый запах, в особенности вредный, если в комнате лежит больной. Кахач этот хранится долгое время, как у них, так и вообще у горцев. Есть курдюки трехлетние и пятилетние, которыми они славятся. Кроме того, осенью и зимою употребляют свежую баранину, продаваемую в ауле.

Мне случилось быть в сакле у больного 60-ти летнего старика, пользующегося в народе уважением. Однажды, по знакомству со старшим медиком Дагестанского пехотного полка, Г. А., которого просили дать пособие больному, лежавшему более двух месяцев от изнурительной лихорадки, я вместе с ним пошел к больному. Он лежал на койке в поту, в вонючей темной сакле без окна. В комнате висело несколько штук копченных баранов, курдюков и овчин, от которых воняло так нестерпимо, что не было возможности стоять там несколько минут. Г. А. велел вынести из комнаты все, а койку больного поставить напротив дверей, обещаясь приступить к лечению не иначе как по исполнении его требования. На другой день, заходя к больному, мы нашли к комнате чистый воздух. Больной, который вчера едва мог произнести несколько слов, теперь встречал нас с улыбкой и уверял, что он со дня болезни своей никогда так спокойно не спал, как в прошедшую ночь. Действительно, устранение запаха, чистый воздух и опрятная комната сильно подействовали на больного. А в ауле жители посмеивались, что для пользования мертвеца пригласили русского хакима; но благодаря старанию и искусству хакима А., мнимый мертвец через две недели поднялся на ноги, с благодарностью всегда молится он за хакима и удивляется его искусству. С того времени чиркейцы ежедневно прибегали к хакиму с просьбою в медицинском пособии.

В аулах, расположенных по обеим сторонам Сулака, начиная с Чир-Юрта, пользуют больных посредством халмача. Это не что иное, как шарлатанизм, изобретенный праздными мулами. Халмач

производится почти всегда в комнате больного, в углу. Стены в комнате по большей части турлучные и до того тонкие, что можно подсказать за стеною все заученные слова. В углу подобной комнаты покрывают на вбитых в землю палочках большой платок, из-под которого произносятся неясные слова, предсказывающие счастье или несчастье больному и средства к излечению. Такими средствами пользовали одного моего знакомого князя С., пятидесятилетнего старика. Он страдал чахоткой и при этом пламенно желал иметь детей от жены, имевшей за сорок лет от роду, для передачи им своего наследства. Эти мнимые колдуны, производители халмача, предсказывали супругам, как средства от чахотки и от бесплодия: надеть им на голое тело бараньи шкуры, снятые с только что зарезанных баранов, и лечь в них трое суток.

Однажды, проезжая мимо аула, я заехал к кунаку князю. Мне говорят, что он с женой лежит в больнице. Приезжаю на другой день для посещения, мне говорят, что князь халмачёван, нельзя видеть его. Несмотря однако на препятствия со стороны прислуги, я вхожу в темную комнату и нахожу супругов, лежавших в бараньих шкурах, порознь на полу, потных, покрасневших и едва дышущих от отвратительного запаха шкур и от жары. И на вопрос мой о причине болезни мне сказали, что над ними производили халмач. С трудом я мог убедить их, что это шарлатанаство, обман, а с их стороны суеверие. Старик умер впоследствии от чахотки, не имея детей от сожительницы своей.

Жители и теперь убеждены в действительности халмача и часто прибегают к этому средству.

У горцев замечательная умеренность в пище. Осенью 1862 года пришлось мне спросить одного знакомого чиркеевца, пожилого старика, от чего против прошлого года мало режут баранов в ауле, на продажу. На это он отвечал, что в прошлом году много зарабатывали денег перевозкой провианта на Буртунай и резали больше, а в нынешнем году, как уже нет работы, то и надобно соблюдать умеренность, а потому должны резать меньше.

Жители Чиркея исповедуют магометанскую религию, секты омаровой (сунни), раскола шафии. В Дагестане всего два раскола: шафии и ганифа, последних много в Чечне и у ногайцев.

В ауле Чиркей говорят тавлинским или аварским наречием, не все, однако говорят по-кумыкски, а женский пол почти не говорит на последнем языке. Обычаи у чиркейцев такие же, что у других горцев, где женский пол одевается грязно, ходят в войлочных длинных сапогах, зимою в бараньем тулупе с капюшоном, вечно в работах. В Чиркее есть многие семейства, перешедшие из гор после падения имама, женщины которых ходят с покрывалом или сточкою на лице, чтобы мужчины не осквернили их лицезрением.

В октябре месяце 1861 года, ночью в ауле Чиркей завязалась продолжительная ружейная пальба. Конечно, если бы это случилось до 1859 года, то гарнизон укреп. Евгенеевский принял

бы меры осторожности, но ничего не бывало. На другой день, на спрос у жителей, не стреляли-ли они в луну, как это делается в Нухе во время затмения, чтобы прогнать шайтана - они отвечали, что пальба эта произведена была в честь вдовой женщины, вышедшей замуж вчера вечером. Обычай этот введен в Дагестане давно, но многие приписывают это имаму, который будто бы, по причине беспрерывный войны, чтобы не уменьшалось народонаселение - постановил: законом принудить холостяков жениться на девицах и вдовьих женщинах, а последних выдавать с церемонией. При выходе же замуж девиц, стрельбы не производить.

В Чиркее и в окружности его ничего нет замечательного, кроме мостового укрепления, выстроенного через Сулак на отвесных скалах. Кому неизвестны кровавые сцены, происходившие здесь 1838 и 1841 годах, во время переправы наших войск через это место?

Кругом Чиркея почти везде природа мертвая, кроме как на стороне старого аула, где видны растительность, сады и лесистые места. Но на высотах Ходума, потом от Ибрагим-дады до Буртуная и далее богатые пастбища и очаровательные места – только в летние три месяца. Зато в остальное время года там несносные дожди, снега, суровая зима, буря, град и туманы.

В прежние годы баранта всех салатавцев паслась летом в Салатавии, но со времени покорения Буртуная жители лишены этих выгод. По словам чиркейцев, в старину все горы и земли Салатавии принадлежали князьям андреескиm. Впоследствии, многие места хотя отошли от них к Салатавии, но после смерти какой-то владелицы андреевской, которую называют бике, т.е. княгинею, по завещанию ее, горы киркинские («Кирхи») представлены чиркейцам в потомственное владение, для пастьбы баранов.

В окружности Чиркея много охры, желтой, красной, зеленоватой и бурой. Есть еще глина белая, совершенно как мел. Далее, к аулу Чирката находится целая неразработанная серная гора, или залежи серы, называемые туземцами Кио или Джебат-миер, откуда жители и добывают серу, как для пороха, так и для продажи. Очищенная здешняя сера качеством, как уверяют купцы, гораздо лучше серы, привозимой из России. Там-же, по близости, есть сланец, который, по словам жителей, состоит из части свинца, меди и серебра. Кроме того, жители находят там соли в кристаллах. В Гумбетовском обществе, близ аула Конхидатль находится небольшое озеро, где жители собирают соль и при выварке соль выходит кристаллами.

За Технуцалом, к тушинским горам, стоит небольшое владение Киялал. Здесь гора Киял, по словам местных и других горцев, содержит в себе разного рода минералы. При власти Шамиля один из его наибов, по имени Шуаиб, делали пояс и прочие вещи. Говорят, минералы торфа или каменного угля можно добывать близ аула Ругджи.

Чиркейцы, как и другие жители Дагестанской области, находятся

под благотворным правлением начальника Дагестанской области, который имеет особенное попечение о благосостоянии вверенного ему края. Устроенная в Шуре гражданская часть служит для горцев одним из лучших служебных мест; ибо каждый горец свободно и беспрепятственно имеет доступ к правителю канцелярии, где по разбору его жалоб, без отлагательства получая удовлетворение, возвращается домой с самодовольствием. Собственно, в Дагестане жители не знакомы еще с лихоимством. Они говорят о взяточниках с особенным пренебрежением. Читатели, пожалуй, скажут, что Дагестан – сторона счастливая, новая Аркадия. Да, действительно, счастливая, покуда, потому что в этом отношении новый край находится под начальством благонамеренных, деятельных и заботливых властей. Жители Чиркея, как и прочие все аулы, числом до 13-ти расположенных по реке Сулак, управляются приставом, имеющим постоянное свое пребывание в укреп. Евгеньевском. Дела большой важности решаются в суде или мехкем, в присутствии пристава, двух заседателей из туземцев и кадия – по шариату, или по адату (обычаю), с правом апелляции в областной суд, в Шуре учрежденный. Странно, однако, что жители не терпят приставов, назначаемых вообще из единоверцев их, мусульман.

Повинностей чиркейцы никаких не отбывают. Общество здешнее, подобно некоторым в горах аулам, не имеет особой своей суммы для вспомоществования вдов, сирот и на прочие потребности. Но, после уборки хлеба, здесь у зажиточных людей взымается обществом с 10 руб. капитала по 25 коп. сер. в год, собственно на освещение мечети, для не имеющих и бедных и в пользу кадия.

У чиркейцев фруктовые сады лежат по ту сторону Сулака, при старом ауле. Река Сулак течет мимо садов между отвесными скалами, обхватывая Ходум, и эти скалы оканчиваются повыше аула Миятлы. В иных местах река до того спирается с утесами, что через нее перекинуты простые деревянные мостики.

В этих садах чиркейских растут фрукты, но Боже упаси, если кто-нибудь в летнее время осмелится коснуться до фруктов, или других произведений, пока кадий не благословит сбора и пока глашатай не объявит на высоте мечети во всеуслышание, что разрешается в какой-то день сбор какого-то произведения. А до того сам хозяин не в праве сорвать из собственного сада кисть винограда, даже в то-время, когда это требовало-бы для больной жены или детей его. Иначе, поймав нарушителя адата, вымажут ему лицо сажею и посадят на осла, без различий пола, возят по аулу на позор жителей. Неприкосновенность в садах фруктовых у некоторых горцев до того соблюдается строго, что в горах, если падает на кого-либо подозрение в срезании с дерева кисти винограда, то следят за ним до тех пор, пока он не сядет где-нибудь для естественной надобности. Тогда, если подтвердится подозрение, то виновного подвергают палочному наказанию и поступают с ним как выше сказано. Такая строгость чуть-чуть не подвергла такой же участи

одну особу, которая в сентябре месяце гуляла около садов, порвала с человеком несколько виноградин, нисколько не подозревая, что за нею следят жители. Отойдя немного от садов, она была остановлена и при обыске найдя у ней виноград, привели ее в аул и содержали в сакле с намерением поступить с ею по адату. Но когда узнали, что она не из простых, освободили ее из заключения.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Терско-Сулакское междуречье, под которым здесь подразумевается равнинная территория (Бабаюртовский и Хасавюртовский районы) и примыкающее к ней предгорье (упирается оно в Гумбет, а это означает, что в горный хребет высотой до 2700 м.), представляет собой особую зону исторического Дагестана. Большинство населения её является в наше время авароязычным. Так было, вероятно, и в домонгольскую эпоху (раннее начала XIII в.), по крайней мере, вплоть до времени падения могущества Сарирской державы (конец XI в.), чьей столицей являлся Хунзах.

§1. Нельзя не сказать здесь несколько фраз о продвижении восточноиранских племен на запад от Волги, что имело место примерно две тысячи лет тому назад. Именно эти воинственные пришельцы из Средней Азии (точнее, наверное, из Южного Приаралья), которые были прекрасно вооружены и обучены, прорвавшиеся на северокавказские равнины, а затем и утвердившие там, – как, кстати, и предгорьях, – явились первым иноземным этносом (конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.), который реально стеснил аварцев. Осуществилось же это в рамках, как мне думается, - «большой политики», сутью которой был контроль над таможенными сборами и иными доходами, которые приносила международная торговля, проводимая в системе «Великого Шелкового пути».

Именно названные азиаты, говорившие на наречиях близких к языку осетин, лишили, таким образом, предков аварского народа, исконных европейцев, расово связанных со Скандинавией и Восточной Прибалтикой, возможности свободно пользоваться благами Прикаспийской равнины. Имеется в виду – и зимние пастбища, которые имеются там, и земли пригодные для выращивания зерна. В результате этого, на какое-то время было заторможено процветание аварского народа, и, как следствие, прогресс социально-политических структур аварского общества.

В условиях распада Золотой Орды на несколько тюркоязычных государств, что произошло в XV в. н. э., на равнину Терско-Сулакского междуречья, продвигаться начинает Кабарда, чьи корни тянулись, в восточное Причерноморье и в Закубанье. Эта была полукочевая общественно-политическая единица Южной Европы, элита которой говорила на одном из адыгских наречий, находившаяся, скорее всего, под крылом татар[639]. Используя фактор безлюдности, который породили на равнинах Северо-восточного Кавказа внутри-монгольские войны XIII–XIV вв. (между золотоордынцами и войсками Хулагуидов, между золотоордынцами и Тимуром Барласом из

639 Об этом см., например, **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. X, т. 20. С. 378, 379, 382: с точки зрения Османской империи, высказанной в 1735 г., кабардинцы «всегда» во «владении» Крымского ханства «были»; мало того, Каплангирей-хан Крымский сообщил в Стамбул, что «Кабарда принадлежит ему, а кумыки и дагестанцы – народы», по отношению к власти Крыма, - вольные».

Самарканда), Кабарда старалась овладеть побережьем Каспия.

Дело в том, что кабардинцы, как и любые другие скотоводы (кочевники, так и полукочевники), обитавшие в Средневековье на просторах Евразии, поступали тут, в общем-то, единообразно. Эти люди, которые в зимнее время находились под постоянной угрозой уничтожения своего скота *джутом* (покрытие пастбища ледяной коркой, обрекавшей их отары на голод и скорую гибель), стремились к контролю над берегами морей или огромных озёр. В таких местах, как оказалось, водяная масса не позволяла температуре опускаться слишком низко и образовывать на земле ледяную корку, а соответственно, там всегда бывал корм, хотя бы и грубый – в виде зарослей камыша.

Здесь, однако, нельзя, не отметить того, в первую очередь, что большая часть Кабарды, чьи центры переместились к рубежу XV-XVI вв. в равнинно-предгорную зону центральной части Северного Кавказа, была представлена тогда язычниками. Невзирая на восточные устремления кабардинцев, имевшее под собой «материальную», как любят говорить политологи, почву, в течение XVI в. их выдавили из Прикаспия на запад этнические дагестанцы. Их теснили в пределы современной ингушско-чеченской границы, если брать тут равнинную зону Северного Кавказа, и дальше. Имеется в виду, на равнины нынешней Северной Осетии и в её предгорную зону[640].

Малая часть «кабардинцев» все же осталась тогда в пределах Терско-Сулакского междуречья. Это были, как видится, те адыгские этно-социальные элементы, которые уже тогда были ориентированы на ценности мусульманской цивилизации. Их потомство в более поздние времена представляли на территории обширной «Кумыкии» (*Къумукъ*) «первостепенные» эндирейские уздени: Боташевы, служившие шахам Ирана (XVII в.), Азнауровы и Качалаевы. Вполне может быть, что принадлежали к числу их также и брагунские переселенцы: Карабудаговы (первостепенные «уздени» Кумыкии, служившие в XVII в. в «конвое» шаха Ирана), Тутушевы, чей корень шел, правда, из Крыма, а также «выходцы» из Балкарского «общества», считавшегося исторически частью Кабарды. Речь идет здесь о тех кумыках XIX-XX в., которые носили

640 Хорошо известно из различных источников, что во 2-й половине ХУ–ХУI вв. иранцы и дагестанцы, в первую очередь казикумухцы, предпринимали походы против «черкесов», то есть против кабардинцев и их вассалов. В результате этого, оттеснена была Кабарда – если брать тут Северо-восточный Кавказ, – в междуречье Сунжи и Терека, на те земли, которые лежат к северо-западу от Гудермеса. При этом, однако, сохранила она военно-политический контроль над Назрановской зоной современной Ингушетии и над входом в Дарьяльское ущелье; так продолжалось, до 2-й половины XVIII в. Об этом см., например, **Шихалиев Д.-М.М.** *Рассказ Кумыка* … С. 24: в XVI в., да и позднее, «кабардинцы занимали» холмистые места, лежащие «между Тереком и Сунжой», доходящие примерно до Червленной (ЧР), где проходила – по Тереку – «граница между» шамхальским «Дагестаном и Кабардой».

такие, вроде бы, фамилии, как Умараджиевы и Баммат-аджиевы[641].

Мы можем предполагать, таким образом, что включение царскими властями Терско-Сулакского междуречья (в 1860 г.) в состав Терской области (туда, где пробыло оно, затем, более чем полвека) не было шагом чисто политическим, направленным на ослабление родины трех имамов. Для решения этого, были определенные предпосылки. Проистекали они из объективно существующих факторов. Имеются в виду физическая география, политическая история и этнос.

Действительно, с точки зрения физической географии, Терско-Сулакское междуречье, просто не может не представлять собой объект материального интереса для обитателей Центрального Кавказа и их ближайших соседей. Эта территория, ограниченная с востока Каспийским морем, была небезразлична как для жителей равнин и предгорий (в послемонгольскую эпоху, например, являлись таковыми «кабардинцы»)[642], так и для населения высокогорья. Речь веду я здесь о территории, которая соответствует окрестностям горы Казбек, населенным, как тогда, так и ныне: вейнахами (ингуши и северо-западная часть горных «чеченцев»), грузинами и осетинами.

Если взять относительно далекую историю Северного Кавказа, то увидим мы, что после разгрома Святославом Киевским хазаров (в 965 г. н.э.), воспользовавшись новой военно-политической ситуацией в регионе, продвигаются к берегам Каспийского моря предки осетин. Это были аланы – весьма давние обитатели центральнокавказских земель[643].

Другой временной период, небезынтересный для нашей темы, соответствует примерно XV–XVI вв. Он, кстати, несет весьма авторитетную для кавказоведа информацию. Суть ее – указания на существование в прошлом попыток ногайских орд, то есть военных и их семей, приходивших из-за пределов Северного Кавказа, утвердиться политически и хозяйственно: как в равнинной, так и предгорной частях названного здесь междуречья[644]. Это

---

641 **Хашаев Х.-М.** ФОД С. 81, 84; **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 46 (текст подпоручика М. Кандаурова), 81, 82, 83 (текст Н. Семенова).
Как хорошо известно, в сел. Брагуны (ЧР) разговорным языком является традиционно кумыкский, но, при этом, местная «феодальная» аристократия сохраняла в своей среде – в лице стариков – кабардинский (адыгейский) язык еще в середине XX в.

642 Названная выше часть Дагестана имела большую ценность для средневековой Кабарды: в первую очередь, как огромное зимнее пастбище, которое не поражал *джут*. Другой тут момент – для «кабардинцев» были низовья Терека главным традиционным местом «рыбной ловли». См. **Соловьев С.М.** Указ. соч., Кн. X, т. 20. С. 379.
Сказанное имеет прямое отношение и к другим этносам Центрального Кавказа, в том числе к вейнахам, ответвлением которых являются ауховцы.

643 **Бартольд В.В.** Аланы // **Он же.** Сочинения. М., 1963. Т. II, ч. 1. С. 866: «как последствие падения Хазарского царства» рассматривать следует продвижение ираноязычных аланов с территории Центрального Кавказа к западным берегам Каспия.

644 Согласно преданиям, которые собрал Д.-М. М. Шихалиев, кочевали «ногайцы» в пределах Терско-Сулакского междуречья еще до прихода туда шамхалов и, соответственно, «кумыков». После же ухода отмеченной здесь группы «ногайцев» в сторону Астрахани, «на место их являются» – на территорию РД – «нынешние» ногайцы Прикаспия, известные в XIX в. как «кумыкские и тарковские». См. **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 22, 23.

тюркоязычные этнополитические группы, которые сохраняли и сохраняют память о своей зауральской метрополии, а также о своих кочевых предках, зафиксированы в пределах Терско-Сулакского междуречья. Сделано это причем, как краеведами, так и серьезными исследователями XIX – начала XX вв.[645]

Как пишет, например, Н. Семенов, выходец из имперских спецслужб, на названной выше территории являющейся исконной частью Дагестана, «обитают», в конце XIX в., всего лишь «два народа», кроме русских армян и пересленцев из гор. Это ногайцы и «так называемые кумыки»[646].

Последние, хотя и имеют в «облике» своем, как и в «характере», черты «персидские»[647], – пишет названный автор, – но все же больше «напоминают» они иной этнический массив. «По наружному» виду «своему», напоминают они европейцу, как, кстати, и русскому «горцев Дагестана»[648]. Означает же это, в данном контексте, прежде всего, аварцев.

Заметны были в засулакских «кумыках» XIXв. расовые черты и других этнических элементов. Речь ведет Н.Семенов о таких, которые продвинулись в междуречье с кавказских земель, лежащих западнее Дагестана, а именно – «чеченцев» и «кабардинцев»[649]. Это при том, что «встречаются» среди названной части кумыкского народа «облики с характерными особенностями» антропологического «типа

645 К пришедшему на территорию РД чужеземному – в своих истоках, можно сказать, населению, обосновавшемуся с XVIII в. (?) в «городе» Эндирее, в качестве «особого квартала», относить следует и «тюменских татар». Являлись они, видимо, остатком золотоордынцев XII в., расселенных в Прикаспии. О них см. **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История… С. 61 (текст И. Бахтамова); **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С.23; **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 80, 81 (текст Н.Семенова); Кавказ,1863, №29.

646 См. **Семенов Н.** Туземцы…С.225; **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С.79.
В российской науке конца XIX – начала XX вв. имела определенное хождение характеристика в отношении засулакских кумыков, выраженная фразой: не деликатной, как думаю я, «так называемые». Существовала она, однако, не из-за отсутствия уважения к последним. Видно это из следующих слов, идущих, к примеру, от офицера Н. Семенова: «кумыкский народ», живший между Сулакои и Тереком, состоит из шести главных компонентов-групп, из которых «пять… отлично знают, что они не кумыки, но одна шестая» все же отнесена к кумыкской народности», да и то, лишь потому, «что она не знает своего» истинного «происхождения». См. **Семенов Н.** Указ. соч. С. 248; **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 84: (текст **Н. Семенова**, опубликованный в 1895 г.)

647 **Хапизов Ш. М.** Саламеэр… С. 79–82 (текст **Н. Семенова**); один из 4-х «кварталов» Эндирея «населен теркеменцами… выходцами… из Персии»; часть аксаевцев – население квартала *Каджар-аул* – являются «потомками персиян». См. Там же. С. 81, 82.

648 **Он же.** Указ. соч. С. 80.

649 См. **Хапизов Ш.М.** Саламеэр … (текст Н. Семенова).
«Население» кумыкского аула Боташюрт – как, кстати, и коренные байрамаульцы, принадлежат к «кабардинской» крови (см. **Лобанов-Ростовский М.Б.** Кумыки, их нравы, обычаи и законы / предисл С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2002.С.26).
Тамошняя элита происходила из «кабардинского» аристократического рода «Тамбиевых». Потомством «кабардинцев» являются вроде бы, также и такие «первостепенные» кумыкские уздени, как Азнауровы и Качалаевы (см. Там же. С. 82); «*Кумык*», пишет, что кумыки Боташевы «происходят» из Кабарды. См. **Шихалиев Д.-М**. Рассказ Кумыка… С. 56.

ногайцев»[650].

Отметив, таким образом, этносы, появившиеся в Терско-Сулакском междуречье в рамках полукочевого и чисто кочевого образа жизни, – Кабарда, огузоязычный Терекеме и Ногай, – нельзя не упомянуть здесь и то население, уже, кстати, отмечавшееся выше, которое по языку своему имеет некоторое родство с аварцами. Его представляют в Дагестане вейнахские этнические элементы, которые, согласно традиции и доступным письменным источникам, пришли в междуречье позднее других. Может быть, что за исключением терекеменцев, хорошо видимая часть которых мигрировала на прикаспийские земли, лежащие к северу от Сулака в конце 1-ой половины XVIII в., при Надиршахе.

Этими вайнахами являются, во-первых, ауховцы, чьи предки проникли в пределы Дагестана из ингушско-чеченского пограничья, притом, что часть их имеет корни свои в горах, которые высятся вблизи Дарьяла. Если же быть точнее, то нужно отметить, что метрополия отдельных ауховских тейпов лежит весьма далеко от верховий Акташа и Ярыксу – на северо-западе современной Ингушетии[651].

Осуществили ауховцы это свое проникновение, скорее всего, в рамках противостояния Дагестанского шамхальства – вассала Ирана – и могучей Кабарды. Кстати, русские документы из Кизляра, как и дагестанские арабоязычные источники, заставляют думать, что ауховские (вейнахские) села появились на территории РД не ранее эпохи Елизаветы Петровны, то есть в конце второй половины XVIII в., которая даже в XVII – начале XVIII вв.[652], представляла на Северном Кавказе интересы Крымского ханства. Означало же это, соответственно, что защищала она интересы великой Османской империи – геополитического соперника иранских шахов.

Позднее появляются в пределах «Кумыкии» – на территории

---

650 **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С.80 (текст Н. Семенова).
В Костеке и Казиюрте (XIXв.) проживали «целые фамильные группы, твердо помнящие, что они происходят от ногайцев». К примеру, старик Суюнчгирей Токаев имел на руках «записку», из которой следовало, что происходит он, правда в 10-м поколении, от «ногайского мурзы», который жил, в 1-ой половине XVIIIв. в «Эндирее». См. Там же. С. 81.

651 Это давно известный факт, который доказан в ходе анализа самоназвания ауховцев, а также их преданий, записанных в XIX в., и их тухумно-тейпового деления. См., например. История Ингушетии. Магас, 2011. С. 157, 158: одной из форм «массового переселения ингушей на равнинные земли» было «передвижение» части акинцев из Южной Ингушетии в «Терско-Сулакское междуречье», к которым, причем, присоединились, в свое время, жители верховий Аргуна (ЧР): Далее говорится: «значительный пласт среди» вейнахских «переселенцев» пришедших в Терско-Сулакское междуречье, составляли жители верховий» таких рек, текущих, кстати, по западу ЧР, как «Фортанга и Гехи». Это, например, тейп «*Цечой*», чьи представители поселились в свое время в дагестанском «предгорье, на р. Ярыксу», а также тейп «*Мержой*», часть которого «переселилась» – согласно «преданиям», – на другие «земли» названого выше междуречья, лежащие южнее.

652 **Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.** Историческая география Дагестана XVII – начала XIX в. Махачкала, 1999. Кн. 1. С. 180: в середине XVII в. ауховцы, скорее всего, «вообще отсутствовали» в Эндирее, как и на других землях Терско-Сулакского междуречья, а в начале XVIII в. – они, если и были там, то «роль» играли в пределах Кумыкии «незначительную».

РД – собственно «чеченцы»[653]. Это были этнические кавказцы, имеющие некоторую языковую близость к аварцам, продвинувшиеся сюда, скорее всего, из исторической Ичкерии, т.е. из нынешнего Ножаюртовского района (ЧР) и из соседних чеченоязыных «земель». Например, в статье, которую опубликовал один из Рюриковичей в 1846 г. в газете Кавказ, сказано, что чеченцы поселились «недавно» на территории, Дагестана, на условии уплаты «дани», будучи сами, при этом, «выходцами» Гудермеского района ЧР (*Къачкъалыкъ*) из долины р. Мичик[654].

Есть также указания на то, что к числу вейнахов-переселенцев, выдвинувшихся из далекой Нашхи (Урус-Мартановский район ЧР), в направлении Прикаспия горцев, пришедших первоначально в бассейн р. Чанты-Аргун, чье потомство, однако, перебралось позднее – на юго-восток, в ичкерийское сел. Гуни (Веденский район ЧР), то есть к гуноевцам, – принадлежат якобы и иные этнические группы Северо-восточного Кавказа. Это, как утверждал кое-кто, население старинного эндиреевского квартала «Гуэн-аул». Является же последний, согласно версии зафиксированной в 1-ой половине XIX в., порождением небольшого чеченоязычного (?) населенного пункта, который стоял раньше вблизи месторасположения аварского сел. [Старые] Миатлы[655].

Тут нельзя, однако, не отметить, что компетентное определение восточнокавказского (горского) ответвления в генеалогическом корне реально тюркоязычных *гуэнов* требует обращения к ***архивным записям их историко-генетического предания***. Дело в том, что в публикации от 1848 г., известной, как «*Рассказ Кумыка о кумыках»*, заметна рука активного корректировщика текста, работавшего в антиаварском направлении. Действовала, названная рука не от скуки, а согласно ниспущенному плану – борьбы против народа давшего трех шариатских имамов, что вполне логично для эпохи Кавказской войны[656].

Мы видим, таким образом, что решение царских властей, полностью контролировавших ситуацию на Северо-восточном Кавказе второй половины XIX в.: касательно включения Терско-Сулакского междуречья в пределы Терской области Российской империи, а не в состав Дагестана – имело под собой некоторую почву. Породили её, - после имперской победы над горским Имаматом, наряду с чисто политическими, точнее, интриганскими моментами российского происхождения, факторы объективного

653 АКАК. Тифлис. Т. VI. С. 500 (ситуация на 1818 г.). См. также ИГЭД. С. 243–245 (на 1812 г.: «чеченцы» – выходцы из земель, которые лежат близко от «Кумыкии», - совсем «недавно», в отличие от ауховцев, «на сих», то есть сулакских, местах поселившиеся»; проживают терско-сулакские чеченцы зачастую вперемешку «с природными кумыками»); **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 79, 82 (текст Н. Семенова).

654 Лобанов-Ростовский М.Б.Кумыки…С.26,27.

655 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 23. См. также **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 81 (текст Н. Семенова);

656 Об этом см. выше.

характера. Они – обстоятельства, идущие от физической географии Северного Кавказа (имелись там прекрасные пастбища, причем, как зимние, так и летние, но скотоводы сильно боялись *джута* – ледяной корки), от его климатических особенностей (образование в горах скоплений снега и сходы снежных лавин), а также от сугубо местных этнических процессов, протекавших на территориях междуречья в связи с региональными моментами политического характера.

Речь идет в последнем случае о том, что в пределы Терско-Сулакского междуречья начинают переселяться – в течение тех столетий, которые последовали за крушением татарской государственности имперского типа (XV в.), – особые этнические группы. Были это единицы, чья прародина, то есть практически метрополия, находилась за многие километры от Дагестана.

Упоминание здесь таких метрополий – факт не случайный, ибо именно там формировалась «национальная», если можно так сказать, «политика» названных коллективов. Соответственно, среди таких именно этнических элементов, чей корень не связан с дагестанской почвой, получавших, надо думать, советы и тайные «приказы» из своих прародин, расположенных в пределах центральной части Северного Кавказа, должны были появляться в Новое и Новейшее время и своеобразные личности. Были это горячие сторонники идеи – по сути дела – возрождения «древней Кабарды». Мыслилась же ими последняя как этнополитическая организация: в новой оболочке, однако, со всеми «кабардинскими» амбициями и притязаниями территориального плана, ориентированными на Прикаспий.

Это обстоятельство означало, в свою очередь, в условии восточно-кавказских политических реалий, вложение толстенного местного кирпича в «здание» Терской области, которое было задумано мозгами, наверное, казачьей элиты. Впрочем, последней этнокультурной группе, представлявшей славянское население Северного Кавказа, судя по всему, и в голову не приходило, что евразийские политические процессы, особенно ярко проявившие себя в начале XX в., создадут принципиально новую политическую ситуацию. Они, как известно, превратят названное административно-политическое образование царской России первым делом в советскую Горскую республику. Что же касается последней, то из неё вылупятся, в 20-е годы, национальные автономии. Самым же ярким наследником, названной «республики» в составе РФ является и в демографическом, и «национально-культурном» плане, современная Чечня. Это – несомненно.

Для включения Терско-Сулакского междуречья в состав исторического Дагестана, как и в состав современной Республики Дагестан (РД), присутствуют те же практически факторы, которые перечислены выше. Имеются в виду те моменты, что послужили основанием для включения названного междуречья в состав Терской области.

Коснувшись проблемы равнинных земель, лежащих между Тереком и Сулаком, а также терско-сулакского предгорья, то есть восточной части территориального наследия указанной выше имперской единицы, известной как Терская область, нельзя не отметить одного обстоятельства. Суть его заключается в том, что на них претендует целый ряд чеченских общественных деятелей и даже некоторые профессиональные политики. Этот подход, в рамках которого «игнорируются все исторические источники, свидетельствующие о сроках позднего поселения чеченцев в плоскостной» зоне РД, породил, в свою очередь, целое научное исследование со стороны ведущих дагестанских историков – Алиева Б.Г. и Умаханова М.-С.К. Они, в частности, пишут, что «чеченцы», живущие в Грозном, но особенно «аккинцы», не просто ведут агитацию и распространяют по Восточному Кавказу различные «*новоделы*» («древние» карты, хроники, документы и т.д.), но и «пытаются научно обосновать свои претензии на принадлежность им», причем «еще в XIII-XIV вв.», как и в более позднее время, всего «Терско-Сулакского междуречья»[657]. Мало того, в сочинениях, которые публикуют в Грозном носители научных званий, утверждается, что даже территория современного Буйнакского района, а также Тарки с вокруг лежащими землями, являлись-де в прошлом собственностью аккинцев-ауховцев. В связи, однако, с отсутствием там, в пределах XV- начала XVI вв.(?), «аккинских селений», продали-де «аккинские представители» названные территории «шамхалу», который пришел туда из других мест[658].

Основанием для этих лиц, особенно активных в *Рунете*, служат тут два момента:

Во-первых, мнение части кавказоведов, гласящее, что северные отроги Андийского хребта (подразумеваются Ножаюртовский и Веденский районы ЧР, откуда текут такие речки, как Аксай, Ямансу и Ярыксу) являются территорией исконного расселения вейнахов, а точнее, чеченцев. Соответственно, получается, что Терско-Сулакское междуречье, где протекают названные речки, после из выхода из горной зоны (ныне ЧР), должны, мол, считаться землей чеченцев. Представлена-де была она в прошлом их древними кутанами, ибо является естественным продолжением горных территорий с исконно чеченским населением.

Во-вторых, названные выше общественные и политические деятели чеченской национальности не оставили, наверное, без внимания слова Н. Семенова (2-я половина XIX в.), который, говоря

---

657 **Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.** Указ. соч. Кн. 1. С. 134, 145 (автор чеченской национальности, в своем труде который издан в Грозном, говоря о «Терско-Сулакском междуречье, не оставил» там без внимания ни «клочка земли, на котором бы» он не поселил аккинцев», и при этом, он «не оставил ни одного населенного пункта» - ни Эндирея, ни Аксая, ни Костека, - «другим» кавказцам, «даже кумыкам»).

658 Там же. С.171, 172 (согласно трудам, распространяемым из Грозного, а принадлежащим перу лиц чеченской национальности, «аккинцы позволили» мол «салатавцам» и предкам современных «эндирейцев основать Эндирей, дав им для этого» свою собственную «землю»).

о «характере и умственном складе» старожильского «населения плоскости», составляющей Кумыкию, – в первую очередь Эндирея и «всех мелких аулов… верхнего пояса», включая, по-видимому, и Аксай, который стоял раньше вблизи селения Тухчар (Новолакский район РД), отмечает его связь с «чеченцами».

Говоря, например, об эндиреевцах, Семенов Н. отмечает, что для них, как «родичей чеченцев», специфичной чертой является «преобладание благородства» в характере и «любовь к правде». Касательно же Аксая, в аспекте чеченского фактора из жизни междуречья, Семенов Н. пишет, что жители трех раятских кварталов указанного «города» древней Кумыкии (Зах-аула, Урусхан-аула и Алекай-аула) являются фактически чеченцами (мичиковцами и ичкеринцами), но также и отчасти «тавлинцами» (кум. «*горцы*»). Первые, при этом, работают в поле на кумыкских узденей Азнауровых и еще на «одного» местного аристократа, носящего титул «чанка», а последние (алекайцы) - «работают» в поле на князей Илдаровых, потомков знаменитого Султанмахмуда // Султанмута.

Отмечено в книге Н. Семенова также и то, что по линии современного г. Хасавюрта, если брать тут по географической долготе, стоит в Терско-Сулакском междуречье около десятка «аулов», имевших в себе (на конец XIX в.) большой процент населения, принадлежавшего к числу окумыченных «чеченцев» (они «уже утратили свой природный язык и свои народные обычаи»). Есть там, однако, и чеченские переселенцы эпохи Шамиля (из числа, видимо, противников *газавата*), которые «хорошо говорят по-чеченски и в домашнем обиходе держатся чеченских адатов»[659].

§2. Возвратимся, после всего изложенного выше, на «дагестанскую почву». Скажем здесь, первым делом, что именно горы Дагестана, как Внутреннего, так и Внешнего, точнее, зоны расселения аварцев, а также исторически безлюдная горно-пастбищная зона Северо-восточного Кавказа, являвшаяся собственностью аварской «феодальной» аристократии, порождают те речки, которые орошают почти всю равнинную часть Терско-Сулакского междуречья. Эти-то речки, кстати, и создали там существующий ныне слой почвы, – за счет горско-дагестанской, можно сказать, что аварской – земли, а в настоящее время улучшают его.

Существует и другая сторона поднимаемого здесь вопроса. А именно: значимость названного (в данной работе) междуречья для горско-дагестанского, к примеру, для лакского и даргинского[660], но

659 **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 79, 82 (текст Н.Семенова). См. также **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 23-25, 52.

660 Традиция, зафиксированная в XIX в., отмечает, кстати, что среди наследственных держателей «кутанов» на Терско-Сулакской низменности были и «акушинцы». См. **Шихалиев Д.-М.** Указ. раб. С. 43.

особенно[661], аварского[662] овцеводства была не меньшая, а скорее даже, большая, чем-то для овцеводства центрально-кавказской зоны. Данный фактор имеет место и поныне.

Российская военная разведка, активно работавшая на Северо-восточном Кавказе начала XIX в., материалы которой дополнил, обобщил и донес до нас А.М. Буцковский (1812 г.), дает, кстати, ценную информацию по отмеченному здесь вопросу. Она прямо указывает, что только «лезгины» Салатавии, то есть аварцы, являлись постоянными пользователями равнинной зоны. Пользовались они указанным статусом, будучи этносом Терско-Сулакского междуречья, обитающим там «с давних времен», причем задолго «до прибытия» туда «кумыков», в качестве метрополии, которых обозначают, российская военная разведка равнинные и предгорные земли, лежащие к югу от Сулака, так называемая Таркинская зона (*Таргъу*). Имеется в виду здесь последняя, как часть достаточно обширной прикаспийской территории. Свои «овечьи» отары салатавцы – жители 12 аварских селений (на 1812 г.: более 2400 дворов), – выгоняли, в начале XIX в. и раньше, из горной зоны «на зиму», причем, поступая согласно давней традиции, выводила данная часть аварского народа овец своих «в понизовья» Терско-Сулакского междуречья[663].

Кстати, по русским, данным, начертанным во 2-й половине XIX в., находилась обширная равнинная местность Прикаспия, известная, как «*Шава*», лежащая между Тереком и Сулаком (в пределах нынешнего Бабаюртовского района), в наследственном пользовании именно у аварцев, точнее у одной из особо крупных авароязычных общин дагестанского предгорья. Её члены, числившиеся в «Кумыкии» княжескими «узденями», то есть солдатами элитных частей и телохранителями, пасли «зимой» в Шаве своих «баранов»[664].

В связи со статусом и этнической принадлежностью, указанной выше местности, именуемой Шава, небезынтересной видится нам статья Тульчинского Н.П. Дело в том, что принадлежит она перу весьма хитрого, судя по его тексту, стратега, находившегося, в деловой связи с теми экономическими группировками Терской области, которые стали укрепляться на Северном Кавказе со 2-й половины XIX в., находясь тут под зонтиком имперской политики, проводившейся при Александре III. Видно это, из следующей, кстати фразы Тульчинского Н.П.: земли современного Бабаюртовского района, которые лежат к востоку от Казиюрта и тянутся затем «до

661 Известен такой перечень держателей «кутанов», имевшихся в пределах Терско-Сулакского междуречья, составленный не позднее 1848 г.: «салатавцы» (чиркейцы, их авароязычные соседи по присулакским землям, а также казбековцы), затем – «ауховцы», и еще «гумбетовцы», «койсубулинцы», то есть население Унцукульского и Гергебильского районов РД. См. Там же.

662 **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 79, 82. (Н.Семенова). См. также **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 23-25, 52.

663 См. ИГЭД. С. 243.

664 См. Рук. фонд Института ИАЭ. Ф. 5, оп. 1, д. 79. С. 29-а – 29-б.

Каспийского моря», не являются, по его словам, частью исторической Кумыкии, хотя их позднее и присвоила в «собственность» потомственная аристократия Аксая и Эндирея. Обозначенная приморская территория, где к началу XVIII в. «обитали» постоянно лишь «ногайцы», по мнению названного автора, «бесспорно должна… считаться… государственным достоянием», но, продолжает автор, в эпоху Екатерины II и последующих правителей России, ее статус изменился. Путем интриг, имевших место со стороны «кумыкских князей», стали «присулакские и притеречные земли», да и вся обозначенная территория, «собственностью последних», то есть указанных князей. Ногайцы, полагавшие ранее, что все это – «земля государева», где «они могут» жить под властью России «совершенно свободно», были теперь обложены повинностями в пользу кумыкской знати, сидевшей в своих «городах».

Переходя, конкретно, к местности, именуемой Шава, которую официальные материалы связывают, кстати, с Чиркеем, пишет Тульчинский Н.П., об историческом обстоятельстве, представляющем для науки определенный интерес. Сообщает нам этот автор XIX в., что у него на руках находится письменное «свидетельство» члена княжеской фамилии Уцумиевых-Аксайских, а именно, Арсланхана Мусаевича Хасаева, чей отец – Муса – был тем кумыкским аристократом, который «завладел большей частью земли Шавы». Речь идет, причем о тех местах, где имелось раньше только кочевое население, представленное «ногайцами».

Ни говоря, кстати, ни слова, в связи с Шавой, о чиркейцах, как и каких-либо иных салатавцах, вопреки российской документации XIX в., – заявлял Арсланхан Уцумиев-Хасаев, как пишет Н.П. Тульчинский: никто из «кумыкских князей» XIX в. не может сказать, что «до занятия русскими войсками» Терско-Сулакского междуречья (то есть ранее начала XIX в.) какой-либо их ближний или дальний родственник «имел кутан на Шаве», что «оберегал» он имеющиеся там «пастбищные места» или «заставлял работать ногайцев» на свою персону, за пользование ими «землей», имеющейся в Прикаспии, на Шаве». Другое дело что после 1818 г., в результате военно-политических мероприятий ген. Ермолова А.П., стараниями Мусы Хасаева-Аксайского, ситуация на Шаве кардинально изменилась. Последний «завладел большей частью Шава», а князья Казаналиповы и Муртазалиаджиевы (из Эндирея), расставили на шавинских землях свои «кутаны», чем «были стеснены», как результат, «ногайцы», на которых пали теперь «барщина и ясак»[665], прикаспийской территории, имеющей отношение к истории аварцев, в пользу кумыков.

Противоречия внутри русского блока материалов о Шаве, таким образом, налицо. Чтобы объективно разобраться в обозначенном здесь вопросе, нужны независимые источники, прежде всего –

665[25] **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 85-90 (текст **Н.П. Тульчинского**).

дагестанские арабоязычные документы и иные местные записи. Надеюсь, что будут они когда-то выявлены и представлены на суд читателя.

В контексте вопроса о наличии горских (аварских, лакских, даргинских и чеченских) кутанов на территории Прикаспийской равнины, нельзя не упомянуть о том, что в отмеченной выше записке, от 1812 г., говорится и об ауховцах. Последние, при этом, охарактеризованы в ней как люди «поселившиеся» в Терско-Сулакском междуречье значительно позднее «прибытия» туда «кумыков». Означает это, соответственно, что появление чеченоязычных (точнее, ингушоязычных) ауховцев на предгорных землях, тех, что лежат к западу от географической линии, протянувшейся между Эндиреем и Аксаем, произошло намного позднее расселения аварцев в Салатавии.

Названный русский материал от 1812 г., сообщает затем что ауховцы – скотоводы. Эта группа, находящаяся внутри вейнахского этнического массива, которая традиционно «питается» по «большей части овечьими стадами» и разведением крупного рогатого «скота», ставится отдельно от салатавцев. Она не указывается им в связи с правом на пользование зимними пастбищами Прикаспийской равнины[666]. Случайно ли это или же перед нами свидетельство различия в статусах ауховцев и салатавских аварцев, существовавших внутри политической системы «Кумыкии» рубежа XVIII-XIX вв.?

Если смотреть на все это объективно, то никак не обойтись без вывода. Получается, что к рубежу XVIII-XIX в. равнинная часть Терско-Сулакского междуречья была связана по линии своего хозяйственного использования, – если брать тут во внимание кавказоязычные этносы[667], в первую очередь, с дагестаноязычным населением. Означает же это – связь с аварцами, а также с лакцами и даргинцами, но не с вейнахами. Подразумеваются здесь под последними: ауховцы-аккинцы, а также «чеченцы», то есть поздние

666 ИГЭД. С. 243.

667 В российских административно-чиновничьих кругах, базировавшихся на Кавказе в эпоху царизма (до 1917 г.), а также в печатных работах, которые выходили под контролем их представителей, имела хождение своеобразная идея. Суть ее отрицание какого-либо присутствия кавказоязычного элемента, - как, кстати, и тюркоязычных кумыков, - в восточной части междуречья, выходящей на берега Каспия. Об этом см. выше.

переселенцы из Ножаюрта и других чеченских «земель»[668].

§3. Теперь, наверное, самое время отойти от вопросов, имеющих связь с физической и экономической географией, а также с этнологией, которая имеет отношение к Новому и Новейшему времени, и, затем, посмотреть: что говорит нам фактология истории касательно поднимаемого здесь вопроса об аварцах Терско-Сулакского междуречья. Прежде всего, скажем, что те или иные предметы, выявленные в ходе археологических раскопок, формы погребальных сооружений, находимый в них инвентарь, как и прослеживаемые похоронные обряды, являются свидетельствами существования в регионе тех или иных верований, а также определенной культуры и тесно связанной с ней «моды». Использование данного круга источников в качестве ведущего аргумента при решении вопросов этнической истории эпохи Древности или раннего Средневековья имеет место лишь от безысходности.

Так, например, не является секретом, что археологические находки эпохи меди и бронзы, происходящие с северокавказских равнин и предгорий, пытаются привязывать к племенам самой разной, в языковом аспекте, принадлежности. Как результат, возникают теории об увязке названных территорий, являющихся естественным продолжением Кавказских гор, низовьями горных рек, традиционным местоположением кутанов горских скотоводов, с прародиной тех или иных сильных и богатых народов нашей Современности. Например, не теряет популярности теория о локализации прародины индоевропейцев в великих степях, раскинувшихся к северу от Терека и Кубани. Это имеет место в той ситуации, когда приход на Северный Кавказ индоевропейских народов, как исходные точки их движения, прекрасно нам известны из достоверных письменных источников, различного происхождения.

---

668 Об этом см: **Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.** Указ соч. Кн. I. С. 180: русские материалы агентурного происхождения, донесенные до нас И.Г. Гербером (1728г.), знают о проживании «чеченцев» на Северо-восточном Кавказе, но, при этом, они свидетельствуют «об их», скорее всего, «отсутствии в Эндирее и Аксае первых десятилетий XVIII в.

Весьма подробно и интересно о «чеченцах» см. также **Хапизов Ш.М.** Саламеэр… С. 77, 78: процесс «заселения Хасавюртовского округа переселенцами из Ичкерии», то есть из Ножаюрта и Ведено, пошел лишь 1919 г. В результате этого весной 1922 г., высшее руководство Дагестана (Джалал Коркмасов и другие) обратилось, к дагестанскому Наркомату В.Д. и к Дагвоенкомату с предложением: «в срочном порядке» принять меры «к немедленному выселению» которые происходили, из Хасавюртовско-Бабаюртовской зоны Дагестана «вселившихся туда чеченцев», которые происходили из Ичкерии, «прибывших в количестве около 4000 человек».

Данная задумка властей, результата, однако, не дала. Ичкеринцам пришлось выделить - именем властей Дагестана - земли вблизи г. Хасавюрта, в результате чего только гуноевцы (пришельцы из Веденского района), числом в «130 хозяйств», получили земли целого «хутора». Вдобавок к этому, земли, находившиеся во владении кое-кого из русских, а также «первостепенных» кумыкских, узденей (например, участок «Чаландар-хаджи», принадлежавший в прошлом Тутушевым), «отведены» были дагестанской властью «безземельным и малоземельным ауховцам». Об этом см. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину, 1920-1995 гг.: документы и материалы. Махачкала, 2006. Т. I. С. 2; **Османов А.И., Гаджиев А.С., Искандеров Г.А.** Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала, 1994. С. 11.

Что же говорят кавказоведам тут письменные источники, более или менее понятные своим содержанием? Речь идет о тех, причем, которые написаны, если не в Древности, то в Средневековье, а принадлежат руке и мозгу людей, выросших вблизи от Северного Кавказа. Вот, например, грузин Леонтий Мровели, интеллектуал, писавший тысячу лет тому назад, опираясь, на предания своего собственного народа, а также на предания ближайших соседей последнего. Он дает нам весьма интересную информацию о землях, раскинувшихся относительно не далеко от пределов горного Аваристана - тех, которые соответствуют равнинной и предгорной зонам Северного Кавказа.

Ведет Л. Мровели речь тут о ситуации, имевшей место в относительно глубокой древности, как минимум, три тысячи лет тому назад. Небезынтересно здесь то, наверное, что не только РД (Прикаспий, а главное, Терско-Сулакское междуречье), но даже и равнины чуть ли не всей современной Чечни («Чеченская равнина» и то, что лежит к северу от Сунжи,), определяет названный грузин (XI в.) следующим образом: ранее «безлюдные» северо-восточнокавказские территории, которые должны – по справедливости, – являться «землей» носителей дагестанских языков[669]. Одним же из последних является, как известно, аварский. Мало того, на аварском языке говорит наибольшее количество этнических дагестанцев.

Что касается предков другого восточнокавказского (по своему языку) этнического массива, а именно, вейнахов, составной частью его являются, как известно, ауховцы *(акки)*, то они также оказались в поле зрения Леонтия Мровели. Им выделяет грузинский историк те равнины Центрального Кавказа, с территории которых видна гора Казбек, покрытая вечными снегами[670].

Повествуя затем о временах несколько более поздних, пишет названный грузинский интеллектуал XI в., что предкам носителей восточнокавказских языков, легендарным прародителям этнических дагестанцев и вейнахов, стал угрожать могучий пришлый народ. Последний, в конце концов, вытеснил их с равнин в места труднодоступные для врага, безопасные, но при этом мало благоприятные для этнического развития.

Так, вторые из указанных здесь кавказцев – предки вейнахов, к которым относятся и ауховцы, – выдавлены были (по тексту Мровели), в пределы возвышенной зоны современной Ингушетии, естественным продолжением чего является восточнокавказское высокогорье. Имеются ввиду, в данном случае, земли, лежащие к западу от чеченского Скалистого хребта и, при этом, тянущееся: одной линией, до левобережья р. Аргун, а другой – до Тушетии, оттуда имеется выход в благодатную Кахетию.

669 Картлис цховреба. Тбилиси, 2008. С. 14.

670 Там же.

Расселение дагестанцев в древности
(мнение грузинских интеллектуалов X - XI в.в.)

Что же касается первых из названных выше кавказцев, под которыми подразумеваются носители языков дагестанской группы (в нее входит и аварский), то их, как считала грузинская интеллектуальная элита эпохи Средневековья, постигла похожая судьба. Указанный в тексте Леонтия Мровели пришлый народ вытеснил последних также в горы, но, правда, уже в горы Дагестана.

Там предводитель вытесняемых, которого звали якобы «Хунзах» (в грузинской редакции «Хозаних», а в армянской, дошедшей в рукописи XIII в., «Хузуних»), построил, как сказано средневековым грузином (XI в.), «город». После этого случилось так, что земли, тяготеющие к последнему, обрели название «Страна хунзахцев» (груз. «Хозанихети», в армянской рукописи XIII в.: «город», названный «именем Хузуних»)[671].

Получается, таким образом, что именно дагестаноязычное население Восточного Кавказа – аварцев, даргинцев, лакцев и других, считали в средние века древнейшим населением Терско-Сулакского междуречья. Соответственно, не относим к последнему в указанную эпоху, ауховцев или какие-либо иные этносы нахского языкового круга. Не считались тогда коренными также и те народы современного Кавказа, чья родня по языку, а отчасти, по культуре и

671 Картлис цховреба. С. 18; **Мровели Леонти**. Жизнь картлийских царей / пер. и т.д. Г.В. Цулая. М.,1979. С. 51.

антропологическому типу, обитает, имея, причем, свои политические образования: в Средней Азии, на Алтае и в китайском Синьцзяне. Есть тут, правда, и идейные противники, но представлены они политиками, купившими научные звания в проходах московского метро и провинциальными журналистами.

Так оценивали ситуацию закавказские интеллектуалы, жившие тысячу лет тому назад. Полностью согласна с этим их подходом к истории и современная наука – российская, европейская и американская.

Под пришлым народом эпохи Древности, который вытеснил вейнахов и этнических дагестанцев, можно сказать прямо, в первую очередь, аварцев в Кавказские горы, подразумевает анализируемый грузинский текст XI в. среднеазиатских по своему корню кочевников. Были это люди, говорящие на наречиях восточноиранской группы[672], стоявших относительно близких к языку современных осетин. Значительное число кавказоведов нашей эпохи датирует, при этом, указанное вытеснение истинных кавказцев из предкавказских равнин VII–VI вв. до н. э., связывая это дело со скифами[673]. Не следует, однако, исключать здесь и того, что произойти это вполне могло на несколько столетий позднее. Я имею в виду увязку приходом на Северный Кавказ сарматов, продвинувшихся сюда из-за Волги, среди которых выдвинулись с течением времени, аланы. Дело в том, что в I–II вв. н. э. именно они носители одного из восточноиранских наречий, входящих в одну группу с языком афганцев, – совершали большие военные акции в пределах Южного Кавказа и даже на западе Иранской империи.

Так вот, Леонтий Мровели – грузин, чья научная деятельность имела место в XI в. н.э., – пишет, что вышеупомянутые азиатские пришельцы, создав могучую военно-политическую организацию, совершили вторжение на Южный Кавказ. Там они взяли большой плен, который затем вывели на северокавказские территории, зачищаемые от предков вейнахов и этнических дагестанцев[674].

На равнинах Дагестана и прилегающей части ЧР, которые

672 В средние века вышеназванные наречия (одно из них развилось в Новейшую эпоху в язык многомиллионного афганского народа) были весьма распространены. Их тогдашний ареал – значительные регионы современного Узбекистана (юг и Приаралье), большая часть современного Таджикистана, Гератская зона современного Афганистана, как и юг последнего, а также значительная часть территории китайского Синьцзяна.

На названных азиатских территориях найдены многочисленные памятники письменности, относящиеся к эпохам Древности и Средневековья, начертанные различными алфавитами на упомянутых здесь наречиях (бактрийское, сакское, согдийское, хорезмийское), ближайшими родственникам которых являются: в Азии – афганский язык, а в Европе – осетинский. Кстати, наречие элиты домонгольского Хорезма (ныне Каракалпакия), стояло очень близко к современному осетинскому языку. Мало того, по словам знаменитого среднеазиатского, ученого Бируни (XI в.), в Аральско-Каспийском междуморье, проживал «род аланов и асов» (находка ленинградца В. Рамодина), из которых вышли осетины.

673 См., например, **Ковалевская В.Б**. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели // Вестник АН Груз. ССР: серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. Тбилиси, 1975. №3. С. 64, 65.

674 Картлис цховреба… С. 17, 18.

считала грузинская историческая традиция «землями» этнических дагестанцев, заселили тогда азиатские воины своих «пленных». Речь идет причем, о тех, кого взяли они с закавказских территорий, находящихся в пределах «Рана и Мовакана»[675]. Что же тут касается последних, то подразумеваются под ними равнинные земли, лежащие на территории современной Азербайджанской Республики.

Отметим в данной связи, то обстоятельство, что древнее ираноязычное население с территории названной республики, - формально тюркизированное, - которое обитает в долине р. Кура, а также рядом с ней, принадлежит к «памиро-индийской расе». Это при том, что коренные дагестанцы и вейнахи, в массе своей – кавкасионы, имеющие генетическую близость к прибалтийским славянам и германцам, а не к южанам.

Обратим далее внимание и то обстоятельство, вытекающее из текста Л. Мровели, что указанные пришельцы, ориентированные на приаральский Хорезм, создали тогда солидное по площади общественно-политическое образование, – в рамках аланской (?) державы, – раскинувшееся на территории равнин и предгорий РД и части ЧР. Речь идет, при этом, у нашего грузина XIв. о восточных пределах древнего «удела» дагестаноязычных этносов, что практически означает – в данном контексте, – на зимних пастбищах тех кавказцев, чей «город» назывался Хунзах[676].

Действие это сопровождалось, причем, переходом туда, на этнически дагестанские земли, представителей высшей знати азиатов[677] и, как результат, «поселением» там последних. Мне думается, при этом, что данная акция породила переход в «удел» дагестанцев солидного числа аланских воинов, а также многочисленного персонала, который обслуживал их[678].

Этнический элемент, упомянутый в *Картлис цховреба*, (предки закавказских курдов, гилянцев, талышей и т. д.), входящий в индо-памирскую «расу», наряду с названными выше воинственными

675 Там же.

676 Там же.

677 Там же.

678 Точку зрения археологов на проблему древних ираноязычных народов на территории РД изложили в обобщённом виде известные кавказоведы Гаджиев М.Г. и Давудов О.М., что сделали они на страницах коллективной монографии (**Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.** История Дагестана. Махачкала, 1996. С. 103-108, 119-122, 127, 148).
См. также, следующие работы: **Абрамова П.М., Красильникова К.И., Пятых Г.Г.** Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Шестой // Труды Дагестанской экспедиции. М., 2000. Т. III; **Крупнов Е.И.** Археологические работы на Северном Кавказе // КСИИМК. М., 1949. Вып. 27; **Он же.** Новый памятник древних культур Дагестана: опыт первого исследования Таркинского могильника в 1947 г. // МИА. 1951. № 23; **Смирнов К.Ф.** Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки // МИА. 1951. №23; **Виноградов В.Б.** Сарматы Северо-восточного Кавказа. Грозный, 1963; **Марковин В.И.** О некоторых находках скифо-сарматского времени с территории Северо-западного Прикаспия // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984; **Он же.** Дагестан и Юго-восточная Чечня в скифо-сарматское время. М., 1989; **Давудов О.М.** Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987.

среднеазиатами, не исчез бесследно. Он стал фундаментом для этнических трансформаций, которые пойдут на в Средние века. В равнинной зоне западного Прикаспия, как и на части предгорных земель, прилегающих к ней, станут эти «индо-памирцы» играть роль субстрата, возможно, что вместе со своими «единоплеменниками», приникшими на кавказские территории раньше[679]. Смешиваться с названным элементом будут на протяжении средних веков и позднее, носители как тюркских («голубые» тюрки, кыпчаки, огузы), так и различных горско-дагестанских языков[680]. Процессы эти, – небезынтересные для проблемы формирования кумыкского народа, – относимые к категории генезиса, происходить станут, понятно, и в пределах Терско-Сулакского междуречья, являющемся объектом нашего внимания.

В первые века нашей эры фиксируется на просторах Евразии гуннская государственность. В пределах IV в., после побед одержанных гуннами над аланами, а затем и над германцами Восточной Европы, оказывается Северный Кавказ в составе огромной и могучей империи, созданной названными азиатами. Вместе с гуннами, «кочевым народом» этническая принадлежность которого науке неизвестна[681], оценка эта идет со стороны настоящих ученых, а не от северокавказских «светил», или же вслед за ними, прикочевали из-за Волги различные азиатские племена. Присутствовали среди них: тунгусо-маньчжурские племена, очень вероятно, что монгольские, а также тюркские, восточноиранские и угорские[682].

Бессмысленно отрицать, что у Гуннской империи, чьи войска доходили до центральной части Северной Франции, хватало сил

679 Лексика дагестанских языков (например, авар.-лак. *варани* – «верблюд») позволяет верить версии историков Древнего Востока, которые утверждают, что индо-арии (1-я половина II тыс. до н.э.) прошли в Сирию через территорию Дагестана. На такую же мысль, но в отношении древних иранцев (конец II тыс. до н.э.), наводит именник «варварских» вождей, упоминаемых в клинописных надписях: носители западноиранских языков пришли на Иранское нагорье через равнины Дагестана. См. **Грантовский Э.А.** Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970; **Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.** История… С. 71-73, 93, 94, 118.

680 Об этом см., например, **Федоров-Гусейнов Г.С.** История происхождения кумыков. Махачкала, 1996.

681 **Менгес К.Г.** Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 34 («гуннские слова … не дают возможности отнести» гуннов к «тюркам»); **Гладкий В.Д.** Древний мир. Донецк, 1996. Т. 1. С. 201.
Бартольд В.В., чей текст переведен был на турецкий язык и читался затем в Стамбульском университете, затронул гуннскую тематику. Отметив, что средневековая китайская традиция связывала гуннов с тюрками VI в. и указав, что было предпринято несколько «попыток установить» тюркское «произношение слов языка» гуннов, «встречающихся в китайских источниках», российский ученный заключил: оказались они «малоудовлетворительны». Авторитетный – в глазах В.В. Бартольда, – японский ученый Ширатори, который старался, первоначально, доказать принадлежность гуннов к тюркскому языковому миру, пришел, в конце концов, к выводу, что «слова» гуннского языка «лучше» всего «объясняются при помощи тунгусских языков». См. **Бартольд В.В.** Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // **Он же.** Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 33.

682 Подробно об этом см., например, **Артамонов М.И.** История хазар. Л., 1962. С. 40-68.

для установления господства своего на равнинах Северо-восточного Кавказа. Это означает, соответственно, что в IV-V вв. гуннская военно-политическая власть представлена была и в пределах Терско-Сулакского междуречья[683]. Относительно же последнего, нельзя здесь не сказать того, что данную территорию считали средневековые грузины частью Аваристана эпохи Древности. Вслед за ними, как представляется, на данной позиции стояли и средневековые армянские интеллектуалы.

Существуют попытки толкования письменных источников, созданных, к сожалению, далеко от Северо-восточного Кавказа, а повествующих о военных действиях северокавказцев в Закавказье. Они дают, в свою очередь, основание акцентировать внимание тут лишь на нескольких кочевых племенах, пришедших из Азии, в конечном счете, вместе с гуннами[684].

Речь веду я, - касаясь тут ситуации на равнинах Дагестана, - в первую очередь, о хайландурах[685], а также о сабирах // савирах, которых можно считать, скорее всего, угорским племенем; к уграм наших дней относятся малочисленные манси, с одной стороны, и венгры Центральной Европы – с другой. Дело в том, что серьезные специалисты по истории раннесредневековых кочевых народов Евразии[686], говоря об исторической географии западного Прикаспия. V-го – середины VI вв., локализуют хайландуров и сабиров // савиров именно там[687]. Причем, территорию обитания хайландуров доводят ученые вплоть до местоположения г. Дербента[688]. Означает это, в свою очередь, то, что кочевья их – как савиров // сабиров, так и хайландуров, – располагались и на тех землях Дагестанской Республики, которые являются, в данном случае, объектом нашего внимания. Речь идет здесь о Терско-Сулакском междуречье, где аварцы присутствуют с «легендарной» эпохи в истории Кавказа.

Упомянем далее о том, что следуя тексту Захарии Ритора, сирийского автора, который завершил свой труд во 2-й половине VI в., взяв тут за основу греческую хронику, повествующую о событиях V в., можно получить интересный материал к размышлениям. Дело в том, что этот Ритор обрисовывает нам ситуацию с племенами, после-гуннской эпохи, расселившимися в равнинно-предгорной зоне

683 Там же. С. 41 – 51, 53, 54.

684 Там же. С. 62, 66, 69.

685 Там же. С. 57, 60, 61, 71.

686 Это одна из сложнейших - для научной разработки - тем, которая требует знания греческого и латинского языков, а также продуманной методики исследования. Соответственно, является она, то есть история раннесредневековых кочевых народов северокавказских и причерноморских степей, одной из любимейших тем, для «научных разысканий» со стороны: физиков, химиков, моряков и бывших завскладов.

687 **Артамонов М.И**. История… С. 65, 69-78.

688 Там же. С. 69, 71, 105. См. также **Мерперт Н.Я.** Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы // Очерки истории СССР: III–IX вв. М., 1958. С. 565, 566.

Северо-восточного Кавказа[689]. Пишет же он, что к северу и северо-западу от оборонительных сооружений южан, носящих название «ворота», которые возведены вблизи «Каспийского» моря, кочует ряд племен.

В числе последних, кроме уже известных нам «аланов», а также «савиров», упоминает Захария Ритор и булгаров[690]. Здесь следует напомнить, правда, что не совсем ясна точная датировка информации, которая присутствует в его труде, хотя все больше и больше утверждается мнение, что относить ее следует к концу V – началу VI вв. н. э.[691], либо, в крайнем случае, к 1-й половине VI в.,

Булгаров, как известно, кое-что очень тесно увязывает с этногенетическими процессами, которые произошли в отдельных частях Республики Дагестан[692]. Здесь, однако, следует, прежде всего, отметить, что это был народ, язык которого стоял более или менее близко, возможно, к чувашскому, как предположил А. Куник. То есть, если и был булгарский язык близок к кумыкскому, то примерно в той же степени, в какой лезгинский близок к языку аварскому.

Невозможно также не отметить и того, что великий российский востоковед акад. В. В. Бартольд, немец по национальности, труды которого игнорируют почему-то северокавказские тюркологи, провел (первым в Российской империи -?) фундаментальное изучение вопроса о булгарах Северного Кавказа, для чего привлек он греко-латинские и арабо-персидские источники, причем, в подлинниках, а не в переводах. Так вот, охарактеризовал он болгар Северного Кавказа в статье, написанной по заказу авторитетнейшего издания *Энциклопедия ислама*, как «народ неизвестного происхождения»[693]. Ниже, в развитие своей позиции, приводит Бартольд В.В. сообщение средневекового автора Истахри (X в. н. э.), а затем делает следующий вывод, небесполезный для ряда наших современных «авторитетов» в сфере тюркологии: «языки хазар и болгар», с которыми кое-кто на Северном Кавказе носится как с *писаной торбой*, «не были

689 Историки, пишущие в последние годы поняли - как видится, - вековую значимость горско-дагестанского фактора в истории Восточного Кавказа, которому ландшафт, имеющий место в сердце дагестанской цивилизации, а также благоприятный для жизни климат и окружающая природа позволяли быстро обретать военную силу. Указанные исследователи учитывают, - по нашему мнению, - что справляться с фактором горцев Сулакского речного бассейна, а также прилегающих к нему дагестаноязычных территорий, могли только мировые державы Средневековья и Нового времени. Поэтому-то и локализуют ныне небольшие государства северокавказских кочевников – те, которые возникали вследствие распада огромных по площади, могучих кочевых империй, – преимущественно за Тереком (см, например, **Салмин А.К.** Савиры на Кавказе // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Кунсткамера РАН. С. 23). Думаю, что они в этом правы.

690 **Пигулевская Н.В.** Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941. С. 165.

691 См., например, **Салмин А. К.** Савиры… С. 23.

692 См., например, КЭС. Изд. I (2009 г.). С. 82, 84; Указ. соч. Изд. II (2012 г.). С. 187-189.

693 **Бартольд В.В.** Болгары // **Он же.** Сочинения. М., 1968. Т. V. С. 509.
Следует отметить, что сторонники увязки булгар, как и хазаров, с чувашами – язык их, кстати, «весьма далек» от огузских и кыпчакских языков – весьма многочисленны в крупных научных центрах. См., например, **Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В.** Пути развития феодализма. М., 1972.С.56; **Гладкий В.Д.** Указ. соч. Т.1. С. 87.

идентичны ни тюркскому», то есть кумыкскому, «ни русскому», ни финским наречиям Поволжья[694].

Раз уж упомянули мы здесь проблему *булгары на Кавказе*, отметим, что это не были какие-то культуртрегеры, просвещающие «диких горцев», вопреки мнению некоторых дагестанских тюркистов. Зафиксированы они средневосточным автором VI в., в качестве всего лишь людей «живущих в палатках», к северу и северо-западу от «ворот» возведенных персами (?) на побережье «Каспийского» моря, а «существующих мясом скота и рыб»[695].

Интересную информацию, правда датируемую 20-ми годами VIII в., в связи с вопросом *болгары и прикаспийская равнина*, если быть точнее, *Терско-Сулакское междуречье и болгары*, дают арабские источники X в. Особенно хорошо видно это при чтении текста Ибн Асама ал-Куфи, который позволяет развить сказанное Захарией Ритором касательно локализации булгар на Кавказе. Оказывается, что в первые десятилетия восьмого столетия на землях, лежащих близко к «Каспийскому» морю, причем, однако, к северу от реки «Беленджера», то есть за Сулаком, кочевало булгарское племя *унногундур*[696]*.* Оно среди кочевников азиатского корня считалось аристократическим – из унногундуров вышла, к примеру, первая династия царей Дунайской Болгарии[697] – и имело, укрепленное поселение, которое соответствовало, как думается, Андрейаульскому городищу; кумыкское население Терско-Сулакского междуречья, в XVII-XIX вв. (?) именовало последнее *Кермен* «Крепость»[698].

Находится *Кермен* вблизи старинного кумыкского селения Эндирей, которое стоит на берегу р. Акташ примерно с середины XVII в. Получается, соответственно, что в VIII в., а может быть и позднее, в равнинной части Терско-Сулакского междуречья обитало многочисленное кочевое население, которое говорило на языке,

---

694 **Бартольд В.В.** Указ. раб. С. 509, 520: «чувашский язык» является «непонятным для … тюркских народов».

Крупный ленинградский ученый Н. Н. Поппе, немец по национальности, которого долгие годы вообще не цитировали, – по политическим причинам, – высказал в свое время мысль, что «чувашский язык» представляет собой особую «ветвь» внутри алтайской «группы языков» и, таким образом, «не может быть отнесен» ни к монгольским, ни к тюркским «наречиям».

695 **Пигулевская Н.П.** Указ. соч. С. 165.

696 «Я не читатель» чужих работ, «я – писатель», думают о себе некоторые авторы письменных трудов по особо сложным вопросам раннесредневековой и древней истории Дагестана. Именно это, кстати, приходит на ум, когда видишь, что прекрасно изученный европейцами – в связи с проблемами раннесредневековой истории Центральной и Южной Европы – этноним *унногундур* смело перевертывают (в некоторых «новейших исследованиях» по истории восточных зон Дагестана) в *гуннуг-ундур,* а затем объявляют, что последняя форма «отразилась… в самоназвании кумыкской народности – *къумукъ*». См., например, КЭС. Изд. I. (2009). С. 82; Там же. Изд. II (2012 г.). С. 187.

697 См., например, **Артамонов М.И.** История хазар. С. 172, 205–208; **Айтберов Т.М.** Начальный этап в процессе формирования мусульманской государственности и исламские центры на Восточном Кавказе. Махачкала, 2011. С. 26.

698 **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка… С. 22.

возможно, более или менее близком к чувашскому[699], являющемся, однако, «непонятным для … тюркских народов»[700]. Сейчас, кстати, появляются работы, – прежде всего в Болгарии, – авторы которых предлагают связывать *унногундуров* (дунайских булгар) не с чувашами, а бактрийцами и памирцами, то есть с восточноиранским языковым миром.

Хазарский вопрос, – в аспекте хазарского языкового и политического наследия – интересует многих на современном Северном Кавказе. Подход к нему характеризуется, впрочем, опорой на мнение *бывшего заготовителя «Казакмурзаева», крупного специалиста по истории КПСС «Черивсолтанова»* и т.п. Вместе с этим, однако, имеет место игнорирование сочинений столичных и западных ученых уровня В.В. Бартольда, великолепного знатока языков и истории народов тюркского мира.

Дело в том, что характеризует В.В. Бартольд хазаров (статья «*Хазары*», написанная по заказу редакции *Энциклопедии ислама)* как «народ неизвестного происхождения»[701]. Нельзя здесь же не обратить внимания и на следующее: как подмечено авторитетными исследователями XX в., средневековые греки, также как и арабы, и хотя причисляли хазаров к числу тюрков, но сами они считали родичами своими савиров и болгар[702], языки которых стояли, возможно, вообще вне тюркской семьи.

Затронут вопрос о хазарах и в упомянутом выше курсе своих лекций, которые прочитаны были в Стамбуле, давнем центре интеллектуальных сил Турции. Имело место это в 1926 г., в Университете, который пригласил В.В. Бартольда для расширения кругозора местных студентов, как и всех желающих[703]. Прекрасно зная о царящей там атмосфере тюркизма, а также о том, что в европейской науке XIX в. – благодаря трудам академиков Ю. Клапрота и Х. Френа, – принято было включать хазарский язык в угро-финскую группу, а не в тюркскую, пишет тут В. В. Бартольд не много, но метко. Он лишь отмечает, что хазаров, как и болгаров, «привело» в Восточную Европу «переселенческое движение», идущее из Средней Азии, связанное с гуннами, «язык» которых «не был

---

699 **Ашмарин Н.И.** Болгары и чуваши. Казань. 1902; **Новосельцев А.П. и др.** Пути… С. 56. Правда, как считает В. В. Бартольд, – учитывая тут аргументацию известного российского ориенталиста Ф. Корша, который, обращал внимание коллег на то, что (средневековый) «список князей» Дунайской Булгарии практически не расшифровывается на материалах чувашского языка, – «мнение, защищаемое» чувашским ученым «Ашмариным, еще не может считаться научно обоснованным» (см. **Бартольд В.В.** Болгары. С. 520). Из этого вытекает, в свою очередь, то, что язык булгар был, вероятно, вообще не алтайским, а тем более не тюркским.

700 **Он же.** Указ. раб. С. 509.

701 **Бартольд В. В.** Хазары // **Он же.** Соч., т. V. С. 597. Авторитетное издание *Брокгауза и Ефрона* (*ЭС*) также предпочло мнение, что «происхождение» хазаров «с точностью неизвестно». Об этом КЭС (2009 г.). С. 178.

702 См. **Артамонов М.И.** Указ. соч. С. 114.

703 **Бартольд В.В.** Соч., т. V. С. 13 (текст С. Кляшторного).

турецким»[704]. Получается, таким образом, что нужно еще солидно поработать с источниками, прежде чем смело характеризовать хазаров как «коренное тюркское население» Терско-Сулакского междуречья» – по примеру политолога К.М. Алиева[705], главного редактора кумыкской республиканской газеты.

В эпоху, предшествующую появлению «голубых тюрок» на Северном Кавказе (начало 2-й половины VI в.) обитали «хазары» – предположить можно – к северу от Сунжи. В своих «палатках», пытаясь «мясом скота и рыб»[706], кочевали эти хазары (V – начала VI вв.), скорее всего, в пределах той, благоприятной для них северокавказской территории, которая примерно соответствует междуречью Терека и Сунжи (ныне: ЧР и РИ), считавшейся в XVIII в. частью Кабарды. Центром их был, надо полагать, Семендер.

Что касается последнего, то располагался он далеко от тех мест, на которых локализует названный «город» дагестанский автор XVII в. Мухаммад Аваби Акташи[707]. Так именно получается, если работать здесь не по современной литературе, а по описаниям арабских походов, предпринятых по Кавказу, в первую очередь, согласно тому, что сообщает Ибн Асам ал-Куфи.[708] Что же касается последнего, то он является автором X в., арабский текст которого не был доступен В. В. Бартольду, а это отразилось на некоторых его выводах.

Не вызывает сомнений, что авторы дневников VIII в., которые описывали движение арабо-мусульманских войск, располагали Семендер далеко не там, где мы привыкли. Локализуется он текстом названного историка, писавшего тысячу лет тому назад: то ли к северу, то ли к северо-западу от Беленджера и от «территории» унногундуров. При этом сказать следует, что первый топоним соответствует, примерно, современному Кизилюрту, а второй – Хасавюртовскому району. Так что необходимо, наверное, согласиться с теми толкователями старинных текстов, которые твердо отказываются увязывать Семендер с Махачкалинской зоной (это и Вестберг Ф., и Рыбаков Б.А., и Гумилев Л.Н., и Виноградов В.Б. и т.д.)[709]. А ведь, сколько «продуманных» личностей, поправили свое материальное положение путем раздувания вопроса об идентичности понятий «Тарки» и «Семендер»!

Во 2-й половине VI в. мировая империя «голубых» тюрок, –

704 **Он же.** Соч., т. У. С. 37, 38, 62, 65, 204 (болгары и хазары говорили «на одном и том же языке, непонятном ни для тюрок, ни для финнов»). См. также **Гладкий В.Д.** Древний мир: энциклопедический словарь. Донецк, 1997. Т. 2. С. 229: хазары – «народ, появившийся в Восточной Европе после гуннского нашествия (IV в.) и кочевавший» тогда «в Западно-Прикаспийской степи».

705 См. КЭС. Изд. II (2012 г.). С. 315.

706 **Пигулевская Н.В.** Указ. соч. С. 165; **Артамонов М.И.** История… С. 200.

707 **Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.** Дагестанские исторические сочинения… С. 18, 30, 31.

708 **Айтберов Т.М.** Начальный этап… С. 26, 28.

709 Подробнее об этом см. **Айтберов Т.М.** Указ. раб. С. 28.

носителей тюркского языка, в отличие от гуннов и перечисленных выше племен гуннского культурного круга, – огромное по площади государство, чьи восточные пределы включали в себя Алтай и Монголию. Установила она власть свою на Северном Кавказе. Как результат, обитатели Терско-Сулакского междуречья, оказались вновь объектом большой политики, проводимой тогдашними великими державами.

Были среди представителей кочевого мира, обосновавшихся на Северно-восточном Кавказе, следующие азиаты: хазары, монгольское (?) племя «беленджер» (*барунгар* –?)[710] и булгарское племя унногундур. Скорее всего, дело здесь в том, что в 1-й половине VII в., когда Тюркская империя в условиях разгрома языческого Ирана христианской Византией, что стало совершенно ясным к началу 30-х годов VII в., укрепилась в приморской зоне современной РД, произвела там она этнические перемещения. Преследуя военно-политические цели, каганы «голубых тюрок» переселили в южном направлении: хазаров, «беленджерцев», булгаров-унногундуров и остаток савиров // сабиров[711]. Их перевели указанные кочевые императоры в точки военно-стратегически важные, расположенные на территории (равнинного Дагестана), к югу от р. Терек. Пришедшие с территории современной Монголии императоры тюрок расселили перечисленные здесь племена гуннского круга у естественных проходов. Речь идет о тех, которые открывали собой дороги, ведущие вглубь гор, а уже оттуда в Закавказье: вблизи сел. Эндирей, вблизи г. Кизилюрта (Гельбах, Бавтугай), и к югу от г. Избербаша – в среднем течении р. Гамри-озень.

Тюркская клиентела, присутствовавшая на Северо-восточном Кавказе, заняла тогда, персидские укрепления, думается, без особого труда. Поэтому-то, наверное, данное обстоятельство и не получило соответствующей письменной фиксации.

Речь идет о том, что было возведено Сасанидской империи на несколько десятилетии раньше, в начале 2-й половины VI в., по приказу шахиншаха Хосрова Ануширвана – для защиты северо-западных границ Ирана от Тюркского каганата

В аспекте темы, которая разрабатывается здесь, должны быть упомянуты, конкретно, две географические точки.

Во-первых, это будет «Андрейаульское городище», находящееся в начале важной дороги, которая ведет людей, – речь идет здесь о

710 Часть ученых считает «беленджерцев» племенем, скорее всего, булгарским. Так поступают они, учитывая факты из истории Среднего Поволжья.

Среди представителей западного востоковедения, где нет людей, работающих по чужим переводам, – примером является, известный турецкий ученый Зеки Валиди Тоган, выходец, кстати, из Поволжья, – преобладает прочтение данного этнонима как, *балунгар//барунгар* «левое крыло». Отмечается, что употребимо данное слово «в качестве» обозначения «племенных или территориальных названий», откуда вытекает - в свою очередь, - увязка названного кавказского племени с монгольским языковым миром. См. **Артамонов М.И.** Указ соч. С. 126.

711 В составе обширного земельного массива Чиркеевской общины зафиксирована равнина под названием «*Сабир // Сибир*». См. АРС. С. 700.

хорошо вооруженных азиатах, которые концентрировались в районе современного Хасавюрта, – через Аваристан и Лакию в Закавказье. Туда переселили тюркские каганы многочисленных булгар-унногундуров. Данный пункт стал носить – как представляется, – монгольское название «Чунгар» (срав. *Жунгар*), что означает «Правое крыло» племенного «войска»[712]; топоним зафиксирован в *Армянской географии VII в*.[713] Что же касается «нового списка» указанного закавсказского источника, то в нем сказано, что к северо-западу от Дербента, у подножья гор стоит «город» Варачан, считающихся обитель «гуннов» (наверное, одного из племен гуннского культурного округа -?), находящийся – по мнению историков, но не археологов, – в пределах современного Буйнакского района, то есть в стране, именуемой «Беленджер».[714] Дальше стоят – согласно «*нового списка*», – такие города кочевников гуннского культурного круга, как Чунгар и Семендер.[715]

Вторая точка - крупный укрепленный комплекс, сооруженный на выходе бурного Сулака из дагестанских гор в месте расположения старинных аварских селений: Гельбаха и Бавтугая. Назывался же данный комплекс, по-видимому, так: в устах раннесредневековых иранцев и армян (?) был это Варачан; арабо-мусульманская историко-географическая традиция эпохи Средневековья, получившая письменную фиксацию в IX-X вв., именовала его «Беленджер»[716] (звучанием было, скорее всего, *Булунгар*, что происходит, скорее всего, от монгольского *Барунгар* «Левое крыло» племенного «войска»)[717]; дагестанцы же знали обозначенный оборонительный комплекс как «Нижний Ихран» (*Игьран).*

Стены этого присулакского комплекса (10 м. толщины, из глинобитного кирпича, облицованного каменными плитами), воздвигнутые ради защиты от агрессивного врага, а также круглые башни, стоявшие на больших насыпях[718], возведены были не для красоты. Они закрывали путь войскам, которые шли бы с севера, двигаясь по Прикаспийской равнине, и намеревались бы, затем, вступить в долину р. Сулак, делая это с тем, чтобы уже оттуда идти – дагестанскими горами – в Закавказье и южнее.

712 Об этом см. **Артамонов М.И.** Указ. соч. С. 126 (с опорой на Зеки Валиди Тогана).

713 **Патканов К.** Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. СПб., 1883, март. С. 28; **Артамонов М.И.** История… С. 183.

714 **Еремян С.Т.** Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп Илитверу // Записки ИВ АН СССР. М-Л. 1939. Т. VII. С. 134; **Артамонов М.И.** Указ. соч. С. 184, 186, 200; **Гаджиев М.Г. и др.** История… С. 158, 184 (по В.Г. Котовичу).

715 **Патканов К.** Указ. раб. С. 28.

716 **Бартольд В.В.** Хазары… С. 597 (идея немца Й. Маркварта); **Артамонов М.И.** История… С. 312 (понятия «Варачан» и «Беленджер» являются идентичными).

717 «Правым крылом» было, как представляется, «Андрейаульское» археологическое «городище».

718 Этот ценный памятник раскопал археолог М.Г. Магомедов – выходец из Хунзахского района.

Данное внушительное сооружение, возведенное с весьма большими затратами в виде крепости, ориентировано было – судя по архитектурному плану – на защиту от сильного врага, выступающего в виде из пришельцев с равнин Терско-Сулакского междуречья и территорий лежащих севернее. Поэтому его трудно считать творением кочевого элемента.

Данный оборонительный комплекс нельзя, думается, отрывать от доисламского Ирана, то есть от оседлой цивилизации. Защищаясь от северян, пришедших на Северный Кавказ из Центральной Азии, видела она в качестве своей опоры дагестанские горы и их коренное население.

§4. Арабо-хазарские войны VIII в. нанесли весомый ущерб вышеназванными «городам», которые воздвигали каганы тюрков на Северо-восточном Кавказе[719]. Нет, причем, достоверных сведений о том, что позднее произошло их возрождение[720].

Речь идет здесь о новой геополитической ситуации, проявившей себя во 2-й половине VIII–IX вв., когда Халифат несколько ослаб[721] и усилились в то же время, наследники каганов[722]. Невзирая на это, «города», располагавшиеся в пределах РД, были покинуты продолжателями традиций Тюркской империи. Возрождение их показалось, как видно, бесперспективным - в условиях усиления дагестаноязычного элемента, которое особенно ясно прослеживается с первых десятилетий IX в.[723]

Дело в том, что горское государство со столицей в Хунзахе, известное средневековым арабам и персам как Сарир, было относительно мощной военно-политической единицей. У него хватило сил, в IX в., чтобы успешно противостоять мусульманам Восточного Кавказа, а позднее и побеждать их[724].

Сарирская держава – политическая структура, в целом враждебная азиатским кочевникам[725] по причине их претензий на Прикаспий, где традиционно располагались зимние пастбища горцев. В данном контексте, указать следует на то, к примеру, обстоятельство, что в арабских источниках 1-й половины X в. говорится о «перемирии», которому предшествовали «нападения» воинов Сарира на хазарский г. Семендер.[726] Последний стоял,

---

719 **Айтберов Т.М.** Начальный этап … С. 12, 25, 26, 40, 48, 61.

720 Семендер упоминается правда, еще и в X в. (об этом см. **Гаджиев М.Г.** и др. История … С. 235; КЭС, 2009 г. С.137), однако, арабский текст Ибн Асама ал-Куфи заставляет локализовать в его не в РД, а в пределах бывшей Чечено-Ингушетии.

721 В 750 г. был убит последний халиф из династии Омейядов, Марван II– завоеватель Хазарии и Северо-восточного Кавказа. К власти пришла династия Аббасидов.

722 В 762/63 г. произошло первое, в аббасидскую эпоху, вторжение хазарских войск на территорию Южного Кавказа. Об этом см. **Артамонов М.И.** Указ. соч. С. 469.

723 Об этом см. **Айтберов Т.М.** Древний Хунзах ... С. 42-47, 49, 50.

724 **Он же**. Указ. соч. С. 44, 47, 49, 50; **Гаджиев М.Г.** и др. История … С. 237. – 241 с.

725 **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 52.

726 **Он же.** Указ. соч. С. 52, 54.

правда, как уже говорилось, весьма далеко от махачкалинской зоны РД – за р. Терек, скорее всего, в пределах бывшей Чечено-Ингушетии.

Названный материал приводит, соответственно, к мысли, что в указанное время уже не существовали в пределах Терско-Сулакского междуречья опорные пункты Хазарии. Имеются в виду: булгарско-унногундурское укрепление «Чунгар», которое находилось, как я полагаю, на левом берегу Акташа (эндирейский Кермен), и «хазарский» город «Беледжер» (Балунгар), стоявший к западу Кизилюрта – у места выхода горной р. Сулак на равнину.

Можно предположить, при этом, что «беленджерцы», разделились тогда. Часть их, происходившая от азиатских кочевников, четко сохранявшая память о своих предках и их обычаях, ушла с Северо-восточного Кавказа в Среднее Поволжье. Там, как считается, их зафиксировал в X в. один арабский автор. Другая же часть жителей «Беленджера», связанная брачными узами с коренными дагестанцами (аварцами, лакцами и даргинцами), разбрелась, как мне представляется, по территории современной РД. Речь идет здесь об отрогах Салатау и о других горных местностях, лежащих на территории нынешних Казбековского и Буйнакского районов.

§5. Описания Восточного Кавказа, сделанные пером арабских авторов X в., а также арабо-мусульманские карты, позволяют предположить, что с конца 60-х годов X в. аварский этнический фактор мог еще более усилиться в пределах предгорной и равнинной частей Терско-Сулакского междуречья. Дело в том, что к указанному времени возникла на Северном Кавказе новая геополитическая ситуация – произошел разгром русскими иудейского каганата, известного как Хазария (965 г.), который продолжал государственные традиции Тюркской империи.

Несколько позднее, в пределах 70-х–80-х годов X в., произошла «оккупация» хорезмийцами (жители южного побережья Аральского моря и соседних земель) столицы Хазарии. Примерно тогда же князь Владимир Киевский ходил походом на остатки хазар[727]. Соответственно, сложились условия, которые позволили горской «империи» со столицей в Хунзахе более прочно взять в руки свои место выхода р. Сулак на Прикаспийскую равнину, где, кстати, стоят веками аварские селения.

Там, на развалинах тюрко-хазарского «Беледжера», существовавшего в пределах VII – первой половины VIII вв., построили сарирцы свое укрепление. Оно – то, которое было известно дагестанцам Нового времени под названием «Нижний Ихран» (*Игьран*). Не исключено, что там пошло возрождение аварской национальной культуры и языка, причем на десятилетия раньше 965 г.

Во второй половине XI в., произошло утверждение тюрок-

727 **Артамонов М.И.** Указ. соч. С. 472, 473.

сельджуков в Малой Азии, с вытеснением оттуда православных византийцев. Тогда же имели место крупные перемены[728], на значительной части Кавказа которые, причем, оказались связанными с судьбой Сарирской державой. Она, – восточнокавказская политическая единица, которую мусульмане X в. признавали частью Византийской православной империи[729], – начала слабеть и терять свою агрессивность по отношению к мусульманскому миру.

Привело ли это к потере контроля над крепостью Нижний Ихран, и соответственно, к ослаблению аварских позиций в Терско-Сулакском междуречье, в пользу тюркоязычных пришельцев с территории современного Казахстана, известных как кипчаки[730], - сказать пока трудно. Два момента, позволяют, впрочем, думать, что даже в эпоху кипчакского величия, четко фиксируемого на границах Киевской Руси, ситуация в пределах приморского Дагестана была иной, чем там. Имеется в виду: на землях, раскинувшихся к югу от Терека.

Крепость Нижний Ихран, построенная изначально против азиатских кочевников[731], которые могли приходить из северокавказских и калмыцких степей; урочище на р. Акташ, являвшееся в прошлом укрытием булгарского племени унногундур; да и все Терско-Сулакское междуречье - находились они в XII – начале XIII вв., скорее всего, в составе государства со столицей в Хунзахе[732]. Дело в том, во-первых, что военную силу кипчаков не объединяла жестко централизованная имперская машина, работавшая в интересах данного тюркоязычного народа. Отдельным же кочевым ордам, приходившим из заволжских степей, аварцы никогда не были под силу; в лучшем случае могли они – кочевники монгольской расы – совершить грабительский набег на малочисленных пастухов, которые пришли на зимовку из гор Сулакского речного бассейна. Во-вторых, персидские авторы XIII–XIV вв. дают нам намеки на мощь аварцев домонгольской эпохи и, одновременно, на мирные отношения между ними и другими дагестанскими горцами, с одной

---

728 Об этом см., например, **Босворт К.Э**. Мусульманские династии. М., 1971. С. 162-165, 179; **Маркарян С.А.** История Ирана в средние века – от Сасанидов до Каджаров. Ростов-на-Дону. 2010. С. 112-121.

729 См. **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 54, 55.

730 В пределах XII в. (?) существовало «с центром на реке Сунже», то есть в пределах бывшей Чечено-Ингушской АССР «государство», которое называли грузины «Великая Кипчакия»; кипчаки – один из важных «этнических» компонентов, из которых сформировалась «кумыкская народность». См. КЭС (2009 г.) С. 76. О кипчаках. См. **Бартольд В.В.** Соч. Т. V. С. 549-551.

731 **Бредэ К.А**. Отчет о раскопках 1956 г. археологических памятников на Сигитме. Рук. Фонд ИИАЭ. Д. 2412. Л. 1-16. Об этом см. **Шихсаидов А.Р.** Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 40. См. также **Путинцева Н.Д**. Верхнечирюртовский могильник // МАД. Махачкала, 1961. Т. II; **Федоров-Гусейнов Г.С.** История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 44 (мощная оборонительная стена Гельбаха // Верхнего Чирюрта возведена была теми, кто опасался нападений, идущих со стороны степей – как прикаспийских, так и более отдаленных); **Хапизов Ш.М**. Саламеэр … С. 13, 14.

732 **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 77.

стороны, и тюркоязычными кипчаками – с другой[733].

§ 6. Переломным моментом во всем прежнем течении общественно-политических и этноязыковых процессов на Восточном Кавказе был XIII в. Первоосновой его считают, как известно, монголо-татарские завоевания и порожденную ими мировую империю Чингизидов.

В той огромной державе, которая охватывала собой – в период расцвета – Китай, Средний и Ближний Восток, значительную часть Малой Азии (ныне Турция) и почти всю территорию бывшего СССР, принадлежала элита к особому народу, обладавшему и письменностью на родном языке. В ее среде, однако, начал обретать все большую и большую значимость язык покоренных тюркоязычных кочевников. Речь идет в данном контексте о кипчаках[734].

После принятия монгольскими государями ислама - в Золотой Орде (ныне РФ и Казахстан), а также на Ближнем и Среднем Востоке, отброшен был монгольский язык, которые ранее, пытались было сохранять. Как результат, язык тюрок обрел статус государственного, фактически – имперского[735]. Сохранялись данная языковая ситуация и в тех общественно-политических единицах, которые вышли на арену северокавказской истории в условиях распада Золотой Орды: в ханствах Крымском (до конца XVIII в.) и Астраханском (до середины XVI в.)[736], а также у ногаев[737].

§ 7. Перейдем теперь к той части Внешнего Дагестана, которая расположена к западу от Гельбаха, Бавтугая и Эндирея. Речь идет, таким образом, о территориях, где проживают традиционно носители аварского языка.

В рамках темы, которая разрабатывается на страницах данной книги, первым делом нужно затронуть вопрос взаимоотношения аварцев с носителями тюркских языков, причем, как с кипчаками, так и с огузами.

Начнем с того, что термин *Авар* фиксируется в послемонгольскую эпоху, а также в Новое и Новейшее времена, только на территории Дагестана. Речь идет о зоне традиционного расселения

733 **Айтберов Т.М.** Указ. соч. С. 77.

734 В западную подгруппу «кипчакской группы» тюркских языков входят следующие языки: кумыкский, карачаево-балкарский, крымско-татарский и караимский. См. КЭС (2009 г.). С. 101.

735 «Образование монгольской империи имело для тюрков гораздо большее значение, чем для самих монголов … Большинство монголов растворилось среди тюрков и тем самым значительно увеличило их численность и в особенности усилило их политически». См. **Бартольд В.В**. Соч. Т. V. С. 591.

736 «Особенное значение для политической истории тюрков имело», созданное монголами, «государство Золотой Орды» после его исламизации в XIV в. К концу этого столетия Золотая Орда была полностью тюркизирована … После распада этого государства образовалось», кроме Казани, два «новых» тюркоязычных «государства» – в «Астрахани и на Крымском полуострове, который был … тюркизирован только в монгольскую эпоху». См. **Бартольд В.В.** Соч. Т. V. С. 591.

737 «В государстве Золотой Орды возникли» тюркоязычные «народы» мусульманского вероисповедания, среди которых назвать можно «ногаев». См. Там же.

«маарулавов» (*магIарулав* «горец»), которую именуют последнее на своем языке «Маарух» (*МагIарухъ* – «Горная территория»).

В поэзии кавказского Ширвана упоминается *Авар* - как обозначение Хунзахского плато - с начала XV в., в арабоязычной документации фиксируется *Авар* с конца XV в., в персидских, дагестанских, русских текстах – с конца XVI в. Обозначали данным термином восточнокавказские территории: горные, предгорные и равнинные, находящиеся под властью правителей, которые сидели в «городе» Хунзахе. Население же современного Хунзахского района (РД) именовало термином *Авар* лишь Хунзахскую общину, состоявшую из нескольких горских пунктов, различной величины[738]. Это при том, что ряд других, «северных», селений названного района, стоящих на горном плато, называли «маарулавы» в прошлом «Хебдалал» (*XIебдалал*), а жителей хунзахских долин, где живут в теплой местности садоводы – Хиндалал (*Хьиндалал*).

Первые носители этнонима *авар//абар* проживали – как считают ученые, – в Центральной Азии, примерно 1600 лет тому назад, где вели они кочевой образ жизни. В связи с отсутствием словаря, зафиксировавшего лексику языка тех азиатов, или хотя бы небольшого словника, идут (уже почти 200 лет) научные споры: к какой конкретно языковой семье принадлежали авары жившие далеко на востоке. Чаще всего, привязывают их либо к монголам, либо к тунгусо-маньчжурам, а также – к восточным иранцам (современные афганцы и племена Памира). Хотя, впрочем, для главного редактора одной из общественно-политических газет РД, подписывающегося иногда псевдонимом *К. Гюнер*, здесь все ясно – «авары были тюркского происхождения»[739].

В настоящее время, когда дискутируешь о проблеме языка и, соответственно, этнической принадлежности «имперских» аваров, которые – опираясь на территорию гористой Трансильвании (ныне часть Румынии), – боролись с франками и византийцами, не правильным, наверное, будет опираться на личные предпочтения и, при этом, игнорировать старинные тексты «*Житие Константина*», – создателя русской письменности; источник дошло до нас в пятидесяти списках, причем старейший из них датируется XV в.

Так вот, на рубеже 60-х – 70-х годов IX в. объявил Константин// Кирилл видным деятелям Церкви, что «воздают хвалу Богу», причем, каждый владея тут «искусством письма» и обращаясь к Нему «на своем языке» следующие не особо многочисленные народы: армяне, абазино-абхазы, грузины, среднеазиатские согдийцы, германоязычные готы, копты Египта, арамейцы Сирии, а

---

738 Неплохую подборку материалов на тему: топоним и этноним *авар*, – дает КЭС (2009 г.). С. 6-10.

739 См. КЭС (2009 г.). С. 8; **Бартольд В.В.** Соч. Т. V. С. 24, 34, 35, 197, 198, 455, 456; См. также *Рунет*: **Лукина С.Г.** Проблемы этногенеза авар по данным археологических источников (хорошая библиография по теме – Т.А.); **Хелимский Е**. Тунгусо-маньчжурский языковый компонент в Аварском каганате и славянская этимология; и т.д.

также – «авары, турки, хазары»[740].

Из данного текста ясно одно – *авары* указанного времени, то есть IX в., по крайней мере, те, которые правили в Центральной Европе, не ***были тюркоязычными***. Мало того, их язык не имел более или менее заметного сходства с хазарским, который часто привязывают современные авторы к чувашскому.

Учитывая предания дагестанцев, которые записали арабы и персы в IX–X вв., – имея интерес к враждебному государству Сарир, – приходишь к выводу, что северокавказский путь для проникновения этнонима в наши горы, признавать более чем трудно. Это при том, что мы конечно знаем, о нахождении аваров, в 558 г., на землях, которые раскинулись к западу от Волги.

Коснемся и следующего момента: не является секретом то, что в среде грузин XVIII–XIX вв., имевших представление о содержании научных трудов, написанных европейцами, господствовало небезынтересное мнение о кавказских аварцах. Оказывается, что они рассматривали последних как застрявшую в Дагестане частицу кочевых аваров, пришедших из-за Волги[741]. Мнение это, кстати, получило большую популярность в среде кавказоведов XX в., после того как познакомились они с изданным абзацем из труда Теймураза Багратиони (XIX в.), – знатного грузина, который был, между прочим, достаточно тесно связан, с ученым миром Петербурга[742]. Автор этих также отдал, в свое время, дань названному абзацу[743]. Ознакомление с источниками, созданными на Востоке в IX–XIII вв., а также с концепцией А.Н. Бернштама (эфталиты образовались итоге смешения кушанов с аварами)[744] и Х.В. Хауссига (авары вошли, в конце V в., в пределы Сасанидского Ирана, а затем мигрировали по его территории – с востока на запад) – позволило мне подойти к проблеме проникновения этнонима авар в дагестанские горы иначе, чем указано выше. Данный подход помогает, кстати, понять информацию Захарии Ритора, в которой обрисован кочевой мир Северо-восточного Кавказа и, при этом, упоминаются авары[745].

Итак, *авары//абары//* древнерусские *обры*, находясь на центральноазиатском этапе своей истории, говорили, возможно, по-

740 См. *Рунет*.

741 **Джанашвили М.** Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. XXII. С. 21-23.
Данная точка зрения не потеряла своих приверженцев. Так, например, Н. Керрер считает, что в 557 г. «часть аваров», перекочевавших на правобережье Волги и, как результат, в северокавказские степи, «откочевывает в Дагестан и кладет начало» горскому «народу аварцев».

742

743 **Айтберов Т.М**. Древний Хунзах…С.27.

744 **Бернштам А.Н.** Очерк истории гуннов. Л., 1956; Haussig H.W. Theophylakts Exkurs uber die skythischen Völker // Byzantion. 1953-1954. 23.

745 **Пигулевская Н.В.** Сирийские источники … С. 165: к северу от «ворот», которые воздвигли иранцы в Западном Прикаспии, фиксируются такие племена, как савиры, булгары, авары, хазары, эфталиты.

монгольски, то есть на языке Чингис-хана. Другой здесь вариант: они говорили на языке, который стоял относительно близко к языку чжурчженей и маньчжуров – домонгольских и послемонгольских завоевателей Китая. По мере своего продвижения в западном направлении, авары разделились, еще в пределах Азии. Кстати, по наблюдениям, например, знаменитого историка В. Ключевского, продвижение средневековых кочевников по бескрайным степям Евразии (в конечном счете, с востока на запад) может иметь под собой фундамент, который опирался не только на реальную политику, но также на физическую географию и на особенности евразийского климата.

Часть аваров осталась первоначально, в IV в. н.э., в степях. Находясь именно там, в пределах современного Казахстана, навели они страх на савиров//сабиров и барсилов (эпиграфика VIII в. н.э. фиксирует на территории Западной Монголии часть данного племени), которых включают иногда в число «предков кумыков»[746].

С течением времени, продвинулась данная часть аваров - под давлением «голубых» тюрок (после 552 г.) - из Азии в Восточную Европу. Речь идет здесь о хорошо известных тексту русской летописи «обрах» (от абар). Это был этнос, который, как известно, мучил в свое время прикарпатских славян.

Для истории Восточного Кавказа, более интересна, впрочем, другая часть аваров. Она - та, которая, вошла в (вытекает из концепции А.Н. Бернштама и Х.В. Хауссига) состав эфталитской орды взявшей в руки свои, (начало V в. н.э.), власть над богатой Средней Азией, а затем и над соседними землями.

Во 2-й половине V в. происходят, как известно, ожесточенные войны между зароастрийским Ираном и эфталитами; этнос, сформировавшийся с участием аваров. В 484 г. иранские войска, во главе которых стоял сам шахиншах Пероз, потерпели от армии указанного азиатского народа страшный разгром[747]. Одним же из результатов этого было введение – правда на непродолжительное время – оккупационных войск победителя в отдельные точки Ирана. Вот таким то образом и проникли аварские военные отряды в восточное Закавказье, но может быть, что пришли они туда в составе эфталитской армии, которая – немного позднее – пришла на помощь Ирану, чтобы воевать, вместе с персами, против Византии[748].

В византийском тексте, в котором собрана информация, относимая к весьма различным временам и в том числе к относительно древним, имеется любопытная информация. Из нее вытекает, что когда-то (задолго до X в.) обитали в восточной части Закавказья, по соседству с «отинами», – подразумевается, скорее

746 См. КЭС (2009 г.). С. 31, 82. (в V–VI вв. н.э. существовало якобы на территории Терско-Сулакского междуречья государственное образование «Берсилия», представлявшее собой «гунно-булгарских предков кумыков».

747 Об этом см., например, **Маркарян С.А.** История Ирана … С. 30.

748 Он же. Указ. соч. С. 31.

всего, армяноязычное население гянджинской зоны[749], – авары (*аварены*)[750]. Данное сообщение, в свою очередь, перекликается, с находившимся в иранском архиве описанием Сасанидской империи, которое сохранил для современной науки Ибн Хордадбех – арабоязычный ученый IX в.[751] Дело в том что, в нем говорится что о «странах севера», что соответствует: северным провинциям Исламской Республики Иран (исторический Азербайджан и южное побережье Каспия с прилегающими к нему горными территориями), Республике Азербайджан и современной Армении, а затем следует интересное добавление. Согласно последнему, «сюда», то есть в названный макрорегион входят «также»: Талыш, «Хазар» (чит. *Джурз* «Грузия» –?) и закавказская Авария (*Абар*)[752].

Итак, в свете изложенного выше, обратимся еще раз к тексту сирийца З. Ритора, где дается список кочевников Северного Кавказа, представленный племенами «гуннского» круга,[753] то есть, пришедшими из Азии; имеются в виду тех, кто оказались между Каспием и Черным морем не ранее IVв. в рамках движения гуннов. Есть в данном списке, отражающем этнополитическую ситуацию рубежа V- VIвв. в прочем, и такие племена, история которых не имеет какой-либо связи с реальными гуннами. Это, в первую очередь, «эфталиты», которые сформировались, как народ, – по мнению научных авторитетов XX в., – со значительным втягиванием в себя аварского компонента.

Согласно тексту Захарии Ритора, писавшего на основании греческой хроники 2-й половины V в. (события 436–491 годов), «жили» эфталиты тогда и на Северном Кавказе, при том что основная масса продолжала их находиться в пределах Средней Азии. Обитала Кавказская часть эфталитов, как и ее азиатские родичи, «в палатках», питаясь «мясом скота и рыб, дикими зверями», и грабя, кого удастся, своим «оружием». К эфталитским племенам Северо-восточного Кавказа можно, наверное, отнести и названных Захарией Ритором – в перечне кочующих северокавказцев – «абделов».[754] Дело в том, что в более поздние времена, точнее, в мусульманскую

749 Не исключено, впрочем, что в византийском тексте (X в.) подразумеваются под «отинами» дагестаноязычные удины. См. **Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В.** Пути развития феодализма: Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика. М., 1972. С. 40.

750 **Латышев В.В.** Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб., 1893. Т. I. вып. 1. С. 270, 271.
Сопоставление закавказских «аваринов» византийского источника X в. с современными аварцами Дагестана является заслугой, скорее всего, Новосельцева А.П. Об этом см. Пути развития феодализма. С. 40.

751 О нем см. **Велиханова Н**. Сведения об Ибн Хордадбехе // **Ибн Хордадбех**. Книга путей и стран / Пер. и т.д. Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 8-15.

752 **Ибн Хордадбех**. Книга … С. 106, 107, 286 (комментарии Н. Велихановой).

753 **Пигулевская Н.В**. Сирийские источники … С. 165.

754 Там же.
Отмеченный выше кочевой «народ» известен по истории Средней Азии V–VIII вв. См. **Бартольд В.В.** Соч. Т. V. С. 35, 300, 399.

эпоху, называли население древней страны эфталитов «хабтал» (*гьабтал*).

В эфталитский этнополитический контекст вписывается упоминание З. Ритором этноса называемого «авар»[755]. Он локализуется, причем, среди тех, кочевников упоминавшихся выше, которые «живут» (не позднее 1-й четверти VI в.) к северу от «Каспийских ворот», то есть иранских укреплений, существовавших на тот момент в Прикаспии.

Как же попали названные выходцы из Средней Азии на территорию Северо-восточного Кавказа и когда? Здесь укажем, в первую очередь, на тот факт, что после ликвидации иранскими властями княжеств восточного Закавказья (где-то после 462 г.), осталась крупная общественно-политическая единица в горах Дагестана. Столицей ее был, судя по титулам правителей, аварский «город» Хунзах. Примерно в 482 г. «царь» данного горского образования участвовал в боях с врагами Ирана.

С другой стороны – примерно в начале VI в. (не позднее 522 г.), возвел иранский шах Кавад крупный оборонительный комплекс. Центр управления им находился на правом берегу р. Кура.[756] В данной связи, напомним, в свою очередь, что византийцы X в. сообщают об «аваринах», которые обитали в далеком прошлом на прикуринских (РА) местностях[757]. В свете же давно известных преданий о кавказских аварцах раннего Средневековья, согласно которым, становление их государственности связывается с Ираном[758] – но никак не со степями Северного Кавказа и кочевниками тех мест – напрашивается тут вывод. Суть его такова: часть эфталитской орды, имевшая в своем составе и азиатских аваров, которая попала в восточное Закавказье (территория, где течет река Кура) во 2-й половине V в. была затем переселена оттуда в горы Дагестана властью иранской империи.

Авары попали на Хунзахское плато, где получили статус военных поселенцев. Иранские власти отдали им, при этом, в 1-й четверти VI в.(?), зимние пастбища, обязав защищать границу от племен «гуннского» культурного «круга».

За обязанность выполнять названную службу, передали сасанидские власти аварам, конкретно, следующее: левобережье Куры, где проживали и проживают дагестаноязычные племена (Белокано-Закатало-Елису), а также прикаспийские земли, связанные физической географией с летними пастбищами Сулакского речного бассейна. Это означало, в свою очередь право аварского контроль и над Терско-Сулакской равниной.

Мало того, племя зебендер, которое считали византийцы начала

755 **Пигулевская Н.В.** Указ. соч. С. 165. См. также. **Артамонов М.И**. История … С. 84.

756 **Айтберов Т.М.** Военно-административные центры … С. 43-47.

757 См. здесь: № 36.

758 **Айтберов Т.М.** Указ. раб. С. 9-14, 44, 53.

VII в. близкородственным к аварам, без внимания также не осталось. Оно получило тогда земли в пределах бывшей Чечено-Ингушетии. Там образовался со временем – на базе их стойбища, а также оборонительных сооружений иранцев 2-й половины VI в. известный хазарский город Семендер[759].

Получается, таким образом, что этнос, который официально носил название *авар*, вполне мог проживать в 1-й половине VI в., на равнинах Прикаспия, лежащих к северу от Дербентского прохода – вперемешку с племенами «гуннского» культурного «круга». Дело в том, что последние (берсилы, савиры[760] и т.д.) «прониклись», в первые десятилетия V в., «страхом» по отношению к аварам и, как результат, преподносили им с «блестящие дары»[761].

Формирование независимого тюркского государства в пределах Алтая и запада Монголии (середина VI в. н.э.), то есть на прародине всех тюрков мира, а затем быстрое расширение его – с одновременным превращением в великую империю, привело, в конце концов, к очередной временной ликвидации аварского присутствия в пределах предгорной и равнинной зон Северо-восточного Кавказа. Имело место это во 2-й половине VI в. Что же касается временной продолжительности данного периода – когда аварцы не могли спокойно и вольно использовать прикаспийскую зону в хозяйственном аспекте, – то нужно сопоставлять, ее с эпохой существования «хазарских» городов в восточном Дагестане.

Кардинальное изменения ситуации в западном Прикаспии, датировать нужно, скорее всего, IX в. К тому времени азиатские авары, ранее пришедшие через территорию Закавказья в дагестанские горы, а затем и расселившиеся там, в местах стратегически более или менее важных, уже изменились. Они оставили свой прежний язык: древне-маньдчжурский ли, монгольский ли, памиро-афганский ли.

Произошел теперь их полный переход на речь довольно близкую к даргинской, лакской и лезгинской, то есть на «маарул мац» (магIарул мацI), а их потомство путем двусторонних браков, перемешалось с местным населением. Как результат, превратились они в «первосортных» аварцев.

Давно известно, что существуют в распоряжении ориенталистов арабские карты XI в., рисующие ситуацию в мире, которая имела место как тогда, как и раньше указанного времени; они опираются на арабские тексты X в. Этот ценный исторический источник, обнаруженный в Стамбуле во 2-й половине XIX в., а опубликованный задолго до «данияловской» эпохи в жизни Дагестана, показывают

759 **Артамонов М.И**. Указ. соч. С. 140, 141; КЭС (2009 г.). С. 138, 139.

760 В пределах современного Буйнакского района РД, на землях аварского сел. Чиркей имеется пастбища, которые носят название «Равнины сабира» (*сабир лъаргIал*). См. **Саидов М.С.** АРС. С. 700.

761 **Артамонов М.И.** Указ. соч. С. 83 (текст сирийца VI в. З. Ритора), 106 (текст византийца VII в. Ф. Симокатты).

значительную часть западного Прикаспия (примерно от современного Каякента и до пределов нынешней Калмыкии), включая и Терско-Сулакское междуречье, как территорию горского государства со столицей в Хунзахе.

§ 7. В начале 20-х годов XIII в. татаро-монгольская армия, двигаясь по Прикаспию, подошла к Дербенту. Обойдя последний, как представляется, знающему физическую географию Дербентского региона, по горной дороге, которая связывает такие «табасаранские» селения, как Марага и Дарваг, вышла эта армия на «оперативный» простор. Затем названные азиаты двинулись по дагестанской равнине, простирающейся к северу от речки Дарваг-чай. Продвигаясь оттуда мимо местоположения г. Махачкала в направлении центральной части Северного Кавказа, татаро-монголы начали «грабить» встреченных ими на пути своем этнических дагестанцев (*лакз* «лезгин»), среди которых были как «мусульмане» (даргинцы и лакцы –?), так и «неверные», скорее всего, аварцы. Кочевники «убили» тогда «многих» из этих дагестанцев – по всей видимости, пастухов, не успевших уйти в горы, и жителей равнинных хуторов[762].

Главное разорение прикаспийской равнины Дагестана произошло, однако, не во время татаро-монгольских завоеваний, а позднее. Было это в ходе меж-монгольских сражений за Восточный Кавказ, протекавших в пределах 2-й половины XIII-XIV вв., а также в эпоху эмира Тимура Барласа.

Так, в 1256 г. двигалось из Поволжья по Прикаспию, следуя в сторону Дербента и далее, проявило «огромное конное войско» татар-золотоордынцев, которое отметило себя «вымогательствами, грабежами», чем причинило оно прикаспийцам «невыразимые притеснения»[763]. Через семь, примерно, лет по приморскому Дагестану прошла золотоордынская армия в 30 тыс. человек (?)[764], во главе которой стоял знаменитый Ногай – эпоним современных ногайцев. Потерпев неудачу в Закавказье, татары Золотой Орды стали отступать через приморский Дагестан, а вслед за ними устремилась армия иранских монголов, в составе которой находилось более 70 тыс. воинов. Последняя дошла тогда до р. Терек, но потерпев там неудачу в крупном сражении (1263 г.), начала срочно отступать в направлении Дербента и далее. За ней двинулась огромная золотоордынская армия, во главе с самим Берке-ханом,

---

762 Об этом см. **Гаджиев М.Г. и** др. История … С. 293, 294; **Криштопа А.Е.** Дагестан в XIII – начале XV вв.: очерк политической истории. М., 2007. С. 63-65 (по тексту Ибн ал-Асира, автора XIII в.)

763 **Криштопа А.Е**. Указ. соч. С. 69. (по тексту армянина К. Гянджинского, автора XIII в.)

764 Нельзя, наверное, забывать здесь того, что на Востоке, по крайней мере в эпоху османо-иранских войн XVI–XVIII вв., каждого воина-кавалериста, принимающего участие в сражения, сопровождали 3-4 человека, представлявших собой обслуживающий персонал; бывал даже массажист.

которая дошла до Дербента[765]. Через два, примерно, года – 1265 г. – отправил названный потомок Чингиз-хана (т.е. Берке-хан) по западному берегу Каспийского моря 360-370 тыс. «всадников» в Закавказье. Вскоре, однако, эти армии, потерпев опять же неудачу, повернули на старый путь и поскакали через приморский Дагестан вплоть до берегов Терека[766].

К концу XIII в. было проведено золотоордынской верхушкой одно важное для истории Дагестана мероприятие. Она расположила на территории дагестанской части Прикаспия, между рекой Терек и укрепленным комплексом «Дербент», причем, на постоянное базирование, довольно крупное по численности татарское военное подразделение[767].

Не исключено что к 1301 г. имел место на прикаспийских землях Дагестана сбор большого числа золотоордынских «царевичей», (то есть потомков Чингисхана), а также татаро-монгольских крупных военачальников, носивших титул эмир. Возможно, при этом, что в тех же местах, соответствующих восточной части Дагестана, располагалась на тот момент ставка великого Токту-хана, повелителя всей Золотой Орды. Примерно же год спустя, в пределах 1302/303 г., названный хан сосредоточил на приморских землях Дагестана большую армию. Числом была она, якобы, более в 100 тыс. солдат и офицеров[768].

В 1318/19 г., прошло через приморские земли Дагестана «бесчисленное войско» Узбек-хана, то есть очередного правителя Золотой Орды, которое вторглось в восточное Закавказье. В ответ, в указанную часть западного Прикаспия проникли, в 1319 г., крупные части, сформированные из иранских монголов, которые дошли, может быть, до правого берега р. Терек[769].

Через пять, примерно, лет, – в пределах 1324/25 г., – приморский Дагестан, причем, от правобережья Терека до Дербента, разорило другое войско иранских монголов. Это было то, которое наступало во главе со знаменитым полководцем Амир-Чупаном, кстати, запомнившимся дагестанцам; в среде дагестанской знати имя собственное «Чупан» является одним из популярных. Прошедшие на Северный Кавказ через Дарияльское (?) ущелье, эти монголы, чья столица стояла на иранском нагорье, «не пощадили» тогда «никого» – ни оседлых жителей, ни «кочевников». Они, продвигаясь оттуда в юго-восточном направлении, убивали людей «грабили», или же «брали в плен» и увозили из родных мест. После такого «разорения» предгорий и равнин Северо-восточного Кавказа, они,

765 **Криштопа А.Е.** Указ. соч. С. 74 (по текстам авторов XIV в., служивших иранским монголам).

766 **Он же**. Указ. соч. С. 74.

767 **Он же.** Указ. соч. С. 76, 79, 102, 102 (с опорой на Рашидудина – персоязычного автора рубежа XIII–XIV вв., состоявшего на службе у иранских монголов).

768 **Он же.** Указ. соч. С. 103.

769 **Он же.** Указ. соч. С. 113, 114, 115.

монголы, перешедшие уже на тюркский язык, в том же 1324/25 г.; прошли по-Западному Прикаспию до Дербента[770]. Через примерно десять лет, в 1335 г., «огромная» золотоордынская армия прошла по прикаспийскому Дагестану до берегов р. Куры, то есть ворвалась в пределы враждебной государственности имперского типа. Затем, в том же 1335 г., указанная масса хорошо вооруженных и обученных воинов Золотой Орды вернулась, причем тем же путем, – через Западный Прикаспий – назад, что означает, скорее всего, в Поволжье[771].

Через двадцать, примерно, лет – в 1356/57 г. – «перешел Терек» хан Золотой Орды, именем которого было Джанибек (Джамбек). Вместе с ним шло «100 туменов» войска, что должно было бы равняться 1 млн человек, хотя по другим данным, привел Джанибек-хан в Дербентскую зону всего лишь 300 тыс. воинов. Эти войска, дошедшие тогда до Ирана, вернулись затем назад, через прикаспийские земли Дагестана, причем, двумя потоками.

Через тридцать, примерно, лет двинулась через восточную часть Дагестана (равнины и предгорья) армия золотоордынского хана Токтамыша. Была она числом в 90 тыс. воинов – людей «безжалостных и злобных». В том же (1385) году данная масса людей пошла назад - по своему старому пути, то есть через приморский Дагестан.

Через два, примерно, года золотоордынские войска вновь прошли по приморской части Дагестана. Они вторглись тут в Закавказье, но были оттеснены и пошли в направлении р. Терек – по все тому же Прикаспию[772].

Рассматривая ситуацию, имевшую место в эпоху двух великих чингизидских империй (государства ильханов из династии Хулагуидов и Золотой Орды) на востоке Дагестана, обратим внимание на Терско-Сулакское междуречье. Скажем здесь, первым делом, что являлось оно тогда частью огромной золотоордынской территории. Думается, что именно в этом месте нашей книги сказать следует, что в 1-й половине XIX в. среди «дагестанских народов» ходили «рассказы» о ситуации в средневековом Дагестане, которая сложилась к концу XIV в. Согласно же им, на равнинах, лежащих «между Тереком и Сулаком» обитали в ту эпоху «кумыки»[773].

Знание дагестанских реалий заставляет думать, что в преданиях идет речь не о восточно-дагестанских тюрках, а о Кумухском клане,

---

770 **Он же**. Указ. соч. С. 115 (по иранским текстам XIV в.)

771 **Он же**. Указ. соч. С. 115, 116.

772 **Он же.** Указ. соч. С. 124, 155, 156; См. также **Гаджиев М.Г. и др**. История … С. 300-305.

773 **Бакиханов А.** Гюлистан … С. 64.

ядром которого были лакцы[774]. Есть, кстати, основания полагать, что названный клан проникал в пределы Терско-Сулакского междуречья в IX – начале X в.[775], действуя тут, видимо, в рамках структур Сарирской державы. Примерно этой же позиции придерживался, кстати, и М.Б. Лобанов-Ростовский, который написал в 1846 г., что «засулакские кумыки» IX-X вв., о которых пишет ал-Масуди, «без сомнения не» были тюрками (татар), но их «язык и народность» были «подавлены и поглощены в толпах» тюркоязычных завоевателей XIII-XIV вв.[776]

Расселяться Кумухский клан (по-лакски *Гъумук*, по-аварски *Гъумек*, по-тюркски *Къумукъ*) должен был, конечно, с учетом природно-климатического фактора. Означает же это, что не на Терско-Сулакской равнине, где было тогда слишком много озер и болот, а главное, малярийных комаров. Разумным тут выходом для данной группы горских аристократов, рядовых воинов и их слуг было бы обосноваться в той части Северо-восточного Кавказа, разоренной внутри-монгольской вооруженной борьбой, (передвижениями чингизидских армий), которая лежит в благодатном предгорье. Поэтому создано было дагестанскими горцами на территории нынешних Казбековского и Новолакского районов РД несколько укрепленных поселений.

То укрепленное поселение, воздвигнутое в пределах междуречья, чей гарнизон состоял (XIV в.), из жителей селения Унчукатль (Лакский район РД), на землях которого имелось (1754 г.) урочище «Ахух» (*ГIахъухъ*)[777], стало позднее известным в истории Северо-восточного Кавказа. Это – крепость «Ахух», которую русские XVI–XVII вв. называли «Окок, Охох». Известный в наши дни общедагестанский топоним «Аух» (авар. *ГIавухъ*) является, что несомненно, поздним (XVIII–XIX вв.) произношением старо-лакского «Ахух» (*ГIахъухъ*)[778].

Существует и второй момент, который имеет связь с проблемой татаро-монгольского владычества на Северо-восточном Кавказе.

774 Эндиреевец Шихалиев Д.М. написал в своей работе, опубликованной в 1848 г., что предки «кумыков» пришли в Терско-Сулакское междуречье из дагестанских «гор», имея «свой язык», который был совершенно отличным от языка «татар»; то есть не принадлежал к числу тюркских (см. **Шихалиев Д.М.** Рассказ Кумыка … С. 19). При этом, однако, выдвигает названный автор идею, суть которой примерно такова: языком «древних кумыков», живших в до-чингизидскую эпоху, был тюркский (*татар*), но под влиянием нападений могущественных врагов, представлявших собой «воинственные полчища», - удалились кумыки с Терско-Сулакского междуречья в горы Дагестана, где потеряв тюркский язык, «переняли языки соседственных племен», и перешли, как результат, на лакский (*казикумух*), а также на другие дагестанские языки (см. Там же. С. 18, 19).

775 Масуди о Кавказе // **Минорский В.Ф.** История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 203.

776 **Лобанов-Ростовский М.Б.** Кумыки… С. 20.

777 **Айтберов Т.М., Каяев И.А.** Документы XIV–XVIII вв. по истории Лакии: эпоха шамхалов и ханов Казикумуха // Вестник Института ИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 2014. № 3(39). С. 35, 36.

778 Теории грозненских ученых касательно Ауха и вейнахоязычных ауховцев, их логические выкладки по данному вопросу обощены в монографии С.А. Натаева. «Чеченские тайпы. Махачклаа, 2013. С, 144-146, 193, 325-331.

Его, причем, рассматривать следует с учетом информации о дагестанском аристократическом титуле «карачи-бек», который звучал в горах как «карачи» (*хъарачи*)[779]. Дело в том, что для темы, поднятой в данной книге, почерпнуть можно тут не мало полезного. Особо интересным является то, например, обстоятельством, что значительная часть земельного фонда Чиркейской общины – авароязычного объекта, который видели в начале XIX в. в статусе как бы в лидера всех аварцев Терско-Сулакского междуречья, - имела глубокую связь с карачибеками. Достаточно важной представляется мне следующая тут позиция: первое - причем полностью достоверное, – упоминание факта существования аварского населенного пункта на территории Терско- Сулакского междуречья связано с карачибеками.

§ 8. Прежде всего, отметить нужно здесь то, что увязка происхождения дагестанского социально-политического термина «*карачибек*» // «*карачи*» с татаро-монгольскими государственными структурами сделана была еще в 50-е годы XX в. Тогда же отмечено было, что карачибеки представляли собой особо древний (дошамхальский) слой крупных землевладельцев и правителей, фиксируемых на территории Внешнего Дагестана, частью которого являются – в географическом плане – современные Буйнакский и Казбековский районы.

Аристократы эти, то есть карачибеки, считавшиеся правителями как аварских (например, сел. Ахатль), так и кумыкских (сс. Ишкарты, Эрпели), населенных пунктов,[780] объявляли себя сами (в XIX в.), потомством владык домусульманского Аваристана[781]. Что же касается «таркинской» – условное название (Т.А.) – научной школы, активно функционирующей ныне пределах РД, то обозначает она карачибеков как «потомков хазаро-кипчакской знати». Школа умалчивает, при этом, об их собственном взгляде на далекое прошлое.[782] Вот это уже методически неправильно, а в современных условиях – еще и не продуктивно.

Наше видение вопроса о карачибеках Внешнего Дагестана, в аспекте разбираемых здесь вопросов истории аварцев Терско-Сулакского междуречья, таково:

В рамках обычной для всех империй политики, – вовлечение в свои структуры покладистых представителей побежденного народа, – принимали татаро-монголы Золотой Орды на службу отдельных этнических дагестанцев. Им давали золотоордынцы статус *харачу* «чернь, простолюдин», при том что терминологическим значением будет здесь, «генерал» не принадлежащий к числу потомков Чингиз-

779 Ценную информацию о нем содержит КЭС (2009 г.): стр. 70, 71.

780 Для темы, которой посвящена данная книга представляют интерес не все карачибеки Дагестана, а лишь те, которые проживали в пределах северной части Буйнакского района, где объявляли они себя «выходцами из Аварии». См. **Магомедов Р.М.** Указ. соч. С. 156.

781 **Магомедов Р.М.** Указ. соч. С. 155, 170.

782 См., например, **Алиев К.М.** Шаухалы … С. 107, 108; КЭС (2009 г.). С. 70, 71.

хана, или «министр». В данной связи отметить следует, что иранский автор (XIV в.), известный как Вассаф, пишет следующее: к началу XIV в. «племена лезгин», обитающие в тех горах, которые высятся к северо-западу от Дербента, то есть этнические дагестанцы, «имели большую связь» с государственными и военными институтами Золотой Орды.[783]

В свете средневековых фактов, названных выше (служба «лезгин» золотоордынским ханам), рассматривать следует вопрос о карачибеках[784] Внешнего Дагестана. Прежде всего: не исключено, что в ряды второстепенной знати «Татарии» проникали, в пределах XIII–XIV вв., различные по своему родовому статусу дагестанцы. Известность получили, однако, в XIX в., те из них, кто стали афишировать себя в качестве выходцев из горного Хунзаха. Впрочем, были они, фактически, как рассказывали в Чиркее XIX в., может быть, и хунзахцами по корню, но выходцами из гумбетовского сел. Аргвани[785]. Кстати, в нем, отмечено присутствие некоторых татаро-монгольских традиции; например, употребление золотоордынского, в данном контексте, термина *чагъар* «княжеская свита», с которым связано название одного из кварталов авароязычного селения Аргвани – *Чагъаравал*)[786].

Место первоначального поселения предков карачибеков, в пределах северной части Внешнего Дагестана, – то, куда прибыли они «во главе своего» горского «племени», – авароязычная территория. Дело в том, что указывали члены карачибекского рода, а также их подданные. Названным местом было селение Каранай (*Гъараниб*; точнее, каранайская местность «Хурбугегох»)[787].

По мере ослабления татаро-монголов и их государственности, стали карачибеки // карачи трансформироваться из служилых людей золотоордынских ханов во владетельных князей Дагестана. Держали они под своим контролем пространство в несколько сотен квадратных километров земли (пашен и пастбищ), на которых стояли тогда сотни крестьянских домов. Говорили их жители, традиционно, как на аварском, так и на кумыкском языках.

Позволим себе сделать здесь предположение, имеющее отношение к разрабатываемой теме, опираясь для этого на *Историю Нахбака*, а также на предания и физическую географию Внешнего Дагестана. Суть его заключается в том, что весь массив земель Чиркейской общины связан формированием своим, с карачибеками // карачи. Речь идет о тех, понятно, которые сидели в Каранае, а

783 **Криштопа А.Е.** Указ. соч. С. 113,114.

784 Есть мнение, восходящее к среднеазиатскому тексту XVII в., что золотоордынский термин «*карачи*» происходит от тюркского глагола «смотреть» (*карамак*), а поэтому исходным значением будет «смотритель», откуда мол и пошло «ханский советник; ближний человек хана». См. КЭС (2009 г.). С. 70, 71.

785 См. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 5, оп. 1, д. 72. С. 26.

786 Об этом см. **Тахнаева П.И.** Аргвани … С. 37.

787 **Магомедов Р.М**. Указ.соч. … С. 155, 156, 170; **Алиев К.М**. Шаухалы … С. 107.

также в более благодатном Эрпели, стоящем поблизости, и считали себя потомством правителей доисламского Аваристана[788].

В таком же, наверное, ракурсе нужно увязывать историю аварцев Терско-Сулакского междуречья и с вопросом *о сала-узденях* Дагестана. Последние выделяются, как известно, тем, в первую очередь, что имели в XVIII–XIX вв., обширные земли и, мало того, пользовались повинностями с «зависимого» от них кумыкского «крестьянства»[789].

«Таркинская» научная школа, которая являет собой активный элемент в дагестанской историографии XXI в., полагает, что «сала-уздени» (*сала*) являли собой «сословие кумыкского феодального общества», созданное в средние века потомством «одного из древнетюркских племен»[790]. Это при том, что русский офицер XIX в., который знал восточные языки и был хорошим историком, написал, в 1846 г., что предки сала-узденей были переселенцами из Внутреннего Дагестана, которые пришли в Терско-Сулаское междуречье (точнее, на территорию Казбековского района) «еще до прибытия» туда «Султанмута» и его сподвижников[791].

Что касается самих сала-узденей, то в XIX в. – проживая в пределах Терской области Российской империи, где аварцев было мало, причем, после ликвидации государства, которым руководили аварцы, – афишировали они себя как выходцев из горной «Аварии». Точнее, была их версия таковой: предок сала-узденей по имени «Беге» жил в конце XVI в. на территории исторического Аваристана, точнее в аварском селении Гельбах. Именно оттуда он переселился на земли лежащие по левому берегу Сулака, будучи сподвижником «Султанмута»[792].

Потомки названного гельбахца фиксируются, кстати, достоверными письменными источниками. В качестве почетных жителей кумыкского Эндирея отмечаются они с начала XVIII в.[793]

Сопоставляя, показания сала-узденей XIX в., а также авторитетные научные исследования того времени (например, сочинения Н. Дубровина), с арабским текстом, который вышел из-под руки кумыка даргинских корней (носил имя Назир), можно тут сделать небеспочвенный вывод. Он представляет собой обстоятельство имеющее отношение к теме, которой посвящена данная книга.

Итак, наиболее вероятно, что примерно в конце XIII– начале XIV в. из Андийской котловины, население которой исторически «подражало» – согласно тексту XVIII в., «во нравах», а также «во

788 Об этом см. **Магомедов Р.М.** Указ.соч. С. 155, 55, 170.

789 **Он же**. Указ. соч. С. 174.

790 См. КЭС (2009 г.) С. 135.

791 **Он же**. Указ. соч. С. 174.

792 **Хапизов Ш.М**. Саламеэр … С. 45-47.

793 Об этом см. выше: стр. 25, 135, 136, 138.

образе жизни» и даже «во образе одежды», господствовавшим этносам равнинной зоны Северного Кавказа,[794] выселилось некоторое количество энергичных и смелых людей. Имело место это в то, время когда стояла в Прикаспии, к северу от Махачкалы, золотоордынская пограничная (*тама*) дивизия, во главе которой находился одно время царевич Токдай[795].

Обосновались те андийцы в «стране юрт» (*Юртистан*), что соответствует части современного Казбековского района РД[796], где, разбивали летом юрты свои воины татаро-монгольской дивизии (*тумена*). От этого военного термина, как мне представляется, и пошел дагестанский этноним «тюмены, тюменские татары»[797].

В экономических и политических условиях Дагестана как части процветавшей Золотой Орды, сложился относительно крупный населенный пункт. Стоял он в труднодоступной местности, являвшейся частью «Юртистана» - вверх от места впадения речки «Сала-су» в реку именуемую Акташ. Для обозначения чего употреблялся татарский термин, звучащий как *сала*[798]*;* квартал данного пункта, лежавший более или менее на открытой местности, неподалеку от аварского сел. Дылым, известен как *«Сала-юрт»*[799].

Туда-то, на пространство, между населенными пунктами, известными как Алмак и Калинин-аул (в конце XVIII – начале XX в. крупное чеченское селение «Юрт-Аух»), и заселились вышеназванные пришельцы из Андии. Обосновались они там, причем, в статусе узденей (*озден*) то есть «гвардейцев; свиты» местных правителей, входивших (на рубеже XIII–XIV в.) в административную систему Золотой Орды.

Согласно работе вышеупомянутого Назира (доргелинца происходящего из Хаджал-махи), представляли собой сала-уздени

---

794 **Лобанов-Ростовский М.Б**.Кумыки…С24,25.
Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII в. М., 1957. Т. II. С. 364 (текст П.С. Потемкина, 1784 г.)

795 Об этом лице см. **Криштопа А.Е.** Дагестан … С. 76-78; КЭС (2009 г.). С. 159.

796 Об этом топониме см. **Шихсаидов А.Р**. Ислам … С. 149.

797 «Единоплеменные ногайцам», а, следовательно, дагестанские монголоиды, известные (в XIX в.) как «тюменские татары», жили первоначально на правой стороне Сулака, у урочища *Бурунчак*; в XIX в. жили эти «тюменские татары» уже в Эндирее, «составляя» там «особый» ханифитский, по мазхабу, «квартал». См. **Шихалиев Д.М.** Рассказ Кумыка … С. 23.
Версия «таркинской» школы дагестановедов представлена на страницах КЭС (2009 г.), стр. 158. Ее основное положение таково: тюмены представляют собой часть древнетюркского населения Дагестана, обитавшего в Прикаспии «еще в первые века н.э.»; в VI в. жили тюмены по «рр. Мичик и Сунже», то есть на территории ЧР (текст Н. Ходнева, от 1867 г.)

798 Указанный термин, причем с названной семантикой («городок»), встречается - как известно - на евразийских территориях, входивших ранее в татарские ханства (XV–XVIII в.), которые образовавались на развалинах Золотой Орды; к примеру, в Крыму. Об этом см. «Советская тюркология». Баку, 1981. № 2. С. 47-58.

799 О топониме Сала-юрт (авар. *Салабазул росо*) см. **Таймасханова Т.Г**. Тюркский элемент в аварской топонимии // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985. С. 114 («Сала-юрт микротопоним» на землях «сел. Дылым», но некоторые дылымцы утверждают, что Дылым образовался на месте селения под названием «Салаюрт»); **Хапизов Ш.М**. Саламеэр … С. 48-50. См также выше: стр. 26.

(*сала*) особую группу знати. Была она известной по Дагестану в начале XV в., а может быть, и в 1-й половине XIV в.[800] В этом, кстати, перекликается указанная здесь арабская запись с родовым преданием сала-узденей, записанным в 60-е годы XIX в. Последнее гласит:

Пришельцы из Андийской котловины, обосновались первоначально на территории Казбековского района. Имело же место это их оседание, видимо, в предгорном городке – *сала*, который стоял там, растянувшись от места слияния Сала-су с Акташем и до селения Алмак, точнее до стоявшей там крепости[801]. Находясь там, в городке-сала, названные «городские гвардейцы» (*сала-озден*), имевшие андийское происхождение, участвовали, причем десятилетиями, в сборе дани-ясака (авар. *ясахъ*) с жителей близлежащих селений. Делали они это в качестве одного из мелких «камешков», вставленных эпохой в сложное «задание» золотоордынского государственного представительства, фиксировавшего тогда на Северном Кавказе.

В пятнадцатом столетии, когда Золотая Орда потеряла контроль над предгорными зонами, зашевелились жители селений; в них проживали тогда, как я полагаю, аварцы, но, одновременно, и тюркоязычные пришельцы из степного региона, причем вперемешку между собой. Началось движение против сборщиков татарского ясака и его получателей. Как результат, значительное число служилых чинов золотоордынского государства, пребывавших в Юртистане, «перебили». Часть их, однако, сумела тут выскользнуть и укрыться в древнем селении Гельбах[802], где не проявляло себя указанное движение, направленное против золотоордынского государственного аппарата.

Что касается указанного здесь селения, стоящего у места выхода могучей р. Сулак на благодатную прикаспийскую равнину, то проживали там, в это время, два этноса. Были ими: аварцы, являющиеся коренными гельбахцами, и группа тюркоязычных монголоидов – та, которую называли в XIX в. «тюменскими татарами»[803]; были они, как мне представляется, потомками

---

800 Об этом см. **Айтберов Т.М**. Новое о карачибеках и сала узденях // I конференция молодых ученых Дагестанского филиала АН СССР: тезисы докладов. Махачкала, 1978. С. 14-15.

801 Об этом памятнике см. **Абакаров А.И., Давудов О.М.** Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 131.

802 **Хапизов Ш.М**. Саламеэр … С. 45 (по преданию, которое изложил М. Кандауров: селение Гельбах «основано» примерно во 2-й половине XVI в. сала-узденями, которые прибежали туда с берегов «Сала-су»).

803 Об этом термине см. **Шихалиев Д.М**. Рассказ Кумыка … С. 23, 37, 42, 50, 52, 56 (бабаюртовские Дибировы – «*тюмены*»).
О проживании «тюменских татар» в аварском сел. Гельбах см. **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** История … С. 48, 61.

воинов золотоордынской дивизии (*тумен*> туман)[804]. Теперь же присоединились к ним, в пределах XV в. (?), юртистанские «гвардейцы» (*озден*; от монгольского *усден* «телохранители»), кто спаслись при разгроме «городка» (*сала*), основанного татарами, чья цитадель, стояла тогда близ аварского селения Алмак.

К концу XVI в. станет в Гельбахе заметной фигурой среди гвардейцев-узденей, ведущих свой корень из «городка» (*сала)*, некий «Беге». Что же касается его потомков, которым удастся позднее возвысится, то будут они, проживая уже в «городе» Эндирее, подчеркивать, что они, а не какие-то деревенщины, а выходцы из «городка» (*сала*), который стоял в аварских горах. Поэтому люди эти, считавшие себя потомством Азнаура, – внука (?) Беге Гельбахского (известные во 2-й половине XIX в. как Кандауровы, Паштовы и Тавлуевы), - будут именовать себя «сала-узденями»[805], чтобы отличать, таким образом, особы свои от других «первостепенных» узденей Кумыкии.

§ 9. В истории политического и культурного развития Евразии большую роль сыграли западные походы эмира Тимура Барласа. Что же касается военной деятельности его на Северо-восточном Кавказе, то приходится она на конец XIV в.

Здесь нужно указать на то, прежде всего, обстоятельство, что вышеупомянутый хан Золотой Орды, носивший имя Токтамыш, предпринял в 1394 г. военный поход в пределы Южного Кавказа. Прошли армии этого потомка Чингиз-хана, по территории западного Прикаспия[806].

В ответ, повел воинов на север от Самура – по равнинам и предгорьям Дагестана – уже эмир Тимур. Известно, причем, то, что в 1395 г. огромная тимурова армия, пришедшая из Средней Азии, действуя между Дербентом и Тарками, «уничтожала» людей дагестанского корня и «сжигала» принадлежащие им «деревни»[807]. Нельзя не отметить здесь, кстати, и того обстоятельства, что была это территория, входившая в «политическую сферу» Токтамыш-хана, как, и земли лежащие в пределах Терско-Сулакского междуречья.

Продолжая движение по-западному Прикаспию (в 1395 г.), Тимур Барлас вышел из Тарков, имея под командованием армию, равную которой «по численности …никто не видел со времен Чингиз-хана», – написано в истории XV в., и, «за одну ночь, дошел» он «до»

804 В 1863 г. опубликовала тифлиская газета *Кавказ* предание, в котором утверждалось, что на развалины древнего Ихрана заселил Сурхай-шамхал (умер в 1571/72 г. –?) представителей «племени тюмен» (в тексте: *тумак*), которым, из-за «набегов» монгольских кочевников (*калмук*), пришлось покинуть родные места – местность Бурунчак (?), что примерно соответствует землям Нового Чиркея. Позднее, примерно в 30-е годы XVII в., подселил туда «шамхал Султанмут» уже аварцев. См. **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С**. Указ. соч. С. 61 (материал И. Бахтамова).

805 Об этом сословии кумыкского общества см. **Магомедов Р.М**. ОЭ и ПСД … С. 173-175.

806 **Криштопа А.Е.** Дагестан … С. 156, 168.

807 **Бакиханов А.** Гюлистан … С. 64: Тимур «двинулся» с войсками своими «через Дагестан, разоряя и убивая всех приверженцев» Токтамыш-хана Золотоордынского.

Сулака. На рассвете произошел у него бой с золотоордынцами, представлявшими собой «большое войско», в рядах того, кстати, вполне могли присутствовать тогда и аварцы – судя по действиям Тимура тем, которые имели место по прошествии полугода.

Речь веду я здесь о тех, кто пришли к месту битвы золотоордынцев с Тимуром из нынешних Буйнакского и Казбековского районов РД, в том числе из «городка» (*сала*), раскинувшегося от места слияния Сала-ора и Акташа до крепости, которая стояла вблизи селения Алмак.

Эмир Тимур победил в том бою, от 1395г., – и сюзеренов, то есть золотоордынцев, и их дагестаноязычных помощников. Как результат, «обагрил» он кровью врагов «поверхность» той «степи», которую облагородили к настоящему времени выходцы из Казбековского и Гумбетовского районов РД. Такая же, кстати, судьба постигла и всю остальную «равнину».

После победы над армией Токтамыш-хана, одержанной на левобережье Сулака, двинулись войска Тимура дальше. Они приближались тогда к местоположению современного г. Гудермеса (ЧР). Совершили же они это не беспричинно, а с целью выхода, к берегам «реки Сунжи (*Сундж*)», где была переправа.

После этого на территории Ставропольского края произошло, в междуречье Терека и реки Курай (*Къура*), генеральное сражение. Тимур одержал еще одну победу над Токтамыш-ханом. Предпринял он затем поход в северном направлении, – против главных экономических и политических центров Золотой Орды, – а после этого, в конце осени 1395 г., возвратился на Северо-восточный Кавказа[808].

Для той темы, в которой я пытаюсь разобраться на страницах данной книги, важны несколько моментов, связанных с пребыванием Тимура на территории Северо-восточного Кавказа. Во-первых, зимой 1395/96 г., когда стоял Тимур на границе РД с Калмыкией, – низовья р. Кума (*Къума*) – посетили его: лакцы (*гъазикъумукъ*), уже имевшие свои колонии в пределах Ауха, а также «жители» региона известного как Ичкерия, лежащего в пределах современной ЧР; в персидском тексте XV в. *Мамкъуту*, что я читаю как *Мичикъ-тау*, при кумыкском *Мычигъш* и при лакском *Мичихич*[809].

Ичкеринцы, как *и лакцы Ауха,* выразив-де «полное подчинение», двинулись «покорно» в направлении зимней ставки «Тимура», находившейся тогда в низовьях р. Кума. Там они «удостоились», со стороны предводителя среднеазиатов, – названного здесь выходца

---

808 **Криштопа А.Е.** Указ. соч. С. 164, 169-175; Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1041. Вып. II С. 119 (текст Н. Шами), 175 (текст Ш. Йезди).

809 **Бакиханов А.** выделяет – следуя, думается, северокавказской традиции, – внутри чеченских земель, названных им «Мичикич», горную зону, которую именует «*Тау-Мичик-ич*», причем, привязывает данный термин к «имени реки Мичик» (см. Гюлистан … С. 90).

из монгольского племени барлас, – «благоволения»[810].

Описание дальнейших событий, однако, – исходящее, кстати, от иранцев, которые служили потомству Тимура Барласа, – заставляет думать, что не все было той зимой так просто и ясно. Дело в том, что текст XV в. говорит ниже о сражении: между Тимуром, который выступил из устья «Кумы», двигаясь тут в направлении «Дербенда», и лакцами (*гъазикъумукъ*) Внутреннего Дагестана. Это – то событие, которое произошло весной 1396 г., причем, к западу от «местности», именуемой Тарки.

Учитывая тимуридские тексты XV в., а также «рассказы дагестанских народов» (записаны в 1-й половине XIX в.), представляю я отношения между войсками эмира Тимура и аварцами Терско-Сулакского междуречья в следующем виде:

Зимой, 1395/96 г. в устье р. Кума прибыли делегации жителей Мичикича (нынешний Ножаюртовский район ЧР) и лакских укрепленных поселений, стоявших тогда на территории современного Новолака. Во время этого посещения ставки, носившего фактически разведывательный характер, проявили кавказцы внешнюю робость и великое почтение к последнему. Весной, однако, нутро их, как и тех аварцев, которые проживали в Терско-Сулакском междуречье, раскрылось.

Тимур Барлас разобрался к тому времени в ситуации, имевшей место на Северо-восточном Кавказе. Убедившись в приверженности местного населения великой северной державе, предпринял он соответствующую акцию, «в начале весны» 1396 г. Разведав к тому времени пути, ведущие с равнины в предгорья, выступил он с территории современной дагестано-калмыцкой границы и пошел, затем, в юго-западном направлении.

Войска Тимура, разорив территории нынешних Ножаюртовского и Новолакского районов, ворвались затем, весной 1396г., в пределы Казбековского района. Лакские же воины ушли тогда с берегов Ярыксу (Аух) в бассейн реки Сулак.

Первым делом, обратили внимание названные войска на предгорный «городок» (*сала*), который являлся – в той зоне – опорной точкой Золотой Орды. Имеется в виду географический пункт, чья центральная часть стояла на берегах Сала-ор и Акташа (авар. *Ахтач*), у места их слияния.

Это было – согласно «рассказам дагестанских народов», записанным этническим иранцем XIX в., – довольно крупное предгорье поселение, имевшее порядка 7 тыс. «домов» (30 тыс. чел.-?), раскиданных кварталами, при том что имело оно три, как минимум, укрепления. Первое стояло тогда в месте слияния Сала-ор с Акташем, второе – на месте современного Ленин-аула, а третье

810 **Тизенгаузен В.Г**. Сборник … Вып. II. С. 123.
Текст Н. Шами: о лакцах – *гъазигъумукъ* не говорится ни слова, но при этом, сказано, что в устье реки Кумы – в ставку Тимура Самаркандского, – «пришла» лишь «вся область Мамукту, покорная» этому полководцу.

– вблизи селения Алмак. Традиция позволяет, при этом, полагать, что названием данного городка, возведенного на территории Казбековского района при участии великой северной державы, было «Алмак» (*Алмахъ*); этимология топонима пока не ясна.

Не подошло ли время возродить названный здесь старинный «городок», дав ему название «Алмак» – с включением в состав его таких современных селений, как Алмак, Калинин-аул и Ленин-аул, в качестве кварталов «города Алмака».

Тимур Барлас, в 1396 г., «взял» опорный пункт Золотой Орды, что произошло «после сильного сопротивления», оказанного ему со стороны алмакцев. Этот предгорный «городок» (*сала*) был тогда «разорен».

После этой акции войска, которые приведены были Тимуром из Средней Азии, поднялись выше. Затем следуя по «Дороге шаха Тимура», перешли они на земли Буйнакского района – на горные пастбища Чиркея[811].

Там, на восточных склонах хребта Салатау (2400 м.)[812], стояли тогда укрепленные поселения, здания которых построены были из обработанного камня. Обстоятельство же – это не характерно для тюрок, живших в юртах и турлучных строениях. Каменные домостроения были редки в кумыкских селениях даже в XIX в., поскольку основным строительным материалом был там *саман*.

Названия салатавских поселений, которых было – согласно чиркейской традиции, – десять, являются аварскими. Есть тут, правда, большие сомнения в том, что традиция (XIX в.) передает все их правильно.

Здесь же, наверное, отметить следует и то, что отмеченные пункты, стоявшие, на склонах Салатау, «коих величественные развалины еще … существуют»,[813] не упоминаются в тимуридской историографии XV в. Молчит последняя, соответственно, и о переселении их жителей к берегам Сулака, что сделано якобы было в соответствии с приказом, изданным Тимуром Барласом. Произошло событие это – согласно «рассказам дагестанских народов», – после победы азиатов над последними и, как результат, «разорения» мест их обитания[814].

Довольно узкой является источниковая база, дающая информацию об этнической ситуации на Терско-Сулакском междуречье во время утверждения татаро-монгольского владычества на Северо-восточном Кавказе. То же самое сказать нужно и об эпохе борьбы

811 Об этом см**. Бакиханов А.** Гюлистан … С. 64.

812 В работе Т.Г. Таймасхановой (см. Тюркский элемент … С. 108-110) собран значительный материал касательно слово «*сала*».

813 **Бакиханов А.** Указ. соч. С. 64

814 Там же.

Золотой Орды против империи иранских монголов за Кавказ, нашедшей продолжение себе в западных походах эмира Тимура. Хотя мне и кажется малоубедительной реконструкция путей передвижения Тимура, которую предложил А.Е. Криштопа, но он совершенно прав когда пишет о других моментах из истории Дагестана. Так, например, отмечает указанный автор, что «предгорья и равнины» Дагестана – в том числе и территория Терско-Сулакского междуречья – в результате событий, проходивших в пределах XIII – XIV вв., «запустели и обезлюдели»[815].

В свете изложенного, не стоит удивляться тому, что «дагестанские» ногайцы, опираясь тут на племенные предания и, возможно, на какие-то арабографические записи, рассказывая русским, в 1860 г., о своем далеком прошлом, характеризовали равнину и предгорья Дагестана послемонгольской эпохи как пустырь[816]. В 1440/41 г., когда перекочевали эти ногайцы из-за Кумы(?) в западный Прикаспий, «не было» там «ни одного человека», а поэтому расселились их предки на урочищах, которые имелись тогда в пределах нынешнего Буйнакского района (сел. Капчугай, чьи земли примыкали с севера и северо-запада к территории подконтрольной карачибекам, являвшихся выходцами из гумбетовского селения Аргвани), а также – на прикаспийских землях лежащих: начиная от сел. Тарки и далее, в северном направлении. При этом, относила ногайская историческая традиция к числу дагестанских земель, не имевших к 1440/41 г. «ни одного человека», территорию современного Казбековского района, наряду с Новолаком и Чиркейской зоной Буйнакского района. В ногайском арабографическом тексте XIX в. указано конкретно следующее: все то, что лежит восточнее «Шахского окопа», то есть Дагестанское приморье, раскинувшиеся к северу и северо-западу от сел. Башлы (Каякентский район РД), нужно относить к категории пустых земель, также, кстати, как и земли, которые лежат восточнее («на нижней стороне») горной дороги, известной как «Дорога хромого Тимура»[817], идущей «по хребту Салатавских гор»[818].

Прежде чем писать ниже об этнических процессах, которые протекали в послемонгольскую эпоху в Терско-Сулакском междуречье, скажем несколько слов о населенном пункте, носившем название Маджары. Так вот, это был тюркский город, стоявший с XIII в. на территории Ставропольского края РФ, примерно на месте современного Буденовска, и являвшийся как бы опорной колонной золотоордынской государственности, присутствовавшей тогда на Северном Кавказе. Данный центр развитого ремесла, торговли и мусульманской культуры был в 1395 г. подвергнут разгрому – руками воинов армии Тимура.

815 **Криштопа А.Е**. Дагестан … С.125, 182.

816 **Оразаев Г.М.-Р**. Тюркоязычная деловая переписка... С. 214.

817 **Оразаев Г.М.-Р.** Указ. соч. С. 214, 221.

818 Так писал автор в первой половины XIX в. А. Бакиханов (см. Гюлистан … С. 64).

Позднее, в 1-й половине XV в., наметилось вроде бы некоторое возрождение Маджар, в условиях временной стабилизации, проявлявшейся в регионе. С начала же 2-й половины XV в. выступает г. Маджары в качестве главного, наверное, кавказского центра Астраханского ханства, где элита, как и подавляющая масса простонародья, говорили по-тюркски. При этом, однако, уже находились тогда Маджары в состоянии постепенного угасания[819].

Еще в первой половине XIX в. знали в Европе и России (через, например, некоего К.-Г. Коха) о существовании на Северном Кавказе этногенетических преданий, которые выводили из «Маджар» корни определенных – в основном знатных – родов Балкарии, Ингушетии и Осетии[820]. На половину, примерно, столетия раньше того, а точнее, во 2-й половине XVIII в., зафиксировали российские военно-административные структуры, действовавшие тогда на Северном Кавказе, что «кумыки», обитающие в пределах Терско-Сулакской равнины, «ведут свое поколение» из Маджар (в тексте: «*От венгров из Мозарии»*)»[821], а не из Тарков. Такая же по сути дела информация имеется на страницах работ, написанных в 1-й половине XIX в.[822] С данным материалом перекликаются, как я думаю, и отдельные предания жителей Казбековского района – тех, прежде всего, кто унаследовали земели древнего Сала-юрта[823]. Речь может идти здесь о дылымцах, к примеру, которые утверждают, что в давние времена проживали на их землях вместе с аварцами, и «ногайцы»[824]. Это, в свою очередь, следует понимать, зная восточнокавказскую традицию в сфере выделения тех или иных групп людей, как в тюркоязычные монголоиды, а не как пришельцы из Тарков или Казанища.

Здесь видится мне, что после разорения Маджар, произведенного воинами Тимура Самаркандского в 1395 г., генеральным направлением маджарской жизни стало ее более или менее заметное угасание. Начали тюркоязычные горожане этого ранее величественного города разбредаться, причем, по разным направлением. Часть названного элемента, – верхушка его, как, кстати, и масса простонародья, представленная тюркоязычными монголоидами узбекского типа, покинув Маджары, мигрировала в предгорную и горную зоны Кавказа. Пошла она, причем, туда, в первую очередь, где уже имелись, хотя и разоренные Тимуром, укрепления золотоордынцев и их хутора, возведенные на летних

819 Материалы *Рунета*.

820 Там же.

821 Кабардино-русские отношения … Т. II. С. 363, 364 (текст «ген-губернатора» Кавказа П.С. Потемкина).

822 **Дебу И.** О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске: с 1816 по 1826 год. СПб., 1829. С. 112; **Ногмов Ш**. История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1982. С. 48.

823 По рассказам некоторых дылымцев (2-я половина XX в.), стоит аварское сел. Дылым на тех землях, «где раньше было село под названием Сала-юрт». См. **Таймасханова Т.Г.** Тюркский элемент … С. 114.

824 **Алиев Б.Г**. Предания … С. 45.

пастбищах.

Именно эти «маджары» - переселенцы, пришедшие в Дагестан с берегов р. Кума[825], с территории нынешнего Ставропольского края, должны быть взяты на учет, когда речь идет на страницах данной книги о носителях языка и традиций «Равнины». Речь веду я о тех, кого упоминает авароязычная *История Нахбака*.

При таких же, наверное, политических условиях оказались в горной зоне Буйнакского района рядом с казбековским сел. Гертма, и «брагунцы» (*борагъан*). Это была племенная группа, чье поселение стояло в Салатавии на скалистом возвышении типа горного хребта (*Борагъан щоб* «хребет, на котором находился Бораган»), входящем ныне в состав земель селения Чиркей[826]. Дело в том, что данное тюркоязычное племя перебралось в пределы Дагестана, вероятно, с Западного Кавказа, в результате действия войск Тимура Барласа; в конце осен 1395г., громя в верховьях р. Кума (?) сторонников Токтамыш-хана, совершила указанная военная сила, пришедшая из Средней Азии, нападение на «*Бурагъан*», откуда была взята тогда «несметная добыча»[827].

Упомянуть нужно, также, – в связи с историей тюркоязычного населения изучаемого региона, – недобитые Тимуром остатки того татаро-монгольского *тумена//тумана* («тюменские татары» русских статей и монографий XIX в.), который стоял с конца XIII в. в Бурунчаке (ныне Кизилюртовский район РД) как и на других, прилегающих к нему землях Дагестана.

Названные этно-племенные группы, связанные с Золотой Ордой, имевшие в себе, кстати, монгольскую примесь, представляют для нас значительный интерес. Дело в том, что как раз они, расселившись в нижнем и верхнем предгорье Терско-Сулакского междуречья, иногда прямо в аварских селениях, оставили там для нас значительный блок тюркской топонимики. От них же унаследован интересный для науки пласт в давно известном тюркском именинннике, принятом среди авароязычного Салатавии. С рубежа XVI–XVII вв., однако, пошло в этой части Аваристана распространение уже южного влияния, которое шло туда из Тарков, Кумторкалы и Буйнакской котловины.

§ 10. Уйдя с Северо-восточного Кавказа в 1396 г., Тимур Барлас перенес свою военную активность, в Закавказье. Контроль над Дербентом он, однако, сохранил он тогда в своих руках и, как результат, получал оттуда «большой» якобы «доход», причем, ежегодно[828]. Что же касается горной части Северо-восточного Кавказа, то назначил он туда как бы *смотрящего*. Стал таковым наследственный правитель Ширвана (РА), известный как

825 В Маджарах языком городской жизни хотя и был тюркский, но там проживали представители различных народов. Были в числе их, к примеру, и русские – как христиане, так и мусульмане.

826 Об этом см. Движение горцев … С. 688, 689; **Саидов М.-С.** АРС. С. 696, 699.

827 **Тизенгаузен В.Г**. Сборник … Вып. II, С. 122, 181.

828 **Криштопа А.Е.** Дагестан … С. 179 (с опорой на испанского посла XV в.)

Шайхибрахим, который, кстати, и до этого держал под своим военно-политическим контролем значительную часть Южного Дагестана.

Можно высказать здесь, в связи с проблемой, которой посвящена данная книга, такое предположение:

Побежденное в сражении (1396 г.) Шамхальство, имевшее центром своим лакский Казикумух, вошло в тимуровскую систему управления Северо-восточным Кавказом; эмиры из числа казикумухцев, а также казикумухские ходжи и вельможи, получили от Тимура «прощение» и право на «область», подкрепленное соответствующими документами («*ярлык*»)[829]. В рамках именно этого, - как видится, – закреплено было за правителями Казикумуха (носили они тогда титул *шамхал*) право на общее руководство жизнью в пределах Терско-Сулакского междуречья, как и в пределах соседних кавказских земель, а также – право на сбор натуральных повинностей. Например, было небезынтересно оформлено подчинение Казикумуху остатков уже упоминавшегося золотоордынского *тумена//тумана* XIII–XIV вв. («тюменские татары»), закрепившихся в Бурунчаке, представители которого переженились и, таким образом, перероднились с аварцами, а возможно, и с другими этническими дагестанцами. В как результате такой брачной «политики», смогли они остаться на территории исторического Дагестана.

Будучи, как потомки монголов, мастерами охоты на зверя с беркутом в деснице, обложены были эти «тюменские татары» (*туман)* повинностью в пользу шамхалов, представленной лисьими шкурами. Текст, написанный по-арабски гласит: в тот год, когда сажали на трон Казикумуха нового шамхала, обитатели каждого тюменского «дома», – стоял ли он в степном Бурунчаке, представляя собой войлочную юрту, или же являл собой сооружение из камня и глины, построенное на окраине(?) аварского селения Гельбах, в квартале (*махал*) «Тюмен» (*Туман*), – обязаны были предоставить одну «лисицу» в руки шамхальского сборщика податей. Понятно, что речь идет здесь об обработанной уже лисьей шкуре.

Упомянуть нужно, далее, две чеченские территории, а именно, Шатой (у дагестанцев *Шубут*; Шатоевский район ЧР) и еще другую волость, носящую в лакском языке название «Мичихич»[830] (кумык. *Мычыгъыш*). Обе они, кстати, считались в XV в. «полным владением (*мулк*)» шамхалов. В контексте с этими двумя территориальными единицами – Мичихичем и Шатоем – упоминается текстом старинного арабского документа, именуемого *Перечень повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал,* и один топоним из предгорной зоны Терско-Сулакского междуречья. Обозначен он как «Ахух»

829 **Тизенгаузен В.Г.** Сборник … Вып. II. С. 124, 186.

830 Она обозначена в списках персоязычных хроник Ирана как «Мамакту» (<*Мичикъ-тау*, «Горный Мичик»).

(*ГIахъухъ*)[831].

Последний тождествен, как уже говорилось выше, дагестанскому Ауху (в русских архивных материалах XVI–XVII вв. «Охох»; название «Ахух» идет из Лакии - от земельного участка, принадлежавшего горному селению Унчукатль). «Ахух» этот отнесен текстом *Перечня повинностей* к категории «полная собственность» шамхалов XV в. Представляется при этом, что население данной территории, расположенной между Тереком и Сулаком, было обложено натуральной повинностью – «каждый» ауховский «дом» вносил в пользу шамхала, сидевшего в лакских горах, «по» одной «овце»[832].

Что же касается дагестанской аварoязычной территории, известной кавказоведам как «Салатавия», то она в *Перечне повинностей* (XV в.), не упоминается. Понять это можно так что «салатавцы» не относились к числу плательщиков подати в пользу князя, который сидит в горном Кумухе.

Когда же речь идет, в *Перечне повинностей,* о территории нынешнего Буйнакского района, не малую часть которого занимают земли аварoязычного Чиркея, то говорится, что плательщиками шамхальской подати являются там четыре общины. Конкретно названы, при этом: кадарцы, аркасцы, дургелинцы и казанищенцы. Думается, что такая расстановка не случайна, то есть аварoязычные населенные пункты, стоявшие в предгорной зоне, которая примыкает к берегам р.Сулак, как и территория традиционной Салатавии, не входили в XVв. в состав Шамхальства, а их население не платило податей и не несло каких-либо иных повинностей в пользу шамхала и крым-шамхала.

С учетом вышеприведенных цитат из тимуридских исторических сочинений XV в., написанных на персидском языке, и наличных материалов дагестанского происхождения, можно сделать вывод. Суть его такова:

В рамках созданной Тимуром системы управления Восточным Кавказом, которая просуществовала, возможно, до 1447 г. (до кончины Шахруха Тимурида, к 1420 г., «сосредоточившего» в руках своих «все прежние владения Тимура», имевшиеся на западе)[833], перешли под контроль шамхалов многие горные и предгорные земли. Это были: значительная часть территории Сулакского речного бассейна, то есть Внутреннего Дагестана, значительная часть Внешнего Дагестана, где говорят по-аварски, по-даргински и по-кумыкски, а также юг современной Чечни, где народ был уже, вероятно, исламизирован.

Что касается аварской то сеть предгорной, зоны Терско-Сулакского междуречья, то управление ее землями, как и сбор там каких-либо

---

831 **Айтберов Т.М.** Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал» // ПП и ПИКНВ. М., 1979. Вып. XIV. Ч. 1. С. 4, 6.

832 **Он же**. Указ. соч. С. 4.

833 **Босворт К.Э.** Мусульманские династии. С. 209.

повинностей, осуществлялись в XV в., предположительно, из одного аварского селения известного истории Северо-восточного Кавказа. Речь веду я об Аргвани, выходцами откуда считали дагестанцы вышеупомянутых карачибеков // карачи. Из Аргвани же, наверное, пришла во Внешний Дагестан, а затем и на Терско-Сулакскую равнину, «аварская» прослойка в среде «первостепенных» узденей кумыкского «города» Эндирея.

Вторую половину XV – начало 2-й половины XVI вв. можно считать временем заметного ослабления (военно-политического и культурно-экономического) большинства тюркоязычных государств и кочующих орд запада Евразии, опиравшихся на традиции Чингизидов. В связи же с темой, которой посвящена данная книга, отметить нужно, что к тому времени – согласно дагестанской исторической традиции, записанной в XVII в., – произошла откочевка с Северного Кавказа в Крым сильной «татарской» орды; как гласит *Дербент-наме*: «большая часть крымского народа вышла» с территории, примерно, современной Северной Осетии (до начала XIX в. это была Кабарда), с ее равнинной зоны[834], при том, что независимое татарское ханство образуется в Крыму в 1428 г. Это обстоятельство в свою очередь, не могло, наверное, не привести к ослаблению северокавказского тюркоязычного элемента, хранившего воинские традиции великой монгольской армии, а влияние данного явления должно было ощущаться в Терско-Сулакском междуречье.

Кочевники-монголоиды, которые и в то время приходили иногда из-за Терека, уже не представляли теперь чрезмерной опасности для этнических дагестанцев. Как результат, в местах исконного расселения последних – имеется в виду предгорная зона Терско-Сулакского междуречья, – пошел процесс увеличения населения в мелких деревушках, а затем и слияния их, где существовали для этого предпосылки; называют это по-научному: *синойкизм* «сселение». Как результат, на названной дагестанской территории появляются, в XVI-XVII вв. крупные села, названия которых известны нам по арабоязычным документам.

Русские источники XVI–XVII вв. – их кстати, можно смело относить к категории агентурного, а поэтому, ценного материала, и официальных донесений в вышестоящие инстанции, – дают, как известно, старейшую достоверную информацию о засулакских кумыках. Вытекает же из нее то, что даже в конце XVI в., ни говоря о временах более ранних, имелось в пределах Терско-Сулакского междуречья лишь одно кумыкское селение. Это – Эндирей, стоявший тогда южнее, чем ныне. В добавок к этому, в районе современного Муцал-аула (авар. *Нуцалил авал*), в густом лесу, называемом «Карагач», была, вероятно, княжеская ставка, имевшая

834 **Шихсаидов А.Р. и др**. Дагестанские исторические сочинения. С. 18.

вид небольшого военного лагеря, укрепленного кустами кюлючки[835]. Других кумыкских поселений не имелось в междуречье вплоть до конца XVII в.

§ 11. Дагестанская историография, существующая в записи Нового времени (конец XVII в.), дает нам тут материал также не безынтересный. Согласно ему получается, что самыми древними поселениями на изучаемой здесь территории были: во-первых, аварское селение Гельбах, связанное политически с Хунзахским плато и базирующейся там государственностью; во-вторых, селение Эндирей, которое стояло на «Кумыкской стороне» еще в давние времена, причем, однако, не на Акташе, а на «большой реке», протекающей по Аваристану, то есть на Сулаке[836] – в районе Старого Миатлы, где находилась переправа через этот бурный и многоводный поток.

Для нас тут не интересно: существовали ли два названных дагестанских селения при Аршакидах (II в. до н.э. – III в. н.э.) или даже раньше этого, на что намекают дагестанские предания, записанные в XVII в.[837] В то же самое время ясно одно – судя по видению дагестанцами своего прошлого, - учитывая, при этом, содержание исторических трудов тимуридской эпохи, написанных, в XV в., на материале армейских полевых журналов - можно вводить образование Гельбаха и Эндирея в пределы, скорее всего, XV в. Это было время, когда у дагестанцев имелись основания не боятся нашествия армий великих кочевых империй – как северных (Золотая Орда), так и южных, то сеть Хулагуидского Ильханства.

Текст *Истории Нахбака*, написанный, как видится, с привлечением памятных записей, а также «рассказы дагестанских народов», зафиксированные на бумаге в XIX в., которые, причем, имели связь с «древними записками»[838], позволяет говорить, что к рубежу XV–XVI вв., если не раньше, были построены аварские поселения на берегу Сулака. Это то, что присутствовало там, кроме Гельбаха, стоящего у выхода р. Сулак на Прикаспийскую равнину, в местности, которая помогла защищать население Буйнакской котловины от северян. Указанное строительсво, которые осуществляли из местного камня, происходило в условиях убеждения дагестанцев той эпохи: в невозможности нападения на них татаро-монгольских войск, выставленных той или иной мировой державой, а не каким-либо тюркском князьком.

Отметить, правда, следует, в данной связи, один немаловажный

835 **Кушева Е.Н.** Народы … С. 44, 45.
Кумыкская историческая традиция, относящаяся к 1-й половине XIX в., и, при этом, утверждающая, что к югу от р. Сулак также имелся большой лес под названием «Карагач» (См. **Шихалиев Д.-М.** Рассказ Кумыка … С. 22, 23), позволяет, соответственно, допускать, что в 1598 г. местопребывание князя Нуцала находилось за пределами Терско-Сулакского междуречья, а если быть точнее, южнее данной территории.

836 **Шихсаидов А.Р. и др**. Указ. соч. С. 18, 20.

837 Там же.

838 **Бакиханов А.** Гюлистан … С. 64.

момент. Дело в том, что в XV – начале 2-й половины XVI вв. тюркоязычное политически организованное кочевое население с монгольскими, причем, традициями, но не агрессивное по отношению к этническим дагестанцам, все же присутствовало на территории Терско-Сулакского междуречья. Это были, кроме вышеупомянутых «тюменских татар», те «ногайцы», которых следует относить к категории «докумыкского» населения северо-восточного Дагестана[839], вытеснявшиеся тогда горцами – в лице даргинцев (*хайдакъ*) и лакцев – из Буйнакской котловины[840].

Дело в том, что эти «ногайцы» пытались было использовать указанную территорию Дагестана в своих хозяйственных целях. Происходило это где-то после 1440/41 г., причем, в пределах названной выше котловины, а также на землях, которые лежат восточнее – в Прикаспии – создавались убежища для «ногайских» аристократов. В ногайских преданиях, записанных по-тюркски не позднее 1860 г., говорится в данной связи, конкретно, следующее:

На капчугайской территории (Буйнакский район РД) жили в XV в. (?) те «ногайцы», во главе которых стоял аристократ из среднеазиатского – по происхождению – племени *уйсюнь*. Другие «ногайские» аристократы жили тогда в бассейне речки Манас-озень (Карабудахкентский район РД) и южнее ее – в исторически даргинской зоне (вблизи г. Изберга), затем в Тарках, население которых считало себя (в XV – XVII вв., а может быть и позднее) кайтагцами (*хайдакъ*), далее – в районе махачкалинского «Нового» автовокзала и у озера Бакас (к северу от Махачкалы, но в городской черте), а также в пределах Терско-Сулакского междуречья[841].

Здесь следует, наверное, вернуться к вопросу об аварских селах. Так вот, кроме Гельбаха и Бавтугая (упоминается он арабским текстом 2-й половины XVI в.), зафиксированы и другие интересные для нас селения. Находились они, на небольшом удалении от двух названных, причем, однако, в нагорной полосе нынешнего Казбековского района.

Названы должны быть здесь следующие населенные пункты: разгромленный войсками Тимура (1396 г.) и, как результат, ослабевший надолго ***Алмак***, в нижней части «городской» территории которого расселялись рядом с аварцами, в пределах XV–XVII вв., тюркоязычные монголоиды, носившие название «маджарцы» (авар. *мачарилал*, ед. ч. *мачарилав*), называвшие свою обитель *Сала-юрт*; селение ***Буртунай***, упоминаемое в арабском документе под 1617 г., причем, как весьма авторитетная, а следовательно, давно существующая горская община, в составе

839 **Шихалиев Д.-М**. Указ. соч. С. 22, 27-31; после «хазаров», но, при этом, до прихода из Таркинской зоны Дагестана, во 2-й половине XVIв., сына шамхала Чупалава (лакско-даргинское произношение аварского *Чупанилав* «Чупанович»-?), носившего имя Султанмут (< Султанмахмуд), жили на Терско-Сулакской равнине «ногайцы, называвшиеся карагачскими».

840 **Оразаев Г.М.-Р**. Тюркоязычная деловая переписка … С. 214, 215.

841 **Он же**. Указ. соч. С. 214, 215, 221-225.

населения которой занимали – как видится из преданий, – видное место гумбетовцы, ориентированные на сел. Аргвани[842]; ***Дылым***, упоминаемый под 1617 г., на отдельных землях которого расселялись – согласно преданиям (запись XIX в.), – монголоидные «маджарцы» («*ногайцы*»)[843]; ***Зубутль*** – считался, согласно преданиям, особо древним аварским селением, а поэтому отмечу здесь, что на относительную древность Зубутля указывает и текст *Истории Нахбака*, который приведен выше; ***Чиркей***, фиксируемый указанной здесь *Историей* под 1505/506 г., с характеристикой: только что «основанный», при том, что в арабских документах дагестанского происхождения упоминается данное селение с 1617 г., как аварский по языку населенный пункт.

Упомянуть следует здесь и об относительно мелких поселениях, из которых сложился со временем авароязычный «город» под названием Чиркей. Информация касательно этих пунктов отражена в двух письменных источниках XIX в. – в *Гюлистан-Ирам* Бакиханова А. (ум. в 1846 г.), кубинского тата мусульманской веры[844], и в *Истории Нахбака* А.М. Бараева, российского офицера рубежа XIX–XX в., кстати, чиркеевского аварца. Сводится же она, прежде всего, к тому что все отмеченные выше поселения стояли на восточном склоне горного хребта, известного как «Салатау», на весьма значительной высоте; авар. *Сала-мегIер* «Гора Сала»[845], топоним этот зафиксирован, – следует отметить, – в арабоязычном тексте конца XV в, созданном в центральной зоне горного Аваристана. Мало того, в названной здесь *Истории*, принадлежащей перу аварца рубежа XIX–XX вв., который был – как видно из его текста, – приверженцем модного в те годы «тюркизма», говорится и еще кое-что интересное.

В тексте (рубеж XIX–XX вв.) утверждается, что население

842 **Алиев Б.Г**. Предания … С. 42; в Буртунае заметны переселенцы из селения «Данух», которых объявляет кое-кто даже первооснователями.

843 Там же. С. 45.

844 **Бакиханов А.** Указ. соч. С. 64.

845 Отмеченный топоним *Сала* можно, конечно, связать со среднеазиатско-тюркским *сала* «горный отрог» или же «межгорное понижение» (см. **Таймасханова Т.Г.** Указ. соч. С. 109, 110). При этом, однако, не будем забывать следующее замечание И. Бахтамова, высказанное им не позднее 1863 г.: даже в тех частях Дагестана, где говорят «аварским» языком, «названия многих мест» – пишет данный автор, целенаправленно интересовавшийся, кстати, прошлым Чиркея и других селений Аваристана, – «и предметов», а также «собственные имена, по сегодняшнее время произносятся монголо-татарским или кумыкским наречием» (см. газ. *Кавказ*. 1863. № 29). Не выступая здесь против предложенной отдельным ученым тюркской этимологии для названия горного хребта, который разделяет Гумбетовский и Казбековский районы РД, но и, одновременно, учитывая замечание И. Бахтамова касательно природы тюркизмов на значительной части территории Дагестана, считаю я, что с таким же успехом можно – как полагает Ш.М. Хапизов, – пойти и другим путем. Почему нельзя сопоставлять *Сала-магIер* с южноаварскими топонимами: *Сала-б* (вблизи сел. Ириб), *Сала-нух* (вблизи сел. Кулла), *Сала-нуб*? О них см., например, АРС. С. 660, 669.
Касательно же слова *сала* в значении «городок, состоящий в предгорье», что было, кстати, известно старым кумыкам еще в начале, XXв., как и крымским и касимовским татарам, то авторитетные языковеды считают его индоевропейским вкладом в монголо-татарскую лексику.

упомянутых выше мелких населений Салатавии, земли которых перешли позднее аварцам, пришедшим из Внутреннего Дагестана, населяло прежде тюркоязычное - де население. В то же время, однако, названия таких поселений, стоявших над Чиркеем, приведены они в *Истории* Бараева А.М. -чисто аварские, при том, что Бакиханов А., дает тут один топоним чисто аварский («Батлух» *Бакълухъ* «На солнечной стороне»), а остальные, можно сказать, «нейтральные»[846].

Еще одним моментом, связывающим *причиркейские* населенные пункты с горским миром, а не со степным, – на это обратил мое внимание Ш.М. Хапизов – является тут строительный материал. Представлен последним камнем, причем обработанным рукой хорошего камнетеса и умело сложенным (по словам А. Бакиханова: *причиркейские* поселения, разрушенные Тимуром Барласом в конце XIV в., представляют собой «величественные развалины»)[847], а не саманом или *турлуком*. Об этом говорю я по той причине, что из них именно строили свои дома северные кумыки еще в XIX в., а ногайцы жили тогда, преимущественно, в войлочных кибитках.

Учитывая сказанное выше, все аргументы, которые имеют отношения к проблеме этнокультурной принадлежности населения, проживавшего в исторической Салатавии после похода эмира Тимура Барласа, – это, кстати, соответствует чиркейским землям, лежащим в пределах Буйнакского района РД, – можно сделать здесь предположения. Суть их такова:

В *до-тимуровскую* эпоху (ранее 90-х годов XIV в.) жили на отрогах горного хребта Сала-тау (авар. *Сала-мегIер*), природные аварцы. Это были этнические дагестанцы, со своими культурными традициями, опиравшиеся в военно-политическом аспекте на сильную крепость Аргвани (Гумбетовский район РД)[848], которая с XIII в. входила в золотоордынскую военно-административную систему.

После разорения, произведенного Тимуром (1395 г.) на северокавказских равнинах, как и на прилегающих к ним землях, перебрались отдельные группы золотоордынцев на причиркейские земли Дагестана, находившиеся под сюзеренитетом крепости Аргвани. Там эти тюркоязычные монглоиды (в аварских преданиях: «ногайцы») мусульманского вероисповедания, считавшиеся – в глазах аварцев (*магIарулал* «горцы»), – «равнинниками» (*лъарагIал*), подселились маленькими кварталами к уже существовавшим аварским призамковым поселениям. Указанные группы золотоордынцев-мусульман, говорившие на языке, который пользовался в ту эпоху высоким статусом (официальный язык великих государств), весьма долго не ассимилировались с салатавскими аварцами, жившими в относительно мелких селениях.

846 **Бакиханов А.** Указ. соч. С. 64.

847 Там же.

848 Предания о влиянии аргванийцев на развитие этнокультурных вопросов в присулакской зоне существует. См. **Алиев Б.Г.** Предания … С. 40.

Мало того, эти монголоидные пришельцы с северокавказской (*ставропольской* – Т.А.) «Равнины» (авар. *ЛъаргӀу*, «жители равнины» *лъарагӀал*), среди которых имелись, и беженцы из Маджар, опираясь на языковые реалии окружающего мира (на факт существования в Евразии сильных государств с чингизидской традицией), сумели придать своему родному языку – на территории Салатавии – статус как бы официального. Таким, думается, путем, а также через тюркских женщин, которые выходили за местных аварцев, появилось в Салатавии – на исторической части территории восточного Аваристана – большинство ее тюркской топонимии. Это же, сказать можно, о тюркской лексике в аварской речи салатавцев.

После образования на берегу р. Сулак «города» Чиркея, куда постепенно переселилась часть *татарского* – фактически, аваро-тюркского – населения, упомянутых в данном тексте мелких горных пунктов *при-черкеевской* зоны (например, из селения, которое называла чиркейская традиция *Нуцабазул росу* и из селения *Цебеашу*) оказалась так что горский этнический элемент (тот, чьи корни шли из Внутреннего Дагестана) заметно умножился в пределах «города» и усилился. В результате произошла ассимиляция *«свежими»* горцами тюркизированных аварцев, спустивших из мелких деревушек которые стояли на отрогах Сала-тау // Сала-меэра, вошедших теперь в состав Чиркейской общины.

Это при том, что чиркейцы, в силу географической близости к тюркоязычным кумыкам и, соответственно, разнообразных связей с ними, сохраняли, причем в массовом порядке, достаточно хорошее знание кумыкского языка, входящего в тюркскую семью. Такая ситуация имела место вплоть до 2-й половины XX в.; как рассказывают жители г. Буйнакска, еще в 60-70-е годы прошлого столетия буйнакские чиркейцы имели склонность к кумыкскому языку заметно большую, чем другие аварцы.

Главное на чем хочется остановится, завершая данный параграф *Послесловия* состоит в следующем:

В послемонгольскую эпоху истории Евразии, как и в более позднее время, – вплоть до последних десятилетий XVII в., – имелось в Терско-Сулакском междуречье, по убеждению дагестанцев, лишь одно, «кумыкское», селение[849]. Это был Эндирей, который стоял тогда на территории современного Казбековского района. Ногайцы, которые говорят на языке близком к кумыкскому, в указанное время на территории междуречья, понятно, проживали, но имели они там лишь кочевья.

Несколько слов о вейнахах, к числу которых относятся ауховцы, то есть чеченцы-аккинцы. Так вот в пределах Терско-Сулакского

---

849 В конце XVII в. написал Мухаммад Аваби Акташский, что в давние времена был на «реке» Сулак возведен «город», который известен на Кавказе как «Эндирей», правители которого носили титул «даруга» (*даругъа*), а назначались они «из числа» лиц, которые считались представителями «кумыкской (*къумукъ*)», то есть таркинской, «стороны». См. **Шихсаидов А.Р**. и **др**. Указ. соч. С. 20.

междуречья достоверными письменными источниками XV–XVII вв. они не фиксируются. Однозначно: ауховские селения вейнахов отмечаются там – первоначально, причем, в предгорье (Казбековский и Новолакский районы РД) – лишь со 2-й половины XVIII в. Тогда произошел переток дагестаноязычного населения в Алазанскую долину, ибо там, на самых благодатных землях Восточного Закавказья, коренные жители, являющиеся частью аварского народа, перебиты были в большом количестве воинами Надир-шаха. Это при том, конечно, что вейнахские (ауховские) деревушки хуторского типа, по-видимому, стояли уже на территории указанных выше районов Дагестана с петровской эпохи, – если брать тут историю России, – то есть в пределах конца XVII – первых десятилетий XVIII вв. Были они населены, причем, пришельцами из далекого «Карабулака», то есть из современного ингушско-чеченского пограничья.

В обрисованной здесь этнополитической ситуации, в пределах Терско-Сулакского междуречья, точнее в той его части, которую именуют кавказоведы «Салатавией», стояло – в названные выше времена, – несколько аварских селений (Алмак, Бавтугай, Буртунай, Гельбах, Дылым, Зубутль, Чиркей), которые упомянуты достоверными материалами дагестанского происхождения, записанными по-арабски в XVI-XVII вв. В некоторых из этих селений имелись, правда, небольшие кварталы, заселенные тюркоязычными выходцами из тех или иных регионов Золотой Орды. Таким образом, аварцы представляют собой на территории междуречья население в такой же степени коренное, как и тюркоязычные кумыки.

§ 12. Мы хорошо знаем версию становления авароязычного «города» Чиркей, которую изложил закавказец А. Бакиханов (ум. в 1846 г.), работавший на материале «рассказов дагестанских народов». Суть ее такова:

Чиркейцы происходят от тех-де горцев Салатавии XIV в., которых эмир Тимур, применив тут силу, «переселил» из родных мест, лежащих на большой высоте. Перевел же он их «в низменные места», которые прилегают к бурному Сулаку. Там-то и обосновалось «большинство их», причем на развалинах старинной «крепости», носившей название «Чиркаб», что означает в переводе с персидского «Место, где вода загрязнена» ибо там имелись в прошлом выходы вонючей воды[850].

Согласно версии И. Бахтамова, которая увидела свет в 1863 г., образован был Чиркей следующим, примерно, образом:

В эпоху существования аварских селений на территории современного Казбековского района РД, примерно, якобы на рубеже XVII–XVIII вв., переселилось «на землю», которая тогда принадлежала - де князьям Эндирея, несколько жителей аварского селения Тлох (Ботлихский район РД). Пришли они тогда в местность

850 **Бакиханов А.** Указ. соч. С. 64.

Чирки-тала, находящуюся на берегу Сулака – там, где вливается в него речка Аксу (авар. *Бугьа* «*Прохладная*»). Сделали они это, причем, вынужденно: будучи «теснимы» другими аварцами («*горцы*»), происходящими также из Внутреннего Дагестана.

Первоначально давали-де чиркейцы (по корням своим были они, кроме тлохцев, также: арадерихцами, ашильтинцами, харахинцами, кумыкоязычными эрпелинцами и эмельтинцами) указанным выше «князями», обитавшим в равниной зоне междуречья, поземельную подать натурой. Позднее, однако, выкупили они якобы свое место обитания у последних[851].

По версии российских военно-административных структур, существовавших на Восточном Кавказе во 2-й половине XIX в., чье мнение отразил своей рукой офицер Подхалюзин, дело было якобы так:

Первые якобы аварцы, пришедшие из Внутреннего Дагестана, появились в той предгорной местности, где образуется позднее авароязычный «город» Чиркей, во 2-й половине XVI в. В числе этих первых, кто поселились на будущем местоположении Чиркея, – это кроме тлохцев, эмильтинцев, ашильтинцев, выходцев из кумыкского селения Мадиген, которое стояло около Эрпели, и арадерихцев, – были, причем, и лакцы. Это поселение горцев на присулакских землях, где образовался с течением времени «город» Чиркей, – имело место «с дозволения» эндирейских якобы «беков», которые называются в русском тексте «владельцами Салатавии». По данной-то причине «чиркейцы и платили» мол названным «бекам» поземельную (за обрабатываемые земли, примыкающие к Чиркею, и за зимние пастбища, раскинувшиеся в западном Прикаспии) подать (*ясахъ*). От этого, однако, освободились они в эпоху Кавказской войны, в 30 – начале 40-х годов XIX в.[852]

Версия чиркейца А.М. Бараева (конец XIX – начало XX вв.) выглядит, примерно, так:

Два гидатлинца, пройдя через селение Тлох, пришли в упомяную выше зону нахождения маленьких горных населенных пунктов, стоявших на восточном склоне Салатау, а затем спустились с этой горы к Сулаку – на местность, которую именуют «Чирки-тала». Там начали они разрабатывать – с княжеского разрешения – целину, что имело место якобы в 1505/506 г. К этим-то пришельцам из Внутреннего Дагестана и присоединились, в свое время, эмильтинцы, затем – зубутлинцы, затем – ашильтинцы, затем – лакцы, затем жители кумыкского селения Мадиген.

В результате внимательного изучения наличных источников, а также научной литературы по истории ряда стран, и последующего осмысления всего этого материала, – сложились у меня свои собственные впечатления касательно образования «города»

851 Газ. «Кавказ». Тифлис, 1863. № 29; **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С**. История … С. 58, 59.

852 **Магомедсалихов Х.Г., Беркиханов М.С.** Указ. соч. С. 61, 62.

Чиркея – в предгорной части Аваристана – и первых этапов его существования. Они следующие:

Во-первых, в теплой, легко орошаемой, плодородной местности, где до 2-й половины XX в. стоял Чиркей, люди жили с самых давних пор[853]. С другой стороны - местоположение Старого Чиркея могло служить отличным укрытием. В данном контексте назвать стоит, например, часть беленджерцев VIII в., ставших жертвами нападений со стороны арабов, а затем, в XIII–XIV вв., северокавказцев, пострадавших от нашествий тех или иных татаро-монгольских отрядов.

В результате всего этого, а также акций эмира Тимура (1395-1396гг.), должна была скопиться там – в предгорном ущелье, по которому течет речка Ахсу (авар. *Бугьа* «Прохладная»), – некоторая масса людей. Представлена была она, думается, полуассимилированными (как иногда говорят, «*жидкими*») аварцами, а также северокавказскими тюрками, убежавшими из родных степей, но при этом державшихся крепко за традиции и язык предков, который имел в ту эпоху почетный статус имперского.

Укажем здесь также и на то, что находились обозначенные земли Дагестана, прилегающие к берегам р. Сулак, под управлением карачибеков, говоривших как по-аварски, так и по-тюркски. Главной крепостью этих горских аристократов было сел. Аргвани. Представляли же они собой политико-административный институт, сформировавшийся в рамках золотоордынской государственности.

Во-вторых, в XV в., когда татарское политическое влияние на горцев Северного Кавказа стало сходить на нет, в долине р. Аксу, как и на прилегающей части сулакского левобережья, пошли небезынтересные для кавказоведа процессы. Дело в том, что туда – с дозволения дагестанских карачибеков, опиравшихся на Аргвани, – стали переселятся из Внутреннего Дагестана энергичные и смелые горцы, привыкшие общаться по-аварски («на языке горцев» – *магIарул мацIалъ*) и, соответственно, не преклонятся перед тюркским языком. Появились они там, правда, наряду с отдельными членами рода карачибеков, принадлежавшими к его боковым ветвям. Были это лица – их, кстати характеризовали отдельные недоброжелатели как «незаконорожденных», - относительно привычны к беседам и выступлениям по-тюркски, то есть на языке «Равнины», который считался имперским, в связи с чем остались эти горские аристократы в памяти чиркейцев, как «равнинники» (авар. *лъараг1ал*).

В скором времени, в связи с быстрым умножением населения в пределах дагестанских земель, которые тут обозначены, начались на берегах речки Аксу столкновения и тогда, для предотвращения последних, были приняты – карачиями, которые сидели в «Селении князей», находившемся в Салатавии, – разумные меры.

853 Аварцы. Махачкала, 2012. С. 12,16 (текст М.Г. Гаджиева: в «бронзовом веке» имелось на территории РД несколько «крупных оседло-земледельческих поселений», одним из которых было «Чиркеевское»).

Учитывая восточнокавказские традиции и реальный уровень своих возможностей, - как правителей территории, -разделили карачии// карачибеки разноязыкое тогда население долины р. Аксу на шесть единиц. Каждую из них обозначили они, при этом, привычным для золотоордынских структур тюркским термином «очаг» (авар. *учахъ*), но употреблялся здесь, также и давно вошедший в аварский язык иранский термин «тухум».

Во главе четырех «очагов» поставлены были простые аварцы, происходившие из селений, лежащих в относительной близости от Салатавии, а, следовательно, знакомые в какой-то мере с тамошней жизнью. Являлись таковыми: тлохцы гидатлинского корня, эмельтинцы, зубутлинцы и ашильтинцы.

Во главе пятого «очага» был поставлен указанными аргванийцами достойный лакец родом с Кумухского плато, точнее, из сильного в прошлом и, как результат, известного по Дагестану селения Табахлу (*Гьухъал*); оно превратилось ныне в квартал Кумуха. Впоследствии, однако, был распушен – завистниками, но вполне может быть, что и российскими спецорганами эпохи Кавказской войны, ибо из этого «очага» вышло несколько видных фигур Имамата, – грязный слух. Он гласил, что патриархом-эпонимом данного чиркейского «очага» был якобы лаг, который убил в Табахлу «своего хозяина». Отметить нужно, при этом, и то обстоятельство, что в долину р. Буга, где стоит Чиркей, пришел, скорее всего, не сам тот табахлинец, ибо он, согласно тексту *Истории Нахбака*, пошел из родных мест, в аварское селение Шодрода, находящееся в нынешнем Ботлихском районе РД. Логичнее будет, наверное, думать здесь, что в Чиркее обосновалось, – заняв почетное место в местном обществе, – лишь потомство названного лица, которое пришло туда уже после Шодрода, а затем некоторого, по времени, пребывания своего в хиндалальском селении Харахи.

Шестой «очаг» Чиркея стал известен в XVIII–XIX вв.(?), как «Падарцы» (*Падарал*), при том, что «*падар*» – название части тюркоязычных терекеменцев, принадлежащих к огузской подгруппе. В то же время, однако, согласно преданию, которое было записано в Чиркее (?) не позднее 1863 г., чиркейский «очаг», который называли «Падарцы», имел чисто дагестанский корень.

Происходили «Падарцы» от представителя одной из ветвей рода нуцалов Аваристана, чьи предки пришли в Аргвани, а уже из Аргвани – в пределы Внешнего Дагестана. Зная, причем, то, что в дагестанских горах увязывали нередко ту или иную местную – по своему корню – фамилию с иноземным этносом из-за того, что любимой женой патриарха-эпонима была иноземка, позволим себе сделать предположение касательно чиркейских «Падарцев» (*Падарал*). Оно таково: член рода карачиев, которые выводили себя от Суракат-нуцала Хунзахского, сидевший в предгорном селении Мадиген, взял младшей женой терекемейку; родился сын известный как *Демилав*, который, видя неприязненное отношение к себе со

стороны «чистокровных» родственников, предпочел собрать своих клиентов и дворовых (*чагъар*) и выселиться из родных мест; вместе с ними ушел Демилав, в другую часть Аваристана, а именно, в долину речки Буга.

На первых этапах чиркейской истории имело место расселение, – в долине р. Буга – таким образом, по «очагам», то есть по тухумам. Так оно было лишь до тех пор, пока жили люди не одним большим селением (авар. *росо*), а мелкими деревушками (*кули*), состоявшими из нескольких домов; одна из таких деревушек, известная «культурной» традиции, как «Али-кент» (*ГӀалил-росу*), зафиксированная в XIX в. письменными источниками русского и дагестанского происхождения. Течение жизни заставило, однако, население этих деревушек, стоявших на расстоянии примерно 100-200 м. друг от друга, объединиться в два квартала (авар. *рохен*). Это привело, в свою очередь, к постепенному смешению населения, деревушек, хотя память о древних «очагах» сохранялись, ибо данная форма организации обеспечивала сохранение обретенных ранее позиций за людьми богатыми и сильными, и, одновременно, определенную защиту для людей бедных и слабых.

После этого, на рубеже XV–XVI вв.(?), переселилась в Чиркей (кстати, очень сомнительно, чтобы аварский топоним *ЧӀикӀа-б* произошел от кумыкского слова *чирке* «винная муха; мушка», ибо в аварском языке присутствует не мало тюркских слов, которые начинаются с буквы *чэ*, но произносятся все они без усиления) карачибекша по имени «Заза». Пришла она туда из горного «Селения князей» (*Нуцабазул росу*), которое называлось у кумыков *Бийлер-гент*; топоним этот упомянут, кстати, на русской карте XIX в.[854]

Эта была женщина более известная дагестанцам как «*Зазай-бика»*, которую считала чиркейская историческая традиция – в данном случае она представлена текстом *Истории Нахбака* – реальной «хозяйкой» всей долины р. Аксу. Прибыла на местоположение Старого Чиркея эта Зазай-бика, причем, не одна, а вместе со своими телохранителями (*озден*), которые были выходцы из аварских земель, лежащих в пределах современного Гумбетовского района РД; речь идет здесь о предках «первостепенных» эндирейских узденей Казбековых (авар. *Гъазибегилал*), и Клычевых (авар. *Гъиличилал*). Сопровождал же тогда карачибекшу ее *двор* (авар. и кумык. *чагъар*), который состоял из простых охранников (*хъаравул*), которые следили за порядком, администраторов и обслуживающего персонала (*хъулухъчаг1и*), но никак не из рабов (*лагъзал*).

Поселила Зазай-бика этот свой *двор* у места впадения речки Аксу в многоводный и бурно несущий Сулак, – там, где стоял раньше Чиркей, – причем, однако, обособленно от уже найденных ими там групп людей. Как результат, данная часть населения предгорья – не входя в систему чиркейских «очагов», то есть тухумов, – составила

854 См. ЦГА РД. Ф. 147.

в Чиркее еще один сельский авароязычный «квартал» (*авал* <тюрк. *авул*). Жили в нем, в чиркеевском Чагар-ауле (*Чагъар-авал*), такие люди, предки, которых принадлежали к различным категориям не особо именитой – если брать тут в основном, – массы населения Восточного Кавказа. Исторические параллели позволяют, при этом, думать, что данный *двор* карачибекши, носившей имя Зазай-бика, формировали лица, проживавшие ранее в местах самых различных, находясь там: в статусе убийц, неоплатных должников, людей, преследуемых кем-либо более сильным и т.д. В данном квартале стали постепенно концентрироваться дворовые-чагары, по-видимому, и других знатных аварцев, переходивших в Чиркей из своих родных мест.

Так видится мне в общих чертах, при существующей на данный момент базе источников, – образование относительно крупного, трехквартального, авароязычного поселения в южной части долины речки Аксу (авар. *Бугьа*) – в местности, которую тюркоязычные наследники золотоордынской культурно-языковой традиции называли, как представляется, «Чирки-тала».

Местное население, жившее в XIX в., датировало «образование» на левобережье Сулака «селения» Чиркей (*ЧӀикӀа-б*), началом XVI в., точнее, 911/1505-506 гг., но, правда, в форме поселения на пустоши тлохцев гидатлинского корня. Мне, однако, думается, что тогда принято было решение об условиях совместного проживания в одном, хорошо защищенном природой месте шести «очагов», разбросанных ранее по долине Аксу, а также, стоявших вне «родовой» организации авароязычных аристократов, как и их «придворных», для обозначения совокупности которых применялся унаследованный от золотоордынцев монгольский термин «чагар» (*чагъар*), имеющий, впрочем, согдийские корни.

В поселении этом, которое называли аварцы «Чика-б» (*ЧӀикӀа-б*), при том, что потомки «золотоордынцев» именовали его «Чиркей», сохранял – вплоть до 60-х годов(?) XX в. – солидные позиции тюркский язык в его кумыкской форме. Причины для этого были, кстати, по характеру своему объективные. Можно, причем, разделить их как на внутренние, – наличие тюркоязычного (как кипчакоязычного, так и огузоязычного) элемента внутри условных первооснователей Чиркея, – так и внешние. Под последними подразумеваю я наличие политических и экономических связей с кумыкским населением Буйнакской котловины, лежащей в предгорной зоне Дагестана, а также – с населением кумыкских «городов» (Эндирей, Аксай, Костек) и сел, стоящих в равнинной зоне Терско-Сулакского междуречья.

§ 13. Прежде всего, напомнить следует, открывая данный параграф *Послесловия* к нашей книге, что в истории Терско-Сулакского междуречья – особенно в сфере военно-политических процессов – сыграл определенную роль адыгский этнический элемент, а точнее – кабардинцы. Дело в том, что к рубежу XV–XVI в., в условиях продолжения кризиса государственности Чингизидов,

как евразийской системы, произошло передвижение кабардинцев – этнополитического элемента, который воспринял ряд проявлений татарского военного искусства, а сдедовательно, обрел силу в масштабах Кавказа - к пределам современной Республики Дагестан.[855] Они – это те, кого татарская традиция (вслед за татарами стали применять данную этническую терминологию и русские – Т.А.) именовала «*черкесами*», отличая, таким образом, от северо-восточных дагестанцев («*кумык*», то есть член Кумухского клана) и от юго-восточных чеченцев, которых называли «*мичкиз*»[856], – добивались на короткое, правда, время весьма многого. Как выясняется, «черкесы» сумели вытеснить тогда «кумыкскую» аристократию из предгорного «Ахуха», то есть из Ауха, а также из земель «мичкизов», которые называли лакцы «Мичихич». Как результат, начинаются, в 1-й половине XVI в., походы дагестанцев, которые организовывали в горном «городе» Кумухе, а направляли против «черкесов». Часть таковых зафиксирована, кстати, в записях XVI в., сделанных на арабском и персидском языках, а также в дагестанской эпиграфике[857].

В рамках политики «кумыкского» реванша на черкесском направлении, рассматривать нужно, по-моему, те северо-восточнокавказские события, которые происходили в конце XVI – в начале XVII вв. вокруг *Ауха//Ахуха* (*ГIахъухъ*; у русских того времени «*Охох*» и «*Ахок*»). На данной территории, соответствующей верховьям Акташа и Ярыксу, - та, которая считалась в после-тимуровскую эпоху (XV в.) «полным владением (*мулк*)» шамхалов, сидевших тогда в лакских горах, - оказавшейся теперь в руках кабардинской знати, правителем был, в 70–80-х годов XVI в., «окочанин» то есть житель «Ахуха». Происходил он из категории «*черкес*»,[858] а звали его Шихмурза.[859] Нельзя здесь, кстати, не отметить того, что у современных кабардинцев встречается фамилия «Ахохов».

Этот северокавказский аристократ (сын Учара-?) был, как видно из письменных источников, большим хитрецом. «Кумыкский»

---

855 Об этом см., к примеру, **Ахмадов Я.З**. История Чечни. С. 238. (в пределах XV – начала XVI вв.) произошло - по результатам избиений, которые произвели на Северном Кавказе войска Тимура Барласа, - «массовое продвижение адыго-кабардинцев с запада», из Приазовья, «на восток», до самой «Сунжи»); **Кушева Е.Н**. Народы Северного Кавказа … С. 90 (кабардинские владения тянутся, в 1-й половине XVI в., «по» Тереку «до моря», где кабардинцы «зверя» бьют и «рыбу» ловят – русский архивный материал от 1570 г.).

856 **Она же.** Указ. соч. С. 45, 62, 70, 71, 75, 81, 93.

857 См., например, **Ахмадов Я.З**. Указ. соч. С. 240-242; **Бакиханов А.** Гюлистан … С. 74, 75, 78 (в конце 50-х–80-е года XV в. мусульманские походы против черкесов предпринимались ардебильцами, которые к тому времени перешли уже в шиизм), стр.77 (в конце 30-х годов XVIв. на «черкесов» ходил Алхас-мирза Сефевид); **Лавров Л.И.** Указ. соч. Т. I. С. 149 (в 1552/53 г. был поход с участием кумухцев организованный против черкесов).

858 **Кушева Е.Н.** Русско-чеченские отношения. М.,1997. С. 36, 37, 49, 50.
Ряд видных кавказоведов считает, правда, указанного правителя «Ахуха»//»Ауха» этническим чеченцем. См., например, **Ахмадов Я.З**. Указ. соч. С. 295-297.

859 **Кушева Е.Н**. Народы … С. 74, 81; **Ахмадов Я.З**. Указ. соч. С. 295 - 298, 301.

реванш, однако, фамилия Шихмурзы остановить, все же не сумела. Его, «черкеса», убил, как давно известно, знатный дагестанец, по имени «*Ахмадкан*» (*АхIмадхъан*)[860], потомство которого фиксируется арабской эпиграфикой в лакских горах – в «городе» Кумухе[861]. Итогом же было в данной политической позиции то, что дагестанцы опять завладели Аухом («*Окоцкая земля*» <Охох <*Ахух*//*ГIахъухъ*), который вернулся, таким образом, под власть Кумухского клана. Что же касается проживавших там «черкесов», то ушли они тогда на левобережье Терека – к русским, в район современного Кизляра, где тюркоязычная (?) «Окоцкая» слобода зафиксирована российскими письменными источниками XIX в.[862]

Как известно из кумыкской исторической традиции, которая зафиксирована была в 1-й половине XVIII в., хождение имевшей в аристократических – прежде всего – кругах кумыкского народа, произошло, во 2-й половине XVI в., одно весьма важное событие. Это было переселение в Прикаспий точнее – в кумыкское (по мнению отдельных лиц, ногайское – Т.А.) сел. Тарки, шамхала по имени *Чупалав*; в турецком документе написано якобы *Ч-т-лав*[863], что является ошибочным прочтением дагестанского *Ч-б-лав*, то есть «Чупалав». Он упоминается, кстати, в турецких документах 70–80-х годов XVI в.[864].

Фигурирует Чупалав в данной группе письменных источников, как правитель лакской территории со столицей в горном Кумухе (в дагестанских записях, причем с XIII в.: *Къумукъ//Гъумукъ)* и, одновременно, находящегося на равнине Таркинского участка.

Население последнего считало себя (данные XV–XVII вв.), как известно, «кайтаками» [865]. Они, причем, были, к тому времени, вероятно, уже тюркоязычными – в результате смешения представителей даргинских племен, пришедших с территорий современных Дахадаевского и Кайтагского районов (РД), где распространены были в прошлом огузские наречия, и ногайцев; примерно в конце XV – начале XVI вв. «жил» в Тарках знатный ногаец, которого звали «Таргул-агай»[866].

860

861 **Кушева Е.Н**. Указ. соч. С. 70; **Она же.** Русско-чеченские отношения. С. 13; **Ахмадов Я.З**. Указ. соч. С. 299 (убийство Шихмурзы дагестанцем Ахмадканом имело место не позднее 1596 г.).

На кладбище членов шамхальского рода (*симирдал*), сохраняющегося в Кумухе, стоит надгробие некой Бахтум-меседо, умершей в 1565/66 г., которая обозначена как дочь «Ахмадкана». Об этом см., например, **Лавров Л.И.** Указ. соч. Т. I. С. 150.

862 См., например, **Ахмадов Я.З**. Указ. соч. С. 299, 301.

863 **Алиев К.М.** Шаухалы … С. 142 (по материалам *Нусрат-наме*)

864 Об этом – с опорой на турецкие материалы, – см. **Алиев К.М.** Шаухалы … С. 142, 143.

865 В *Нусрат-наме* назван этот Чупалав-шамхал «владетелем Кумука», то есть Кумуха, «и Кайтака» (см. **Алиев К.М.** Указ. соч. С. 142), что я понимаю, как «Тарков, где господствует клан Кайтак».

866 Прошение кумыкских ногайцев, от 1860 г. // **Оразаев Г.М.-Р.** Тюркоязычная деловая переписка … С. 214.

В новых геополитических условиях, сложившихся во 2-й половине XVI в., – после аннексии русскими Астраханского ханства (1556 г.) и утверждения османских турок на Восточном Кавказе (в конце 70-х – 90-е годы XVI в.) с вытеснением оттуда Ирана, – происходит событие, которое характеризовать следует как важное. Имеется в виду степень его влияния на историю Терско-Сулакского междуречья.

Дело в том, что ситуация заставляла тогда османцев думать, каким образом сохранить безопасность передвижения для своих войск и караванов, когда перемешаются они между Дербентом и Юго-восточным Кавказом (по территориям, отнятым у Ирана), это с одной стороны, и верным вассалом Османов, каковым являлось Крымское ханство, – с другой. Обращение тут к древним картам (XI–XII вв.), натолкнуло, видимо, Стамбул на мысль: возродить Сарирскую державу, но с учетом того факта, что Россия закрепилась на основных землях Астраханского ханства. Учитывая, поэтому, мощь и влияние Кумухского клана, который, кстати, занимал важное место в политической системе Сарира, сделали Османы основную ставку тут на лакский Кумух. Для конкретного же решения вопроса использованы были ими противоречия, имевшиеся тогда внутри шамхальского рода.

Сын покойного Чупалав-шамхала, рожденный ему знатной кабардинкой, был, на тот момент, вытеснен своей «чисто-дагестанской» родней из тюркоязычных Тарков. Проживал он тогда, вместе со своими дружинниками, – из числа кумухцев (*къумукъ*) и других дагестанцев – в аварском селении Гельбах. Так вот, этого обиженного на судьбу знатного человека, чьим именем было «Султанмахмуд» (краткая форма: *Султанмут*) натолкнула османская администрация, которая базировалась тогда на Восточном Кавказе, на мысль: перебраться через р. Сулак. Означало же это – переход на земли, входившие, видимо (ранее 1556 г.), в состав Астраханского ханства, что позволило бы осуществлять военно-политический контроль над Терско-Сулакским междуречьем, подавляя непокорные элементы.

Султанмахмуд Чупалав-шамхалов перешел, в конце концов, – как гласит дагестанская историческая традиция, – на защищенную самой природой местность, находящуюся на левом берегу Сулака. Речь идет, конкретно, о местонахождении северной пристани от переправы, которая входила в систему Северокавказского пути (от Анапы до Дербента по предгорьям), приложенной через эту бурную и многоводную реку. Там, в пределах Терско-Сулакского междуречья, – к западу от аварского населенного пункта Бавтугай (*Байтугъа*), на местонахождении Старого Миатлы – и обосновался тогда названный член шамхальского рода, причем вместе с лакцами (*къумукъ* «кумухцы»), тюркоязычными «тюменскими татарами» (*тумен//туман*) и авароязычными лицами андийского корня, проживавшимися на тот момент в Гельбахе, которые, кстати,

считались переселенцами из «городка» (*сала*), стоявшего на территории современного Казбековского района; от последних-то и пошли истинные «сала-уздени», жившие в кумыкских населенных пунктах XIX – начала XX вв.

§ 14. В присулакском, то есть Старом, Эндирее присоединились к Султанмахмуду Чупалав-шамхалову – или, может быть, к его ближайшим приемникам? – три, как минимум, этно-социальные группы. Это были: во-первых, тюркоязычные брагунцы (*борагъан*), потомки беженцев (рубеж XIV–XV вв.), с Северного Кавказа, которые жили перед этим чуть к западу от современного аварского селения Гертма (кум. *Гертмели* «Грушовое»); во-вторых, авароязычные аргванийцы хунзахского корня, жившие в то время, однако, в Салатавии (неисключено, что в вышеупомянутом «городке», который обозначался термином *сала*), от которых пошла одна часть знатных фамилий, входивших в число «первостепенных» узденей кумыки, а именно – Казбековы и Клычевы; как можно понять из родословной, переход «Казбековых» на службу к «кумыкам» произошел в первые десятилетия XVII.; в третьих, были в числе присоединившихся гуэны, которые жили первоначально на правобережье Сулака, поблизости от Старого Миатлы, имея, при этом, обрабатываемые земли на равнине, прилегающей к Сулаку. Неисключено, что были эти гуэны связаны происхождением своим с жителями аварского селения «Гуна», то есть с гунийцами Казбековского района, а не с гуноевцами Веденского района ЧР.

К северу от Сулака образуется, как результат, общество, состоящее из европеоидов германско-славянского типа, которые говорили на дагестанских языка (на лакском и аварском), и монголоидов, которые говорили на близких между собой тюркских говорах. Нельзя здесь, наверное, исключать и того, что в среду этой тюркоязычной массы, которая связана была генетически с Золотой Ордой, причем, однако, массы, пришедшей на левый берег Сулака из аварского сел. Гельбах и с горы Салатау, внедрятся начали (на рубеже XVI–XVII вв.) кочевые огузы. Были это точнее, терекеменцы, которые продвигались со стороны Дербента.

Социально-политическое сближение, происходившее в среде населения присулакского «города» Эндирея (Къоюн-хъала), конца XVI – первых десятилетий XVII вв., которое дополняли брачные связи между европеоидами и монголоидами (тюмены, ногайцы и, может быть, брагуны – *борагъан*), привели к появлению в среде этих эндиреевцев – часто, причем, внутри одной и той же семьи аварского корня – носителей монголоидной внешности.

Кумухский клан, действуя тут совместно со своими союзниками (сала, тюмен, борагун, гуэн –?), начал осваиваться, прежде всего, на территории нынешнего Казбековского района. Двигались эти кумухцы, в направлении земель, лежащих к югу от Терека, но, при этом, к северу от Сулака, несколькими потоками, вопреки устным преданиям, которые записаны были (во второй половине XIX в.) с

уст потомков Султанмахмуда.

Так, например, во второй половине XVI в. поселился было, вместе «с людьми» своими, где-то в пределах названной части Дагестана некий Алхас – сын Шамхала. Проживал же этот Алхас «близко» от того укрепленного поселения (*кабак*), в котором базировался «черкес» Шихмурза Ахохский, то есть правитель Ауха. С другой, однако, стороны – не позднее 1589 г. выгнали оттуда данного Алхаса каранайско-эрпелинские аристократы[867], чье потомство считало себя хунзахцами. Как узнали, причем, русские конца XVIв., сделали это сыновья вышеупомянутого Исмаила-карачи. Из этого заключить можно, в свою очередь, то что местопребывание Алхаса локализовать следует в близости от Караная, скорее всего, на восточных склонах Салатау, на землях, ставших позднее собственностью Чиркея. Нельзя исключать здесь того, например, что этим местом могло быть урочище под названием «Селение Амирхана», с которым связывали чиркейские предания (XIX в.) личность весьма богатого аристократа по имени «Алхас», имевшего в своих руках, кроме летних, еще и зимние пастбища, располагавшиеся на равнине.

В рамках борьбы против «черкесов», проявлением чего было убийство Шихмурзы Ахухского, дагестанские аристократы кумухского корня продолжили «освоение» нагорной зоны Терско-Сулакского междуречья. К 1614 г. считали – как северокавказцы, так и русские, – «Сала-юрт» укрепленным поселением лидеров Кумухского клана; там имели тогда местопребывание Султанмахмуд Чупалав-шамхалов и его «братья»[868].

С подачи турок-османов, (в пределах конца XVI– самого начала XVII вв.), закрепляясь лидеры Кумухского клана на исторически дагестанских землях, расположенных к северу от Сулака. Числясь в статусе представителей Османской империи, «*приватизировали*» они тамошние горные пастбища, которые считались – на тот момент формально – собственностью татарской государственности.

Исходя из реалий жизни, которые имели место на Восточном Кавказе начала XVII в., – того, например, обстоятельства, что верховная власть перешла теперь к Ирану, геополитическому сопернику Османской империи, – произведены были крупные перемены в сфере владения горными пастбищами Салатавии. Знатные лица, принадлежавшие к Кумухскому клану (*кумук*) Дагестана, которые, покинув Таркинскую зону (*Таргъу*), стали в конце XVI в., расселяться в предгорной части Терско-Сулакского междуречья – понятно, что не без поддержки османских властей, – дошли, вероятно умом своим до того, что недавно «*приватизированные*» пастбища не удержать. Эти потомки Чупалав-шамхала и его близких, – сила, контролировавшая к тому

867 **Кушева Е.Н.** Русско-чеченские отношения. С. 22, 24, 38.

868 **Она же**. Указ. соч. С. 60.

времени укрепленное село (*кабак*) Сала-юрт[869], а, следовательно и значительную часть территории Казбековского района, – решили, к 1617 г., встать на путь перемен. Они продали чиркеевцам значительную часть горного массива, «Сала-тав». За него князь Темир получил от жителей Чиркея: 2 тыс. овец, 110 быков и 200 рублей «русским серебром». Правда предоставление князю крупнорогатого и мелкорогатого скота рассрочено было на 10 лет – проводить каждый год по 200 овец и 11 быков.

Продажи и дарения земельных участков, имеющихся на территории Казбековского района, которые осуществляли знатные жители равнинных «городов» Кумыкии, происходили и после сильного ослабления, а затем и падения Сефевидского Ирана, составной частью которого считалось Терско-Сулакское междуречье. Продающий или одаряющей стороной бывали тут князья, происходившие от Чупалав-шамхала, а объектом их действий – салатавские аварцы: гертминцы (1703 г.), чиркейцы (1735 г., 1759 г., 1838 г., 1871 г., 1906 г.)[870]. В это время, кстати, стоял Эндирей уже на Акташе, на землях, как утверждает старейшая (1843 г.) фиксация кумыкских преданий русским, авароязычных салаюртовцев[871] (Сала-юрт соответствует ныне северной части Дылыма). Существовали также и такие кумыкские «города», как Аксай и Костек.

§ 15. Салатавцы представляли собой в XVIII в., во времена, когда институт Шамхальства, как структуры, объединявшие (на иранские денежные транши) значительную часть территории РД, заметную военную силу. Это, если брать в рамках, конечно, Кавказа.

Например, возьмем тут эпоху ирано-турецких войн, проходивших в 30-е – 40-е годы XVIII в., когда были таковой силой авароязычные зубутлинцы и чиркейцы. Об этом свидетельствует то, что в 1733 г. князь Айдемир Эндирейский - описывая ситуацию принцу А. Гессен-Гамбургскому, российскому руководителю, который состоял тогда в звании генерал-лейтенанта, – назвал в числе союзников крымских татар, стоявших на берегах «Койсу» (возможно, что вблизи Миатлинской переправы – Т.А.), следующих горцев: андийцев, артлухцев, мехельтинцев (*гумбет*), хунзахцев (*авар*) а также зубутлинцев («*субут*») и чиркейцев; сторонники Крыма были, на 1733 г., еще в Эндирее и в Аксае[872]. В 1772 г. Фатали-хан Дербентский сообщал русским, что «салатавцы» собираются идти «на помощь» Мухаммад-нуцалу, сидевшему в Хунзахе, в чем видел названный дербентец - по национальности, кстати, даргинец – явление нежелательное для себя[873]. В 1774 г. – как сообщал русским

869 К 1614 г. считался «кабак», именуемый «Сала-юрт», стоявший неподалеку от Дылыма, частью владений Султанмахмуда – сына Чупалав-шамхала. См. **Кушева Е.Н.** Русско-чеченские отношения. С. 60.

870 См. **Мансуров Ш.М**. Новые документы … С. 108-120.

871 **Лобанов-Ростовский М.Б.** Кумыки… С. 23.

872 РДО в XVIII – начале XIX в. С. 67.

873 Там же. С.141.

шамхал, сидевший в Тарках, – «горцы-чиркейцы», принимая участие в борьбе между знатными даргинцами, «ездят» к уцмию Кайтага, с целью оказания «помощи» ему[874]. На 1784 г. считала канцелярия Грузинского царства, что находились среди тех «лезгин», которые особо досаждали грузинам, жители трех аварских селений Терско-Сулакского междуречья. Русским указали тогда грузинские власти, конкретно, что на Грузию нападали чиркейцы и буртунайцы, имея единый отряд в 700 бойцов. Затем назван был грузинами (под 1784 г.) еще и зубутлинец по имени Таймасхан, который нападал на них имея отряд из трех, примерно, сотен воинов[875]. В 1798 г. российские власти – опираясь тут на таркинскую элиту, – сообщили наверх, что Махди-шамхал стал собирать войска «против» Сурхай-хана II, для чего «пригласил» он отряды воинов с территории нынешних Акушинского, Левашинского и Унцукульского районов РД, а также – «чиркейцев»[876]. Небезынтересно, причем, то, что в каждом, практически, случае военные отряды, сформированные из аварцев Терско-Сулакского междуречья не привязываются ни к Эндирею, ни к Аксаю.

§ 16. В материалах, которые исходят (XIX в.) от рук русских военных и чиновников, или же от кавказцев, бывших, включенными в российскую военно-административную машину и вынужденными проводить ее политическую *линию*, имеет место блок данных касательно отношений между авароязычным населением Терско-Сулакского междуречья и кумыкскими князями, сидевшими в Эндирее, Аксае и Костеке. В материалах этих указанется на то, что салатавцы, – в первую очередь чиркейцы, – будучи коллективами якобы безземельных горцев, платили эндиреевским и другим кумыкским аристократам подати. Давались-де «за» занимаемые в предгорной полосе «земли», где стоят аварские населенные пункты. Подати эти собирали-де кумыки с каждого салатавского «дома», причем, как натурой, так и наличными «деньгами».

Здесь, однако, обращает на себя внимание несколько моментов. Во-первых, трудно поверить в то, что где-либо на земном шаре сильный в военном отношении коллектив и, при этом, базирующийся в труднодоступной местности, платил бы ежегодно подати менее сильному обитателю мест легкодоступных, чтобы последний мог верить в сказания о своих предках. Во-вторых, у салатавцев XVIII в., обитавших в сильно пересеченной и, одновременно, лесистой местности, была 1000, как минимум, хорошо подготовительных солдат, – это не считая солидного ополчения, – которых высокого ценили не только ханы Дагестана (шамхалы, уцмии и нуцалы Хунзаха), но и царь Грузии, вместе со своими приближенными.

874 Там же. С. 152.

875 **Гамрекели В.Н.** Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XVIII в.): документы и материалы. Тбилиси, 1960. Вып. I. С. 173, 174.

876 РДО в XVIII – начале XIX в. С. 245.

Ну разве могли такие люди, добровольно войти в дагестанское крепостное сословие (*раят*), унизить себя этим, и, как результат, платить подати тем или иным кумыкским фамилиям, обитавшим в равнинных селениях, делая это в память об их предке Султанмахмуде? В-третьих, согласно русским документам 30-х – 70-х годов XVIII в., считались жители некоторых аварских селений Терско-Сулакского междуречья «подведомственными» тем или иным княжеским фамилиям Кумыкской равнины или же «подвластными» им (так, на 1732г. «под ведением» князей Эндирея находились хубарцы, зубутлинцы и некие хасабекцы, а во «владении» князей Аксая числились тогда «тавлинская», то есть аварская «деревня» Буртунай; в 1774 г. шамхал назвал чиркейцев, которые ехали «на помощь» уцмию Кайтага, лицами «подвластными» князю Эндирея, подобно тому, как охарактеризовал он акушинцев и цудахарцев «подвластными» себе). Выражались же эти «подведомственность» и «подвластность» той или иной аварской общины междуречья по отношению к той или иной кумыкской знатной фамилии в решении – через посредство членов последней – вопросов, связанных с российскими военно-политическими структурами.

В целом обращение к ранее не известному письменному материалу дагестанского происхождения показывает, что ряд вопросов, касающихся истории Терско-Сулакского междуречья XVI-XIX вв., как и более ранних эпох, оценивать следует по-новому. Это касается, к примеру, этнических процессов, в том числе, истории авароязычного населения указанной территории Дагестана, жившего веками в братском единстве с кумыками и ногайцами, а также, общественного-административного устройства и политической истории региона.

Письма и приложения

(Цифры соответствуют номерам в тексте)

1

2

انه منا اجل كبراء وشبان وجماعة
چر يورت الى اعظم السلاطين
وسيد السنادين في الداغستان
عثمان خان خلد الله مملكته السلام
عليكم ورحمة الله وبركاته لا زال اعناق
الخلائق ممتدة نحو جنابك العالية
وانوف الاعداء مغبرة تحت اقدامك
اللامعة امين وبعد فان هذه
المرأة منا في بيتنا قد وقع ابنها في يد الطا...
وقيد بالاغلال والسلاسل ولا سبيل
لاخراجه وافدائه الا باعطاء تسعة تو...
ولها رجاء الى ظلال رأفتك وجودك
ولا تحرم كما لا تحرمنا ونحن لا ننسى احسانك
احسانك الجميل

هذا الامام صر نصي على
الى افضل الاصحاب جملة
جماعة جي كي السلام عليكم
وبعض عليكم اوهارف فانبغي
منكم فان جميع الله كنا
في قريتي رجل هذا حصاري
وكان عندنا سبعة سنة
في قبضتنا وملكنا وليس
لنا علم بحاله هذا فانكم تعلمون
بامر معو رسكم وملتكم والسلام

هذا بيانه ليوم الفك
وهو ان جبلا موسوما بچا دير غزغان اعطاه ايديمي وعليشي وتميز ابناء حمزة الاندرالي
لابني اسماعيل الجركايلي ابراهيم وسرخاي للصلح بينهم لاجل ابيهم اسماعيل المرحوم
والشهود على هذا محمد قاضي تنبوط وحسينه حاج وقندور وتربا على بن چنغار
وار على الجركايلي وبتر الجركايلي وكاتب الحروف احمد قاضي اندراي ووقع هذا الامر
في شهر الله المبارك صفر في سنة الف ومائة وثمانية واربعين ١١٤٨.

اهم من خطه العتيق المخطوط
بالكاتب الاول واصله في جركاي
في يد عبد القادر ابن غازي محمد
باريوف

6

[illegible] الحليم السلام
عليكم وعلى عمكم وذريتكم [illegible] وايانا
شفاعة المصطفى امين وبعد فانا قد
رسمنا [illegible] عثمان [illegible]
في بقعة [illegible] لاجل العبدين
الذين حبسا في قرية [illegible] بعد اتفاق
كل من رجال [illegible] ورجالنا على ان يكون
[illegible]

7

1590

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته
منا قاضي وكبراء وعرفاء [illegible]
الى حضرة [illegible]
[illegible]

8

[illegible]
قد مضى علينا دهور طويلة وازمان مديدة
[illegible]

9

السلام عليكم ورحمة الله وبركاته
منا قاضي وكبراء وعرفاء وعيان [illegible]
الى حضرة امير [illegible]
السلاطين العظام [illegible]
[illegible]

10

11

12

13

من جماعة چركى
الى امام وجماعة كلباخ
السلام عليكم
اما بعد فانتم ادعوا دعوى
حامل السلام دد بجانح
الشرع الشريف
وارسلوا رجالكم الذين
لكم الدعوى علينا
فانا نتم امور حسم
بالحق والا صلح فان
الاشكال لا يليق
بين المسلمين وخاصة
بيننا وبينكم والسلام

14

من امام واعيان وسائر اهالى
چركى الى الاخوات الكرام و
الاصدقاء العظام اهل العدل
والانصاف اهالى وجماعة منب
السلام عليكم ورحمة الله تعالى
وبركاته ابدا اما بعد فارسلوا
رجلين عادلين منكم للتشاور
والتكلم معنا ونطلب العفو عن
ذوى الحقوق ونأخذ العهود
ونفعل الاصلح
وباقى الكلام يخبركم حامل
السلام ... فانه امينا

15

من الامير بى ارسلان حاكم كسك الى ضامنيه فرنخان ومو صلو
ون بهمشى الذين هم من اصدقائنا السلام عليكم ورحمة الله
اما بعد فاعلامكم ان مكتوبكم قد وصل الى وفهمت
مضمونه بامركم بارسال الوكيل بقطع قيمة العبد فقطعنا ها
بقيمة اثنى عشر تومانا بعد نزاع طويل فحامل السلام حسينا
الغرنئى وكيلى لقبض ما سلمتم اليه من ذلك النقد لا غير
وان تأخر الى الان فلعروض الامر العظيم على وان امتنعتم
عن اداء ذلك فاعلموا انى آخذ ذلك من ضامنى البخسى
فلتكن الاجل عشر يوم من هذا والسلام
وان الاجل بينى وبين الذى
يدعى على صح

15a

من اكابر واعيان جماعة زبط الى الامير علي سلطان

سلام عليكم ورحمة الله تعالى وبركاته

وبعد فاعلم ان ما وقع بين هذا الكامل محمد علي

ورجال بخ من اخذهم ونهبهم اموالهم في بلدهم

معلوم ومشهور عند جميع كثير من التجار منهم

العلماء الفضلاء الابرار فضلا عن جم غفير

من الاغيار فلاجل ذلك بلغتم هذا الى بعض

16

[illegible]

انه في الامير الكريم رازخان الى جميع جماعة

زبط السلام عليكم ورحمة الله وبركاته اما

بعد ذلك فمرادنا ومقصودنا من جنابكم العا[لي]

انه فان حامل الورقة نقد رقد اخذ راس ثور

من رحلكم فاذا كان الامر كذلك لا بد لكم من

اتمام امره باعطاء ثوره او باعطاء سارقه

من قرية دلم والسلام

[illegible]

١٥٢٥

17

[illegible]

17a

18

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين والصلاة على سيد المرسلين والعاقبة للمتقين

وبعد فهذا بيان وبرهان ليوم الغد في بيان ثبوت الحد ووقوع المصلحة بين اهالي قرية جركي

وزرُبط في جبل حُدُم فانهم اتفقوا على ان مافوق عيصي نخ وفوق كرگيبَنُ گح وفوق كنكدل

كُمَكَه ويذهب هذا الحد كم تخُليِ كَل ويصعد الى تل چكبرگل كُنُك فير ضربة لاهل قرية

زُرُبط وان ما اسفل المذكورات لاهل جركي اى الجهة في المغرب لاهل زُرُبط وفي المشرق

لاهل جركي والشهود على هذا الحد والمصلحة حاج العرطي وقاضي انصكل وسليمان بن محمد

ابن طحو وقنتغلو وغيرهم وقاضي قرية كمراه ومؤذنهم وغيرهما ومحمد على بن رجب الميرطي

ورضوان وابراهيم بن خميز وحج وعثمان مؤذن قرية هبار ومسلو ونَقُى مرضى

وقرمشوال حوس وسوّر محمد بن علي بيلك وغيرهم في تاريخ ١٢٣٠ هـ

№ 1753

احمد خطم

1814-15 гг

19

قوله او يكفي من بيت المال وبه اشعر بجواز اخذ الرزق على القضاء وبه كذلك في التهذيب

يجوز للامام والقاضي ان ياخذ من بيت المال ما يكفيه وعياله مما يحتاج اليه من نفقة وكسوة لا يتقنع

اما اخذ الاجرة على القضاء ففي الروضة عن الهروي ان للقاضي اخذها من الخصم ان كانت اجرة

مثل عمله ان لم يكن له رزق في بيت المال زيادي

من اكابر جميع جماعة وقاض وسائر شبان زرُبط

الى السيد الكريم الامير سلطان احمد خان

السلام عليكم ورحمة الله تعالى

اما بعد فاعلم ان الكلب يرملوف قد وصل الى

اندي مع مائة نفر من علوجهم وثلثة مدافع

ومعه الامير رضي خان وليس له شوكة ولا جيش الا الذين

نزلوا قبله وهم والله غنيمة المسلمين ان شاء الله تعالى

واهل اندي يريدون الجدال والنزال والمحاربة

معهم ان عرفوا اخذ وحكم بعضهم واتقنوا ان الممات

خير لهم من ان يعيشوا معهم لما حل بهم من اوامرهم

وابتلائهم مرة بعد اخرى فلقد رجع

اليكم ازمة كل الخلائق وامور جموع المسلمين

فان اوثقت كل ازمة عند التعرض اليك فلك الغيظ

ДАССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

Истории, языка и литератур[ы] ДАССР.

فالمطلب العالي من الملك المتعالي ان يمكنه الله تعالى ارغد حال واوسع بال

ثم لحامله السلطان الاوحد مرتضى علي مولا علي ذمة رجلك حق ثابت فالتمس منك

باتمام امره باخذ حقه منه واداءه اليه بصيانة خاطري وبالي

فلك ثواب جزيل سوى المنة والسلام

اما في صورة التعليق فانه يصدق بيمينه سواء انكرت المرأة ذلك من اصله
او انكرت سماعها له كما مر لكن اما يؤخذ من كلام الانوار اما الذي صرح به
ابن حجر العلامة انها تصدق في يمينها اذا انكرت التعليق من اصله كما في الاولى
ويمكن الجمع بين كلامهما بان ما في الانوار اذا اصدر اقراره بالطلاق مع التعليق
وما في ابن حجر ما اذا طلق بينهما او بحضرة الشهود ثم ادعى التعليق فليتأمل
طيب رحمه الله

[illegible]

في شهر شعبان يوم ه في سنة ١٢٣

المعلوم ببوك فرو ستو كفتان

جنبولت

20

20a

21

23

22

24

25

مسئلة ادعى على آخر بين يدي الحاكم انه تشكى به الى الوالي فهذه
دعوى غير مسموعة والبينة المترتبة عليه كذلك لا تجوز اذا اكثر
المدعي من الدعاوي الباطلة شرعا زجره الحاكم عن ذلك
بما يراه تلخيص المراد ع

من جمال الجركي

الى الامين الكريم حاكم غمف كري

السلام عليكم

اما بعد فانه يجتهد ايها الكريم

في تفحص فرس حاملي السلام جيبو وعلى

فانه ضيفي ومتعلم ساكن فينا

ولكم من الله تعالى الثواب الجزيل

26

26

26a

27

وبركاته آمين

من امام وجماعة كلباخ الى امام وجماعة جرق السلام عليكم ورحمة الله

وبعد فالمبتغى من كرم اخوتكم ان تامروا رجلكم عرو كي محو بردها

افندي من رجلينا من خنجر وخصينه وعباءة ثنده واربعة حبل الابريسم

بيد حامل الكتاب لابد منه والا فنقول الامر الى افندي الكشكيل

وقطع الطريق للمارين منكم وذا غيره لا نرى بيننا ثم تامروا رجلكم

المذكور عرو كي محو باد اركي ايها امر انا نتشبث بفعله لابد منه

28

من فاتح كلباخ الى فاطمة الكبرى فاطمة سلام عليكم دائما ابدا

وبعد فقد جاء الينا كاغد من ابنك الكبرى محمد كي بيد دوكي

بانه في قلعة ثنابو داغ خدمته فنشاح بعد حين سلده على حاجي فقير

واني لمحتاج الى شفقتك فاسعي اليه وكتب في ذلك الكاغد ان تلك

تفعل الى بشيء بيد الدوكي كما وصل الينا كاغده وباقي الكلام

في فم حامل الكتاب والسلام

29

بعد كلام منفي

الغدم ما جاني الاجا [illegible]

مستثنى منقطع مقدم في الموجب

[illegible]

الا بعد

فالا بعد وان توصلوا الى [illegible]

95

من الامير الاصيل والسيد النبيل تغناء الغابك
الى احب الاخوان واصدق الخلان حبيبي دبر قاضي
قذنه چركى السلام عليكم ورحمة الله وبركاته
اما بعد فاسنى مطالبي واعلى مآربي اعلمك
فاني عزلت خليلتك على من العصاة واقمت معه
صديقك عن الحبشي ولكن يجب على الخلان الحزن
والتاسف بتاسف الاخوان بما اصابهم
ولكن تاسفت بذلك لاني سمعت من الثقاة انك
لفي تاسف بسبب ولادة حليلتك البنت وانت
لا تعلم ما في البنت من الخير في العاقبة وذلك مذكور
في الكتاب والقران مدحها وترتيبها وثوابها فلانهم
لاجلها فلا تعتب على زوجتك لاجل ولادتها البنت
فان الله يهب لما يشاء فاحسن الله بك فانه
يهب لما يشاء ولعل الله يعطي لك بعد ذلك ولدا ذكرا

30

30a

31

من الاخ الكريم نقاي الى لبزان الرنبطي

السلام عليكم وبعد

فبعد وصول هذا المذكور لديك لا بد

وان تحضر لدينا مع الصانع على مرزه بجمل

آلاتكم التي تشنعون بها جدارا من الحجر بلا

سكوت يوم واحد بعد وصوليه فان الحاج بخنيفة

والعبيد اليكم منتظرة فان الحجر المنصوب في القبر

قد ينذول كاسنه بمس المطر لانه مصبوغ

بالوان الحبر والسلام ١٢٨٥

صفر ٢٧

31

32

الى نائب السلطان مابور زرن حرسه الله

فلقد تداعى رجالنا عاموخان

ومحمد لدي في حق البقعة المغشوشة

بالنصف بينهما فادعى عاموخان على

محمد بوجوب التحويط عليه من جانبه

فانكر بعدم الوجوب فامرت اليه

بالتحويط من جانبه عما في الشرع

الشريف اخذا من قولهم

فلو تقاسم الشركاء ارضا محوطة

حولها بلا تفريق التحويط بقي

التحويط بينهم مشتركا بسيط هذا

من الكاتب الفاني محمد القاضي

32

مرتش خصام

من نائب السلطان مابور زرن شيخ الحسن

فصلها قضيه به قاضيكم غازي محمد لابد لكم

وان تامروا رجالكم محمد بالتحويط فانه قد قضى

بمبلغ الكتاب هذا حرر في ربيع الاول

١٢٨٧

32a

Цѣна 25 руб. – 1879.

Тысяча восемьсотъ восемдесятъ втораго года Декабря двадцатаго дня я нижеподписавшийся житель сел. Аксай Хасавъ Юртовскаго Округа Терекой области Князь Будай Ханъ Каплановъ, по довѣренности отъ своей матери Княгини Айбала Каплановой, урожденной Темировой, продалъ собственно принадлежащий ей кутанъ подъ названіемъ Ничный Тамъ-Кутанъ Ново-Черкесскому жителю Темиръ Ханъ Шуринскаго Округа Подпоковнику Кейзулинъ Дацієву за <u>девять тысячъ</u> рубл. сереб. каковыя деньги я отъ него получилъ сполна Кутанъ этотъ находится въ Темиръ Ханъ Шуринскомъ Округѣ, въ слѣдую

34

n 36

نحن جماعة قرية تزبقال في 11 افريل 1916 باذن اكتر شنه اجتمعنا واجتمع اخوتنا
للمشاورة في حق مسجدنا ومنارتنا وما احتجنا اليه من النقود التي تصرف في بنائهما ومصالحهما
وبعد المشاورة اتفق اراؤنا واراء اخوتنا لضياع مائتين واربعين نوفانا بالوقوع في يد حاكمنا
القديم من فضة الخزينة بعد ظهور احتياجنا الى جمع النقود من الاغنياء والصلحاء على ايدي
رجلين مختارين من جماعتنا لذلكم فبه ارسلنا هذين الحاملين العالم الفاضل يوسف
ملا افندي بن موسلو وعوض بن حج محمد من قرية تزبق فمن اراد ان يعمر مساجد الله
ويحسن على ما احسن الله اليه فليتفضل بما طاب به القلوب لما ان الله لا يضيع اجر المحسنين
لا سيما اجر المحسن الى عمارة البيت ومصالحه ومصالح منارته لانهما ما يتوقف عليهما شعائر
الاسلام وبعض اركان الدين وانهما ان سولاء الوكلاء فاعون في امنارة قبضا ما جادت به
قلوب اهل الاسلام ولتصديقه على وضع على يد اخوتنا الاصابع حاضرون

امضا

● دحي حاج بن عامر لو ● سلطان علي حاج بن حمش ● حسن حاج بن محمد ظفر علي ● حسن حاج
بن محمد لول ● كنش بن اسماعيل ● يوسف بن خليل ● مجيود بن عمر ● عبد الرحمن بن محمد ● محمد
بن عبد الله ● طيب بن طيب ● اب بن عثمان بلت ● حج بن محمد خان ● حسين بن مجيو ● حسن بن حج محمد
● محمد حج بن قرباه ● نور الدين بن محمد ● عبد الرحيم بن دحي ● لبنز بن شيخ محمد ● محمد امين بن اثم
● مليح بن محمد ● يوسف بن علي ● عثمان بن علي ● يونس بن خالد ● داود بن اخي ● عمر بن نحو ● غازي محمد
[illegible]

25/VI – 19 г. [illegible]

Его Превосходительству
Господину Прокурору Дагестана

Доверенныхъ отъ общества
сел. Кяхулай-Черкей Тех-Шуринскаго Округа, (?)дуллата
Магома-Мирза оглы, Мирза
Хаджиева, и Кази-Магомеда
Зураева.

Прошенiе

Доверители наши 4-го сего Iюля были поставлены въ известность Начальникомъ Тех Шуринского участка, что нашему обществу предъявлен искъ бекомъ самимъ Султаномъ Темировымъ о захвате у него нашимъ обществомъ участка земли на местности подъ названiемъ „Бурунчакъ-
тех Шуринского участка, что нашему обществу предъявлен искъ бекомъ самимъ Султаномъ Темировымъ о захвате у него нашимъ обществомъ участка земли на местности подъ названiемъ „Бурунчакъ-
Авлакъ которая въ данное время называется „Гокъ-тубе". Имеемъ честь доложить Вашему Превосходительству, что участокъ этотъ есть собственность нашего общества, прiобретенная отъ беков Эндреевскихъ, по мусульманскому летоисчисленiю въ 1173 году на что имеются у насъ документы. Во время Шамилевскаго возстанiя Дагестана, аулъ нашъ былъ сожженъ русскимъ правительствомъ и общество наше было разсеяно в горной полосе Дагестана; После покоренiя Дагестана 1859 году наше общество вернувшись изъ горной полосы въ свой аулъ; вновь завладело всей площадью своего участка

35а

въ прежнихъ границахъ и бесспорно владело до 1866 года, после этого Князь Алисултан Казаналиповъ сталъ предъявлять иски къ границамъ названного участка и силою завладелъ этой собственностью нашего общества, но после паденія царского режима и полученія народомъ свободы общество наше завладело на основаній документовъ своимъ участкомъ въ данное время иска Темирова во всехъ его пунктахъ находимъ незаконными, такъ какъ общество завладело своимъ собственнымъ участкомъ на основаніи документовъ имеющихъ у себя, а что же касается предъявленного князем иска объ ограбленіи у него хуторянъ и имя имущества и хлебнаго зерна, то заявляемъ что наше общество къ этому делу не причастно ввиду того, что хуторяне эти находятся на своихъ собственныхъ землях

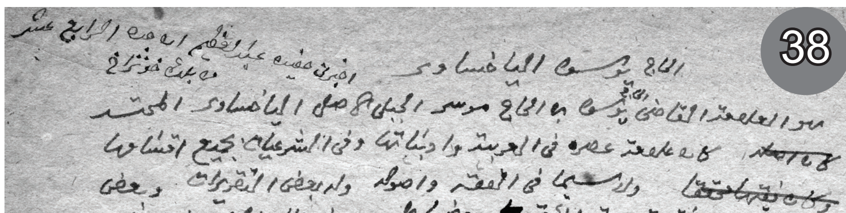
же касается предъявленного князем иска объ ограбленіи у него хуторянъ и имя имущества и хлебнаго зерна, то заявляемъ что наше общество къ этому делу не причастно ввиду того, что хуторяне эти находятся на своихъ собственныхъ землях

какъ хуторяне, такъ и князь Темировъ могутъ требовать возмещенія своихъ убытковъ съ техъ лицъ, кои ограбили ихъ, но не съ нашего общества.

На основаніи изложенного почтительнейше просимъ Ваше Превосходительство передать цело это дело для шаріатскаго разбора по подсудности въ шаріатскій судъ.

8го Іюля 1919 года
гор. Т.Х. Шура

Казимагома Бараевъ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЧИРКА ИЛИ АУЛЪ ЧИРКЕЙ.

(Окончаніе)

Въ Салатавіи старый Буртунай былъ расположенъ пониже нынѣшняго укрѣпленія Буртуная, а новый лежитъ верстахъ въ пяти отъ стараго.—Слово Буртунай или, правильнѣе, Буртина, ю-тавлински означаетъ «бурка».—Изъ исторіи намъ извѣстно, что основательница города Карѳагена *Дидона*, сестра тирскаго правителя Пигмаліона, удалившись съ приверженцами своими въ сѣверную Африку, купила тамъ у жителей для построенія этого города столько земли, сколько можно было обнять бычачьей шкурой; но въ Салатавіи мѣстная легенда, замѣнивъ шкуру буркою, гласитъ такъ, что въ старину какіе-то выходцы изъ горъ, желая поселиться въ Салатавіи, богатой пастьбищными мѣстами, обратились къ владѣльцамъ Салатавіи, князьямъ андреевскимъ, съ просьбою дозволить имъ избрать тамъ мѣсто для поселенія; но получивъ отказъ, они упрашивали ихъ отвести имъ мѣсто величиною по крайней мѣрѣ на Буртина, т. е. «на бурку»; по этому новое поселеніе и получило названіе Буртина, а нынѣ Буртунай, но горцы и теперь называютъ его Буртина.—Впрочемъ и не мудрено, что это происходило такъ, ибо горецъ не очень прихотливъ въ своей жизни; для него небольшой уголокъ, величиною въ бурку, составляетъ порядочное пространство. Если кто знакомъ съ аулами Дагестана, съ ихъ небольшими террасами, усѣянными фруктовыми деревьями или посѣвами, тотъ вѣроятно видѣлъ, что горецъ неимовѣрными трудами своими, превращая голую скалу въ плодоносное поле, раздробляя на мелкія полоски, доставляетъ себѣ пропитаніе.—Проѣзжая по дагестанскимъ ущельямъ, очень часто можно видѣть на какомъ либо скалистомъ мѣстѣ, мало-мальски способномъ для посѣва, или на макушкѣ горы небольшое пространство земли, величиною можно сказать почти побольше бурки, обработанное и засѣянное хлѣбомъ. Такая скудость въ пахатныхъ земляхъ и послужила въ краѣ основаніемъ анекдота, описаннаго

будетъ существовать на своемъ мѣстѣ и наконецъ, перейдя въ старый аулъ и подчиняясь Терской области, хорошоли будетъ имъ каждый разъ по дѣламъ своимъ отправляться въ дальнее разстояніе къ салатавскому приставу, или къ главному начальнику Терской области.

Жители Чиркея отличаются высокимъ ростомъ, осанкой; они славились храбростію и прежде; самые вѣрные и храбрые люди служили у Шамиля, занимали хорошія мѣста и получали пенсію; лучшіе серебряныхъ дѣлъ мастера находились у него и работали собственно ему и сыновьямъ его.—Умные и пользующіеся уваженіемъ люди, какъ напримѣръ, Джемалъ съ родными, Шахмандаръ-Гаджи и проч. служили имаму и пользовались его благорасположеніемъ.—Чиркеевцы характеромъ тѣже самые горцы, которыхъ мы знаемъ, какъ людей грубыхъ, лукавыхъ и мстительныхъ, жадныхъ къ деньгамъ, нрава суроваго, упрямаго, рѣдко уклончиваго; впрочемъ между ними есть много добросовѣстныхъ и честныхъ людей.—Они вообще отличаются своею одеждою, постоянно нося черную черкеску.

Естественныя произведенія у нихъ суть: мелкая пшеница, которая при хорошемъ урожаѣ даетъ самъ 15 и болѣе; крупной пшеницы, называемой чали-будай, родится у нихъ весьма мало; ячмень, просо и кукуруза въ дождевый годъ даетъ самъ—15, 20 и даже 30-ть. Въ садахъ у нихъ, разведенныхъ на террасахъ, ростутъ: виноградъ, персики, курага (абрикосы), орѣхъ, сливы, груши и яблоки, черная тутовица; листьями тутовника кормятъ шелковичныхъ червей и выработываютъ грубый шелкъ въ весьма маломъ количествѣ, собственно для домашняго употребленія; но коконы ихъ мягки и нѣжны; изъ овощей: огурцы, тыква, фасоль, лукъ, чеснокъ, черные бобы; изъ винограда приготовляютъ *чапу* (вареное вино), но жители почти всѣ употребляютъ и водку.

Пахатной земли имѣютъ они часть въ окрестностяхъ горы Чатыръ-Гонъ, или Ибрагимъ-дада и близь Ходумбаша, а большая часть лежитъ близь Темиргоевской станціи и Чиръ-Юрта, а также въ шамхальскомъ владѣніи; тамъ же состоятъ ихъ кутаны

Отрывок из статьи Бахтамова

Родословное дерево
Кумыкскихъ Князей.-
Составленное Кумыкскимъ комитетомъ
по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ -
туземцевъ Терской области въ 1860 году.-

Родоначальникъ Кумыкскихъ Князей.-
Сыновья и внуки Султанъ-мута.-
Фамилія Князей Темировыхъ.-
————"———— Хамзаевыхъ.-
————"———— Айдемировыхъ
———— Члены находящіяся въ живыхъ.-

3

Родословная князей Кумыкии, составленная в XIX в.

Аноховы. - къ сала узденямъ принадлежатъ также древнія фамиліи происходящія отъ старшинникаго Султанъ Мурзы изъ Са-лахъ, какъ то Умаръ Адхоевы и Баматъ Адхоевы - выходцы изъ Балкарскаго общества, Шупшевы - выходцы изъ Крыма, Аликаевы изъ Ногайскихъ мурзъ Анайчиковы, - выходцы изъ Арміи, Ачаевы изъ Кубани, Кочаловы и Батащевы изъ Кабарды, Казибековы (они же Умаевы) изъ Аваріи и другія. - Преимущество Сала узденей состояло въ томъ, что они все были на семейныхъ земляхъ пользуясь отъ жителей поземельными барданами и бузкою, сами не отбывали никакихъ повинностей. Князьямъ же принадлежало предводительство въ военныхъ предпріятіяхъ, изъ нихъ выбирались народные адаты (тарехи) въ Мехтули и они управляли духовными общественными. Сословіе Сала узденей не вступало въ браки съ другими сословіями, а если когда случалось что Сала уздень женится на дочери уздени или выдаетъ свою дочь за разво-тельнаго дачеренъ - уздень долженъ былъ платить двойной калымъ (Введеніе этого обычаго относятъ Кафоруцинаго Кабар-

безъ измѣненія правъ Кумыкскихъ владѣльцевъ
и первоначальнаго имъ народа, которые за
вѣрность и усердную свою службу удостоива
лись Всемилостивѣйшихъ наградъ, коихъ Главно
начальствовавшихъ въ краѣ похвальные грамоты
указы, открытые листы и аттестаты, свидѣ
тельствующіе о ихъ преданности усердіи и что
всѣ уцѣлевшіе подобные бумаги были представ
лены въ Кумыкскій Комитетъ. Чанки, (у непра
вильно перевѣденные въ народѣ называемые
незаконнорожденными) происходятъ отъ
брака съ Княземъ родоначальника и суть
законные дѣти Князей и матерей низшаго
происхожденія имѣющіе одинакія съ Князьями
права; они владѣютъ землями и аулами
и только, по народному обычаю, получаютъ
меньшую часть изъ родоваго недвижимаго
имущества противу своихъ братьевъ, рож
денныхъ отъ матерей Княгинь.

Салта-Узденя показали, что предокъ ихъ
бѣжалъ съ родными своими изъ Андіи посели
лись въ Салатавіи на р. Сала-су получалъ съ
коренныхъ жителей земли. Съ теченіемъ време
ни сіи послѣдніе перебили его родственниковъ.
а самъ онъ успѣлъ спастись за Сулакъ съ 3-мя
сыновьями: Абдурахманомъ, Султаномъ
и Кочбулатомъ и основалъ аулъ Чонтаулъ где

40 человѣками лучшихъ латниковъ; во время совѣщанія бегъ выговаривалъ старшему брату Султанъ Мурзѣ за чѣмъ онъ привелъ съ собою много людей и въ дальнѣйшихъ переговорахъ настойчиво домогался выдѣла части; старшій братъ Султанъ Мурза отозвался, что ему какъ Шамхалу неприлично ѣздить безъ свиты, на доводы-же бега о выдѣлѣ части - не согласился и назвалъ его безтолковымъ большимъ тѣломъ (бегъ былъ огромнаго роста и славился необыкновенною силою), тогда бегъ подалъ условный знакъ и Кабардинцы захватили Шамхала всего силою, послѣ чего онъ вынужденъ былъ примириться съ Султанъ Мурзою, дать ему удѣлъ въ границахъ: по Темиркую, Алмала аулъ, Гозай тюбе, Кашъ Кичу и Голю-тюбе и тутъ-же прочелъ на коранѣ присягу никогда не нарушать примиренія и заключеннаго раздѣла.—

Изъ Гильбаха бегъ вмѣстѣ съ Султанъ Мурзою переселился на урочище Чумлу, откуда дѣти ихъ перешли на Акъ-кой и основали деревню Андреевскую, гдѣ до того жили казаки. Въ Андреевской деревнѣ эти беги управляли отдѣльнымъ кварталомъ, который назывался Сала аулъ и носитъ названіе это до сихъ поръ; сала аулунъ-бег-

давались землями принадлежащими ге-
новымъ все и платили имъ ясакъ, не
отбывали будто на ихъ бытинахъ, Досуж.
и поточикамъ. Все принадлежали два
участка близъ Андреевской деревни
и земля на правой стороне р. Ярыкъ-су
называемая Кандауровской по имени
пра прадеда узденей Кандауровыхъ, Кан-
даура, умершаго 114 летъ тому назадъ
и потому что каждый удерживало за
собою также прозвание узденей Кан-
дауровыхъ. Родъ все въ народе Кумыкс-
комъ называется Сала узденями и
считается узденями первостепенными
изъ [illegible] по известны: основателя все
Абдрахманъ, и Камболатъ были безъ детей,
а отъ средняго Султаной произошли все
Сала-уздени; сынъ Султана былъ Аз-
науръ, отъ Азнаура - Япсаръ и правнук по-
го Азнауръ имелъ пасынка - Мащаиа,
отъ котораго происходятъ Сала уздени
Мащаевы; отъ Япсара - Кандауръ и Ир-
банъ, отъ перваго изъ нихъ происходятъ
Сала уздени Кандауровы, а отъ второго
Сала уздени Шавлуховы (они же Ирбановы)
Сала уздени Реджебъ Адилгиревы происходятъ
отъ Реджеба - Адилгиреа внука Кандаура -

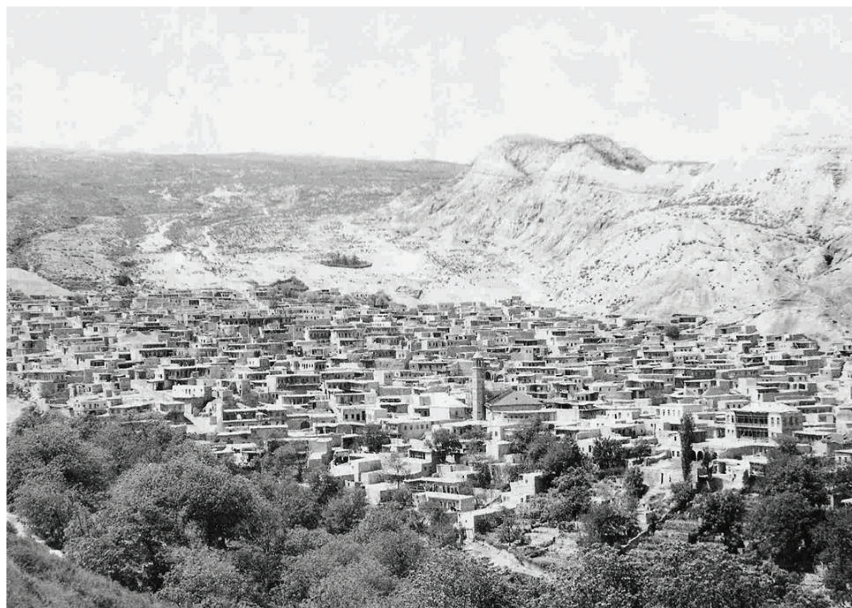
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ И ПРАВА ИХ В ПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛЕЮ

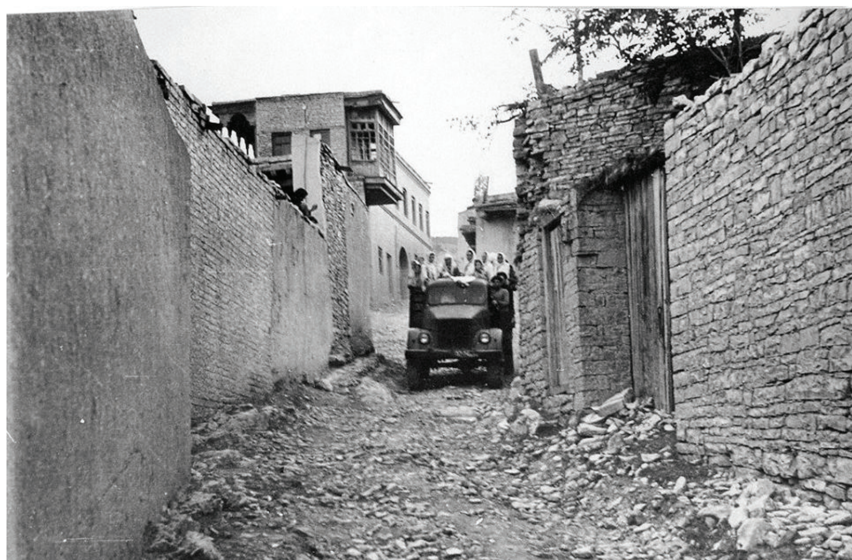
1. Карачаевцы

Сами беки каранаевские проповодят свою родословную от аварских ханов.x) О выходе их из Аварии и занятие настоящих селений остались у них следующие предания: "три наследника хана аварского, потомки Сураката, бывшего правителя Аварии, первого принявшего мусульманскую веру и вместе с нею титул хана, не поладили между собою и один из них, Исмаил, будучи вытеснен из Аварии, пришел своими приверженцами и молочным братом Карланом и поселился в Гурьбеке (ниже Караная), когда земля эта небыла еще никем заната. По смерти Исмаила, сын его Теми-Будайча перевел оттуда юрт в нынешние Эрпели, откуда они воевали с шамхалами, имевшими резиденцию в Кафыр-Кумуке и за храбрость и отвагу прозваны шамхальцами Эри-Пери (отважными духами), от чего и осталось название их Юрта-Эрпели, впоследствии Эрпели. Долгое время шамхалы не оставляли их в покое и только следующий случай примирил их: ногайцы отбили табун шамхала и он с шамхальцами не мог преследовать их; каранаевские беки с пришельцами своими выбежали на тревогу, догнали ногайцев у переправы через Сулак ниже Миатлов, отбили табун и возвратили его подоспевшему туда же Шамхалу. За услугу эту Шамхал на возвратном пути выехал на вершину Гумалов и подарил им всю землю, которую можно видеть оттуда, по направлению к Темир-Гою, носящую общее название Башлар. Земля эта и теперь находится в нераздельном пользовании каранаев-

x) По показанию чиркеевцев, они выходцы из Аргуена.

Чиркей
и чиркейцы

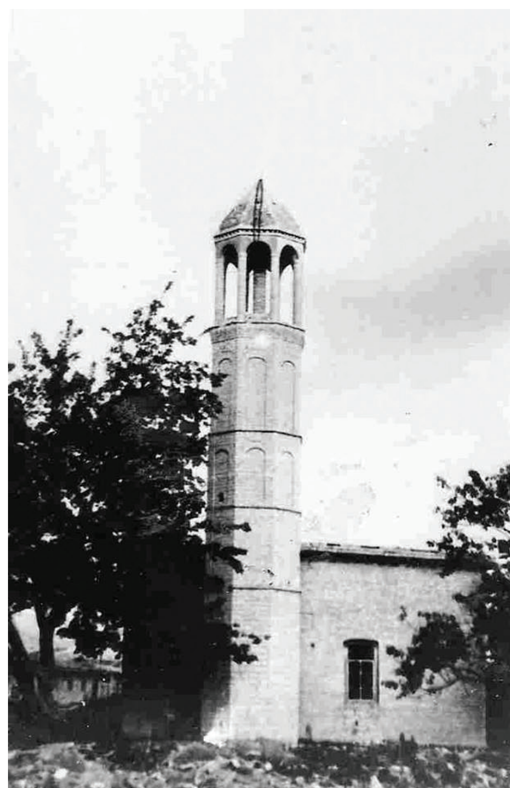

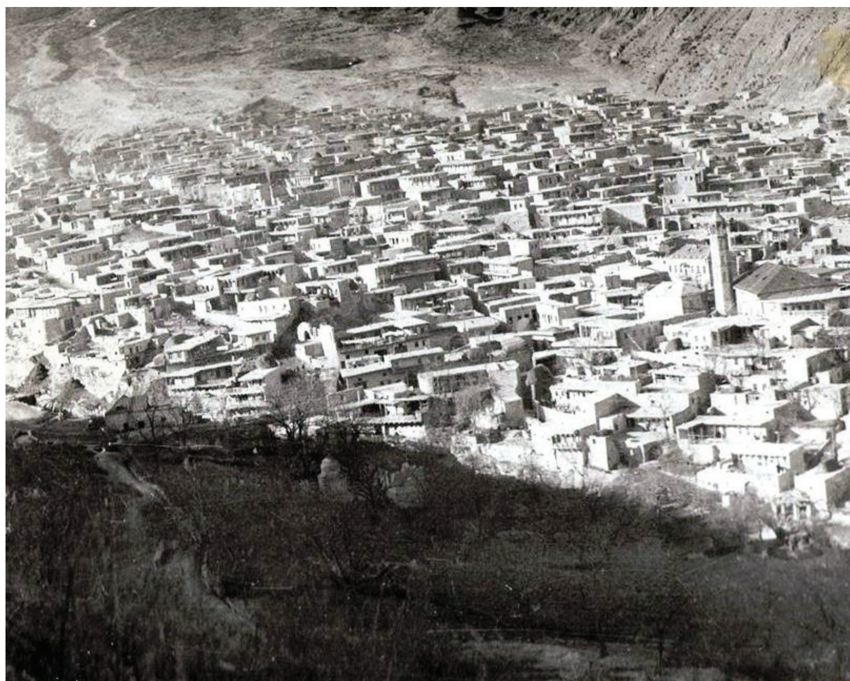

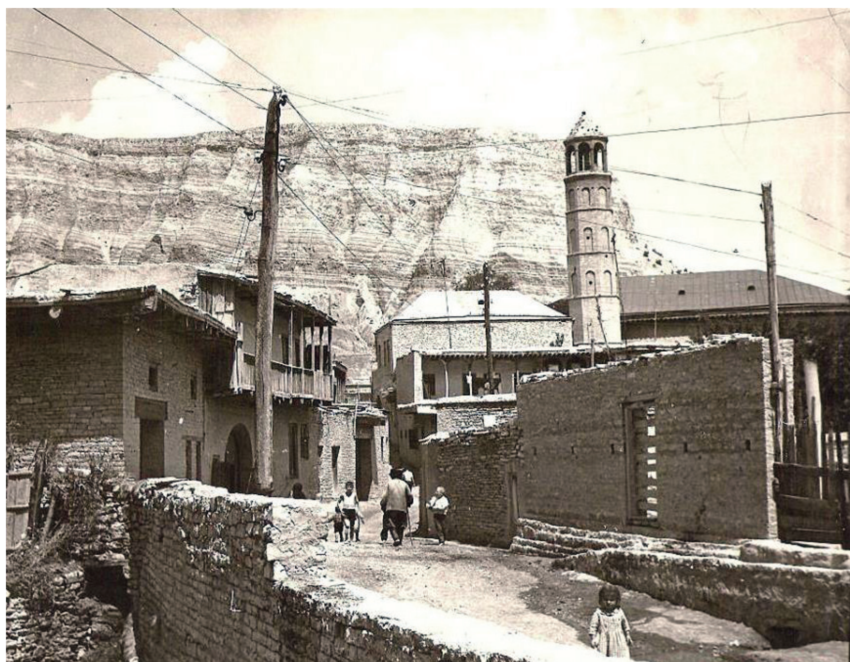

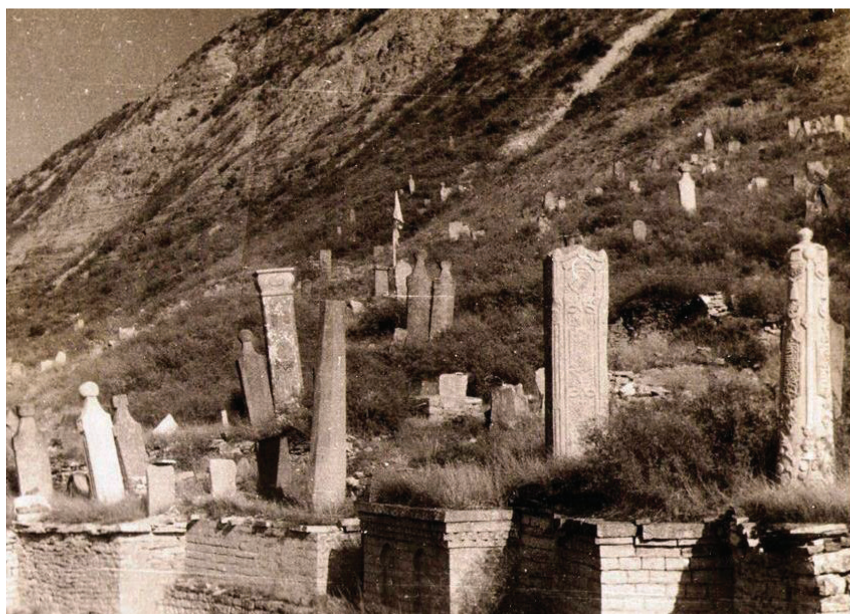

Чиркеец

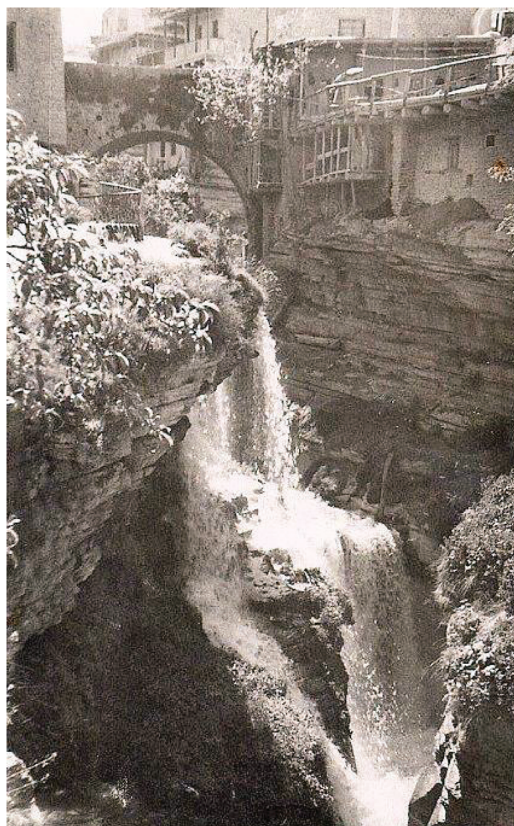

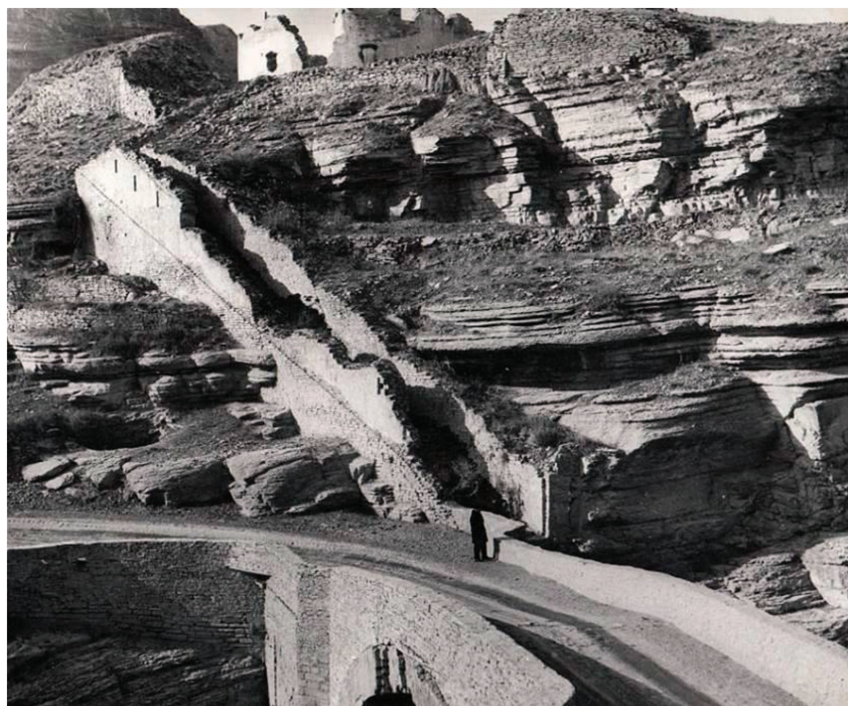

Чиркей *(Акварель Г.Г. Гагарина)*

Евгеньевское укрепление *(Фото конца XIX века)*

Кафыр-Кумух. Фото начала XX века

Г.Г. Гагарин. Сражение при Ахатлы

Развалины поселения Берк-ут

Селение Иманали росу

Темир-Хан Шура

Айтберов Т.М.

К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья [Чиркейцы и их соседи]

Теркагин Сулахъалъул гьоркьоракьазул аваразул тарихалдехун гали [ЧIикIаселги мадугьалзабиги]

На обложке - карта Салатавии XIX века
и две картины Г.Г. Гагарина: «Чиркеец» и «Аул Чиркей»

Редактор
Муртузвлиев А.М.
Дизайн и верстка
Лабазанов М.

Сдано в набор ...
Подписано в печать ...
Формат ... Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Arial, Times new roman»
Тираж 1000 экз. Заказ № ...
Цена договорная

Отпечатано в типографии ...
ISBN...